

**Последование часов и изобразительных.
Историческое исследование
Евфимий Петрович Диаковский**

Предисловие

1. Предмет, задача и план исследования

Последование часов и изобразительных, составляющее предмет нашего исследования, включает в свой объем несколько вполне самостоятельных церковных служб. И прежде всего здесь нужно различать два совершенно независимых друг от друга последования с особыми названиями, а именно – последование часов и последование изобразительных. В свою очередь последование часов подразделяется на четыре отдельных часа – первый, третий, шестой и девятый, из которых каждый имеет свое особое «междочасие» или «почасие». Эти часовые службы вместе с изобразительными составляют особый круг дневного богослужения, почему и называются иногда: αἱ ἡμερίαι προσευχαί¹.

Последование изобразительных, за исключением пасхальной службы, почти не изменяет своего состава. Что же касается часовых служб, то из них одни лишь междочасия остаются всегда неизменными, а часы видоизменяются соответственно различным временам церковного года: в Уставе различаются часы повседневные, великопостные, царские и пасхальные.

Все эти виды часов входят в состав нынешнего богослужения. Но древние памятники знакомят нас еще с так называемыми «песненными» часами и с архаическим чином «тритекти», который также обычно причисляется к песненным часам. Наконец, те же памятники говорят об особых «ночных» часах, имеющих непосредственную связь с известным и в современной келейно-монастырской практике «чином 12-ти псалмов».

Историческое изучение всей совокупности названных служб составляет задачу нашего исследования. А так как история часов и изобразительных естественно сливается с историей всего суточного богослужения, то, по связи, приходится так или иначе касаться всех суточных служб, и даже литургии.

Важное значение истории богослужения вообще и тех или других последований, в частности, не подлежит сомнению, и

потому нет, надобности оправдывать выбор указанного предмета и доказывать необходимость постановки и решения намеченной выше задачи последования. Расширяя и углубляя понимание смысла и значения церковных чинов и обрядов, история вводит нас в самый процесс их развития, уясняет условия и законы этого развития и таким путем ведет к возрождению как бы угасшего и перешедшего в скрытое состояние, но все еще живого и всегда живительного церковно-богослужебного творчества.

Но это, так сказать, идеальная цель. А ближайшая, очередная задача исторического исследования богослужебных чинов и обрядов должна заключаться в тщательной разработке, всестороннем освещении и приведении в стройную систему документальных данных касательно них.

Фактическая, материальная сторона дела, можно сказать, неисчерпаема. И если бы нам даже удалось, применительно к наличному состоянию источников, достигнуть трудного идеала – «исчерпывающего» исследования, то лишь на время: не сегодня-завтра могут обнаружиться новые документы, откроются новые данные и явится потребность в особом исследовании. Легче достижима формальная законченность работы. Вот почему и автор, не упуская из виду возможной фактической обстоятельности исследования, в то же время главное внимание сосредотачивает на <некоторый текст нераспознан> благодаря своей эластичности и ёмкости, не только вмещал бы в свои рамки весь наличный материал, но открывал бы доступ и для предполагаемых новых поступлений.

Все виды церковных служб, составляющие предмет нашего исследования, располагаются по отдельным главам и рассматриваются с двух сторон – внешней, формальной и внутренней, материальной, т. е. изучается как внешний строй, или чин отдельных служб, так и состав их молитвословий, или материальное содержание. Первая глава служит как бы введением и посвящается решению вопроса о происхождении часов вообще, в связи с их церковно-богослужебным назначением. В дальнейших главах последовательно рассматриваются: песенные часы (2 гл.), чин тритекти (3 гл.),

монастырские часы (4 гл.), ночные часы (5 гл.), царские и пасхальные часы (6 гл.), и, наконец, изобразительные, или обедница (7 гл.); при чем решаются вопросы о происхождении, и назначении этих служб, о постепенном развитии их формы, или чина, и молитвенного состава, или содержания, наконец, определяется их историческая судьба и современное значение. В заключении дается краткая схема развития часовых служб вообще.

Каждая глава исследования, входя в общий план, сохраняет в то же время известную самостоятельность, обусловливаемую самым характером исследуемых чинов. Чины эти связаны между собою частью названием, частью употреблением; судьба же их различна, как различны и самые условия их исторического существования. Взаимная их связь лишь отражает природную связь всех суточных служб между собою.

2. Источники и пособия

Часы и изобразительные не подвергались еще специальному изучению, и в различных литургических трудах встречаются только более или менее отрывочные фактические сведения о них. В виду этого, для знакомства с историей рассматриваемых служб приходится обращаться непосредственно к первоисточникам и там вполне самостоятельно разыскивать <некоторый текст нераспознан> нашего исследования заимствуется, конечно, главным образом, из литургических рукописей; при чем одна часть этого материала находится в печатных изданиях, другая часть была извлечена из рукописей и любезно предоставлена в наше пользование проф. А. А. Дмитриевским, – за что считаем долгом выразить ему сердечную благодарность, – наконец, значительная часть собрана лично автором во время поездок в Москву, Петербург, на Афон и в Грецию.

Все источники и пособия, которыми пользуется автор, указываются в соответствующих местах. Здесь же приводится лишь необходимый для справок перечень упоминаемых в исследовании рукописей.

1. Греческие рукописи

1. Александрийской Патриаршей библиотеки в Каире: Триодь № 306 (1301 г.).

2. Афинской Национальной б-ки: Псалтири № 7 (X в.) и № 47 (XI в.); Часослов № 679 (XVI в.).

3. Афинского Университета: Типиконы № 660 (XVI в.) и № 788 (Евергетидский, XII в.).

4. Афоно-Андреевской б-ки: Часословы № 12 (XI в.) и № 861 (XIII в.).

5. Афоно-Афанасиевской б-ки: Следованная Псалтирь № 145 (XV–XVI в.); Часослов № 306 (XIII–XIV в.).

6. Афоно-Ватопедской б-ки: Триодь № 316/927 (XI в.); Ипотипосис преп. Феодора Студита († 826) № 322/956 (XIII–XIV в.); Часословы № 350/984 (XI в.) и № 352/986 (XIV–XV в.).

7. Афоно-Иверской б-ки: Диатипосис преп. Афанасия Афонского († 980) № 754/228 (XVI в.).

8. Афоно-Кутлумушской б-ки: Триодь № 84 (XI–XII в.).

9. Афоно-Пантелеимоновской б-ки: Евангелие № С I (X в.); Часослов № 71 (XII–XIII в.).

10. Барбериновой б-ки в Риме: Евхологий № 77 (VIII в.); Типикон III № 69 (1205 г.); Триоди № 339 (XI в.) и № 484 (1120 г.).

11. Ватиканской б-ки: Триоди № 31 (Pii II) и № 771 (обе XI в.); Типиконы № 1609 (XVI в.) и № 1877 (1292 г.).

12. Венской Императорской б-ки: Триодь № 303 (XIII в.).

13. Дрезденской Королевской б-ки: Типикон № 140 (XI в.).

14. Иерусалимского Крестного монастыря: Типикон 1122 года (Святогробский); Триодь № 15 (XIII в.).

15. Московского Румянцевского музея: Псалтырь Севастьяновского собрания № 470/5 (1547 г.); Устав того же собрания № 491/35 (XIII в.).

16. Московской Синодальной (Патриаршей) б-ки: Служебник № 261/279 (XIV в.); Уставы № 272/456 (1297 г.), № 275/381 № 276/487 (оба XV в.) и № 277/379 (XVI в.); Триодь № 284/462 (XV в.).

17. Парижской Национальной б-ки (Coislin.): Евхологий № 213 (1027 г.).

18. Патмосской б-ки: Типикон № 266 (IX–X в.).

19. Синайской б-ки: Триоди № 735 (X в.), № 736 (1028 г.), № 738 (XIII–XIV в.), № 742 (1099 г.), № 754 (X в. и 1177 г.) и № 756 (1206 г.); Пентикостарий № 760 (XI в.); Часословы № 863, № 864 (оба VIII–IX в.), № 865 (XII в.), № 866, № 867 (оба XIII в.), № 868 (XII – XIV в.) и № 870 (XIII в.); Евхологии № 957 (IX–X в.), № 958 (X в.) и № 962 (XI–XII в.); Завещание преп. Саввы Освященного († 532) № 1096 (XII–XIII в.).

20. Спб. Императорской Публичной б-ки: Псалтирь из собрания еп. Порфирия 862 г.

II. Славянские рукописи

1. Афоно-Зографской б-ки: Трефологий № 55 (XIII в.); Псалтирь № 60 (XVI в.).

2. Афоно-Пантелеимоновской б-ки: Миня за Декабрь – Февраль, XIII–XIV в.

3. Афоно-Хиландарский б-ки: Стихирарь № 5 (XIII–XIV в.).
4. Киевской Духовной Академии: Устав № 194/90 (1590 г.).
5. Киево-Михайловского монастыря: Псалтирь № 416/1640 (XV в.).
6. Киево-Печерской Лавры: Устав № 8 (XVII в.); Никона Черногорца (XI в.) книга (Пандекты) X; 92/257 (XVIII в.).
7. Киево-Софийского собора: Устав № 97/17 (XVII в.).
8. Московской Духовной Академии: Требник № 183 (XIV–XV в.).
9. Московской Синодальной (Патриаршей) б-ки: Стихирарь Москов. Успенского собора № 8 (XIII в.); Минеи того же собора № 12 и № 13 (обе XV в.); Требник № 371/675 (конца XIV в.); Уставы № 380/330 (XII–XIII в.), № 383/328, № 384/329, № 385/332 (все три XIV в.), № 388/336 (нач. XVI в.), № 389/337 (1553 г.), № 390/334 (XVI в.) и № 391/335 (нач. XVII в.); Следованная Псалтирь № 406/350 (XV в.), № 431/325 (XIV в.); Минея № 452/502 (XVI в.): Стихирарь № 518/589 (XII в.).
10. Московской Типографской б-ки: Часословы № 45, № 46 (оба XIV в.), № 17 и № 48 (оба XV в.); Паремейники № 49, № 50 (оба XIII в.), № 52 (XIII–XIV в.) и № 54 (XIV в.); Шестодневы № 69 и № 70 (оба XIV в.); Минеи № 95 (XIV–XV в.), № 97 (XI–XII в.), № 99 (XII–XIII в.), № 102 (XIV–XV в.), № 132, № 133, № 134, № 135 и № 136 (все пять XV в.); Триоди № 137 (XI–XIII в.) и № 138 (XI–XII в.); Уставы № 142/285/1206 (XI–XII в.) и № 144/287/1236 (XV в.); Стихирари № 147 (XII в.), № 148, № 151 и № 152 (все три XII–XIII в.); Следованные Псалтири № 189 (XVI–XVII в.), № 220 (1565 г.), № 221 и № 222 (обе XVI в.); Часослов великий № 223 (XVI в.); Устав № 278 (XVI в.).
11. Московской Хлудовской б-ки при Никольском единовѣрч. монастыре: Требник № 120 (XVII в.); Устав № 122 (XV в.); Следованная Псалтирь № 123 (XV в.); Триоди № 133 (XIII в.) и № 134 (1392 г.).
12. Новгор.-Софийской б-ки при Спб. Духовной Академии: Стихирари № 85 (XIII в.), № 96 и № 97 (оба XIV в.); Служебник № 524 (XIII в.); Часослов № 1052 (XIII в.); Устав № 1136 (XIII в.).
13. Синайской б-ки: Часослов № 12 (XII–XIII в.).

14. Соловецкой б-ки при Казанской Духовной Академии: Требник № 725 (XVI в.); Псалтирь № 755 (XVI в.).

15. Спб. Императорской Публичной б-ки: Служебник из Погодинского собрания № 37 (XIV–XV в.); Триодь Р. п. I № 102 (Орбельская, XII–XIII в.); Стихирарь Q. и. I № 15 (XII в.); Часослов Q. п. 1 № 57 (XII–XIII в.).

III. Грузинские рукописи

1. Спб. Императорской Публичной б-ки: Стихирарь № 11 (IX в.); Типикон из собр. цар. Иоанна № 171 (XI в.).

2. Тифлисского Церковного музея: Типиконы № 192 (XI в.), № 222 (XII в.) и № 839 (XI в.).

3. Шио-Мгвимского монастыря: Типикон XIII в.

В обозначении рукописей допускаются следующие сокращения:

Александр. = ркп. Александрийской Патриаршей библиотеки в Каире;

Афин. = ркп. Афинской Национальной б-ки;

Афоно – Андр., Афоно – Афанас., Афоно – Ватопед и т. д. = ркп. б-ки Афоно-Андреевской, Афоно-Афанасиевской, Афоно-Ватопедской и т. д.;

Барберин. = ркп. Барбериновой б-ки в Риме;

Ватикан. = ркп. Ватиканской б-ки;

Дрезден. = ркп. Дрезденской Королевской б-ки;

Иерусал. = ркп. Иерусалимского Крестного монастыря;

К.-Акад., К. – Михайл., К. – Печер. и К. – Соф. = ркп. Киевской Д. Академии, Киево – Михайловского монастыря, Киево-Печерской Лавры и Киево-Софийского собора;

Париж. = ркп. Парижской Национальной б-ки (Coislin.);

Патм. = ркп. Патмосской б-ки;

Син. = ркп. Синайской б-ки;

Синод. = ркп. Московской Синодальной (Патриаршей) б-ки;

Соф. = ркп. Новгор.-Софийской б-ки при Спб. Духовной Академии;

Спб. = ркп. Спб. Императ. Публичной б-ки;

Типогр. = ркп. Московской Типографской б-ки;

Тифл. = ркп. Тифлисского Церковного музея;

Успен. = ркп. Московского Успенского собора, хранящиеся
при Москов. Синодальной б-ке;

Хлуд. = ркп. Хлудовской б-ки при Москов. Никольском
единоверч. мон-ре.

Глава первая. Происхождение часов

Новозаветное богослужение развилось на почве ветхого завета, и христианские времена молитвы находятся в соответствии с временами общественной и частной молитвы древних евреев.

«Последование часов» (ἁκολουθία τῶν ὥρῶν, – horae), как показывает самое название, принадлежит к суточному богослужению и, в частности, имеет ближайшее отношение к известным часам дня. Поэтому, чтобы точнее определить связь службы часов с ветхозаветной молитвенной практикой, необходимо предварительно уяснить себе, какие часы молитвы соблюдались у древних евреев.

1. Часы ветхозаветной молитвы

В ту давнюю пору, когда слагался ветхозаветный культ, евреи еще не знали счисления времени по часам. Тогдашнее суточное времясчисление имело характер довольно общий и неопределенный; употреблялись выражения – рассвет, утро, полдень, вечер, а также различные описательные обозначения времени². Час, как единица времени, – явление позднейшее. Деление дня на 12 часов могло быть позаимствовано евреями от вавилонян во время плена. По крайней мере, еврейское слово «шаа» – час арамейского происхождения и в Ветхом Завете встречается только в книге пророка Даниила (3:6, 15 сн. 5:5). Правда, у иудейского царя Езекии были уже солнечные часы, отмечавшие счет времени по ступеням (4Цар. 20:9–11); но едва ли это обстоятельство могло заметно повлиять на обычное времясчисление евреев³.

В зависимости от характера суточного времясчисления и все ветхозаветные предписания касательно времени совершения молитвы страдают отсутствием ясности и определенности; указываемые в них сроки весьма растяжимы. – Однако, сопоставляя древнюю молитвенную практику евреев с позднейшей, мы находим, что уже в ветхом завете освящались молитвой почти все часы христианского суточного богослужения.

С течением времени у евреев входит в обычай общепринятое теперь деление дня на двенадцать часов; при чем счет ведется по-восточному, т. е. от восхода солнца (а понынешнему, приблизительно, с шести часов утра). Применительно к этому счету и прежние выражения – утро, полдень, вечер и т. под. – постепенно заменяются названиями – час первый, третий, шестой, девятый и т. д., – правда, в довольно широком и общем смысле прежних выражений. Таким образом, обычай молиться в определенное время дня естественно перешел в обычные «часы молитвы» (Деян. 3:1), сделавшиеся потом известными и в христианском употреблении⁴. – Какие же это часы?

«Что касается времен для торжественного совершения молитв, – пишет св. Киприан, епископ карфагенский († 258), – то мы находим, что Даниил и три отрока, крепкие в вере и победители в пленении, посвящали им час третий, шестой и девятый, предызображая тем Троицу. – Эти-то часовые сроки издавна уже соблюдали поклонники Божии, духовно признавая их временами, установленными и узаконенными для молитвы»⁵.

Собственно храмовое богослужение со всесожжением обязательно совершалось ветхозаветными евреями только два раза в день – утром и вечером, или иначе – с часу (от восхода солнца) до трех и с девяти до двенадцати (до захода солнца), а по нашему счету – с шести до девяти часов утра и с трех часов пополудни до шести часов вечера⁶. Но частная домашняя молитва должна была совершаться еще и в полдень (по Талмуду – «тефилла минхи»), следовательно, три раза в день⁷, соответственно троекратному каждению в скинии⁸. Пример Давида показывает, что благочестивые евреи молились также и в другие часы дня и ночи, до семи крат в сутки (Пс. 118:164); царь Давид и «в полночь вставал славословить» Бога (Пс. 118:62), молитвой «предварял» он «рассвет» (Пс. 118:147) и «утреннюю» стражу (Пс. 118:148). Седмичному числу молитвословий могут, в частности, соответствовать следующие молитвы: две шемы, указываемые в Талмуде, – утренняя и вечерняя, три тефиллы – утренняя (до полудня), тефилла минхи (до вечера) и вечерняя (до поздней ночи); наконец, два жертвоприношения в храме. Кроме того, Талмуд указывает еще «добавочные» молитвы, которые можно было совершать во всякое время дня и ночи⁹.

2. Апостольские часы: третий, шестой и девятый

Ветхозаветная практика, естественно, отразилась и на времени совершения новозаветной молитвы. Апостолы, как известно, поддерживали самую живую и тесную связь с родным для них иудейством. В силу этой связи они соблюдали и принятые у евреев часы молитвы. Так, мы видим, что апостолы молятся в третьем часу дня, когда сходит на них Дух Святый (Деян. 2:1–15); апостолы Петр и Иоанн идут вместе в храм «в час молитвы девятый» (Деян. 3:1; сн. 10:30); а «около шестого часа» (в полдень) ап. Петр, как повествует книга Деяний, «взошел на верх дома помолиться», и было ему видение (Деян. 10:9). Конечно, апостолы молились и в другие часы; по завету Господа, они молились непрестанно (Лук. 18:1; 1Солун. 5:17; Ефес. 6:18). Но часы – третий, шестой и девятый были часами молитвы по преимуществу, как сугубо знаменательные; ибо это были обычные часы ветхозаветной молитвы, и в эти же часы, по выражению преп. Иоанна Кассиана, «исполнились важнейшие обетования и совершено наше спасение»¹⁰.

Что касается первого часа, то он совпадал с началом утреннего богослужения в иерусалимском храме. Поэтому апостолы, «каждый день единодушно пребывавшие в храме» вместе со всеми верующими (Деян. 2:46), естественно, возносили молитвы и в первом часу. После храмового богослужения, оканчивавшегося около третьего часа, апостолы и верующие, «преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2:47); это могло продолжаться до шестого часа. А в «час молитвы девятый» опять все собирались в храме к началу вечернего богослужения.

Обращает на себя внимание самый характер апостольской молитвы. В Деяниях Апостольских (гл. 2) говорится, что «все верующие были вместе» (ст. 44), что «они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах (ст. 42) и каждый день единодушно пребывали в храме» (ст. 46). Все молитвы первой общины христианской имели, следовательно, общественный характер; и такой

характер первохристианской апостольской молитвы должен был навсегда запечатлеться в богослужении нашей «апостольской церкви». – В особенности следует это сказать о молитве «апостольских часов» (Тертуллиан) – третьего, шестого и девятого¹¹.

Действительно, таким именно характером и запечатлена молитва послеапостольского времени. Кроме того, церковные писатели первых веков свидетельствуют, что и в апостольском веке, и после него «апостольские» часы молитвы преимущественно пред прочими выделялись, как часы церковно-богослужебных собраний.

В частности, св. Климент Римский († 91–100), упомянув в 1 послании к коринфянам о часах третьем, шестом и девятом, непосредственно добавляет: «проникая в глубины божественного ведения, мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена. Он повелел, чтобы жертвы и священные действия совершались не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы»¹². – Тертуллиан († 220), Киприан († 258) и Ориген († 253) в своих сочинениях также говорят о третьем, шестом и девятом часах, как обычных временах общественной молитвы. «Что касается времени (молитвы), – пишет, например, Тертуллиан (в 190 году), – то не будет излишним внешнее соблюдение даже известных часов, – тех, разумею, общеизвестных часов, которые обозначают собою промежутки дня: третий (час), шестой (и) девятый; они и по Писанию оказываются более важными (sollemniores)». В эти часы молились апостолы (Деян. 2:15; 3:1 и дал.; 10:9). «Хотя они, – продолжает Тертуллиан, – делали это просто, отнюдь не обязывая (нас) к соблюдению (того же), однако не худо им подражать и вменить себе как бы в закон оставление дел (в известные часы) для выполнения молитвенного долга. Так поступал пророк Данииел по обычаю израильтян. Итак, станем молиться по крайней мере три раза в день (ne minus ter die saltem) во славу Отца и Сына и Святаго Духа». Частная молитва, по словам Тертуллиана, обязательна и в другие часы. «Я не включаю сюда, – говорит он, – обычных молитв при наступлении дня и ночи. Но верующим надлежит и

пищу принимать, и омовение совершать не прежде, как будет предпослана молитва»¹³. – Каноны Ипполита и другие сродные с ними древние памятники, например, Египетские Церковные Постановления, «Завет Господа» и Апостольские Постановления предписывают совершать молитвы, петь псалмы и читать «писания» утром («воставше от сна»), в третий, шестой и девятый часы дня, вечером и в петлоглашение; и, что особенно важно, некоторые из названных памятников, как напр. Апостольские и Египетские Постановления, дают некоторый текст нераспознан совершать все молитвы сообща, в собраниях, дабы, – по словам Тертуллиана, – «взаимно поощрять друг друга»¹⁴; даже на случай гонений Апостольские Постановления все же советуют собираться в известные часы, хотя бы только двум или трем верующим (Мф. 18:20), для совместной молитвы¹⁵. Очевидно, первенствующие христиане глубоко чтили и свято соблюдали благочестивый обычай апостольского времени собираться вместе для молитвы, а потому в известные, определенные церковными канонами (сн. *Canones Hippolyti*), или «канонические» часы (*horae cononicae*) совершали богослужение в общих собраниях.

3. Первый час

Все доселе приведенные церковно-библейские свидетельства не говорят прямо о первом часу дня, как времени совершения общественной молитвы. Наименование «первого часа» совсем неизвестно писателям первых веков. На этом основании некоторые ученые относят возникновение службы первого часа к IV веку¹⁶ и ссылаются на свидетельство преп. И. Кассиана († 435), который говорит об установлении при нем в Вифлеемском монастыре особой «утренней службы», соответствующей первому часу. Но дело в том, что пр. И. Кассиан имеет в виду не учреждение какой-либо совершенно новой службы, а лишь отделение первого часа от утрени, с которой он прежде совершался вместе¹⁷.

Обычай молиться в час восхода солнца, иначе – в первом часу дня, существовал издавна и был известен уже первым христианам. Утреннюю молитву в этом часу совершали и апостолы, по обычаю иудейскому, в иерусалимском храме; а их пример являлся законом для всех верующих. Только время этой молитвы обычно называлось не «первым часом» дня, а просто – «утром»; приуроченная же к нему служба нередко соединялась, как и теперь, с утреней и всенощным бдением. Вследствие совпадения с иудейским храмовым богослужением, первый час не сразу выступает в качестве самостоятельной христианской службы; и в этом его отличие от «апостольских часов» – 3-го, 6-го и 9-го. Но христианский обычай совершать молитву в первом часу – несомненно апостольского происхождения.

Что под «утром», как временем молитвы, часто нужно понимать первый час дня, это видно из тех древних свидетельств, в которых исчисляется полный круг суточных служб. Так, Апостольские Постановления предписывают совершать молитвы «утром и в третьем часу и в шестом и в девятом и вечером и в петлоглашение». Здесь «утро», как видно из дальнейших слов, понимается именно в смысле начала, первого часа дня. «Молитвы совершайте утром, –

разъясняется далее, – благодаря, что Господь осветил вас, преведши ночь и наведши день». В данном случае совершенно ясно и определенно говорится о дневном богослужении, соответствующем по времени первому часу; а для раннего утра предназначаются особые молитвы «в петлоглашение» потому, как замечает памятник, что «время это благовествует приход дня для делания дел света»¹⁸. Замечательно, что в молитвах первого часа буквально повторяется выражение Постановлений; «преведши ночь и наведши день»¹⁹; а по вступительной статье «Читателю благочестивому», помещаемой в начале наших печатных Часословов и Следованных Псалтирей, выражение это прямо прилагается к первому часу²⁰.

Кроме свидетельства Апостольских Постановлений есть и другие данные в пользу тесного сближения и даже полного отождествления древней утренней молитвы с молитвою первого часа. Такие данные мы находим в Правилах Ипполита, в Египетских Церковных Постановлениях, в «Завете Господа», у св. Киприана Карфагенского и в Правилах св. Василия Великого. В частности, Правила Ипполита и св. Василия Великого, а также Египетские Постановления предписывают совершать молитвы в полночь, в петлоглашение (у Василия Великого, согласно пс. 118:148, сказано: «предваряя утро») и утром, т. е. в первом часу²¹. Св. Киприан, еп. карфагенский, говоря об утренней молитве, тоже имеет в виду собственно первый час, почему и приводит слова 5-го псалма (ст. 3, 4)²². Наконец, древний памятник «Завет Господа нашего И. Христа», указывает, наряду с другими часами молитвы, и первый час дня. «Да будет же (епископ), – говорится здесь, – непрестанно у алтаря, пребывая в молитвах днем и ночью, а особенно в предписанные часы ночи, именно – в час первый, в полночь и в час рассвета, когда появляется заря; сверх того, – утром (тапе), в часть третий, в час шестой, в час девятый, в час двенадцатый и в час возжжения светильника». По замечанию издателя памятника, «в переводе копто-арабском вместо тапе (утром) сказано: hora prima diei (в первом часу дня)»²³.

Чтобы точнее определить место первого часа в ряду прочих суточных служб, выясним его отношение к утрени.

По древним памятникам, утренняя (ῥῥρον, matutinum) является то в виде самостоятельной службы, то как составная часть ночных бдений (ἀγρυπνία, vigiliae). И в том и в другом случае она должна была начинаться ночью, «предваряя утро» (Василий В.; Псал. 118:148), а оканчивалась на рассвете, «благовествуя приход дня». В этом смысле утренняя, как нельзя более, подходит к молитвам «во время петлоглашения» (ἀλεκτοροφωνία). Проф. Мансветов, правда, различает эти две службы²⁴. Но исторические свидетельства говорят не в его пользу. По словам «Паломничества» конца IV века (Сильвии Аквитанской), утренняя в иерусалимском храме Воскресения по воскресным дням начиналась с пением петухов и, следовательно, вполне соответствовала по времени молитвам петлоглашения²⁵. Это подтверждает и преп. И. Кассиан, когда свидетельствует, что в Палестине ночные бдения, включавшие в свой состав утреню, «кончались обычно после пения петухов до зари»²⁶. Еще яснее представляется дело в эфиопском Часослове, в котором утренняя, собственно – вторая ее половина (ἁῖνοι, laudes), прямо называется «молитвою при пении петуха»²⁷. Наконец, в славянском Часослове Синайской библиотеки, № 12 (XII–XIII в.), последование утрени озаглавлено: «Чин коуросоглашения» (л. 1).

В древних памятниках (напр. в Постановлениях Апостольских) ἀλεκτοροφωνία и ῥῥρον стоят иногда рядом, как две самостоятельные службы. Это, вероятно, и дало проф. Мансветову повод отличать обычную утреню от молитвы петлоглашения. Но недоумение легко разрешается, если в слове ῥῥρον, matutinum, видеть указание на службу первого часа. Ведь признает же и сам проф. Мансветов такое значение за этим названием в словах Василия В. и И. Кассиана²⁸.

После утрени (бдения), по свидетельству преп. И. Кассиана, монахам разрешалось немного подкрепиться сном; а с восходом солнца совершались молитвословия первого часа, и после этого все приступали к дневным занятиям²⁹. – Конечно, нередко случалось, что первый час соединялся с утреней. В короткие летние ночи вполне естественно первый час сменял

утреню, и обе службы сливались в одно неразрывное последование.

В особом освещении представляется взаимное отношение первого часа и утрени в описании Сильвии Аквитанской, если только различать здесь эти две службы. Так, мы склонны видеть первый час в той буднишной службе, которая, по словам паломницы, совершалась утром в иерусалимском храме Воскресения, при участии епископа; начиналась она на рассвете, а оканчивалась уже при свете. По воскресным дням служба эта отменялась в виду того, что в ночь на воскресенье совершалось особое бдение (утреня), тоже при участии епископа, а с рассвета и до начала литургии пресвитеры и епископ наставляли народ «в писании и любви к Богу».

Паломница начинает речь о буднишнем богослужении в Иерусалиме с описания полночно-утренней службы, которая распадается собственно на два отдельных последования; первое из них длится с часа пения петухов до рассвета, а второе начинается с рассветом и оканчивается «уже при свете» (*jam luce*). Об этой последней службе паломница замечает: «когда же наступает рассвет, тогда начинают петь утренние песни; а затем приходит епископ с клиром». Таким образом, эта служба является как бы официальной и для всех обязательной: в ней участвует епископ с собором духовенства. Что же касается первой службы, то она предназначалась, по словам паломницы, для монахов и «имеющих желание пободрствовать ранее»³⁰. Так бывало в будни. Совсем иное отношение между рассматриваемыми службами устанавливается в воскресные дни. «Как только пропоет петух (в ночь под воскресенье), – рассказывает паломница, – тотчас сходит епископ и входит внутрь пещеры в Воскресении»; после чего начинается торжественное богослужение в честь воскресения Господня. Отпуст бывает еще до света, – и епископ удаляется в свой дом. Далее следовало особое богослужение, совершавшееся при главном участии монашествующих и предназначенное для тех, «кто хочет бодрствовать до рассвета». Две указанные воскресные службы предварялись еще третьей службой, которая совершалась в ожидании епископа, до пения петухов³¹.

– Что это за полночно-утренние службы? Вполне естественно, кажется, предполагать, что служба предрассветная, начинающаяся с пением петухов («петлоглашение»), соответствует нашей утрени; служба на рассвете – это первый час; а предваряет петлоглашение полунощница. Последняя служба имеет место только в ночь на воскресенье и носит частный характер. Первый час в будни совершался торжественно, с участием епископа; а по воскресеньям – без епископа, частным образом; утрени, или «петлоглашение», – наоборот. Следовательно, первый час считался общеобязательной и как бы официальной службой простых дней, а утрени – воскресных. Утрени – это служба, посвященная воспоминанию Христова воскресения; и по характеру своему она близко напоминает нынешнюю пасхальную утрени. В будни служба эта была уже не так уместна, – и в буднишнем богослужении выдвигается на первое место первый час; совершение же утрени предоставляется благочестивому усердию верующих. – Мы стоим здесь на рубеже двух эпох. С одной стороны, еще довольно ясно выступает древняя богослужебная практика, отмечаемая у Сильвии участием епископа; и в то же время зарождается уже иная практика, представителями которой являются монашествующие (οἱ Σπουδαῖοι)³². Общецерковная практика различает первый час, как богослужение буднишнее, и утрени, как службу воскресную. Монашествующие стремятся совместить оба эти последования. Перевес склонился на сторону монашествующих, с течением времени успевших приобрести первенствующее значение в церковных делах; и впоследствии мы видим, что первый час и утрени совершаются почти всегда вместе.

Из всего сказанного о первом часе и его отношении к утрени с несомненностью следует, что обычай освящать молитвою первый час дня гораздо древнее времени преп. Иоанна Кассиана. Первый час совпадал с началом утреннего жертвоприношения в иерусалимском храме и, следовательно, посвящался молитве еще в ветхом завете. Вместе с иудеями, по обычаю, молились в первом часу и апостолы. Следуя их примеру, совершали молитвы в этом часу и все христиане; при

чем час этот у них, как и у евреев, назывался просто «утром» (matutinum) или «утренним» часом (matntina, т. е. hora). Как «утренний» час или «утро», он указывается в числе часов общественной молитвы в Египетских Постановлениях, Правилах Ипполита, «Завете Господа» и в Постановлениях Апостольских; св. Киприан и Василий В. заповедуют молиться в первом часу дня, пред началом дневных работ; о богослужении в этом часу говорит и Сильвия. Апостольские Постановления и Завет Господа первым часом начинают круг суточных служб; точно также и в дошедшей до нас синайской рукописи VIII–IX в. служба εἰς τὴν πρώτην ὥραν τῆς ἡμέρας стоит во главе прочих служб³³; то же самое мы находим в эфиопском Часослове³⁴. – В виду всего этого первый час с полным правом можно поставить наряду с прочими богослужебными часами апостольского происхождения.

4. Смысл и значение часов

Хотя обычай молиться в часы – первый, третий, шестой и девятый имеет основание для себя еще в ветхом завете, однако христианская церковь с самых первых времен старалась усвоить каждому в отдельности часу свое особое таинственное знаменование.

Тертуллиан, как видно из приведенного раньше свидетельства, стоит еще на чисто исторической почве и основание для молитвы в часы – третий, шестой и девятый видит в примере пророка Даниила и св. апостолов. В качестве внутреннего мотива он приводит лишь то общее соображение, что три раза следует ежедневно молиться в честь и славу Святой Троицы, Которой мы всем обязаны. Но уже св. Киприан, еп. карфагенский, вполне ясно и отдельно выразил духовно-таинственное понимание часовых служб, ставшее впоследствии обычным. Повторив основания, приведенные у Тертуллиана, св. Киприан продолжает: «эти-то часовые сроки издавна уже соблюдали поклонники Божии, духовно признавая их временами, установленными и узаконенными для молитвы. Впоследствии сделалось явно, что таковые сроки, посвящавшиеся праведниками молитве, заключали в себе таинства. Так, в третьем часу снисшел Дух Святый на учеников (Деян. 2:4, 15). – В шестом часу Петр, взошедши на горницу, – увидел знамение (Деян. 10:9 и след.). – В шестом же часу Господь распят, а в девятом Он Своею кровию омыл грехи наши и страданием совершил Свою победу, да искупит нас и оживотворит. Но кроме часов, назначенных древле для молитвы, у нас, возлюбленнейшие братья, – замечает св. отец, – с приращением таинств умножились и сроки. Так, надлежит молиться утром, для прославления утреннюю молитвою воскресения Христова. Это древле обозначил и Дух Святый в псалмах (Псал. 5:3–4). Опять необходимо молиться при захождении солнца, к концу дня»³⁵. Довольно ясно и отдельно излагаются эти основания и в Апостольских Постановлениях. Между прочим, по словам Постановлений, утром мы молимся,

«благодаря, что Господь осветил нас, преведши ночь и наведши день», а в третий час «потому, что тогда Господь принял осуждение от Пилата»³⁶. Св. Василий В., говоря о смысле и значении часовых молитв вообще, находит, в частности, нужным молиться утром с пробуждением от сна, прежде всякого делания, чтобы первые движения души и ума посвящаемы были Богу; а в шестой час, по его словам, «должно молиться в подражание святым (Пс. 54:18) и чтобы избавиться от нападения беса полуденного» (Пс. 90)³⁷. Такие же соображения высказывает и преп. И. Кассиан; при чем девятый час он связывает с воспоминанием о сошествии Христа Спасителя во ад³⁸. Приблизительно те же мысли раскрываются в «Завете Господа»³⁹, Египетских Постановлениях и Правилах Ипполита⁴⁰.

Все основания, приводимые церковными писателями в пользу необходимости молитв каждого часа, объединены в сводном обращении к «Читателю благочестивому», которое помещается в наших богослужебных книгах⁴¹. В Часословах киевской печати они излагаются в стихах в начале службы каждого часа. – Подобные стихи известны и на Западе. У Миня приведены, напр., следующие стихи: *Matutina ligat Christum, qui crimina solvit; | Prima replet sputis, causam dat Tertia mortis; | Sexta crucis nectit, latus ejus Nona bipertit, | Vespera deponit, tumulo Completa reponit*⁴². А Винтерим напечатал один, по его словам, «весьма древний» рукописный латинский фрагмент, в котором обстоятельно разъясняется смысл и значение всех суточных служб. Между прочим, об утрене здесь говорится: «утреня (*matutinum sive laudes*) поется по той причине, что утром Господь воскрес»⁴³. Вечерня называется *undecima*, а повечерие – *duodecima* (подразумевается *hora*)⁴⁴.

Древние церковно-отеческие толкования смысла и значения часов имеют прямое и непосредственное отношение к содержанию часовых служб. Молитвословия часов, особенно молитвы часов «песненных»⁴⁵, почти буквально повторяют мысли, высказанные в приведенных выше древнейших церковно-отеческих толкованиях. Несомненно, это не случайные совпадения, и между теми и другими памятниками, т. е. между молитвословиями и истолкованиями часов, существует

органическая связь. Очевидно, нынешний состав часовых молитвословий начал образовываться уже в третьем и четвертом веках и даже раньше, в связи и взаимодействии с такими памятниками, как Правила Ипполита, Завет Господа, Постановления и другие. Св. Василий В. при объяснении суточного богослужения руководствуется, по-видимому, сложившимся уже последованием церковных служб. То же можно сказать и о других церковных писателях, слова которых переданы выше. Между прочим, Василий В. предлагает в указываемые им часы «пополнять сообща все установленное». Замечание это устраняет всякое сомнение в существовании при Василии В. готовых и общепринятых чинопоследований.

5. Общественный характер службы часов

Говоря об «установленных» часах молитвы, церковные писатели первых веков всегда подразумевают при этом именно церковно-общественную молитву. Завещанная апостольской церковью практика касательно общественной молитвы оставалась вполне жизненной; важность такой молитвы ясно сознавалась и в послеапостольское время. У св. Киприана часы – 3-й, 6-й и 9-й указываются, как «времена для торжественного совершения молитв», очевидно, в церковно-богослужебных собраниях⁴⁶. Постановления Апостольские предписывают все молитвословия совершать, по возможности, в церкви, при участии епископа; и только в случае крайней нужды разрешается делать отступление от этого правила. Исчислив все службы суточного круга и объяснив, в частности, значение каждой из них, Постановления непосредственно добавляют: «если по причине неверных невозможно идти в церковь, то ты, епископ, сделай собрание в доме. – Если невозможно собраться ни в доме, ни в церкви, то пусть поет псалмы, читает, молится каждый у себя один, или же вдвоем или втроем; ибо где, – говорит Господь, – двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20)⁴⁷. Подобное наставление дает и св. Василий В., когда говорит о часах молитвы; при чем ссылается на то же место из Евангелия⁴⁸. А св. И. Златоуст в одном из пяти слов об Анне (IV, 5) решает (утвердительно) вопрос: «возможно ли человеку светскому, занятому службой, молиться по три часа в день и приходить в церковь?»⁴⁹. Самая постановка такого вопроса ясно показывает, что три дневных часа при св. Златоусте посвящались общественному богослужению и что посещение этого богослужения считалось обязательным даже для каждого мирянина. Но с особенной силой и убедительностью настаивают на необходимости и важности церковно-общественной молитвы Египетские Постановления и Каноны Ипполита, когда говорят об утренней молитве (первого часа)⁵⁰.

6. Общий вывод

Итак, в свидетельствах св. Писания и церковной письменности мы находим довольно ясные указания на то, что обычай освящать молитвой известные часы дня существовал еще в ветхом завете, утвержден был примером апостолов в новом и оставался неизменно в церковном употреблении во все последующее время. При этом служба каждого часа в христианском богослужении приобретает особый смысл и значение. Первоначально все службы часов имели своим общим назначением прославление Святой Троицы, – как говорит об этом Тертуллиан. Но уже св. Киприан определенно устанавливает христианский смысл каждой службы в отдельности. Это заставляет нас предполагать, что в его время существовали готовые чины часовых служб. Впрочем, наличность такого рода чинов естественно обуславливалась самым общественным церковно-богослужебным употреблением часов. Общественное богослужение должно совершаться, по слову Апостола, «благообразно и по чину» (1Кор. 14:40). «Мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена» (т. е. утром, в полдень и вечером или в часы – третий, шестой и девятый), – пишет св. Климент Римский коринфянам, – и «сообща исполнять все установленное», – как говорит св. Василий Великий⁵¹. – А что было «установлено» и в каком именно «порядке» или по какому «чину» совершалось, – об этом речь впереди.

Глава вторая. Песенные часы

Преемственная связь службы дневных часов с ветхозаветным общественным и частным богослужением естественно предполагает и заимствование основных элементов часовой службы у древних евреев. В действительности так и было.

1. Древность песенных часов

Ветхозаветное богослужение, за исключением жертвоприношений, состояло из молитв, псалмопения и чтения св. Писания. Эти же части всегда входили и в состав христианского богослужения. Молитвы (Деян. 1:24; 2:1; 4:31; 12:12) вместе с пением псалмов (1Кор. 11:20; 14:26) и чтением св. Писания (Колос. 4:16) употреблялись уже при апостолах. Но в христианском богослужении эти ветхозаветные формы наполнялись новозаветным содержанием и всецело были проникнуты благодатным духом учения Христова. – Молитвы, псалмопения и чтение постоянно чередовались между собою, и в этом состоял древнейший чин христианского богослужения. Так именно было при Тертуллиане. «Более усердные в молении, – говорит он, – обычно к молитвам присоединяют Аллилуиа и псалмы таким образом, чтобы заключительными словами их могли отвечать присутствующие»⁵².

Уже и в этом простом иудео-христианском строе богослужения можно различать существенные элементы известного в литургической науке «песенного последования» (ᾠσματικὴ ἀκολουθία), которое было в употреблении на православном Востоке, по крайней мере, до XIII века⁵³. Песенный тип часов сохранился до настоящего времени в древних Типиконах⁵⁴ и Евхологиях⁵⁵. Отражение этого строя заметно отчасти и в чине нынешних часов.

Все службы песенного строя характеризуются, главным образом, двумя существенными признаками: во-первых, обычным чередованием трех начальных псалмов – антифонов с таким же числом молитв и, во-вторых, преобладанием певческого исполнения⁵⁶. Из менее важных признаков следует отметить произнесение ектений и чтение молитв отпуста и главопреклонения.

Эти особенности, свойственные до некоторой степени еще ветхозаветному богослужению, были издревле присущи и богослужению христианскому. Так, в нем преобладало певческое исполнение. В частности, христианская древность и

не знала другого исполнения псалмов, кроме псалмопения, вполне соответствующего самой песенной природе псалмов (ὁ ψαλμὸς – песнь, ψάλλειν – петь). То же следует сказать и о прочих составных частях древнехристианского богослужения, исполнявшихся певчески, за исключением чтения св. Писания и произнесения ектений. По заповеди Апостола, первые христиане обычно «научали и вразумляли друг друга псалмами, славословиями и духовными песнями, поя и воспевая в сердцах своих Господеви» (Ефес. 5:19; Колос. 3:16). Даже молитвы они произносили иногда, «единодушно возвысивши голос к Богу» (Деян. 4:24), т. е. певчески. Издавна была знакома христианам и другая особенность «песенного последования», т. е. антифонное пение псалмов, чередовавшееся с чтением молитв. Мы знаем об этом из приведенных выше слов Тертуллиана. И весьма вероятно, что строй служб времени Тертуллиана был именно трехантифонным, в честь и славу Св. Троицы, во имя Которой, – по мысли Тертуллиана, – мы должны постоянно молиться. Да и вообще трехчастный состав и трехчастные подразделения всегда находили самое широкое применение в христианском богослужении⁵⁷. – Судя по ходу речи, Тертуллиан в своих словах имеет в виду, главным образом, службу дневных часов. Этим устраняется всякое сомнение в том, что богослужение дневных часов в древности имело песенный строй.

Так рано зародившийся песенный тип часовой службы оставался в общецерковном употреблении до тех пор, пока его место не занял нынешний чин часов, развившийся, правда, на основе того же песенного строя, но под сильным влиянием особенностей монастырской практики.

Из находящегося в Постановлениях Апостольских описания различных церковных служб можно заключать, что в состав этих служб входили все существенные элементы песенного строя. Так, здесь мы встречаем пение псалмов, сопровождаемое чтением молитв; при чем количество псалмов-антифонов точно не определено, и допускается даже пение одного псалма (VIII, 35, 37). В конце каждой службы, по Постановлениям, полагается чтение молитв отпуска и главопреклонения (VIII, 37, 38, 39); что

также относится к особенностям песенных служб. Часы в Постановлениях Апостольских не выделяются из общего состава суточных служб (VIII, 34), а потому, нужно думать, и строй их был общим, песенным, с молитвами главопреклонения и отпуста в конце.

Количество псалмов и молитв, не совсем ясно указанное в Постановлениях, определяется вполне точно у преп. И. Кассиана. По его словам, «в монастырях Палестины и Месопотамии и всего Востока молитвословия каждого часа, согласно древнему установлению, состояли из трех псалмов и молитв»⁵⁸.

Но вполне ясно и отдельно песенный строй церковных служб представлен у паломницы конца 4-го века, Сильвии Аквитанской, в описании богослужения иерусалимской церкви. Из этого описания видно, что в конце 4-го века в Иерусалиме господствовал песенный строй служб; характеризуется он пением гимнов и антифонов, перемежающимся с чтением молитв. При этом обычно пели по три псалма, или антифона, и, соответственно числу антифонов, читали столько же молитв. По крайней мере, в таком именно виде представляется полночная служба в воскресенье. «Как только войдет народ (в храм Воскресения), – рассказывает паломница, – кто-либо из пресвитеров поет псалом, и все отвечают; затем произносится молитва. После этого поет псалом кто-либо из диаконов, и подобным же образом произносится молитва; поется и третий псалом кем-либо из клириков, произносится третья молитва, и совершается поминовение всех»⁵⁹. В конце службы епископ читает молитву главопреклонения, предваряемую соответствующим возгласом диакона, и благословляет предстоящих; «после чего бывает отпуст, и все начинают подходить к руке епископа»⁶⁰.

Приблизительно так же совершается псалмопение и читаются молитвы на всех службах, не исключая и часов. «В шестой час, – пишет Сильвия, – все подобным образом (т. е. так же, как и утром) сходят в Воскресение, поют псалмы и антифоны, пока не известят епископа; он так же (similiter) сходит, и не садится, а тотчас идет за преграду в Воскресение,

то есть в пещеру, где был и утром, и затем так же прежде всего читает молитву, после чего благословляет верных, и затем, когда выходит из преграды, все подобным же образом подходят к его руке. То же делается и на девятом часе, что на шестом», – замечает паломница о будничном богослужении⁶¹. В другом месте она делает такое же замечание о службе третьего часа (tertia), который в иерусалимской церкви того времени совершался только в дни 40-цы⁶². – Об особой службе «первого часа» паломница не упоминает. Служба эта, видимо, входила, как отдельная часть, в состав длинной полночно-утренней службы. В полночно-утренней службе наша писательница, – как мы уже и раньше говорили, – довольно отчетливо различает три части: во-первых, службу до пения петухов, или иначе – полунощницу; во-вторых, службу после пения петухов – петлоглашения, или, собственно, утреню – gallicinium; и, наконец, в-третьих, службу на рассвете, под которой разумеется, очевидно, первый час. Время отпуска этой последней службы как раз совпадало с первым часом дня; это видно из того, что промежуток между отпуском утрени и окончанием третьего часа паломница считает равным трем часам, – столько именно, по ее словам, продолжалось оглашение просвещаемых, совершавшееся в данный промежуток времени⁶³.

Что касается содержания часовых антифонов и молитв, то оно вполне соответствовало месту, времени и обстоятельствам воспоминаемых событий. На это неоднократно и с особенною настойчивостью указывает паломница. «Особенно выдающимся между всем другим совершающимся, – говорит она, – является то, что псалмы и антифоны всегда поются подходящие, как те, которые поются ночью, так, напротив, и те, которые утром; затем и поемые днем, в шестой, девятый часы и при вечерне, всегда так подходящи и осмысленны, что относятся к тому, что совершается»⁶⁴.

Итак, судя по описанию Сильвии Аквитанки, песенный строй часовых служб к концу IV века уже вполне сформировался в практике иерусалимской церкви. В построении этих служб совершенно ясно различается и

свойственный песненным последованиям трехъантифонный состав псалмов, и чтение пяти молитв (трех антифонных, одной главопреклонения и одной отпуста); иногда присоединяются к ним также молитвы об оглашенных и верных. В исполнении псалмов и молитвословий преобладает пение; а все вообще построение служб отличается простотой и естественностью⁶⁵.

Установившийся в самое древнее время чин песненных часов десять слишком веков (до XIII–XIV в.) употреблялся в церковно-богослужебной практике и только постепенно, шаг за шагом уступал свое место позднеjšíму, нынешнему строю, передавая ему вместе с тем в наследие и некоторые свои отличительные особенности.

2. Чин песенных часов

В известных нам древнейших литургических памятниках нет полного чинопоследования песенных часов. В древних Евхологиях сохранились одни только молитвы; указания же Типиконов не отличаются ясностью и полнотой. Тем не менее и эти данные в высшей степени ценны для нас; а взаимное сопоставление их между собою дает возможность составить более или менее цельное представление о песенных часах.

Сведения, заимствованные нами из «Паломничества», находят себе подтверждение в родственном ему иерусалимском святогробском Типиконе (1122 г.), наличный состав которого вполне уже определился в IX–X в. – и даже раньше⁶⁶. Этот памятник с несомненной достоверностью свидетельствует, что иерусалимская церковь была хорошо знакома с песенными часами; в нем употребляется и самое название «песенный» – ᾠσματικός. Так, святогробский Типикон, при изложении богослужения страстной седмицы, всякий раз замечает: καὶ ψάλλομεν τὴν 9 ὥραν ᾠσματικῶς (κατὰ τὸ ἔθος). К сожалению, памятник, несомненно, имея в виду общеизвестность песенного чина, излагает песенное последование 9-го часа сокращенно.

– Во святой и великий понедельник вечером, – говорится здесь, – поем 9-й час во храме св. Константина. Стихологии не бываете, а поют «Приклони, Господа» (Пс. 85), на 8-й глас. Песенно (ᾠσματικῶς) таким образом начинает диакон: «Благослови, владыко». Иерей: «Благословенно царство». Тотчас василикарий: «Приклони, Господи, ухо Твое. Слава Тебе, Боже». И по окончании всего псалма диакон произносит ектению (συνάπτει); затем: «Иже в девятый час» и богородичен «Иже нас ради». Далее – прокимен, чтение из кн. Исход, (второй) прокимен и чтение из кн. Иова. Потом произносят «Не предаждь нас до конца», Трисвятое, и начинают вечерню⁶⁷. –

Еще короче говорится о песенном чине 9-го часа в следующие дни – вторник и среду⁶⁸.

Изложенный чин мало разнится от обычного чина часов. Особенность составляет только песненное исполнение начального псалма и произнесение ектении. Нет здесь ни трех антифонов с ектениями и молитвами, ни молитв отпуста и главопреклонения. Очевидно, кроме краткости изложения, в данном случае сказалось также и происшедшее уже видоизменение в составе самого чина.

О существовании, наряду с этим, более полного и целостного чина песненных часов свидетельствуют описанные проф. А. А. Дмитриевским Евхологии: Син. № 958 (X в.), Париж. № 213 (1027 г.) и другие, а также славянские рукописи: Синод. № 371/675 и М. Д. А. № 183⁶⁹. Во всех этих Евхологиях приводятся только молитвы песненных часов; но и по молитвам можно судить о построении служб. В частности, во всех без исключения Евхологиях строго выдержан трехъантифонный строй часов; для каждого часа указываются три антифонные молитвы, одна молитва отпуста и одна молитва главопреклонения. Кроме того в некоторых памятниках положена еще 6-я молитва – заамвонная; а в Синод. № 371 для первого часа указано даже семь молитв, так как между молитвою главопреклонения и заамвонной вставлена «молитва оутренеа». Каждая молитва имеет особый возглас, являвшийся вместе и возгласом соответствующей ектении. Перед молитвой главопреклонения иерей возглашает: «Мир всем»; диакон: «Главы ваша». После молитвы диакон произносит: «Премудрость», а иерей читает заключительную заамвонную молитву.

Наиболее обстоятельное и полное изложение песненных часов, – хотя, нужно думать, не в чистом первоначальном их виде, а уже с некоторыми изменениями, – мы находим в Типиконах позднейшего времени, какими являются рукописи Ватиканской библиотеки, № 1877 (1292 г.) и № 1609 (XVI в.), и другие.

Вседневные часы, по этим памятникам, мало отличаются от нынешних. Но служба часов первой и страстной седмиц великого поста обставляется особенной торжественностью; в

эти дни совершаются песенные часы. – Вот как, например, описывается служба 1-го часа.

При наступлении дня ударяют в малое било, и все мы собираемся в церковь, и после возгласа иерея: «Благословен Бог наш» – два брата, назначенные петь пред алтарем, тотчас начинают Трисвятое и, далее, обычное начало. Потом следует первый час – однопсалмный; поется 5-й псалом, Слава и ныне, Аллилуия 3-жды; после чего иерей читает молитву, ниц простершись пред жертвенником, а диакон произносит великую ектению, и начинается стихология трех антифонов на 6-й глас. После каждого антифона – Слава и ныне, Аллилуия 3-жды и малая ектения с соответствующим возгласом. «Заутра услыши глас мой» исполняется с двумя стихами, по великопостному чину. После богородична бывает чтение из Лествицы, и произносится просительная ектения; затем поется; «Стопы моя» и прочее. По «Отче наш» – «Господи помилуй» 12 раз μεγαλοφώνως καὶ σχολαίως (велегласно и косно); предстоящие повторяют его еще 12 раз. Далее – Слава и ныне, «Именем Господним благослови, отче»; иерей возглашает: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас» и читает молитву (главопреклонение) 1-го часа, при чем все преклоняют головы к земле. После этого совершается три великих поклона; настоятель произносит: «Слава Тебе, Боже, упование наше», иерей читает молитву (отпуста) и отпускает⁷⁰.

В таком же порядке совершаются и остальные часы – третий час в свое время, шестой – в пятом часу и девятый с обедницей – в начале седьмого часа. На шестом часе читается пророчество. Тропарь пророчества возглашает сначала певец; хор или народ повторяет, а на «Слава и ныне» поет конец тропаря. После этого псалт снова возглашает весь тропарь, а народ или другой хор еще раз повторяет его. Во время чтения пророчества полагается сидеть. Просительная ектения читается после пророчества и 2-го прокимна⁷¹.

Точно так же совершаются часы и на страстной седмице; но вместо чтений из Лествицы, полагается чтение Евангелия εἰς πάσας τὰς ὥρας. В пятницу стихологии антифонов не бывает, а ее место занимают обычные тропари св. страстей, по три на

каждом часе, со стихами; пение тропарей заключается малыми ектениями⁷². Тропари св. страстей, со стихами, вполне соответствуют трехъантифонному строю песенных служб, почему в Хлудовской Триоди № 133 и называются «антифонами» (л. 111 и след.).

Подобно часам великого пятка совершаются и царские часы в навечерие Рождества Христова и Богоявления⁷³.

Таким образом, в XIII веке песенный строй часов оставался еще жизненным, хотя употребление его ограничивалось днями первой и страстной седмиц великого поста и царскими часами.

3. Состав песенных часов

Известные нам памятники не говорят определенно, какие псалмы-антифоны употреблялись на песенных часах. Мы знаем, напр., что на первом часе исполнялся иногда 5-й псалом (Ватик. № 1877), а на 9-м – псалом 85-й (Иерусалим. 1122 г.). О прочих псалмах косвенные указания можно заимствовать из молитв.

В песенных службах, по замечанию Симеона Солунского, «возносимые к Богу чрез священника молитвы поют певцы – в псалмах и песнях»⁷⁴. Поэтому песенные молитвы почти всегда заключают в себе заимствования из соответствующих псалмов-антифонов. Есть такие заимствования и в молитвах песенных часов. Здесь мы встречаем выдержки из псалмов, прежде всего, в молитве 2-го антифона 1-го часа: 5:3–4; 70:8; 89:14–17; 91:2–3; 142:8; затем, в молитве главопреклонения 3-го часа: 16:6; далее, в молитве 2-го антифона и заамвонной 6-го часа: 90:6; 118:120; наконец, в молитве 1-го антифона 9-го часа: 85:17. Из числа указанных псалмов, псалмы 5, 16, 85, 89 и 90 и теперь читаются на соответствующих часах; псалом 91-й положен на междочасии 1-го часа, а пс. 70 ст. 8 исполняется на 1-м часе, в виде особого тропаря. Отсюда с большой вероятностью можно заключать, что на песенных часах употреблялись те же или почти те же псалмы, что и на обычных часах.

Что касается молитв песенных часов, то в древних Евхологиях, как мы уже знаем, сохранились полные последования этих молитв, напечатанные, между прочим, проф. А. А. Дмитриевским во втором томе его «Описания литургических рукописей».

Здесь для каждого часа указывается пять молитв: три антифонные молитвы (εὐχαὶ τῶν ἀντιφώνων τῶν ὥρῳ), молитва отпуста (εὐχή τῆς ἀπολύσεως) и молитва главопреклонения (ε. τῆς κεφαλοκλισίας); к ним большею частью прибавляется еще шестая молитва – заамвонная⁷⁵, а в Синод. № 371 между молитвою главопреклонения и заамвонной на 1-мъ часе вставлена и седьмая «молитва оутренеа» (л. 119).

Относительно частного содержания молитв песенных часов коротко можно сказать, что все эти молитвы посвящены уяснению смысла тех воспоминаний, которые связываются с различными дневными часами.

По форме своей, молитвы песенных часов довольно кратки и скорее похожи на часовые тропари, быть может, и развившиеся из такого именно рода молитв. Параллель между тропарями и молитвами, с одной стороны, и – псалмами, с другой, напрашивается сама собою. «Рассмотри внимательно, – говорит Симеон С., – поемые псалмы и соединенные с ними тропари, и найдешь, что их положено по три: три антифона и три тропаря, в честь Троицы, к Которой обращены»⁷⁶. Слова того же литургиста о параллелизме псалмов и молитв в песенных службах мы привели несколько выше, говоря о псалмах.

Все молитвы песенных часов, судя по рукописным данным, отличаются устойчивостью и допускают лишь незначительные варианты; что, впрочем, можно объяснять и скудостью рукописей, содержащих такие молитвы.

Некоторые особенности в этом отношении представляет рукопись Парижской национальной библиотеки (Coislin.) № 213 (1027 г.)⁷⁷. К сожалению, здесь сохранились только молитвы первого часа и две молитвы часа третьего; остальные утеряны. Впрочем, этот недостаток вполне вознаграждается славянскими рукописями – Синод. № 371/675 (л. 116 и след.) и М. Д. А. № 183 (л. 44 и след.). В числе молитв первого часа во всех этих памятниках (Париж. 213, Синод. 371 и М. Д. А. 183) указываются две особые, не обычные молитвы, и, кроме того, произведена небольшая перестановка. Именно, на первом месте поставлена молитва первого антифона тритекти («Боже, на херувимех седяй и от серафим славимый»); обычная вторая молитва осталась на своем месте, а первая молитва заняла место третьей молитвы («Свете истинный, рождейся от Отца светов»), которая здесь совсем отсутствует; обычная молитва отпуста («Троице безначальная») заменена молитвою: «Господи, Господи, Твой есть день и Твоя есть ночь». Эта молитва в Барбериновском Евхологии VIII в. следует за

молитвою оглашенных на утрени и называется εὐχή πσιτῶν πρῶτη⁷⁸; славянский текст ее (по рукописи Соловецкой библиотеки № 725) приведен у Н. Ф. Красносельцева⁷⁹. Вот и все, что можно сказать о молитвах песенных часов.

В состав часов обычно входят еще тропари. Песенные памятники – Иерусалим. 1122 г. и Ватик. № 1877 – упоминают лишь о так называемых «тропарях и богородичных часов»; о тропарях же «по Отче наш» они совершенно умалчивают. Вероятно, эти последние тропари совсем не употреблялись на песенных часах.

4. Славянские данные о песенных часах

Песенные часы встречаются и в наших древнеславянских памятниках, которые сообщают о них даже такие подробности, каких нет в известных нам греческих рукописях. Напр. Хлудовская Триодь № 133, XIII в., с исключительной отдельностью и полнотой изображает песенное трехъантифонное последование часов великой пятницы (л. 111 об.). В славянских Требниках, как мы уже знаем, можно находить и особое последование часовых песенных молитв. Это последование излагается в двух списках: в рукописи Московской синодальной библиотеки № 371/675 (л. 116 и след.) и в рукописи Московской Духовной Академии № 183 (л. 44 и след.); оба эти списка ближе всего стоят к Париж. № 213. Впрочем, едва ли последование песенных молитв имело у нас широкое распространение. Молитвы песенных служб, «от древних потребник собранные, бяху преведени от греческих книг святейшим митрополитом Киприяном, киевским и всея русии», и предназначались преимущественно для тех, «кто, – по словам переводчика, – произволяет прилежаи подвигу» (М. Д. А. № 183, л. 38).

5. Общественный характер службы песенных часов

В заключение речи о песенных часах коснемся их церковно-богослужебного употребления. Отличительной особенностью песенных часов является то, что они приспособлены исключительно для церковно-общественного храмового богослужения. Об этом свидетельствуют уже самые названия часовых молитв; так, здесь различаются молитвы антифонов, молитвы отпуста, молитвы главопреклонения, молитвы заамвонные. Содержание всех этих молитв, в свою очередь, предполагает участие целого общества верующих. Совершителями песенных часов являются иерей и диакон, участвуют также и певцы. – Все это ясно показывает и неопровержимо доказывает, что чин древнейших песенных часов предназначался исключительно для общественного церковно-богослужебного употребления, и что самая служба часов является органически неразрывной составной частью суточного церковно – общественного богослужения.

К числу песенных часовых служб обычно относят еще и так называемый «чин тритекти», считая его песенным изложением последований третьего и шестого часа вместе. Не предпрешая голословно вопроса о взаимоотношении часов и тритекти, подвергнем предварительно тщательному исследованию самую службу тритекти, и тогда занимающий нас вопрос разрешится сам собою.

Глава третья. Тритекти

Чин тритекти, или, как он точнее называется в подлиннике, «чин тритекти в посты» (τάξις γινομένης τῆς τρίτοέκτης ἐν ταῖς νηστεíαις) является одним из любопытнейших чинов в системе так называемого «песенного последования» (ᾠσματικὴ ἀκολουθία)⁸⁰.

1. Название чина

Самое название чина, – по-гречески τριτοῦκτη или τριῦκτη, т. е. τρίτη καὶ ἕκτη, – объясняется различно. Гоар, на основании позднейшего употребления этого слова в греческих богослужебных книгах, полагал, что при числительных, образующих данное слово, подразумевается ὥδῃ, песнь, и что τριτοῦκτη или τριῦκτη обозначает третью и шестую песни утреннего канона, положенные по уставу перед малым входом на литургии⁸¹. Согласно с Гоаром объясняют это слово Дю – Канж⁸², Рейске⁸³ и другие (Свицер, Алляций, Тоскани). Но такое объяснение страдает односторонностью и не приложимо ко всем тем случаям, когда употребляется термин τριῦκτη. Ближе к истине проф. Д. Ф. Беляев, отождествляющий τριῦκτη (подразумевая ὥρα) со службою часов. В таком именно смысле, по его мнению, употребляется это слово в сочинении Константина Багрянородного «De cerimoniis»⁸⁴. – Однако и здесь видна односторонность.

Правда, словом τριῦκτη обозначаются как 3-я и 6-я песни канона, так и 3-й и 6-й часы. В древних Уставах, действительно, говорится о пении на литургии «от канона третьей и шестой песни»; и это называется τριτοῦκτη. Такие замечания встречаются нередко, напр., в известном синодальном Уставе № 330/380 и в позднейших – иерусалимской отрасли; хотя выбор песней здесь, по справедливому замечанию проф. Мансветова, не всегда падает на третью и шестую песни канона, так как указываются иногда и какие-нибудь другие две⁸⁵. Справедливо, далее, и то, что τριῦκτη употребляется часто для обозначения службы третьего и шестого часа. – Но этим отнюдь не исчерпываются все случаи употребления названия τριῦκτη в смысле особого литургического термина.

Прежде всего и главным образом этим термином обозначается особое церковно-богослужебное последование, приурочивавшееся в древности к дням поста. Такой именно взгляд, но с весьма существенной оговоркой высказывает проф. Мансветов. Он видит в τριῦκτη (т. е. ὥρα) особую службу,

развившуюся на основе службы третьего и шестого часа, хотя и не настолько самостоятельно, чтобы все ее последование нельзя было целиком уложить в рамки часов⁸⁶. – Однако нельзя согласиться с подобной оговоркой.

Тритекти – служба особенная и вполне самостоятельная, развившаяся не на основе службы часов, а параллельно, наряду с ней. В самом чинопоследовании тритекти (а не в его названии) совершенно отсутствует наиболее характерный признак часовых и вообще суточных служб: в нем нет даже и намек на какую-либо связь с суточными часами и соединенными с ними священными воспоминаниями. Да и каким образом 3-й и 6-й часы могли слиться вместе и послужить основой для одного последования тритекти, когда по содержанию и смыслу своему они весьма существенно разнятся друг от друга: 3-й час посвящается воспоминанию сошествия Св. Духа, а 6-й – распятию Христа Спасителя. Наконец, в древних Евхологиях имеются полные последования молитв всех песенных часов, в том числе и третьего часа с шестым, иногда стоящие даже рядом с последованием молитв тритекти и в то же время совершенно от него отличные⁸⁷.

Что же касается самого названия τριτοῦκτη (т. е. ὥρα), то оно служит лишь простым указанием на обычное время совершения данной службы. Кажется, такова именно точка зрения по данному вопросу у латинского переводчика сочинений Симеона Солунского; заглавие 352-й главы – περί τῆς τριτοῦκτης ἐν ταῖς νηστείαις – он переводит: *de cantico inter tertiam et sextam horam in jejuniis*⁸⁸, как бы давая тем понять, что связь между тритекти и часами чисто внешняя и не идет далее случайного совпадения обоих последований по времени их совершения. Это связь несущественная; подобная связь может быть установлена также между девятым часом и преждеосвященной литургией или точнее – вечерней, которая в древних песенных памятниках называется иногда «девятым часом», очевидно, по времени совершения⁸⁹.

2. Тритекти и часы

Итак, название тритекти указывает на время совершения службы, а не на ее первооснову. Что же касается отличительных особенностей службы тритекти, то их очень хорошо определяет, согласно с древним преданием, Симеон Солунский (XV в.). «Священное и древнее служение и чиноположение третьешестия (τρίτοῦκτης) в посты, по древнему преданию, имеет, – говорит он, – образ часов (τύπον τῶν ὥρῶν, – и только) и от них называется так, а равно – и образ святой литургии»⁹⁰. Чин тритекти во время Симеона Солунского употреблялся только в соборных церквах и мирскими иереями по необходимости соединялся с литургией (преждеосвященных даров). Установлен же он древними отцами «по той причине, – как объясняет этот литургист, – что во святую сорокадесятницу не бывает полной литургии»⁹¹. Объяснение, нужно заметить, не вполне основательное, так как тритекти совершалось и на Благовещение, когда по уставу полагалась полная литургия (λεϊτουργία τελεία)⁹². – Таким образом, не отрицая связи тритекти с часами (по названию и форме), Симеон Солунский в то же время с особенной настойчивостью указывает на ближайшее отношение этого чина к литургии.

Установленный авторитетным литургистом взгляд на отношение тритекти к часам и литургии вполне подтверждается и ближайшим сопоставлением этих трех служб между собою. Сравнение лучше всяких доказательств убеждает нас в том, что тритекти стоит гораздо ближе к литургии оглашенных, нежели к часам. – Для большей наглядности сопоставим здесь параллельно чин часов и чин тритекти, не приводя при этом чина литургии, в виду его общеизвестности.

Тритекти.

Диакон: Благослови, владыко.

Иерей: Благословенно царство.

Диакон произносит великую ектению (τὰ εἰρηνικά): «Приклонше колена, миром Господу помолимся»; иерей читает молитву, а певцы поют первый антифон (Псал. 24) с припевом:

«Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас». Диакон: «Паки и паки», иерей тайно читает молитву второго антифона, а певцы поют второй антифон (Псал. 26) с припевом. «Спаси нас, Сыне Божий, поющие Ти: аллилуиа». Диакон: «Паки и паки»; иерей тайно читает третью молитву, и поется третий антифон (Псал. 100) с припевом: «Аллилуиа» или (по Дрезд. ркп.) «Единородный Сыне», а в великий четверг – «Заушенный».

Часы.

Иерей: Благословен Бог наш.

Певцы – Трисвятое. По Отче наш – Приидите поклонимся, и псалом (один). После псалма – Слава и ныне, Аллилуиа 3-жды, и диакон произносит великую ектению, а иерей читает молитву. Затем начинается стихология первого антифона. Далее Слава и ныне, Аллилуиа 3-жды; диакон – малую ектению; иерей – молитву второго антифона и возглас; и исполняется второй антифон. После него опять – (Слава и ныне), Ал- лилуиа 3-жды, и малая ектения. Иерей читает молитву третьего антифона, и исполняется третий антифон; Слава и ныне, Аллилуиа, 3-жды, и малая ектения.

Тритекти.

При пении стиха: «Ходяй по пути непорочну», совершается вход. – Диакон: «Благослови, владыко, святой вход». Иерей: «Благословен вход святых Твоих, Господи, всегда, ныне и присно»⁹³. – После входа, по данному архидиаконом знаку, спудеи поют «Слава». Затем диакон произносит (великую) ектению (εὐχή συναιπτή), или (по Симеону С.) «мирные прошения», а иерей читает молитву.

Тритекти.

За возгласом патриарха, певцы восходят на амвон и «вместо Трисвятого» поют тропарь. Тропарь этот поют и чтецы на солее. После троекратного исполнения тропаря, певцы (на амвоне) поют Слава, а (чтецы) на солее – прибавочный стих (περίσση) или особый тропарь, при этом патриарх восходит на горнее седалище и, по окончании тропаря, возглашает: «Мир всем»; диакон: «Премудрость»; чтец произносит прокимен «с тремя стихами, подобно Да исправится», – и читается на

амвоне пророчество; затем – второй прокимен⁹⁴. На страстной седмице иногда читалось и Евангелие⁹⁵.

Часы.

Затем поется тропарь часа со стихами, до четырех раз; на «Слава и ныне» – богородичен. На шестом часе после этого полагается прокимен пророчества, паримия и второй прокимен. Далее на всех часах бывает чтение из Лествицы или из Студита.

Тритекти.

Далее диакон возглашает: «Премудрость, прости», и произносит сугубую ектению, а иерей тайно читает молитву с возгласом: «Яко милостив». – «Прочее, – как справедливо замечает Симеон Солунский, – совершается по уставу святой литургии после евангелия»⁹⁶. – Диакон произносит ектению: «Помолитесь, оглашеннии». Иерей читает молитву об оглашенных, и диакон возглашает: «Елицы оглашеннии, изыдите». Со среды четвертой недели и до великой пятницы произносится также ектения о готовящихся к просвещению. – Диакон: «Елицы ко просвещению, главы»... Иерей читает молитву. Диакон: «Спаси, помилуй, просвети и заступи их, Боже, Твоею благодатию»; иерей – возглас: «Яко Ты еси просвещение наше»; после чего диакон произносит: «Елицы ко просвещению, изыдите». Когда оглашенные удалятся из храма, иерей читает первую молитву верных. Диакон: «Заступи, спаси, помилуй... Премудрость (прости)»; иерей: «Яко Ты еси Бог наш». Диакон – «мирные прошения» (Симеон С.); иерей – вторую молитву верных. Диакон: «Заступи, спаси, помилуй... Премудрость»; иерей – возглас.

Тритекти.

Диакон: «Приклонше колена, паки и паки» (по Симеону Сол.: «Исполним молитву нашу Господеви»). Иерей – третью («великую», по Симеону Сол.) молитву, или отпуст. Диакон: «Заступи, спаси... Дне всего совершенна»... Иерей: «Яко Твоя держава... Мир всем». Диакон: «Главы наша», а иерей читает молитву главопреклонения. Диакон возглашает: «С миром изыдем»⁹⁷, и произносится заключительная заамвонная молитва: «Благословенна слава Господня от места святого Его, всегда, ныне и присно и во веки веков»⁹⁸.

После тритекти полагается «чтение», а затем – «девятый час, то есть литургия», или же вечерня⁹⁹.

Часы.

После чтения, диакон произносит просительную ектению; иерей – возглас; певцы: «Стопы» (на первом часе); затем – Трисвятое, – «Отче наш», – Господи помилуй 24, – «Слава Отцу», – «Именем Господним благослови, святой». Иерей читает молитву (отпуста) и возглашает: «Мир всем». Диакон: «Главы наша», и иерей читает молитву главопреклонения. Диакон: «Премудрость». Иерей произносить заамвонную молитву¹⁰⁰.

Вывод самоочевиден. По внешности, по форме, между тритекти и часами точно такое же сходство, как и между всеми вообще службами песенного строя, – не больше; а именно: трехъантифонное построение, ектении, молитвы отпуста и главопреклонения, – и только.

Еще меньше сходства между ними по содержанию и смыслу.

Правда, среди часовых псалмов можно находить все три псалма тритекти. Но это совершенно случайное совпадение, встречающееся даже в самых разнородных службах. Кроме того, положенный на 3-м часе псалом 24-й вовсе не может считаться особенно характерным для этой службы, в состав которой он не всегда и входит; так, напр., при однопсалмии выбор останавливается обычно на псалме 50-м. Между тем в чине тритекти псалом 24-й вполне уместен и прекрасно гармонирует с назначением и смыслом всей службы. Из двух других псалмов тритекти псалом 26-й входит в состав нынешних царских часов накануне Богоявления, а псалом 100-й находится теперь в числе псалмов первого часа, хотя на царских часах он опускается. – Что же касается молитв, то мы пока знаем всего лишь одну молитву, общую часам и тритекти; это – молитва первого антифона тритекти («Боже, седяй на херувимех и от серафим славимый»), которая в Париж. № 213 (л. 70 об.), а также в М. Д. А. № 183 (л. 44) и Синод. № 371 (л. 116 об.) указывается, как молитва первого антифона на первом часе. Проф. Мансветов, по сходству начальных слов, сопоставляет

еще входную молитву тритекти с молитвой второго антифона шестого часа¹⁰¹; однако между ними существует лишь весьма отдаленное сходство, и первая, по крайней мере, в три или четыре раза больше последней.

Но особенного внимания заслуживает следующее обстоятельство. Тогда как почти все молитвословия часов по содержанию и смыслу связаны с известными часами дня и приуроченными к ним священными воспоминаниями, – в чине тритекти нет даже и намека ни на время дня, ни на то или иное священное событие, воспоминаемое на часах. Это показывает, что тритекти имело свое особое назначение, выполнять которое можно было во всякое время; и, как увидим ниже, тритекти в случае нужды совершалось не только утром, но и после полудня. А название «тритекти», не имея ничего общего с содержанием чина, могло упрочиться за ним позднее, когда время совершения службы определилось окончательно. – Как известно, названием «тритекти» некоторое время пользовались и часы 3-й и 6-й, когда совершались вместе. По всей вероятности, это обуславливалось тождественностью наименований ὥρα τρίτη, – ἑκτὴ и τρίτοῦ ἑκτὴ, а также одновременностью совершения часов и тритекти. Пожалуй, не без влияния могла здесь оказаться и историческая преемственность, так как со временем часы являются в числе заместителей тритекти, унаследовавших часть его достоинства; что выясняется подробнее в конце главы.

3. Тритекти и литургия оглашенных

Совсем иное отношение тритекти к литургии оглашенных. Здесь и содержание, и форма, и историческая обстановка, – все говорит о взаимной близости. Поразительное совпадение по форме бросается в глаза уже с первого взгляда. Легко также установить однородность содержания и историческое сродство тритекти и литургии оглашенных.

В виду таких данных можно бы, пожалуй, рассчитывать найти полное тожество между последованием тритекти и литургией оглашенных. Однако, на самом деле этого нет. Если даже исключить псалмы-антифоны, как изменяемую часть нашей обычной литургии, а также Херувимскую песнь (сравнительно позднего происхождения) вместе с актом перенесения св. даров, – то и тогда еще останутся совершенно разные в обоих последованиях молитвы. Последнее обстоятельство нужно объяснять тем, что, вследствие широко распространенной в древности практики импровизации молитв, образовалось несколько различных редакций так называемой «литургии оглашенных». Одну из таких редакций, с особым составом молитв и с разницей в некоторых частностях, мы находим в Постановлениях Апостольских (VIII, 5–9). Последующие собиратели древних чинов могли по собственному усмотрению остановить свое внимание на той или иной редакции, отдавая, конечно, предпочтение своим местным.

Впрочем, на чин тритекти правильнее будет смотреть не как на особую редакцию т. н. литургии оглашенных, а как на литургию оглашенных в ближайшем и собственном смысле.

Дело в том, что весьма широко развитый и долгое время бывший постоянным древний институт оглашенных нуждался в особом, исключительно для него приспособленном и более или менее постоянном богослужебном последовании. Правда, оглашенным не возбранялось присутствовать на собраниях верных; и, по словам Паломничества, почти на каждом богослужении, за исключением, конечно, литургии (верных), они перед отпуском «подходят к руке епископа» и принимают

благословение¹⁰². А по свидетельству Апостольских Постановлений, оглашенные разных степеней вместе с верными слушают чтение св. Писания и епископское наставление перед литургией; при этом произносятся и молитвы о них¹⁰³. Следовательно, в древности каждая служба включала в свой состав те молитвословия, совокупность которых принято теперь называть «литургией оглашенных». – Однако оглашенные в этом случае являлись скорее пассивными слушателями, а не действительными участниками богослужения. Церковь лишь снисходила к их духовной немощи. Они только допускались на собрания верных; им разрешалось только присутствовать на этих собраниях. Здесь оглашенные получали назидание, здесь возносились молитвы о них; но сами они не примыкали к общему голосу церкви. Их место было у церковного порога.

Предлитургийная часть, или т. н. литургия оглашенных, в этом отношении немногим отличалась от прочих служб. Оглашенным, правда, не возбранялось присутствовать на ней и поучаться. Тем не менее и это богослужение не может быть названо литургией оглашенных в собственном смысле. Напротив, все здесь предназначалось прежде всего для верных и главным образом их имело в виду. Вот почему епископские наставления пред литургией, понятные для «посвященных», оказывались иной раз недоступными для понимания оглашенных. *Disciplina arcani* располагала не открывать им преждевременно некоторых тайн благочестия, во избежание профанации¹⁰⁴. «Иудеи, – говорит в одной беседе бл. Августин, – не признают священства по чину Мелхиседекову; – и затем прибавляет: – я говорю верным, и если чего не разумеют оглашенные, да отложат леность и поспешат к уразумению»¹⁰⁵. Следовательно, и здесь, при епископских наставлениях пред литургией, оглашенные являлись посторонними слушателями. Речь епископа направлена была к назиданию тех, которые являлось истинными членами тела Христова¹⁰⁶; между тем оглашенные, по словам св. И. Златоуста, «не суть вообще тела Христова уды (и потому стоят вне церковных дворов)»¹⁰⁷.

Так бывало в тех случаях, когда оглашенные допускались в собрания верных. Но древнецерковная практика знает также примеры иного рода. Долгое время в христианской церкви существовал особый низший класс оглашенных; это – так называемые «слушающие» (ἀκροώμενοι, audientes). Оглашенные этого разряда не имели одинакового права с оглашенными высших степеней присутствовать при молитвах церкви об оглашенных. Кроме того, при господстве в древней церкви весьма строгой дисциплины, случалось иногда, что оглашенным вовсе возбранялся доступ к общественному богослужению. Так, напр., в тех же Апостольских Постановлениях, где говорится, что оглашенным дозволялось вместе с верными слушать поучение пред литургией, встречается и такого рода предписание: «с оглашенным да не молится верующий и дома; ибо несправедливо, чтобы освященный осквернялся с неосвященным»¹⁰⁸.

Поэтому в древности, наряду с обычной литургией оглашенных, должна была существовать и, действительно, существовала самостоятельная служба, приспособленная к пониманию младенцев по вере и незрелых по жизни во Христе оглашенных. На этой службе происходило наставление оглашенных в истинах веры и в разумении св. Писания, т. е. оглашение; и древние проповедники в виду этого нередко произносили в один день два поучения: одно – для оглашенных, другое – для верных¹⁰⁹. По свидетельству св. Иустина-мученика († 166 г.), такое нарочитое оглашение уже в его время соединялось с молитвою и постом, в которых принимали добровольное участие и верные. «Изложу, – пишет он в своей первой апологии, (гл. 61), – каким образом мы посвятили самих себя Богу, обновившись чрез Христа. – Кто убедится и поверит, что это учение и слова наши истинны, и обещается, что может жить сообразно с ними, тех учат, чтобы они с молитвою и постом просили у Бога отпущения грехов; и мы молимся и постимся с ними. Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они возрождаются таким же образом, как сами мы возродились»¹¹⁰.

Хотя св. Иустин-мученик и не говорит здесь о каком-либо определенном времени поста, однако уже очень рано оглашение стали приурочивать преимущественно к 40-це; и многие особенности великопостного богослужения, как-то: усиленное чтение св. Писания, частые службы, отсутствие полной литургии и т. п., можно объяснять именно практикой оглашения. Верные в данном случае разделяли с оглашенными подвиг поста и покаяния. Между прочим и полная литургия заменялась преждеосвященной (в связи с тритекти)¹¹¹, потому что все верующие во время 40-цы бывали на положении кающихся, которые, по древнему обычаю, не имели права делать приношения для евхаристии (и даже причащаться)¹¹². — К особенностям великопостного богослужения, вытекавшим из древней практики оглашения, следует отнести и «чин тритекти в посты».

В частности, тритекти вполне соответствует чину оглашения, описываемому св. Иустином-мучеником. Подобно этому чину, и тритекти предназначается для постов; подобно ему, и тритекти предполагает, следовательно, совмещение молитвы и поста; при чем с оглашенными постились и молились также и верные: на тритекти, кроме молитв об оглашенных, положены и молитвы верных.

Тритекти — служба поста по преимуществу; об этом свидетельствует и ее название. В ряду служб 40-цы она занимала выдающееся положение. Конечно, в случае надобности, тритекти могло совершаться и в другие посты; но в великий пост оно имело особенно широкое применение.

Важность тритекти, как службы великопостной, видна уже из того, что в понедельник первой недели великого поста, по Обряднику императора Константина VII Порфирородного († 959), только на этой службе и должны были присутствовать цари.¹¹³ Очевидно, тритекти в данном случае, согласно словам Симеона Солунского, заменяло литургию в храме св. Софии к-польской. Если в этот же день случалось Сретение, то, после тритекти в храме св. Софии, царь слушал обедню во Влахернах¹¹⁴. В великую пятницу патриарх совершал в храме св. Ирины оглашение (ἡ θεία κατήχησις) готовящихся к

крещению, и затем следовало тритекти, на котором опять, по Обряднику, присутствовал и царь¹¹⁵.

Итак, несомненно, тритекти представляет вполне самостоятельную литургию оглашенных, т. е. общественное богослужение, которым в древности сопровождалось и заканчивалось оглашение просвещаемых Христовым учением. Родственная близость тритекти и нынешней литургии оглашенных, так ясно выраженная в тождестве их построения и однородности состава, нисколько не противоречит самостоятельности чина тритекти, как особой литургии оглашенных. Близость эта свидетельствует не о подчиненности, а лишь о соподчиненности обоих последований; соподчиненность же чина тритекти и нашей литургии оглашенных, или точнее – дидактической части полной литургии, в свою очередь, объясняется единством их общей основы.

Нынешняя литургия оглашенных, надо полагать, не составляла на первых порах исключительной принадлежности литургии верных и не находилась в неразрывной связи с нею. По крайней мере, сохранились чины литургии с одной евхаристической частью; другие чины не содержат молитв за оглашенных; а в некоторых чинах после литургии оглашенных полагается отпуст¹¹⁶. Следовательно, гомилетическая, или дидактическая часть литургии первоначально отделялась от евхаристии и была подвижной частью. Сохраняя более или менее устойчивую форму, она всегда могла видоизменять свое содержание, сообразно времени и обстоятельствам; подвижной состав ее с одинаковым успехом приспособлялся и к духовным потребностям верных и к нуждам оглашенных. А чтобы все происходило «благообразно и почину», – с самого же начала стали назначать особые времена как для назидания верных, так и для наставления оглашенных. Верные поучались, преимущественно, в дни праздничные, пред совершением евхаристии; а для наставления оглашенных уже со времени св. Иустина-философа избирались предпочтительно дни поста. Применительно к такому или иному составу слушателей вырабатывался и разный состав богослужения, который

постепенно все более и более закреплялся, пока не вылился, наконец, в устойчивые формы отдельных последований. На этой общей основе с течением времени образовалось два чина: с одной стороны – нынешняя литургия оглашенных, как дидактическая часть обычной литургии, а с другой – «чин тритекти в посты», или же литургия оглашенных в собственном смысле.

4. Связь тритекти с оглашением

Ближайшая связь тритекти с древней катехизацией обнаруживается довольно рано. Указание на эту связь можно усматривать уже в приведенных выше словах св. Иустина-мученика. Гораздо яснее обозначается она в известном Паломничестве конца 4-го века.

Паломница 4-го века (Сильвия Аквитанка) в описании своего путешествия по святым местам сообщает довольно обстоятельные сведения о том, как происходило оглашение в иерусалимской церкви в конце 4-го века. По этому описанию можно судить вообще о церковной практике того времени.

Когда наступит čtyредесятница, – рассказывает паломница, – с первого же дня ее начинается оглашение. Бывает оно в большой церкви, в Мартириуме, тотчас после утреннего отпуска в храме Воскресения, и совершается епископом. Для епископа, на этот случай, поставляется кафедра посреди церкви. По сторонам располагаются пресвитеры, и здесь же подле них становятся все клирики. Просящие крещения приводятся по одному: мужчины с восприемниками – «отцами», а женщины с восприемницами – «матерями». После предварительного испытания начинается наставление в законе Божиим тех, кто оказался достойным крещения (*competentes*). Пред началом поучения клирики каждый раз заклиняют оглашаемых. Затем оглашаемые садятся вокруг епископа, и он последовательно толкует им св. Писание, а также наставляет в основных истинах веры. «И это зовется оглашением», – замечает паломница. – «И Господь знает, госпожи сестры, – продолжает она: – что верные, входящие для слушания оглашения, с большим вниманием относятся к тому, что говорится и объясняется епископом, чем когда он сидит и проповедует в церкви по поводу отдельных мест».

Так поучаются оглашенные ежедневно в течение семи недель, и каждый раз поучение длится три часа. На восьмой неделе (страстной) оглашенные испытываются в знании символа и в твердом усвоении всего преподанного им¹¹⁷.

Остановим свое внимание на некоторых подробностях.

По словам паломницы, оглашение готовящихся к принятию крещения начиналось после утреннего отпуста и происходило в Мартириуме. В это же время в храме Воскресения совершалась служба третьего часа. А по окончании оглашения в третьем часу, епископ, сопровождаемый народом, шел в храм Воскресения и там творил отпуст третьего часа. Таким образом, чин оглашения и третий час под конец сливались в одно последование. Само собою разумеется, что, одновременно совершаясь, идя всегда рядом, имея постоянно друг друга в виду, эти два последования и по своему назначению, и по цели своей должны быть близкими между собою, должны друг друга взаимно дополнять. – Но в таком случае как же смотреть на службу 3-го часа?

Описывая богослужение 40-цы, паломница замечает, что третий час составляет одну из отличительных особенностей великопостной службы¹¹⁸. Невольно вспоминается при этом «чин тритекти в посты». Нет ли здесь преемственности? и древне-иерусалимский третий час не является ли на самом деле прототипом византийского чина тритекти? Иначе как объяснить его исключительность в ряду других часов, столь несвойственную обычному третьему часу, и как понять его великопостное назначение, так мало соответствующее воспоминанию сошествия Св. Духа, соединяемому обычно с третьим часом?... Когда же иерусалимский третий час сближается с тритекти, – все подобные недоумения разрешаются сами собой. Тогда становится законной и естественной отмеченная выше близость его к чину оглашения; тогда понятно, почему чин оглашения всегда сопровождался и завершался третьим часом: такое именно соотношение мы находим между оглашением и чином тритекти; так же точно этим чином обычно сопровождалось и заключалось оглашение. По древним византийским памятникам, вслед за оглашением в дни 40-цы совершался, по уставу, чин тритекти. Такая последовательность засвидетельствована в Обряднике импер. Константина Багрянородного († 959). По свидетельству этого памятника, в великую пятницу патриарх совершал в храме св. Ирины оглашение готовящихся к крещению, и затем следовало

тритекти.¹¹⁹ Такой порядок вполне соответствует и древнему чину, изложенному в 19-м правиле Лаодикийского собора (около 364 г.). «После бесед епископских, – говорится здесь, – сначала совершается молитва оглашенных, а потом, по выходе оглашенных, следует молитва кающихся; когда же и сии, приняв возложение руки, удалятся, тогда совершаются три молитвы верных».

Итак, оглашение и древне-иерусалимский третий час, или тритекти, это два тесно между собою связанные и взаимно друг друга дополняющие момента одного и того же действия: при чем оглашение prepares просвещаемых к пониманию третьего часа, или тритекти, молитвословиями которого заключается и освящается оглашение. – Соединяя в одно обе эти части, можно представить такую картину. После утреннего отпуста, в первом часу дня, епископ, окруженный слушателями из оглашенных и верных, изъясняет Ветхий Завет или излагает по символу сущность христианской веры и нравственности. Время от времени речь епископа прерывается псалмопением, дабы, с одной стороны, дать отдых проповеднику, а с другой – возбудить внимание, ободрить и оживить застывших в молчаливой неподвижности слушателей. Правда, Сильвия не говорит о подобном чередовании; но это так естественно: ведь оглашение длится три часа. Смысл песнопений, как и всегда, приличествует вполне времени и обстоятельствам. Но вот епископ окончил речь и поднялся со своего места. Снова следует пение гимнов, и епископ, в сопровождении клира и мирян, открывает шествие из Мартириума в храм Воскресения (а если дело происходило не в Иерусалиме, то с середины храма) и направляется в алтарь. Там он читает Новый Завет, как и подобает, чтобы высоте учения соответствовала святость места. После этого оглашенные и готовящиеся к просвещению, напутствуемые молитвами предстоятеля, удаляются. Остаются в храме и творят молитвы одни верные. Но вскоре и они отпускаются «с миром».

А вот и подлинное описание «оглашения великия пятницы пасхыи» (ἀπόταξις καὶ σύνταξις, ὑνομένη ὑπὸ τοῦ ἀρχιεπισκόπου

τῇ ἁγίᾳ παρασκευῇ τοῦ Πάσχα), совершавшегося в храме св. Ирины в К-поле.

Когда соберутся все оглашенные, около шестого часа приходит патриарх (по-славянски: «святитель»), и совершается тритекти. По окончании тритекти, певцы начинают петь псалом 14-й: «Господи, кто обитает в жилищи Твоем»; а после заключительного славословия, патриарх восходит на амвон (посреди храма) и, совершивши три поклона, трижды осеняет свечами народ; потом снимает омофор и снова осеняет народ. Диакон возглашает: «Вонмем», патриарх: «Мир всем»; народ отвечает: «И духови твоему». Далее патриарх, обращаясь к оглашенным, говорит: «Станите со страхом, знаменайтесь, совлечетесь и раздрещитесь», и затем произносит обширное оглашение, начинающееся словами: «Это конец нашего оглашения». Окончивши огласительное поучение, патриарх возглашает: «Горе воздвигните руки своя»; после чего следует краткая ектения, состоящая из трех или четырех прошений. В конце ее патриарх, осенив по обычаю народ, произносит: «Яко милостив и человеколюбец Бог», «и по аминь глаголет: Одейтесь и обоуйте». – Этим собственно и оканчивалась огласительная часть. Далее идет уже, так сказать, совершительная часть чина, – у престола в алтаре. – Патриарх удаляется в алтарь и там читает молитву о готовящихся к просвещению («Владыко Господи Боже, призвати рабы Своя ко святому Твоему просвещению»); между тем диакон возглашает соответствующую ектению. Молитва, совершаемая патриархом, заменяет обычную молитву отпуска в песенных последованиях. Сообразно с этим патриарх, не произнося пока заключительного возгласа ее, подходит к алтарной преграде (εἰς τὸ στήθαίῳ), чтобы совершить руковозложение над всеми просвещаемыми. Диакон поднимается на амвон и произносит: «Елицы ко просвещению, приступите к руковозложению и благословитесь». Тотчас диаконы и восприемники (οἱ ὀνοματῆται) берут детей от их матерей, а патриарх, опираясь на ковры и подушки, лежащие на алтарной преграде, возлагает руки на голову каждого из оглашаемых, дует на него трижды и троекратно благословляет; после чего, обратившись к святой

трапезе, возглашает: «Яко Ты еси просвещение наше». Затем следует обычное окончание. Диакон: «Главы наша». Патриарх читает молитву главопреклонения: «Боже Спасителю наш, иже всем хотяй спастися». «И по аминь глаголет диакон: Миром изидем; людие: Именем Господним», – и читается заамвонная молитва. «Таже дается время, и совершается божественная литургия»¹²⁰.

В этом обряде не трудно узнать чин оглашения, в общих чертах описанный в «Паломничестве». И здесь и там порядок один и тот же. Но есть и разница: там оглашение начиналось в час дня, а здесь – около шести. Поэтому, должно быть, и тритекти полагается здесь до, а не после оглашения, как обычно. Впрочем, согласно Обряднику, и в великую пятницу тритекти совершалось после оглашения, начинавшегося в храме св. Ирины около 3–4 часов.¹²¹

5. Объяснение службы

В такой исторической обстановке слагался чин тритекти; и его содержание вполне соответствует обстоятельствам. Все в нем, все частности – «как песни, так и антифоны, и чтения, а также и молитвы, произносимые епископом, – выразимся словами Паломничества: – оказываются приспособленными и подходящими ко дню – и к месту»¹²².

Чин тритекти¹²³ предназначался в древности для поста. Совершался он по окончании утрени или первого часа. Весьма возможно, что к этому времени приурочивались только начальные возгласы тритекти: «Благослови, владыко», «Благословенно царство», и еще, быть может, великая ектения. После этого собрание исполняло первый антифон – псалом 24-й: «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою»¹²⁴, а епископ читал соответствующую молитву первого антифона тритекти. Это служило как бы предначинательной молитвой или введением к следовавшему затем оглашению. Содержание псалма и молитвы вполне подходит к такому моменту. При пении псалма просвещаемые и верные могли чередоваться соответственно тому, как и в самом псалме скорбные вздыхания молящегося сменяются бодрящим внутренним голосом. «Призри на меня и помилуй меня (24:16)! Укажи мне, Господи, пути Твои (24:4); направь меня на истину Твою и научи меня (24:5). Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай (24:7)!» – Так в скорби взывает кающийся грешник. И в ответ слышит утешительные и вместе назидательные слова благодати: «Благ и праведен Господь; посему наставляет грешников на путь (24:8). Все пути Господни – милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его» (24:10). Между тем епископ творит молитву первого антифона: «Боже, седяй на херувимех и славимый от серафим», в которой просит Всевышнего Бога, дабы Он призрел на рабов Своих (оглашенных), возбудил ум их к славословию Его божественной благодати, избавил их от козней лукавого и сподобил небесного

царствия вместе со всеми избранными, просвещая светом Своего учения и наставляя на всякое благое дело¹²⁵.

Что касается двух следующих антифонов и молитв, то они также весьма легко и естественно объясняются применительно к состоянию просвещаемых. Во втором антифоне – псалме, 26-м, который надписывается «Прежде помазания» и помещается теперь в чине крещения, молящийся в священном восторге восклицает: «Господь свет мой и спасение мое; кого мне бояться (26:1)? Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей (26:4). Пою и воспою Господеви (26:6). Сердце мое говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи (26:8). Отец мой и мать моя (язычники) оставили меня (уверовавшего в евангелие): но Господь примет меня (26:10)», – с упованием говорить просвещаемый Христовым учением. В то же время епископ в молитве второго антифона («Молим Тя, Господи Боже наш») ходатайствует пред Богом, да не тщетно будет это упование.

Таким образом в первом псалме (24-м) молящийся просит Бога, чтобы Он простил все прежние грехи его и указал ему новый, истинный путь жизни и деятельности. Десница Всеблаготворного Промысла направила просящего во святой храм для принесения Богу «жертвы славословия». Об этом узнаем мы из второго псалма-антифона (26:6). Ищущий спасения с полной готовностью исполняет веление Промысла, и третий антифон – псалом 100-й представляет торжественное исповедание милостивых судеб Божиих. Уразумевший их грешник дает благочестивые обеты жить свято, избегая всякого порока. А епископ, обращаясь с молитвой (третьего антифона: «Господи Боже, Его же слава непрестанна и милость безмерна и человеколюбие неизреченно») к безмерной милости Божией и неизреченному человеколюбию, просит Господа Бога помочь молящимся в исполнении всех благих намерений и сподобить их непостыдно предстать на страшном суде Христовом.

Все псалмы – антифоны поются с припевами, и каждый антифон имеет свой особый припев. В припеве первого антифона молящиеся, в смиренном сознании своего

недостойства, просят помиловать их «молитвами Богородицы». Во втором припеве они, исполнившись сыновнего дерзновения к Богу, взывают уже к Самому Господу с мольбой о спасении. Припев третьего антифона, содержащего исповедание, выражает сугубое славословие («Аллилуя») и усиленную мольбу о спасении во имя искупительных заслуг «Единородного Сына – Слова Божия». Припевы эти поются, чередуясь со стихами псалма-антифона, по – стиховно, и на «Слава и ныне» повторяются. Так теперь исполняются праздничные антифоны на литургии; сходство здесь доходит до тождества, благодаря пению на тритекти: «Единородный Сыне». После каждого антифона произносится малая ектения.

Если предположить, что первый антифон пели пред началом оглашения, то второй мог исполняться во время перерыва, в середине поучения, когда епископ от изъяснения св. Писания переходил к изложению отдельных истин христианской веры. В таком случае третий антифон заключал оглашение, и при пении этого антифона епископ совершал вход, например, из Мартириума в храм Воскресения, как это было в Иерусалиме. – Такой порядок является вполне целесообразным. Предполагать существование в древности подобной практики дают нам право и более поздние чины (напр. Син. № 957), по которым тритекти совершается непосредственно после первого часа. Однако, строго придерживаясь текста Паломничества, следует полагать, что пение псалмов начиналось уже после епископского наставления, – когда из Мартириума переходили в храм Воскресения, – или же происходило одновременно с оглашением, на богослужении третьего часа, или тритекти, в храме Воскресения. Суть дела во всяком случае остается одна и та же.

Проследим дальнейший ход службы. Во время исполнения третьего антифона, на стихе: «Ходяй по пути непорочну», совершается вход или, вернее, выход диакона и иерея из алтаря на солею. Так пишет Симеон Солунский, и так было в его время. Но первоначально вход на тритекти, подобно всем вообще древним церковно-богослужебным входам, совершался как раз наоборот, т. е. шли на солею не из алтаря, а от входных

дверей или же с середины храма. Впрочем, и в том и в другом случае, – бывал ли то вход или выход, – действие сосредоточивалось на солее, с тою лишь разницей, что в древности совершался в собственном смысле вход предстоятеля в алтарь, с остановкой на солее для обычных входных молитвословий; между тем впоследствии стали как бы возвращаться из алтаря на солею для того только, чтобы исполнить положенные по уставу молитвословия входа.

На этот раз мы имеем дело, очевидно, с тем самым входом, который в «Паломничестве» описывается, как вход епископа, после оглашения, из Мартириума в храм Воскресения для благословения оглашенных и совершения отпуста третьего часа. Этот же вход описывается и в родственном тритекти чине «оглашения в великую пятницу»; здесь епископ совершает вход в алтарь с середины храма, где он перед этим оглашал просвещаемых. Позднейший подлинный чин тритекти предполагает вход, но не описывает его¹²⁶; и по нем нельзя судить о подробностях этого акта. При Симеоне Солунском уже с полной определенностью обнаруживается утрата исторического понимания входного акта, и этот пытливый ученый истолковывает вход символически, в смысле связываемого им с шестым часом воспоминания о ведении Христа на крестную смерть и введении благоразумного разбойника в рай. Отсутствие, при совершении входа, свечей и кадила, а также багряный цвет (πορφύρεον) священнических риз он объясняет применительно к тому же воспоминанию; хотя багряный цвет, как траурный, вообще употреблялся во время поста, а возжигание свечей на дневных службах, надо думать, вошло в обычай сравнительно поздно, вместе с развившейся символизацией богослужения и его обрядности.

Перед входом диакон говорит: «Благослови, владыко, святой вход»; иерей отвечает: «Благословен вход святых Твоих, Господи, всегда ныне и присно». После входа диакон возглашает «мирные прошения» (великую ектению), а иерей творит молитву: «Господи, Боже отец наших, давай молитву молящемуся». – Эту молитву «после входа», равно как и самый вход, Симеон Солунский поставляет в связь с воспоминаниями

шестого часа. Не говоря уже о входе, имеющем, как мы только что сказали, совершенно иную, чисто-историческую основу, относительно молитвы следует, в частности, заметить, что, хотя в ней, действительно, есть заимствование из пс. 90, ст. 5–6, очевидно, и напомнившее Симеону Солунскому о шестом часе, но, во-первых, здесь же есть выдержки из разных мест св. Писания, и выдержка из пс. 90 ничем не выделяется из ряда прочих; во-вторых, пс. 90, как известно, читается не только на шестом часе (например, на повечерии); наконец, по своему характеру рассматриваемая молитва предполагает последование более сложное, чем шестой час. – По своему смыслу это молитва предначинательная, вступительная, т. е. подлинно «молитва входа». «Господи Боже отец наших, давай молитву молящемуся и приемляй прошения рабов Твоих, взывающих к Тебе ночь и день, – молится предстоятель, – приклони и ныне ухо Твое и услыши моления нас грешных; не отврати, Господи, лица Твоего от нас и не помяни беззаконий наших древних» (разумеются оглашенные). И дальше следуют прошения, обращенные к «Богу всех, спасающему надеющихся на богатство Его милости», и как бы имеющие в виду просвещаемых: «научи нас ходить по стези заповедей Твоих и творить волю Твою, поучаться закону Твоему день и ночь; заповедай святым Твоим ангелам сохранять нас на всех путях наших». Предначинательный характер молитвы вполне понятен. И на самом деле лишь с этого момента начиналось в собственном смысле общественное богослужение; ибо когда ходатайствующий за народ епископ предстает (с духовными дарами хвалы и благодарения) пред жертвенником и престолом Божиим, тогда только ниспосылаются на всех богатые милости и щедроты Всевышнего¹²⁷. И в «Паломничестве» каждое общественное богослужение отмечается той характерной особенностью, что епископ входит в храм за решетку и там творит моления о всех и за вся. Когда этого не бывает, богослужение носит частный характер¹²⁸. В обряде «оглашения в великую пятницу» епископ точно также удаляется в алтарь для совершения заключительных молитвословий¹²⁹.

После ектении и молитвы входа с соответствующим возгласом иерея (или патриарха), певцы «вместо Трисвятого» поют тропарь пророчества, положенный ныне на 6-м часе, и затем читается самое пророчество, которое, по объяснению Симеона Солунского, заменяет чтение Евангелия и Апостола на литургии. В то же время чтение пророчеств Исаии и Иезекииля на тритекти он сопоставляет с обычным чтением этих пророчеств на шестом часе в великий пост и на страстной седмице. Влияние чина тритекти в данном случае, несомненно.

Вслед за чтением пророчества диакон произносит ектению «Рцем вси», во время которой священник тайно читает молитву, оканчивающуюся возгласом: «Яко милостив». Начала этой молитвы Симеон Солунский не приводит, а в подлинном чине тритекти нет ее.

«Дальнейшее последование, – замечает Симеон Солунский, – совершается по чину святой литургии после евангелия»¹³⁰. Произносятся ектения: «Помолитесь, оглашении», и читается молитва об оглашенных; после чего они уходят. Со второй половины поста (со среды четвертой недели) присоединяется еще ектения и молитва о готовящихся к просвещению. – Наглядно и живо, с весьма любопытными подробностями, изображает данный момент Дрезденский Типикон.

– После молитвы об оглашенных, – читаем здесь, – присоединяется и другая молитва – о готовящихся ко святому просвещению. И говорит диакон: «Помолитесь, иже ко просвещению» и проч.; «Иже ко просвещению, главы ваша». Посем полагается ковер на алтарной преграде пред вторым антиминсом (πρωτίθεται ἐπεύχιον ἐν τῷ στήθει τοῦ β' ἀντιμίνου), и патриарх, отходя без возглашения, опирается (ἐπακούμβιζει), на него. Когда же диакон на амвоне скажет: «Елицы ко просвещению, приступите к руковозложению и благословитесь», – приводятся восприемниками дети, готовящиеся к крещению, и патриарх благословляет их поодиночке и дует. И по исполнении сего и по возвращении в святую трапезу, когда он произнесет возглас, диакон, находящийся на амвоне, говорит: «Елицы ко просвещению, приступите». И диаконы, стоящие на солее, повторяя, говорят,

по обычаю, подобные возгласы. И по совершении остального последования, бывает отпуст¹³¹.

Этот обряд очень напоминает чин оглашения, описанный в «Паломничестве», а также «оглашение в великую пятницу», и в особенности – вторую, совершительную его часть, с которой он вполне совпадает даже в подробностях¹³².

Когда после молитвы просвещаемые удалятся, и останутся в храме одни верные, диакон последовательно произносит три ектении, а иерей читает две молитвы верных, молитву отпуста и молитву главопреклонения. Затем все, напутствуемые возгласом диакона: «С миром изыдем» и заамвонным славословием предстоятеля, уходят домой.

Как видно из предшествующего, чин тритекти находит полное и всестороннее объяснение применительно к древней практике оглашения. – Наоборот, весьма трудно, даже почти невозможно установить сколько-нибудь естественную связь между чином тритекти – с одной стороны, и третьим и шестым часом – с другой.

Ни по форме, ни по содержанию и смыслу чин тритекти не имеет особенно близкого сходства с часами; а стоящие иногда рядом в евхологических памятниках последования молитв часов и тритекти, наглядно свидетельствуя об их обособленности, исключают даже самую мысль о слиянии этих чинов воедино. Здесь параллелизм, а не тождество. – Нет и родства между ними. Некоторые общие черты – это соседственные заимствования вовне, а не черты наследственности: между тритекти и часами нет и быть не может взаимно исключающей друг друга генетической преемственности.

Но отстраняя сближение тритекти с часами, тем с большей силой следует настаивать на самом близком родстве этого чина с литургией оглашенных. Взаимная близость их видна во всем. Бросающееся в глаза поразительное совпадение по форме встречает полное соответствие в сходстве обоих последований по составу и смыслу молитвословий; историческая обстановка еще более способствует их взаимному сближению. Вот почему

чин тритекти даже в подробностях получает самое естественное и полное освещение в связи с практикой оглашения.

6. Историческая судьба чина тритекти

Сохранившиеся списки чина тритекти относятся, по-видимому, к тому периоду в истории развития чина, когда он, достигши своего высшего развития, застыл в неподвижности. По крайней мере, чин тритекти, записанный в Синайском Евхологии, № 957, IX–X в., буквально совпадает с чином, изложенным у Симеона Солунского († 1430). Этому литургисту чуть ли не по архивным данным («по древнему преданию») пришлось восстанавливать древнюю уже для его времени практику чина тритекти, равно и других чинов песенного строя. Весьма почтенная давность образования полного и законченного чина тритекти располагает отодвинуть происхождение этой службы к очень раннему времени. Самое построение чина: его древний песенный трехъантифонный состав, последование молитв за оглашенных и готовящихся к просвещению, – все это элементы богослужения, известные с древнейших времен, со времен Апостольских Постановлений. Естественно, поэтому, возникает желание видеть первичную основу чина тритекти в богослужении первых веков христианства. – И здесь то открывается близкая связь тритекти с древне-церковным институтом оглашения.

Мы уже установили зависимость тритекти от оглашения как по началу, так и по продолжению своего существования. Этой же зависимостью обуславливается и окончательная судьба рассматриваемой нами службы.

Тритекти органически связано с древней практикой оглашения и предназначалось собственно для оглашенных. Поэтому, пока существовало публичное оглашение, как особая организация, пока поддерживался в церкви институт оглашенных, как постоянное учреждение, до тех пор и служба тритекти сохраняла свое жизненное значение, в качестве особой литургии оглашенных; а раз катехуменат был упразднен, – не могло уже оставаться жизненным и тритекти. Вполне понятно: судьба их неразрывна; и только при наличии особого класса оглашенных испытывалась настоящая нужда

в особой литургии оглашенных. С упразднением катехумената тритекти теряет почву под собой; с этих пор утрачивается живая связь его с церковной практикой, и оно становится мертвым и неподвижным. Правда, история показывает, что служба тритекти на несколько столетий пережила институт оглашения, и напр. в великой к-польской церкви в X–XI веке обставлялась даже небывалой дотоле внешней пышностью. Но с обрядовыми пережитками это бывает довольно часто. Существование их в таких случаях поддерживается только в силу традиции, так сказать, по инерции; а нарядной пышностью вообще нередко прикрывается начавшееся увядание. – Судьба тритекти была уже предрешена судьбой оглашения, и вслед за упразднением катехумената рано или поздно должно было неизбежно прекратиться и употребление чина тритекти.

Постоянный институт оглашенных прекратил свое существование довольно рано: по исследованию проф. Алмазова, это произошло будто бы не позже пятого века¹³³. Конечно, оглашение продолжалось и впоследствии; существует оно и теперь. Но после пятого века оглашение принимает уже временный, случайный характер, ограничиваясь отдельными, частными фактами. В виду этого, естественно, должно было значительно сократиться и употребление чина тритекти. Отдельные личности не нуждались в особом богослужении строго общественного характера, каким является тритекти; их потребности могли удовлетворяться частными наставлениями и частным «требоисправлением».

В Константинополе чин тритекти существовал еще в X–XI веке. От этого времени сохранились и те немногочисленные литургические памятники, в которых содержится чин тритекти. В свою очередь, из дошедшего до нас в нескольких списках чина «оглашения в в. пятницу» видно, что в великой к-польской церкви еще до X–XI века в известные сроки, особенно – перед Пасхой, собиралось довольно много оглашенных¹³⁴. В таких случаях могло, конечно, происходить и публичное оглашение (на подобие «оглашения в в. пятницу»), сопровождавшееся торжественной службой тритекти. Вирочем, в это время тритекти совершалось иногда и при отсутствии оглашенных.

Тогда приводились в храм дети, готовившиеся к принятию крещения; и патриарх совершал над ними положенный по чину древний обряд благословения с руковозложением. – В данном случае, некрещеные дети являются, очевидно, на смену взрослых просвещаемых. Смена эта весьма знаменательна. Свидетельствуя, с одной стороны, о неутраченном еще понимании назначения и смысла тритекти, как особой литургии оглашенных, она, с другой стороны, указывает на фактическую беспочвенность данной службы, так как обнаруживает отсутствие наличного состава слушателей. В самом деле, ведь для детей никогда не совершается общественное богослужение. Здесь явные признаки упадка.

Солунский святитель Симеон свидетельствует, что при нем в одной только солунской церкви удерживались еще песенные последования, в том числе и тритекти, тогда как все другие церкви, даже к-польская и антиохийская, успели уже их позабыть. Это обстоятельство он объясняет частью нашествием крестоносцев и произведенным ими погромом, а отчасти – недостатком исполнителей, священников и певцов, и оскудением церквей¹³⁵; что, в свою очередь, могло быть следствием владычества латинян на Востоке (с 1204 г.). Однако Симеон Солунский уже не поставляет тритекти в связь с публичным оглашением, которого и не было в ту пору; не говорит он и о святительском благословении некрещеных детей, совершавшемся на тритекти в К-поле, при отсутствии взрослых «просвещаемых». Следовательно, существование чина тритекти в солунской церкви поддерживалось искусственно, по традиции, а не вызывалось исторической необходимостью; утратилось даже понимание его назначения, как особой литургии оглашенных. – Значит, не только во вне, в постигших восточную церковь бедствиях, но и внутри церковной жизни создались такие условия, в силу которых употребление тритекти рано или поздно должно было прекратиться.

Итак чин тритекти постепенно выходил из богослужебного употребления сначала в приходских церквях, а под конец – и в церквях кафедральных, патриарших, даже в столичных. Но стройный и осмысленный чин не мог совсем затеряться и

бесследно исчезнуть. – Как общественное богослужение, чин тритекти потерял, конечно, свое жизненное значение вместе с упразднением института оглашенных, как постоянного учреждения, духовным нуждам которого он ближайшим образом удовлетворял. Однако веками выработанные стройные формы чина не должны были погибнуть, не оставив после себя никакого следа в богослужебной практике.

И наша мысль снова возвращается к т. н. литургии оглашенных; невольно припоминается резко бросающееся в глаза сходство построения тритекти и литургии. Начальная часть нашей литургии и по назначению своему близко примыкает к тритекти: подобно последнему, она в древности сопровождала и заканчивала чтение св. Писания и епископское поучение. – Само собою разумеется, что предварительное оглашение не могло навсегда удовлетворить духовную жажду новопросвещенных и устранить нужду в напоминании и восполнении преподанного им при оглашении. Для удовлетворения этой насущной потребности и предлагалось в начале литургии чтение св. Писания и пастырское наставление. – Конечно, когда чин тритекти отживал свой век, удобнее всего было перенести некоторые его права и преимущества на родственную ему литургию оглашенных; и таким образом, под влиянием тритекти, могла выработаться твердая и устойчивая форма нынешней литургии оглашенных с ее молитвословиями об оглашенных: сугубое право на них она унаследовала за выходом из обращения чина тритекти. Возможность подобного влияния, помимо исторического сродства, обуславливалась еще и всегдашним тяготением тритекти к литургии, которое неоднократно отмечает Симеон Солунский. Тритекти, по его словам, придумано древними отцами взамен полной литургии; вместе с тем совершение его, по уставу, обычно связывается то с преждеосвященной, то (в исключительных случаях) с полной литургией.

В числе сонаследников чина тритекти, кроме литургии, оказались также и часы. На их долю досталось чтение пророчеств с тропарями и прокимнами, а также временное пользование титулом «тритекти» (в применении к 3-му и 6-му

часу) и вообще более видное положение в великопостном богослужении.

7. Устав службы тритекти

«Чин тритекти в посты», как показывает и самое название, предназначался исключительно для постового и, главным образом, для великопостного богослужения. В частности, по уставу, великой к-польской церкви, тритекти совершалось в среду и пяток сырной седмицы, в течение всего великого поста ежедневно, кроме суббот и воскресений, и на страстной седмице, до великой пятницы включительно¹³⁶. Служба, по уставу, должна была начинаться после утрени или первого часа¹³⁷; но в виду предварявших ее огласительных чтений, начало ее обычно отодвигалось до 5–6-го часа, т. е. до полудня¹³⁸. Славянские рукописи о времени совершения тритекти обычно выражаются так: «на заутрени пение в тритекти»¹³⁹, – как будто тритекти соединялось с утреней: или же: «чес ѿ пение в тритекти»¹⁴⁰, как будто первый час и тритекти совершались вместе. Встречается еще и такое выражение: «на заут(рени) на литургии в среду сропустную пение в тритекти глас Г »¹⁴¹. Подобное выражение может означать как то, что тритекти совершалось утром, пред литургией, так и то, что положенное на тритекти «пение» (тропарь пророчества) с прокимнами и пророчеством одинаково исполнялось и на утрене, и пред литургией на 6-м часе. Напр., тропарь «Кресту Твоему» в крестопоклонную среду полагалось петь и на тритекти, и на утренней службе 50-го псалма¹⁴²; а теперь он поется на 6-м часе пред литургией.

Тропари на тритекти каждый раз меняются. Чтения тоже бывают разные; так, в среду сырную читается пророчество Иоилиа, в пятницу – Захариин, в течение всего поста – Исаии, в понедельник, вторник и среду страстной седмицы – Иезекииля, в великий четверг – Иеремиин, наконец, в в. пятницу – Захариин. Чтения предваряются и заключаются особыми прокимнами¹⁴³. Все эти тропари, прокимны и чтения положены теперь на 6-м часе, а в великий четверг и пятницу – на 1-м. В страстную седмицу на тритекти полагалось иногда и чтение Евангелия. По крайней мере такое чтение положено по чину, открытому проф.

А. А. Дмитриевским в одном Евангелии X в. и представляющему собою не что иное, как сокращенный чин тритекти. – Чин этот излагается так.

– Во святой и великий понедельник утром. Когда пропоется и исполнится первый час, начинается (другая служба) таким образом: глас 6, «Милость и суд воспою Тебе, Господи», – «Единородный Сыне», – исполняется вся песнь; и затем произносишь второй стих: «Пою и разумею в пути непорочне, когда приидеши ко мне», – «Единородный Сыне», – и прочее. И после этого говоришь: «Слава Отцу» – до конца, и произносишь: «Единородный Сыне». Когда это пропоется, диакон произносит ектению, говоря так: «Миром – – О свышнем – – О мире», – и прочее. После произнесения: «Пресвятую, пречистую», иерей возглашает: «Яко свят еси, Боже наш, и во святых». Потом диакон произносит: «И о сподобитися». Иерей говорит: «Мир всем». Народ: «И духови твоему». Иерей: «От Матфея»: «Утру же возвращься Иисус во град, взалка», – конец: «яко отъимется от вас царствие Божие и дастся языку, творящему плоды его» (Мф. 21:18–43). Надобно знать, – говорится в заключение, – что, как установлено последование с великого понедельника на утрени, то же последование поется всю седмицу до святой и великой пятницы¹⁴⁴. –

Здесь несомненно мы имеем третий антифон тритекти (Пс. 100) с обычным припевом: «Единородный Сыне», затем – великую ектению, положенную перед чтением на тритекти, и, наконец, чтение евангелия. В Триоди XIII в. иерусалимского Крестного мон-ря то же самое евангельское чтение положено в великий понедельник на первом часе, вслед за тропарем, пророчеством и прокимнами, обычно читавшимися в этот день на тритекти¹⁴⁵.

Со среды крестопоклонной седмицы совершался на тритекти особый, имеющий весьма древнюю основу, обряд благословения оглашенных – «просвещаемых», т. е. готовившихся вскоре (в в. субботу) принять крещение. Когда с течением времени не оказывалось уже взрослых «просвещаемых», – стали приводить в храм детей,

готовившихся принять крещение; и патриарх, возлагая на них руки, благословлял их.

В великой к-польской церкви чин тритекти обставлялся весьма торжественно. Его совершал сам патриарх с собором духовенства и сонмом клириков; здесь принимали участие депотаты, аколумы, спудеи, чтецы, певцы; два хора исполняли песнопения¹⁴⁶. В понедельник первой седмицы в. поста, по придворному уставу, на службу тритекти, как известно, торжественно являлся и император, произносивший перед этим в Магнавре поучение о благочестивом соблюдении поста. Согласно тому же уставу, царь присутствовал на тритекти и в великую пятницу¹⁴⁷.

Таковы особенности устава тритекти.

8. Славянские данные о тритекти

В славянских землях и у нас на Руси чин тритекти, судя по всем данным, совершенно не был известен в богослужебном употреблении. Славянские памятники знают тритекти только по названию; они знают лишь «пение в тритекти» с прокимнами и чтениями, а с полным последованием тритекти совсем не знакомы. Название чина большею частью передается правильно: «пение в тритекти»; но в Типограф. № 50 есть такие надписи: «пение в тритекто, – тон, – тони, – тоны»¹⁴⁸, хотя встречается и правильная передача названия службы. – За отсутствием самостоятельного чина, положенное «пение в тритекти» в славянских рукописях приурочивается то к заутрене, то к первому часу, а в более поздних – к шестому часу и уже без упоминания тритекти. Напр. в Уставе XII в. (Синод. № 380/330) оно указывается «на заут(рени), по второй каф(изме)»; при чем тропари называются: «треп(арь) пармииный» (л. 5 об.), «треп(арь) дневный иже в паремии тритек(ти)» (л. 9)¹⁴⁹. Хлудовская Триодь XIII в. в в. пятницу указывает «пение в тритекти» в связи с первым часом; при этом из ряда молитвословий первого часа оно выделяется только прибавкой своего названия¹⁵⁰. А в печатной Триоди 1491 г. тропари тритекти с чтениями присоединяются к первому часу уже просто как «обычное», без всякого упоминания о тритекти; так, о службе в. четверга, между прочим, сказано: «свкуплеемже к првому часу обычное, виже гл(агол)ем, – рекше богородичень Что Тя наречем о обрадованная, – таж тропарь парими(йный)», прокимен и чтение, положенные в этот день на тритекти¹⁵¹. Точно такое же замечание находим и в Типографской Следованной Псалтири 1565 г.¹⁵². В остальные дни соответствующие чтения положены на шестом часе так же, как и теперь.

Этим и исчерпываются сведения о тритекти, заимствуемые из славянских источников.

9. Общий вывод

В заключение своего исследования о тритекти мы приходим к следующим конечным выводам. Чин тритекти – это литургия оглашенных в собственном смысле, иначе – общественное богослужение, предназначенное для оглашенных. Отношение тритекти к современной литургии оглашенных кратко можно определить так: наша т. н. литургия оглашенных предназначалась, собственно, для верных, хотя на ней, большею частью, могли присутствовать и оглашенные (преимущественно – высших степеней); тритекти, наоборот, главным образом имело в виду оглашенных, хотя не возбранялось присутствовать на нем и верным. – Развилось последование тритекти не на основе часов, – как думает проф. Мансветов, – а на основе, общей всем суточным службам и литургии оглашенных, т. е. на основе песенного последования с его трехъантифонным строем. Но тогда как прочие службы остаются и поныне в церковно – богослужебном употреблении, несколько видоизменив лишь свой состав, – чин тритекти, в силу разнообразных исторических условий, давно уже вышел из состава, действующих богослужебных чинов, оставив им в наследие некоторые свои права и преимущества. – Что касается названия «тритекти», то оно, подобно находящемуся теперь в обращении названию «обедня» или «обедница», указывает только на время совершения службы. Название это на несколько столетий пережило самый чин, служа его посмертным свидетелем и правдивым показателем тех случаев, когда в древности употреблялось тритекти.

В настоящее время «чин тритекти» представляет архаизм, но – архаизм весьма поучительный. Поучительна, прежде всего, судьба тритекти; она служит наглядным примером того, как обстоятельства церковной жизни влияли иногда на богослужебный строй, вызывая появление одних чинов и упразднение других. Интересен чин тритекти и сам по себе. Так, будучи особым видом литургии оглашенных и даже литургией оглашенных по преимуществу, он, без сомнения, имеет важное

значение в истории нашей обычной литургии; далее, по тесной связи своей с катехуменатом, чин этот включает в себе любопытные данные для выяснения древней организации оглашения; наконец, в качестве представителя древнейшего (песенного) строя, тритекти вводит нас в понимание характера и смысла древнего богослужения, в котором все так хорошо приспособлялось ко времени и обстоятельствам, отвечало душевному настроению присутствующих, давало удовлетворение их высшим запросам и было исполнено жизни и силы.

После этого становится понятным сожаление, высказанное некогда Симеоном Солунским по поводу полного забвения песенного чина вообще. «Ныне по нерадению он оставлен, – с грустью пишет солунский святитель: – а его должно бы соблюдать в соборных церквах или всегда, или по временам, чтобы древнее предание оставалось неприкосновенным» (стр. 510).

Глава четвертая. Монастырские часы

I. Правило псалмопения

Песенный строй церковных служб первоначально был единственным богослужебным строем, господствовавшим не только в соборно-приходских церквях православного Востока, но и в монастырях. «В монастырях Палестины, Месопотамии и всего Востока, – по словам преп. Иоанна Кассиана († 435), – служба каждого часа состояла из трех псалмов и молитв, как это издревле установлено»¹⁵³. Из слов того же И. Кассиана видно, что соборно-общественный песенный строй был общераспространенным и в монастырях Египта и Фиваиды¹⁵⁴. На всех службах в этих монастырях, согласно песенной практике, псалмы обычно чередовались с молитвами. Впрочем, на первых порах все вообще монастыри придерживались такой практики и, по примеру приходских церквей, вовсе не допускали непрерывного рядового исполнения псалмов; очевидно, они считали общеобязательным соборное правило «о том, чтобы в (молитвенных) собраниях псалмы не пелись непрерывно один за другим, но чтобы после каждого псалма, в промежутке, следовало чтение»¹⁵⁵. – Однако, это соблюдалось недолго. Мало-по-малу монастыри уклоняются от общецерковной нормы и вырабатывают свой особый богослужебный строй келейно-одиночного характера, с однообразным рядовым чтением псалмов, без священнических молитв и диаконских возгласений.

Этот особый монастырский строй церковного богослужения развился под влиянием древнейшего иноческого устава, или так называемого «правила псалмопения» (κανὼν τῆς ψαλμφορίας).

1. Происхождение и виды правила псалмопения

У преп. И. Кассиана, описывающего порядки египетских монастырей, везде говорится о псалмопении. Было в употреблении у египетских монахов и антифонное пение псалмов. Однако, при этом не полагалось читать общих молитв, составлявших, как известно, необходимую принадлежность песенных служб. В промежутках между псалмами каждый сам про себя совершал «умную» молитву, в которой выражал мысли и чувства, вызванные пением псалма. Отсюда недалеко было и до рядового пения псалмов, – стоило только сократить промежутки между отдельными частями псалмопения, предоставив молящимся сопровождать благочестивыми размышлениями протяжное пение. Самое псалмопение легко могло перейти в чтение. Дело в том, что, по чину, пел один, и пение, по-видимому, скорее походило на речитатив, близкий к нынешнему протяжному чтению нараспев¹⁵⁶.

Таким образом уже в древнейшем чине псалмопения, употреблявшемся у египетских монахов, можно усматривать значительное отклонение от песенного строя, приведшее впоследствии к полному разложению этого строя. Да и по существу дела песенный строй не мог привиться в богослужебной практике египетских иноков, так как в египетских монастырях, основанных преп. Антонием и Пахомием не было наличного состава исполнителей, нужных для совершения песенных служб.

Службы песенного строя по характеру своему, как мы знаем, относятся всецело к общественному храмовому богослужению. Для совершения этих служб, как показывает их состав, необходимо участие пресвитера и певцов; участвовал обычно и диакон. Присутствие пресвитера и диакона необходимо было для произнесения общих молитв и ектений. Об этом не раз говорится в «Паломничестве». «И поются песни, также как и антифоны, – пишет паломница о полночной службе, предварявшей воскресную утреню, – а после каждой песни и антифона произносятся молитвы. Ибо, – поясняет она далее, –

и пресвитеры и диаконы всегда готовы в этом месте (в базилике, возле храма Воскресения) на бдение, ради собирающегося множества»¹⁵⁷. И по словам Симеона Солунского, «последование песненное, необходимейшее и древнейшее, совершается при посредстве иерея»¹⁵⁸. Между тем в монастырях, основанных преп. Антонием и Пахомием, согласно воле основателей, сначала вовсе не было священников, и для совершения евхаристии по субботам и воскресеньям приглашались священники из соседних церквей. Следовательно, на обычных повседневных собраниях некому было произносить общие молитвы и ектении, входившие в состав песненных служб. Этим-то и объясняется происхождение первоиноческого правила – молиться каждому про себя, совершать частные молитвы в общих собраниях.

В подобных же условиях находились и все вообще монастыри со скитским или келлиотским строем жизни, на первых порах своего существования не имевшие в своей среде иерархических лиц.

Все эти монастыри не могли, конечно, пользоваться службами песненного строя в полном их составе и, по необходимости, должны были видоизменить их сообразно со своими потребностями.

Так естественно, наряду с песненным последованием соборных церквей и на его основе, возник иной, келейно-монастырский, или скитский богослужебный чин (ἀσκητικά ἄκολουθία), известный в древней аскетической письменности под названием «правила псалмопения».

Отличительные особенности скитского богослужения обуславливаются потребностями скитской жизни, вызвавшими и самое появление келейно-монастырского чина.

Главная особенность скитских служб состоит в том, что их могут совершать сами иноки или миряне без участия священника. Те богослужебные молитвословия и действия, совершение которых предоставлено священнику, в скитских службах или вовсе исключаются из состава (как напр. ектении, возгласы, благословение), или же упрощаются и

приспосаблиются к совершению лицами, не имеющими священства (напр. молитвы).

Другая особенность скитского богослужения заключается в его простоте и несложности. Эта особенность вытекает сама собою из предыдущей. У скитян не было ни священников, ни диаконов, а потому должны были отсутствовать и все священнические и диаконские молитвословия, сообщающие богослужению красоту и разнообразие.

Однообразие скитского богослужения усиливалось еще вследствие полного почти отсутствия песнопений. Пустынники, жившие небольшими скитами – иногда по два, по три человека, – не имели, конечно, ни хороших певцов, ни певческих хоров. Поэтому пение скитян ограничивалось часто одним псалмопением и походило скорее на протяжное чтение. Нередко келлиоты пели поодиночке, время от времени сменяя друг друга. Так было в Египте¹⁵⁹; точно так же, разумеется, бывало и в других местах.

Помимо практических затруднений, вызывавшихся отсутствием певцов, у скитян были и иные побуждения не употреблять церковных песнопений. Суровые аскеты находили, что пение вообще не соответствует строгости монашеской жизни, что молчальникам, удалившимся от мира, чтобы оплакивать свои грехи, тропари и песнопения даже и неприличны, и что искусственное пение возбуждает чувственные помыслы, отвлекает от богомыслия и препятствует самоуглублению. «Молчалником и иже своя грехи плачущим неподобни суть тропаре, – говорит Нил Синайский, беседуя с Софронием и Иоанном: – пение бо и тропари не толико ползуют иночествующих, елико вредят; сия бо не суть иноческая, но мирских человек, и оукрашение и слава соборная церкви, пения бо ради и людие в церкви собираются. Нам же иночествующим подобно есть не высочайший изволяти путь, но худейший, и преклонения коленом, и слезам источники, и еще же посты и бдения, и низолежание». И глас да будет нам давидьстии псалмы»¹⁶⁰. «Пение бо ожесточевает сердце и окаменевают и не оставляет душу оумилитися, – поучает старец Силуан инок: – аще оубо хочеши в оумиление приити, остави пение»¹⁶¹. «Кое

оубо оумиление и слезы раждаются от тропарей? кое оумиление бывает иноку, егда стоит в келии или в церкви да возвысит глас свой якоже волове?» – с укоризной внушает авва Памво своему ученику, сетующему на однообразие и монотонность монастырской службы¹⁶². Руководясь подобными взглядами на пение, Исаак Сирийский советует даже «при стихословии псалмов, оставив обычное громогласие, произносить псалмы как молитву»¹⁶³. Такую же мысль высказывает и старец Силуан в беседе с иноком об умирении сердца. «Еже глаголати псалмы со гласом, – говорит он, – первая гордыня есть и возношение, рекше, аз пою, брат же не поет». «Когда же собеседник заметил ему на это: «аз, отче, отнележе бых мних, чин правила своего и часов по осмогласнику пою», – старец возразил: «сего ради оумиление и плач бегают от тебе». Вообще пение, по словам старца Силуана, – дело весьма опасное: «пение бо многи в преисподняя сведе, не токмо мирския, но и священники, в блуди и во страсти тех вринув»; а употребление, в частности, октоиха, или осмогласия, о котором упомянул собеседник, – занятие, по меньшей мере, праздное: «помысли чадо, – вразумляет старец, – колико чинов есть на небеси, и несть писано о них, яко со осмогласником поют»¹⁶⁴.

Искусственное пение – это, по мысли аскетов, еллинское, языческое измышление, совершенно чуждое духу аскетизма и способное вызывать в отшельниках лишь суетное тщеславие. Поэтому древние аскеты, подвергая суровому осуждению всю вообще современную им языческую мудрость и еллинистическую образованность, осуждают вместе с тем и пение. Со свойственной им прямолинейностью, они, во избежание соблазна, готовы отказаться не только от искусственного пения, но и от всякого пения, даже от псалмопения. – Конечно, это была крайность, не всегда встречавшая сочувствие и среди аскетов.

Не имея в своей среде священников и чуждаясь песнопений, келлиоты по необходимости должны были значительно сократить обычный состав церковных молитвословий, исключив из своего обихода все то, чего нельзя

исполнять без священника и певцов. В свою очередь сокращение состава молитвословий, при отсутствии певческого исполнения, естественно отражалось на продолжительности служб; и ночные бдения могли оканчиваться слишком рано. Чтобы восполнить заметный недостаток молитвословий, усилено было стихословие псалтири.

Обилие псалмопения составляет новую выдающуюся черту келейных служб. Усиленное стихословие псалтири служило средством к удлинению служб и к достижению большей продолжительности бдений. При этом иноческое усердие не имело границ. Поучительным примером в данном случае может служить обитель преп. Нила Синайского. Благочестивое соревнование преп. Нила и его сподвижников простиралось до того, что они в течение одного всенощного бдения прочитывали нараспев всю псалтирь, от начала до конца¹⁶⁵. Разумеется, остальное последование, хотя и более существенное в богослужении, совершенно подавляемое преобладанием псалтири, отступало при этом на второе место и исполнялось как бы между прочим. Вместо круга суточных служб создавался таким образом круг суточного чтения псалтири с молитвословиями после кафизм. И до настоящего времени сохранилось не мало древних Псалтирей, приспособленных для такого именно богослужения, – с тропарями и молитвами после кафизм.

Так постепенно развивалось монашеское правило псалмопения со всеми его разветвлениями, во многом весьма отличное от общецерковного богослужения.

Это правило, как «Богом преданный устав» псалмопения, в общих чертах излагается и в наших печатных Псалтирях. – Читается оно так.

– Оустав святых отец, Богом преданный всем хотящим пети псалтирь, в молчании живущим монахом, и всем богобоязненным православным христианом.

Богоноснии, и преподобнии, и преблаженнии отцы наши, всему миру светила, землени ангели, небеснии человецы, исперва от Святаго Духа предания иночествовати навикше, – нам оставиша оустав, Богом преданного пения их, и

оумиленныя молитвы, имиже Бога милостива себе сотвориша: ови бо их часы с междочасием пояху, составивше избранныя псалмы, с тропари и с молитвами, и нарекоша сия часословец; друзии един псалтирь пояху, инии же подвижнейшии суще, по всякой кафисме, трисвятое с поклоны, и с тропари покаянны, и с молитвами псалтирь пояху¹⁶⁶.

Здесь кратко указываются три вида псалмопения; во-первых, псалмопение в виде часов с междочасиями; во-вторых, рядовое исполнение всех псалмов псалтири, и, в-третьих, пение псалмов, с подразделением их на кафизмы, при чем каждая кафизма сопровождается покаянными тропарями и молитвами. Эти три вида в древности разнообразились до бесконечности, в зависимости от личного усмотрения старцев. Как велика была неустойчивость монашеского правила псалмопения, об этом выразительно говорит, между прочим, преп. И. Кассиан Римлянин.

«Относительно молитвенного устава, – пишет он, – мы встречаем в разных местах разные чины и правила, из которых иные, может быть, устанавливаемы были лицами, имевшими, как говорит Апостол, ревность Божию, но не по разуму (Рим. 10:2); ибо у иных положено петь по двадцати или тридцати псалмов, в каждую ночь, и при том антифонно и на разные напевы; другие покусились превзойти и это число; у некоторых поется только восемнадцать псалмов. Таким образом в разных местах, как знаем, разный держится устав (*diuersum canoem*); и мы видели почти столько же разных молитвенных чинов и правил в употреблении, сколько обозрели монастырей и келий. Иным и относительно дневных молитвенных служб, т. е. третьего, шестого и девятого часов, показалось, что при совершении в них молитвенных ко Господу последований должно с числом часов уравнивать и число псалмов и молитв (в третий – три, в шестой – шесть, в девятый – девять); между тем как другие на каждой дневной службе поют по шести псалмов».

Такое разногласие побуждает, между прочим, писателя «вывести на среду древнее отеческое постановление», которому следовали египетские монахи, «чтобы неустановившуюся юность монастыря (основанного еп.

Кастором в Галлии) напоить древнейшими правилами древнейших отцев»¹⁶⁷. И он рассказывает древнее предание о чудесном сообщении ангелом «чина 12-ти псалмов». – Чин этот по всей справедливости должно признать правилом псалмопения в ближайшем и собственном смысле, как в силу издревле усвояемого ему священного авторитета, так и по занятому им господствующему положению среди других чинов, а равно вследствие глубокого влияния его на общецерковную богослужебную практику.

2. Чин 12-ти псалмов

«По всему Египту и Фиваиде, – повествует преп. И. Кассиан, – поют по 12 псалмов, как в вечерних, так и в ночных церковных собраниях, так, однакож, что за ними следуют каждый раз два чтения – одно из Ветхого, другое из Нового Завета. Этот чин, древле установленный, – по словам писателя, – потому пребывает неприкосновенным чрез столько веков даже доныне во всех монастырях тех областей, что, как утверждают старцы, он установлен не по человеческому изобретению, но свыше принесен отцам ангелом»¹⁶⁸. Сказавши затем в начале следующей (5-й) главы о насаждении христианства в Египте св. евангел. Марком и о строгости жизни первых египетских христиан, преп. И. Кассиан в связи с этим, сообщает далее и самое предание о чине 12-ти псалмов. «Итак в те времена, – рассказывает он, – почтенные отцы – – собрались, чтобы, посоветавшись, определить, какую меру псалмопения в повседневном богослужении должно держать всему братству. – В этом собрании всякий по своей ревности, не помня о немощи других, – – думал установить огромное число псалмов, – кто 50, кто 60, а иные, и этим числом не довольствуясь, полагали, что надо назначать еще больше того. Между тем – – настало время священной вечерней службы. И вот, когда они (старцы), хотели совершать ее по заведенному порядку повседневных молитв, кто-то встал и, вышедши на средину, начал петь пред Господом псалмы. Все сидя (как и доселе есть обычай в странах Египетских) слушали, углубляясь всем вниманием сердца в слова поющего; а он, пропевши одиннадцать псалмов ровным распевом без перерыва, стих за стихом, разделяя только каждый псалом промежуточной молитвою, и закончив двенадцатым, произнося после каждого стиха: аллилуия, внезапно, на глазах у всех сделался невидим, и тем положил конец богослужению, а равно и спору (Inst. II, 5).

«После сего достопочтеннейший совет отцев, уразумевая, что таким ангельским служением не без благоизволения Господня указан общий закон для псалмопений в собраниях

братий, – определил соблюдать это число псалмов в собраниях, как вечерних, так и ночных, присоединяя к ним по два чтения – одно из Ветхого, другое из Нового Завета. – – В субботу же и в воскресенье (а также во все дни 50-цы) оба чтения берут из Нового Завета» (Inst. II, 6).

«Это узаконенное дванадесятное число псалмов, – продолжает цреп. И. Кассиан, – исполняют они (египтяне) при покойном положении тела; так что, за исключением того, кто встает сказывать посредине псалмы, все сидят на низеньких седалищах», в виду сильной усталости от поста и деннонощных работ (Inst. II, 12).

«Пропевание же 12-ти указанных псалмов они так делят между собою, что если будет два брата, то они пропевают по шести псалмов, если три – по четыре, если четыре – по три. Меньше этого числа псалмов никто из выходящих петь не поет. Потому, какое бы множество братий в церковь ни собиралось, больше четырех братий никогда не назначается петь в собрании».

«И самые псалмы, которые поют в собрании, не без перерыва пропевают до конца, но разделяют их на две или на три статьи, смотря по числу стихов, и в промежутках вставляют умные молитвы, – – всячески заботясь о том, чтобы излишеством псалмов не породить опаснейшей скуки у сидящих» (Inst. II, 11).

«По сей причине там почитают более полезным совершать молитвы краткие, но сколько можно чаще» (Inst. II, 10).

Молитвы совершаются с воздеянием рук и сопровождаются коленопреклонением (Inst. II, 7).

«И то так же у них со всею точностью соблюдается, чтобы, с отвечанием аллилуия, те только сказывать псалмы, которые и надписываются аллилуия» (Inst. II, 11).

«И того, что видим в этой стране (на Западе), т. е. чтобы псалом петь был одним, а в конце его все, стоя, громогласно возглашали: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, – нигде не видали мы по всему Востоку; но там, при молчании всех, тем, кто поет псалом, по окончании его начинается молитва. Этим же

славословием Пресвятой Троицы там обыкновенно оканчивают антифоны» (Inst. II, 8).

«Исключая вечерних и ночных собраний, днем не бывает у них (египтян) никакой общей службы, кроме субботы и воскресенья, в которые в третьем часу (наш 9-й) собираются они для принятия святого причастия» (Inst. III, 2).

Не ограничиваясь общими собраниями, «они к ночным в церкви службами, присоединяют потом в келиях свои частные бдения» (Inst. II, 18).

Так пишет преп. И. Кассиан о чине 12-ти псалмов. Но, говоря о том, что в Египте этот чин совершался дважды в сутки – вечером и ночью – и что псалмы всегда чередовались с краткими молитвами, писатель не указывает при этом ни псалмов, ни молитв, входивших в состав чина. Из его слов видно только, что псалмы пелись разные, а не повторялся 12 раз один и тот же псалом (как это мы видим напр. в «Правиле» о 12-ти молитвах); в соответствии с этим, нужно думать, читались и разные молитвы. Естественно также предполагать, что оба последования – вечернее и ночное – по составу псалмов и молитв различались между собою. По времени совершения они наиболее соответствуют повечерию и полунощнице, или иначе – молитвам перед сном и после сна.

Из Египта чин 12-ти псалмов постепенно распространился по всему Востоку, а оттуда перешел и к нам на Русь вместе с церковно-богослужебными книгами.

Но древнее предание о чудесном сообщении ангелом чина 12-ти псалмов, помещаемое в наших церковно-богослужебных книгах, несколько отличается от предания, записанного преп. И. Кассианом, и связывается с именем преп. Пахомия В. Оно излагается в статье: «От старчества, о келейном правиле и о молитве, юже предаде ангел Господень великому Пахомию». Соответствующую статью мы встречаем и у преп. Никона Черногорца в его «Великой книге толкования заповедей Господних», или «Перилипси». Статья эта излагается в вопросах и ответах.

Брат спрашивает старца, «како быти в келлии». Старец в ответ на это рассказывает, какого келейного правила держится

он сам. Ночью он 4 часа спит, 4 часа «стоит на пении» и 4 часа работает; а днем опять работает до 6-ти часов, от 6-ти до 9-ти читает, затем хлопчет о пище и по хозяйству («яже имать келлиа поделяя»). «И паки брат: молитвы же колика должен есмь творити? – И старец отвечае рече: аз по завещанию ангелову держу, еже завеща святому Пахомию с писанием; ты же якоже можеш. – И брату рекшу: како есть завещание ангелово, отче? – И рече старец: писано есть во ангелове написанном завещании, яко да творят иже под властью святого Пахомиа иноцы, во дни молитв 12 [у Никона Ч. прибавлено: и на вечерни молитв шесть], и в нощи 12, и в девятый час 3 молитвы, и коеяждо молитвы прежде пети псалом. И сия убо рече: сие вообразих мало, яко да и малии доспевают в правило, и не скорбят; совершении и же законоположения не требуют, слышаще глаголющаго: непрестанно молитесь»¹⁶⁹.

Далее в церковных книгах приводится и самое «Правило, еже даде ангел Господень великому Пахомию».

«Начало сие: Трисвятое, и по Отче наш: Господи помилуй, 12. Слава и ныне; Приидите, поклонимся, – трижды. Псалом 50: Помилуй мя Боже; Верую во единого Бога. Сто молитв: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного. И посем – Достойно есть, – и отпуст. – И сие едина молитва. Сих совершати повеле 12 в день, и в ночь 12»¹⁷⁰.

В «Правиле готовящимся служить и хотящим причаститься» то же самое последование предписывается всем «творити повседневно»; при чем вместо «ста молитв» указывается читать каноны, а после отпуста полагается молитва: «Ненавидящих и обидящих нас» и 15 поклонов. О 12-ти-кратном совершении этого последования не упоминается. – «Инии же, – говорится в заключение, – 12 псалмов, по определенному чину, в правило себе читают»¹⁷¹.

В последнем замечании устанавливается связь «Правила» о 12-ти молитвах с «Чинем 12-ти псалмов». Оказывается, что это родственные последования, поставлявшиеся иногда одно на место другого. «Правило» по своему составу гораздо проще «Чина». По всей вероятности, оно имело в виду, преимущественно, неграмотных отшельников-простецов: тогда

как более сложный «Чин 12 псалмов» предназначался для умеющих читать. Впрочем, исполнение «Чина 12 псалмов» и для неграмотных не должно было представлять особых затруднений, так как весь Чин легко мог заучиваться наизусть. У нас есть прямое свидетельство о том, что преп. Савва Освященный всех монахов-неофитов заставлял прежде всего «изучать (очевидно, наизусть) псалтирь и правило псалмопения»¹⁷². Да и вообще заучивание псалмов наизусть было широко распространено среди монахов, особенно, в древнее время. Некоторые знали на память всю псалтирь. В «Лестнице» повествуется, напр., об одном подвижнике – преп. Мине, который, «лежа на земле (перед игуменом), прочел всю псалтирь»¹⁷³. И такое знание псалтири не вменяется ему в особую заслугу: настолько, значит, оно было явлением обычным. Наши благочестивые предки точно так же очень любили псалтирь; они не расставались с нею ни дома, ни в пути. Псалтирь была для них и настольной книгой, и «подорожной книжицей». И многие не только иноки, но и миряне знали на память все псалмы¹⁷⁴. – Отсюда можно заключать, что «Чин 12 псалмов» более соответствует духу древнего подвижничества, воспитанного на псалтири, и что по тому самому он гораздо древнее «Правил» о 12 молитвах, являющегося, по-видимому, позднейшим приспособлением Чина 12-ти псалмов для монахов-простецов. На «Правиле» явно отпечатлелся мертвящий формализм позднейшего времени: 12-тикратное повторение заключающегося в нем последования приближает его к тем чинам и правилам, «из которых иные, – по словам преп. И. Кассиана, – может быть, устанавливаемы были лицами, имевшими, как говорит апостол, ревность Божию, но не по разуму»; а гнетущее однообразие всего правила, предполагающего повторение 1200 раз одной и той же молитвы «Господи И. Х. Сыне Божий, помилуй мя грешного», способно привести в уныние даже самого невзыскательного инока и породить в нем ту «опаснейшую скуку», от которой, по свидетельству преп. И. Кассиана, так ревниво оберегали себя и других египетские пустынножители.

3. Правило псалмопения и «соборной» службы

Двенадцатипсалмие, как мы знаем, свойственно и обычным церковным службам. Так, обычные часы – 1-й, 3-й, 6-й и 9-й – в общей сложности имеют 12 псалмов; великое повечерие само в себе включает 12-типсалмие; приблизительно столько же псалмов положено на утрени. Разумеется, такой состав соборного псалмопения не мог установиться под влиянием келейного чина 12 псалмов; по всей вероятности, произошло обратное, т. е. чин 12 псалмов образовался уже в зависимости от раньше установившегося в церковном употреблении 12-типсалмия. Но в таком случае естественно рождается вопрос: почему же аскеты не воспользовались готовыми церковно-богослужебными чинами, в роде, напр., дневных часов, а создали свою особую систему? – Ответ на это мы находим в аскетических творениях. Оказывается, аскеты считали себя не в праве поступить иначе.

Смиренные древние иноки не ставили себя выше простых мирян, а потому на первых порах не дерзали включать в свой богослужебный обиход даже те молитвословия, которые, по уставу, исполнялись чтецами, певцами и иподиаконами. Они знали церковное правило «о том, что не должно петь в церкви, т. е. исполнять церковные песнопения (так понимали они), другим каким-либо лицам,» кроме певцов-клириков, восходящих на амвон и поющих по книге»¹⁷⁵. В «Великой книге» преп. Никона Черногорца есть даже отдельное слово (29-е), посвященное раскрытию и обоснованию этой мысли; надписывается оно так: «Образ молитвы и пребывания отшелнического, и яко неключима суть отшелником яже в церквах певаемая, или гласи, или тропари, или прокимени, и яко кроме рукоположения таковая начинаяй подлежат грехоу «[или, по К.-П. № 92: заприщению]»¹⁷⁶. Здесь, на основании древней аскетической письменности, подробно выясняется отношение аскетов к «песенному» богослужению «соборной церкви». И вот мы видим, что аскеты отказываются от употребления священных церковных песнопений, дабы не

«всхищать священническая». «Пение бо и тропари, – говорит преп. Нил Синайский, – не суть иноческая, но мирских человек, и оукрашение и слава соборной церкви»¹⁷⁷; «сия бо певец и чтец суть, и оуподдиакон [К. – П. № 92 добавляет, и диякон], и презвитер и иже рукоположения имущих, а иже рукоположения не имущим на сия дерзати не подобает», «яко да не притворяют себе священничество»¹⁷⁸. «И глас да будет нам давидьстии псалмы»¹⁷⁹.

Тем более не смели анахореты пользоваться полными чинопоследованиями «соборной церкви» и должны были заменять их правилом псалмопения, преимущественно, в виде Чина 12-ти псалмов. – Правда, примеры показывают, что и обычные церковные службы иногда совершались келейно. Вопросавший старца Силуана инок говорит ему: «аз, отче, отнележе бых мних, чин правила своего и часов по осмогласнику пою». Другому иноку некий старец внушает – всюду, куда бы он ни пошел и где бы ни был, творить «правило свое и часы – третий, шестой и девятый – и еже нужнее и вечерняя»¹⁸⁰. Следы подобной практики сохранились и доселе в нашем церковном уставе, который в известные сроки предписывает, чтобы некоторые церковные службы совершались «в келлиях»¹⁸¹. – Но все это бывало сравнительно редко; обычно же келейно-одиночные и соборные службы строго разграничивались между собою.

«Часы и песни, – рассуждает авва Варсонофий, – суть церковные предания и хорошо учреждены для соглашения всех людей (в молитвах), также и в общежитиях для согласия многих. Скитяне же ни часов, ни песней не читают, но наедине упражняются в рукоделии, чтении и размышлении, и через несколько времени начинают молитву. – – Что касается вечернего времени, – продолжает авва, – то скитяне читают 12 псалмов и на конце каждого, вместо славословия, произносят Аллилуиа и читают одну молитву; также и ночью читают 12 псалмов и после псалмопения садятся за рукоделие. А кто хочет, читает наизусть псалмы»¹⁸². Таким образом, авторитетный авва, на основании современной ему практики, делает строгое разграничение между келейным правилом

псалмопения и соборными службами. Точно так же поступает и преп. Никон Черногорец; 30-е слово в его «Великой книге» имеет следующее надписание: «Образ молитвы с пением иже в дружине сущим и пребывании[я] иже в церквах собирающимся, и яко неприлична суть иже в церквах собираемым отшелническая деяти, яко же ни отшелником яже сих [соборная пения творити] и ко воплю принуждати естество, — — и яко не подобает на всяком месте божественные службы совершати» (л. 212).

Этот взгляд впоследствии особенно прочно привился в сознании русских людей; так что даже наши раскольники, отделившись от Церкви, не дерзали пользоваться церковным богослужением и должны были измыслить для себя особый устав: «как лишившимся соборной службы псалтирю и поклонами угодити Богу».

Однако со временем на Востоке отношение скитян к соборным службам существенно изменяется. Сильное влияние на эту перемену оказало вступление в иноческую среду лиц священного сана, свыкшихся с богослужением «соборной церкви». Да и взаимоотношение скитских и соборных служб успевает уже значительно видоизмениться. Благодаря постоянному взаимодействию, резкое различие между ними постепенно сглаживается, и происходит обоюдное сближение: скитские службы перестают чуждаться соборных «тропарей и песней»; в свою очередь и соборные службы, подвергшись соответствующей обработке, приобретают келейно-монастырский строй. В результате то, что прежде допускалось только в виде исключения, теперь становится обычным явлением. Многие соборные службы входят в келейное правило, а службы келейные получают доступ в соборную практику. — Посредниками в данном случае являются: чин 12 псалмов — с одной стороны, и последование часов — с другой. Эти службы очень рано обнаружили взаимное тяготение друг к другу, послужившее основанием для дальнейшего сближения скитских и соборных служб между собою.

Связь чина 12 псалмов с часами устанавливается уже при И. Кассиане. Сказавши сначала, во второй книге *De institutis coenobiorum*, «о каноническом чине (*de canonico modo*) ночных

молитв и псалмов», соблюдаемом в Египте и Фиваиде, этот писатель говорить далее, в третьей книге, «о каноническом чине дневных молитв и псалмов, т. е. «о службах третьего, шестого и девятого часов, по правилу монастырей Палестины и Месопотамии» (III, 1), и, между прочим, о том, что на всем Востоке службы эти «состоят только из трех псалмов и молитв» (III, 3). Следовательно, уже И. Кассиан делает попытку соединить практику египетскую с палестинской, 12-типсалмие – с 3-псалмием, правило псалмопения – с часами. Попытка эта, нужно думать, не прошла бесследно, и у преп. И. Кассиана явились подражатели и продолжатели его стремления объединить две наиболее авторитетные и влиятельные суточные богослужебные системы. Мало того: по всей вероятности, и сам И. Кассиан был лишь выразителем стремлений своих современников, обнаруживавших явную склонность к совмещению египетской и палестинской практики псалмопения.

Совмещение это тем более могло рассчитывать на успех, что палестинское монашество, очевидно, не вполне разделяя взгляды преп. Нила Синайского и Варсонофия В., довольно рано стало приспособлять церковное последование часов для келейно-одионого употребления, приближая его в этом случае к правилу псалмопения. Оставалось пойти навстречу и с другой стороны, т. е. приблизить правило псалмопения к часам. Чин 12-ти псалмов легко поддавался этому.

Взаимодействие египетского чина 12-ти псалмов и палестинских трипсалмных часов выливается в самые разнообразные формы, отражая на себе преимущественное влияние то одной, то другой практики; и если в часах изменение коснулось, главным образом, их содержания, или состава, то в чине 12-ти псалмов видоизменяется его форма. Таким образом, под влиянием правила псалмопения образовались многопсалмные и, в частности, 12-ти псалмные часы, а под воздействием часов правило псалмопения принимает форму трипсалмных последований. Это не исключало, конечно, возможности различных вариантов, с более или менее определенными колебаниями как в одну, так и в другую сторону.

Вся совокупность чинопоследований, так или иначе отразивших на себе влияние одиночной келейной практики, составляет правило псалмопения в широком смысле.

Обращаясь непосредственно к литургическим памятникам, мы находим в них несомненные следы всех сложных исторических переживаний в области монастырского богослужения, вполне подтверждающие высказанные нами сейчас предположения. В частности, дошедшие до нас рукописи, несмотря на случайность и неполноту их подбора, отражают в себе, все бесконечное разнообразие правил суточного богослужения, и, подражая преп. И. Кассиану, с полным правом можно бы оказать, что «число сих правил почти равняется числу» дошедших до нас древних памятников.

Среди этого разнообразия отчетливо выделяются как часовые последования, окончательно сложившиеся под влиянием 12-типсалмия, так и последования 12 псалмов, принявшие форму часовых служб.

К последованиям первого рода относятся, прежде всего, службы египетского копто – эфиопского Часослова, из которых каждая содержит в себе по 12-ти псалмов, затем – многопсалмные службы древнего палестино – саввинского Часослова и, наконец, западные «канонические часы» – *horae canonicae*. В этих памятниках проявилось внутреннее органическое слияние правила псалмопения с часами.

В других случаях, напротив, замечается лишь простое внешне-механическое, чисто-формальное соединение 12-типсалмия с часовыми последованиями. А так как в египетских монастырях чин 12-ти псалмов приурочивался или к вечернему, или же к ночному времени, то и в системе часовых служб он – с одной стороны – приурочивается к ночи, образуя особое «последование ночи», или «ночные часы», – с другой же стороны – примыкает к дневным часам, в виде особых «почасий», или междочасий. При этом 12-типсалмие первоначально ставится в полное соответствие с 12-ю часами дня и ночи, и таким образом получается система 24-х суточных однопсалмных служб. Но с течением времени, под влиянием трипсалмных часов, чин 12-ти псалмов точно так же

подразделяется на трипсалмия, из которых каждое приурочивается к определенному часу дня или ночи.

Однако, вследствие соединения чина 12 псалмов с системой часовых служб, число дневных и особенно ночных последований возросло настолько, что выполнение их становилось доступным разве только обителям неусыпающих. Явилась необходимость сократить количество служб. С этой целью 12 дневных псалмов, образовавших почасия, отнесены были к одиночным, келейным службам; ночной «чин 12 псалмов» в свою очередь выделился в особое келейное последование, а избыток тропарей, нашел себе место на утрене в качестве «седалных» и «троичных».

Так перерождался и частью вырождался чин 12-ти псалмов, в свое время несомненно оказавший громадное влияние на выработку суточных служб, а теперь превратившийся в малоизвестное келейное правило.

II. Многопсалмные часы

4. В Египте

Б. А. Тураев перевел и издал «Часослов эфиопской церкви», являющийся в свою очередь переводом с коптского, сделанным, по заключению В. В. Болотова, в первой половине XIV века¹⁸³. Этот копто-эфиопский Часослов, или – по подлиннику – «книга молитвы часов», включает в себе несомненно очень древний и весьма любопытный состав суточных служб. Расположены они в таком порядке: первый час, третий, шестой и девятый, вечерня, повечерие и, наконец, полунощница с утреней, или молитвой в третий час ночи, и молитвой при пении петуха. Шесть первых служб, до повечерия включительно, отнесены к дневным службам, а остальные три – к ночным.

По своему построению все службы сходны между собою. Каждая служба предваряется несколькими молитвословиями, неизменно повторяющимися «прежде всякого часа» и соответствующими нашему «обычному началу». Сюда между прочим включены: «молитва благодарственная св. Василия», после «Отче наш», и – красноречивое молитвенное обращение к Давиду-царю, «владыке псалтири прекрасной», чтение которой и следует дальше.

Псалмами начинается последование в собственном смысле; при чем псалмопение достигает здесь весьма широкого развития: на каждом часе полагается по 12 псалмов, а на первом, сверх того, еще и первая кафизма. Псалмы идут в порядке псалтири, но с некоторыми пропусками и перестановками. Возможно, что положенные псалмы исполнялись не все сряду, а чередовались по дням¹⁸⁴.

Псалмопение заключается троекратным «Аллилуия, слава Господу». Далее читается евангелие и исполняется тропарь службы. На часах тропари обычные, с двумя обычными же стихами; на шестом часе добавляется еще третий стих: «Вечер, завтра и полудне», На «Слава» тропарь службы повторяется, но уже в более распространенном виде (на первом часе вместо этого исполняются стихи: «Стопы моя направи» и «Да

исполняются»). Затем – «И ныне», богородичен; на часах богородичны обычные, с обычными последующими стихами из псалмов. И посем: «Милости твоя», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Аллилуиа», «Радуйся», – и три тропаря («молитвы») частью обычные, частью особые. И глаголи: «Величаем ты, Мати Света», Символ веры, Κύριε ἐλέησον 41 (иногда 51), «Свят, свят, свят», «Ослаби, остави» (иногда – Отче наш) и «отпустительный» (молитва отпуста). – На некоторых службах к «отпустительному» присоединяется еще одна (шестой час) или две (третий час) молитвы, а на девятом часе – три тропаря (один обычный и два особые) и две молитвы. – И глаголется сия молитва на коемждо часе: «Иже на всякое время» и Господи помилуй 3. В заключение произносится краткое молитвословие (соответствующее «Боже, ущедри ны»), Κύριε ἐλέησον 41 и «молитва благословения св. Василия» («О Троице святая»), напоминающая заключительную ектению «Помолимся» на нашей полунощнице.

Изложенному общему чину суточных служб следуют и часы, и только первый час допускает довольно значительные отступления от общего порядка. Так, на первом часе после евангелия идет ряд молитвенных призываний в честь святых; при чем каждое из них начинается, на подобие призываний в наших акафистах, обращением «салам», соответствующим греческому χαῖρε и нашему «радуйся», или «мир». Далее следует утренняя молитва ко Христу Спасителю («О свете истинный») и величание Богородицы; а затем идут молитвенные прошения об оставлении грехов по предстательству ангелов и по молитвам апостолов, мучеников, избранных святых и Богородицы. И только после этого полагается обычная молитва: «Милости Твоя, Господи, без числа», тропарь и богородичен часа: «Что ты нареку». После богородична опять знаменательная вставка: положено «славословие ангельское» (δοξολογία μεγάλη) и «Благо есть исповедаться». Потом – Трисвятое и прочее по чину. В числе тропарей (после «Радуйся») указана молитва, подобная «Христе, свете истинный», а после Символа веры в некоторых рукописях встречается такое замечание: «зде глаголи евангелие и

ектению, и глаголи: Отче наш; и глаголи: Ей Господи, приклонивый небеса; – и отпуст Сына». – Далее: Кирие элейсон 41, – Свят, свят, свят, – Потреби и остави (Ἰνὲς ᾠφες), – утренняя молитва; «Господи Боже сил, сый от начала века и пребывай до века», – и (иногда) следующие тропари: «Владыко Боже Отче Вседержителю» (обычная молитва 3-го часа), «Боже отец наших» (обычный тропарь междочасия 3-го часа и малого повечерия) и три обычных тропаря нашего междочасия первого часа (они же положены в конце нынешней полунощницы и на великом повечерии). Затем – «отпустительный», – и обычный конец.

Часослов эфиопской церкви, древний по своему переводу с коптского на эфиопский язык (нач. XIV в.), еще древнее по времени своего образования. Близкое сходство его молитвенного состава с составом молитвословий нашего Часослова несомненно указывает на коренное сродство между обоими Часословами и на единство их древней основы. Еп. Порфирий (Успенский) высказывает по этому поводу предположение, что все молитвословия коптов, общие с нашими, окончательно сформировались еще до 451 года, т. е. до времени отделения коптов от святой православно-кафолической церкви¹⁸⁵. Следовательно, тогда же мог выработаться и коптский чин суточных служб, в существенных чертах сходный с нашим чином.

Копто-эфиопский Часослов, судя по всем данным, употреблялся при церковно-общественном храмовом богослужении (стр. 173–175); ему не чужды даже характерные признаки песенного последования: трехъантифонный строй (напр. вечерни), молитвы отпуста («отпустительный»), молитвы главопреклонения («благословения», стр. 173) и ектении (стр. 129–137). Тем не менее связь его с монастырской практикой вне всякого сомнения¹⁸⁶. Есть в нем также и явные следы приспособления к келейно-одиночному обиходу. Так напр. все добавочные (сравнительно с общим чином) молитвословия часов третьего, шестого и девятого предназначаются только для одного молящегося; обращение к Давиду-царю перед чтением псалмов («Прииди ко мне днесь, Давиде-царю») в свою очередь

произносится от имени одного чтеца, с намерением «в законе Господни поучаться день и ночь» (стр. 9–11)¹⁸⁷. Но особенного внимания заслуживает строго выдержанное во всех службах 12 – типсалмие. Несомненно здесь отразилось влияние монашеского правила псалмопения и, в частности, чина 12-ти псалмов; при чем чин этот был истолкован слишком расширительно, и таким образом, вместо вечернего и ночного чина 12-ти псалмов, образовалось столько же 12-типсалмных последований, сколько отдельных суточных служб было в церковном употреблении у египтян.

5. В Палестине

Наивысшего развития и процветания скитское монашество достигло на палестинской почве, в монастырях, основанных преп. Евфимием Великим и Саввою Освященным. Здесь же получил свою окончательную обработку, свое завершение, и первоиноческий устав, или «правило псалмопения» в широком смысле. Вот почему египто-палестинская скитская богослужебная практика впоследствии совершенно отождествляется с «правилом псалмопения» палестинских монастырей преп. Саввы Освященного, а дошедшие до нас памятники только и знают «правило и последование преподобного отца нашего Саввы Освященного».

Проф. А. А. Дмитриевский подробно описал виденную им в Синайской библиотеке рукопись VIII–IX века, которая озаглавляется так: Ὁρολόγιον κατὰ τὸν κανόνα τῆς λαύρας τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα (Часослов по правилу лавры святого отца нашего Саввы)¹⁸⁸. Этот Часослов представляет не что иное, как монастырское палестино-саввинское «правило псалмопения» в полном его составе. Из рукописи видно, что часы – первый, третий, шестой и девятый – входили в состав палестинского «правила», как его необходимая и самая значительная по объему часть. Даже все правило в рассматриваемом Часослове излагается в виде последования часовых служб; откуда и самое название «Часослов»¹⁸⁹. – Рассмотрим обстоятельнее состав этого Часослова, являющегося пока древнейшим представителем палестино-саввинских скитских последований в их чистом виде.

В качестве предваряющего, вступительного молитвословия, по этому Часослову, полагается первая кафизма, разделяющаяся на три славы (л. 1–12); затем идут последования часов – первого (л. 12 об.), третьего (л. 27), шестого (л. 44) и девятого (л. 60), чин «на причащение» (εἰς τὴν μετὰληψιν) (л. 75), наконец, вечерня (л. 77 об.) и служба первого часа ночи (л. 102). Следовательно, здесь мы имеем полный круг суточных служб, приспособленных для келейно-одиночного

обихода. Каждая из этих служб по составу значительно разнится от служб нашего времени. Вообще же можно сказать, что на них вполне отразились все отличительные особенности скитской практики, указанные нами выше (стр. 74–77). – Остановимся пока на службах часов первого, третьего, шестого и девятого; о службе «на причащение», однородной с нынешним «последованием изобразительных», будет речь в главе об этом последовании; а чин вечерни и 1-го часа ночи подробно излагается в главе о ночных часах.

В первых стихах первого псалма, которым открывается правило псалмопения, встречаются слова, служившие руководящим началом монашеской келейной жизни: «поучаясь в законе Господни день и ночь будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое» (Псал. 1:2–3)¹⁹⁰. И частнейший состав рассматриваемых служб как нельзя более приспособлен к тому, чтобы «в законе Господнем поучаться день и ночь».

Первое место здесь занимает псалмопение; молитв нет вовсе. Псалмы, в количестве восьми – на первом часе, семи – на третьем, шести – на шестом и четырех (вместо четвертого псалма положена песнь св. трех Отроков) – на девятом, исполняются без перерыва. В числе псалмов на каждом часе указываются три нынешних часовых псалма, а иногда и некоторые псалмы почасий.

По исполнении псалмов, поется Аллилуия со стихами какого-либо псалма. Как свидетельствует преп. И. Кассиан, и у египетских монахов стихи последнего псалма при псалмопении исполнялись с Аллилуия, согласно повелению ангела¹⁹¹. Но для этого обычно набирались те именно псалмы, которые имели надписание «Аллилуия»¹⁹²; что не всегда соблюдается в рассматриваемом чине.

За псалмами следуют тропари. Первым выступает тропарь часа; за ним идут дневные тропари, а после них – обычные тропари-стихи перед «Святым Боже». Последние исполняются так, что первая половина – начало – повторяется трижды, а вторая часть – конец – произносится один только раз.

Каждый час заканчивается Трисвятым.

Первый час имеет сверх того некоторые добавления, как в начале, так и в конце службы. А именно, в начале первого часа, после первой кафизмы, полагается славославие «Слава Отцу», затем «Отче наш», «Приидите поклонимся», «Ночь прешед, благодарю Тя, Господи», трижды; и только после этого исполняются псалмы и прочее по общему чину. А в конце службы, после «Святый Боже», добавляется: «Верую» и «Отче наш».

В общем составе рассматриваемых часов обращает на себя внимание совершенное отсутствие молитв. Нужно думать, что их место заняли тропари, которые и по мыслям и по форме очень напоминают краткие антифонные молитвы песенных часов¹⁹³.

Еще преп. И. Кассиан находил, что в молитвах, которыми египетские монахи сопровождали пение псалмов, выражались «те мысли и чувства, к каким располагал пропетый псалом»¹⁹⁴. Эту же связь между псалмами и молитвами отмечает и Симеон Солунский, когда говорит об особенностях песенных служб. На песенных службах, по его словам, «возносимые к Богу чрез священника молитвы поют певцы – в псалмах и песнях»¹⁹⁵. А в другом месте, описывая службу первого часа, он ту же особенность распространяет и на содержание тропарей: «за псалмами (первого часа) следуют тропари в том же смысле», – говорит он¹⁹⁶.

При сходстве по содержанию, тропари и молитвы бывают сходны между собой и по форме. В данном случае, напр., тропарь первого часа («Свете истинный, просвещаяй») почти буквально сходен с нынешнею молитвою первого часа. Точно так же тропари шестого и девятого часа скорее могут считаться молитвами, – да и на самом деле оба они являются заключительными молитвами на часах, по Афоно-Ватопедскому Часослову № 350/984.

Указываемое в рассматриваемой рукописи значительное количество псалмов далеко еще не является предельным в келейных последованиях. В другом (неполном) Синайском Часослове VIII–IX в. (№ 864) на девятом часе полагается, напр., 19 псалмов; при чем первые десять псалмов исполняются без

перерыва, а остальные девять разделяются на три части краткими славословиями. – Впрочем, при ближайшем знакомстве оказывается, что здесь к 9-му часу примкнуло особое «последование 12-ти псалмов».

Таков скитский чин часов «по правилу», или «по уставу лавры св. Саввы».

Однако самое последование скитских часов не является собственным произведением преп. Саввы или его лавры; не создано оно и палестинскими монахами или вообще монашеством. Это лишь особая редакция общецерковного последования, приспособленная к нуждам и потребностям скитских монахов. Правда, некоторые отдельные молитвы приписываются иногда тому или другому преподобному отцу. Но в целом своем составе последование часов является коллективным произведением соборного творчества Церкви, а не созданием монашеской практики. Иноки-келлиоты, не имевшие священства, часто и вовсе не дерзали пользоваться последованием часов, в особенности, келейно, считая его принадлежностью церковно-общественного богослужения и общих собраний. Часы и песни – это «церковные предания»; пение и тропари – это «украшение и слава соборной церкви»; «рукоположения не имущим на сия дерзати не подобает». Вот голос лучших выразителей отшельнических воззрений.

Следовательно, монахи могли участвовать лишь в частнейшей обработке часов, с целью приспособления их к монастырским условиям. Но и здесь участие преп. Саввы и его лавры нужно значительно ограничить. Преп. Савва, сообразуясь с потребностями своей лавры, мог только видоизменить готовый уже чин псалмопения; он мог собрать воедино, согласовать между собою и привести в известную систему все то, что получил от своих предшественников. А они, в свою очередь, воспользовались, надо полагать, практикой египетских монахов, т. е. их «правилом псалмопения» и, в частности, тем чином 12-ти псалмов, о котором пишет преп. И. Кассиан.

Во всяком случае, «чин псалмопения» в более или менее установившемся виде существовал в Палестине и раньше преп. Саввы. Учитель пр. Саввы – св. Евфимий Великий, как

свидетельствует его Житие, будучи чтецом, в определенное время, по примеру своего учителя Акакия, читал «божественную службу церковного чина»¹⁹⁷, а перед своей смертью «распорядился о тщании в чине псалмопения»¹⁹⁸. Из его Жития известно также, что он поддерживал самую близкую связь с египетскими подвижниками, старался подражать им в своей жизни и свято чтит память преп. Антония Великого; не мог он не знать, конечно, и о египетском «правиле псалмопения» тем более, что в его монастыре было несколько выходцев из Египта¹⁹⁹. – И здесь именно, в Египте, в этой колыбели монашества, следует находить древнейшую основу монастырского богослужебного чина. Расколы и ереси со временем омрачили былую славу египетского монашества, и она перешла к монахам палестинским. Но все же надо каждому воздавать должное по заслугам: в Египте, а не в Палестине образовался первоиноческий богослужебный устав, который потом широко распространился по всему христианскому Востоку и Западу в виде «правила псалмопения».

6. На Западе

Монашеская жизнь на Западе возникла и развивалась всецело под восточным влиянием. Под тем же влиянием сложились и богослужебные порядки западных монастырей. Достаточно припомнить, что ревностнейшими насадителями монашества на Западе были такие деятели, как бл. Иероним († 420 г.) и преп. Иоанн Кассиан († 435), прошедшие многолетний монашеский иску́с на Востоке, в Вифлеемском монастыре, и доподлинно изучившие порядки не только своего монастыря, но и всех вообще монастырей Египта, Палестины, Сирии и Месопотамии. В частности, преп. И. Кассиан особенно тщательно изучал на Востоке келейно монастырский молитвенный устав, с нарочитой целью познакомить с ним своих соотечественников. – Последующая история показывает, что этот именно устав и получил затем самое широкое применение в богослужебной практике Запада.

По свидетельству памятников, на Западе в древности можно было встретить почти все те молитвенные чи́ны и правила, какие в свое время видел преп. И. Кассиан на Востоке: «ибо у иных, – как говорит преп. И. Кассиан, – положено петь по двадцати и тридцати псалмов каждую ночь и притом антифонно и на разные напевы; другие пытались превзойти и это число; у некоторых поется только восемнадцать псалмов»²⁰⁰. Так было не только на Востоке, но и на Западе. Мало того: в некоторых местах на Западе, находили возможным в течение года последовательно применять все указанные виды ночного псалмопения. Так, II Туронский собор (567 г.) предписывает, «чтобы в праздники на бдениях (*ad matutinum*) исполняли шесть двупсалмных антифонов в течение всего августа, в сентябре – семь двупсалмных антифонов, в октябре – восемь трипсалмных, в ноябре – девять трипсалмных, в декабре – десять трипсалмных, в январе и феврале – столько же – до самой Пасхи», и чтобы вообще на бдениях исполняли не менее 12-ти псалмов; а кто стал бы исполнять меньше 12-ти псалмов, тот, по соборному определению, должен был

подвергаться епитимии²⁰¹. Число 12-ть в этом случае считалось числом общеобязательным, традиционным, каноническим (*canonicus duodenarius psalmorum numerus*)²⁰². Между прочим и по уставу преп. Венедикта Нурсийского († 543) «на ночных бдениях никогда менее 12-ти псалмов не поется»²⁰³.

Таким образом количество псалмов на бдениях, согласно определению II Туронского собора, начиная с 12-ти, постепенно возрастает до 30-ти, в соответствии с увеличивающейся продолжительностью ночи. Другие – по выражению преп. И. Кассиана – «пытались превзойти и это число» и исполняли на бдениях по 36 псалмов, разделяя их на 12 антифонов²⁰⁴.

Влияние восточного первоиноческого устава, или «правила псалмопения», заметно отразилось и на остальных западных службах, входящих в состав так называемых «канонических часов».

На службе первого часа в западных монастырях в VI–VII вв. исполняли, например, и по 3 псалма²⁰⁵, и по 6, и по 12²⁰⁶.

«Иным и относительно дневных молитвенных служб, т. е. третьего, шестого и девятого часов, показалось, что при совершении в них (молитвенных) ко Господу последований должно с числом часа сообразовать и число псалмов и молитв (в третий час – три, в шестой – шесть, в девятый – девять); между тем как другие на каждой дневной службе поют по шести псалмов». Так было, по свидетельству преп. И. Кассиана, на Востоке²⁰⁷. То же самое мы видим и на западе. Здесь в VI–VII вв. употреблялись и трипсалмные часы²⁰⁸, и шестипсалмные, и двенадцатипсалмные²⁰⁹.

Наконец, на вечернем богослужении – вечерне и повечерии – западные монахи исполняли преимущественно 12 псалмов²¹⁰; но иногда назначалось также по 3²¹¹, по 4²¹², по 6²¹³, по 10²¹⁴ и по 18²¹⁵ псалмов.

Что касается строя западных канонических часов, то он и поныне сохраняет все особенности восточного «правила псалмопения»: то же преобладание псалтири, то же отсутствие тропарей и песней, то же однообразие богослужения. А в прошлом все эти особенности сказывались еще сильнее, и еще отчетливее обнаруживалась подражательность западного

богослужебного устава, доходившая иногда до буквального повторения восточных правил псалмопения. Так, напр., в монашеских правилах неизвестного автора (*cujusdam patris*) мы читаем: «должно петь по три псалма на каждом (из трех) дневном собрании и по 12-ти на (трех) ночных собраниях; – – затем молитвы и два чтения – одно из Ветхого Завета, а другое из Нового»²¹⁶. Здесь дословно повторяется то, что писал преп. И. Кассиан, о «правиле псалмопения» египетских и палестинских отшельников. – И такой чин удерживается, почти без всяких изменений, во всех западных уставах.

Аврелиан, епископ арелатский († 553), в особом прибавлении к своим монашеским правилам излагает следующий чин ночных бдений: «на ночных бдениях (*ad nocturnos*) исполняется предначинательный псалом *directaneus*, затем 18 других псалмов, три малых антифона, два чтения, гимн и библейский стих (*capitellum*, иначе – *capitulum*, *lectio brevis*, *versiculum*)». С октября и до Пасхи к этим ноктурнам присоединяются другие такие же ноктурны²¹⁷.

Дневные часы по количеству псалмопения примыкают скорее к палестинскому трипсалмию, а не к египетскому 12-типсалмию; но по своему строю они гораздо ближе стоят к египетским службам, не совсем чуждаясь и свойственного им 12-типсалмия. Так, по уставу Аврелиана, «после утрени (*post matutinos*), на первом часе исполняется 12 псалмов, гимн, два чтения – одно из Ветхого, а другое из Нового Завета – и библейский стих (*capitellum*)»²¹⁸. Этот же чин предписывается соблюдать и на остальных часах²¹⁹. Для монахинь разрешается сокращать число псалмов наполовину, т. е. вместо 12-ти исполнять только 6 псалмов²²⁰.

О вечерней службе в том же уставе, или «чине псалмопения» (*Ordo quomodo psallere*), сказано: «на светильничном (*ad lucernarium*) всегда – и в праздники и в будни – полагается, прежде всего, псалом *directaneus*, затем – два антифона, третий же постоянно исполняется с Аллилуя, – гимн – – и библейский стих; на 12-м часе (*ad duodecimam*) – 18 псалмов, антифон, гимн, чтение и стих»²²¹.

Итак, по уставу Аврелиана, все суточные службы, или канонические часы, имеют один и тот же строй. Разница лишь в том, что вечерняя служба 12-го часа (*duodecima*), соответствующая повечерию, и ночное бдение имеют по 18-ти псалмов; тогда как на дневных часах положено только по 12-ти псалмов, а на светильничном – всего один псалом и три антифона. Сугубые молитвословия вечернего и полночно-утреннего богослужения находят себе соответствие в усиленных молитвах египетских отшельников на вечерних и ночных собраниях.

«Чин псалмопения», изложенный Аврелианом и неизвестным автором, удерживается и в других западных уставах, но количество псалмопения отличается при этом, как известно, крайней неустойчивостью. Изменяется также и характер исполнения псалмов: иногда они читаются, но чаще – поются; при чем пение бывает четырех родов (*modus quadruplex*): *cantus directus*, с. *antiphonus*, с. *responsorius*, с. *tractus*, т. е. пение однохорное, двуххорное, пение певца с припевом хора и пение одного певца²²².

Каждая служба обычно заканчивалась возгласом: «С миром изыдем». «После совершения службы, – говорится в письме Гетерия и Беата к Елипанду, – (никто) не может уйти без отпуска, прежде нежели (священник) скажет: Во имя Господа нашего Иисуса Христа с миром изыдем. Так (бывает) и на вечерне, и на утрени, и на всех часах, когда в церкви совершаются обязательные, или канонические службы (*necessaria officia, vel canonica*)»²²³.

После всего сказанного становится несомненным, что Запад вполне усвоил молитвенную практику восточных отшельников. Но этого мало: незнакомый с самым процессом творчества в дайной области и воспринявши уже в готовом виде чуждую ему восточную практику, Запад оказался в отношении ее гораздо консервативнее Востока; и тогда как на Востоке келейно-монастырские последования в их чистом виде были явлением временным, переходным, – на Западе они становятся постоянной нормой, из границ которой западная практика не выходить и доселе.

III. Часы с междочасиями

7. На Востоке

С течением времени монастырская жизнь на Востоке постепенно входит в определенное русло. Отдельные келии объединяются в скиты; скиты, разрастаясь, превращаются в лавры; лавры благоустраиваются и преобразовываются в киновии. Существенно изменяются и самые воззрения на монашество. Монастыри уже не чуждаются клириков, – как прежде, – напротив, иноки и самих себя стремятся теперь причислить к избранным – клирикам. Наряду с этим устанавливается более снисходительное отношение к церковному пению. В монастырях появляются свои песнописцы, устраиваются собственные певческие хоры; почти в каждой более или менее значительной обители основывается свой храм с певцами и клиром из своей же братии...

Таким образом создавалась естественная почва для сближения монастырской богослужебной практики с общецерковной. И это сближение не замедлило произойти. Достигается оно, главным образом, благодаря восстановлению нарушенных границ между скитскими и церковными службами.

В силу именно этого, келейное правило псалмопения, начинавшее сливаться в монастырском обиходе с соборными службами, водворяется на свое прежнее место и образует самостоятельную систему скитских служб, в виде междочасий, или почасий; а освободившиеся от преобладания келейных элементов соборные службы, вместо многопсалмия, если не вполне, то хоть отчасти восстанавливают у себя первоначальный трехъантифонный строй с преобладающим трипсалмием.

Время указанной реформы-реставрации, за недостатком данных, нельзя точно определить, но, во всяком случае, несомненно, что к XI веку процесс преобразования успел уже завершиться, так как до нас дошли памятники XI века, содержащие в себе суточные последования, почти ничем не отличающиеся от нынешних, с вполне законченной системой междочасий²²⁴.

Побуждения, которыми могли руководствоваться монахи при восстановлении трипсалмия, указываются преп. И. Кассианом. «Службы часов в монастырях Палестины, Месопотамии и всего Востока, – пишет он о порядках общежительных монастырей, – определяются каждодневно тремя псалмами (и тремя молитвами), чтобы и прилежные молитвы приносить Богу в положенные времена, и необходимым работам нисколько не полагать препятствия, совершая молитвенные последования в должной мерности»²²⁵. Итак, выделение особой системы почасий, сближая монастырские службы со службами соборнопесненными, должно было содействовать вместе с тем выработке более умеренной монастырской практики.

Однако долговременное взаимообщение соборных служб с правилом псалмопения не прошло для них бесследно. Особенно сильно отразилось оно на часах. Последования часов с междочасиями, приближаясь отчасти к первоначальному типу песенных часов, тем не менее задерживают все особенности скитских служб, с которыми они долгое время находились в тесной связи: в них нет ни священнических молитв, ни ектений и возгласов, ни хоровых песнопений. – В таком виде часы с междочасиями и доселе употребляются в нашей богослужебной практике; при чем за все свое многовековое существование они испытали самые незначительные изменения.

Все вообще соборные службы, подвергшиеся келейно-монастырской обработке, называются службами монастырскими, в отличие от служб соборнопесенных и келейных, или скитских, в их чистом виде.

Отметим некоторые особенности в построении древнейших монастырских часов с междочасиями. – В данном случае заслуживают внимания следующие греческие рукописи: Афоно – Ватопедский Часослов № 350/984 и описанные проф. А. А. Дмитриевским Синайские Часословы.

Ватопедский Часослов (XII в.), за утратой первых листов, начинается концом тропаря 3-го часа: «Благий, не отыми от нас»... Часы, изложенные в этом Часослове, представляют ту отличительную особенность, что в них нет седалных тропарей

после «Отче наш», и каждый час оканчивается довольно краткой молитвой, очень напоминающей часовый тропарь (между прочим, в древнейшем Синайском Часослове № 863 эти молитвы и на самом деле служат часовыми тропарями). Чин почасий – обычный; но все псалмы, тропари и молитвы – особые.

Что касается Синайских Часословов, то часы с почасиями содержатся в рукописях №№ 865–868 и 870.

Син. № 865 (XII в.) носит следы церковно-богослужебного употребления: после «прокимна» первого часа «Заутра услыши», «диакон, – говорится здесь, – читает пророчество дня». Порядок часов и почасий в общем сходен с нынешним; но на почасиях положено по четыре псалма. Тропари и молитвы не совпадают с помещенными в нашем печатном Часослове. «Иже на всякое время» читается только на первом часе и на его почасии; на остальных часах и почасиях читается по две особых молитвы.

№ 866 (XIII в.) представляет последования часов и почасий почти тождественные с нынешними. Разница в одном только тропаре на третьем часе.

В № 867 (XIII в.) из всего последования часов сохранился лишь первый час с почасием и, затем, почасие девятого часа. Остальная часть последования утрачена. Первый час отличается от нынешнего особыми тропарями. Почасия, помимо этого отличия, имеют еще и особые молитвы; молитву первого почасия заменяет «доксология», а молитвой девятого почасия является молитва 9-го часа по Ватопедской рукописи № 350.

Более значительные особенности имеет последование часов по рукописи № 868 (XII–XIV в.). За утратой начальных листов, рукопись начинается заключительной молитвой 1-го почасия: «Боже праведный и хвальный», и затем следует 3-й час. Часы здесь не имеют ни седальных тропарей, ни молитв; в конце каждой службы, после «Отче наш», полагается только «Господи помилуй» 40 раз с поклонами. В то же время состав почасий отличается необычайной полнотой. Каждое почасие распадается на три законченные части. В начале каждой части – «Приидите поклонимся» и один псалом. После «Отче наш» –

особый тропарь и богородичен, «Господи помилуй» 40 раз, поклоны и особая молитва.

№ 870 (XIII. в.) в отношении часов представляет лишь ту особенность, что не всегда указывает обычные нынешние молитвы, а на первом часе предписывает читать, кроме «Иже на всякое время», две молитвы, положенные ныне на почасии; вторая из них произносится при этом с воздеянием рук. – «И после совершения первого часа, – читаем мы далее, – должно присоединять и почасия сия в келии, и говорить»... Все часы, за исключением первого, имеют по два отдельных почасия. Каждое почасие состоит из двух псалмов и трех тропарей (после «Отче наш»), и заканчивается 30-тикратным «Господи помилуй». На вторых почасиях, сверх того, полагаются поклоны; после чего бывает отпуск. Молитв нет. Первый час имеет одно почасие, на котором, в отличие от прочих, положено три псалма и шесть особых тропарей, а после 30-тикратного «Господи помилуй» читается молитва «Иже на всякое время» и совершаются поклоны; вслед за тем произносится вторая молитва с воздеянием рук. Оканчивается почасие, молитвой к Богородице: «Нескверная, неблазная».

Не трудно заметить, что все рассмотренные последования часов с междочасиями по чину своему однородны; это – не более, как разновидности одного основного чина; такую же разновидностью, между прочим, является и наше нынешнее последование, встречающееся в древнейших памятниках, начиная с XI века (Афоно-Андр. 12). Общей основой для них служит «правило св. Саввы», или так называемый иерусалимский устав. Синайский Часослов № 867 связывает с именем преп. Саввы Освященного все свое последование. На этой древней палестино-саввинской основе развились многочисленные поместные редакции, в существенном сходные между собою. Большая часть их, нужно думать, утрачена; и нам приходится теперь довольствоваться лишь остатками их прежнего богатства и разнообразия.

8. В славянских землях

Слишком ограниченное количество древнегреческих Часословов отчасти восполняется древнейшими славянскими рукописями, которые знакомят нас даже с таким последованием часовых служб, какого мы еще не встречали в греческих памятниках. Конечно, не может быть и речи о его славянской самобытности. В греческих богослужебных памятниках, несомненно, был его прототип; но он теперь или вовсе утрачен, или же находится где-либо в неизвестности.

Указанное последование, между прочим, сближает нас с памятниками песенного строя, так как в его состав входят те самые «иные молитвы св. Василия», которые в рукописи Парижской национальной библиотеки, Coislin. № 213 (1027 г.), приведены наряду с молитвами песенныхъ часов, – чина тритекти и других песенных служб²²⁶.

Отличительная особенность его состоит в том, что первый час всегда совершается неразрывно с утреней и даже как будто совершенно сливается с нею, а все остальные часы вместе с изобразительными, под общим заглавием – «чин обедницы»²²⁷, соединяются в одно последование, предваряемое и заключаемое особыми молитвами; в начале положена «молитва начинающе всяко пенье», а в конце – «молитва всяко пение сконцивающи», или «молитва кончивалная». Эти молитвы повторяются затем и на других суточных службах.

Рассматриваемое последование часов относится по времени к первому, древнейшему периоду в истории славянского богослужения, и по характеру своему распадается на три редакции, в существенном сходные между собою. Первая редакция – наиболее простая по составу; каждая последующая – сложнее предыдущей. Первые две – без почасий; третья – с почасиями.

Представителем первой редакции является Типографский Часослов № 47/150/1233, XV в.; ко второй редакции относятся Типографские Часословы № 46/149/1283, XIV в., и № 48/151/1238, XV в., а также Синодальный № 481/325, XIV в.;

иаконец, к третьей редакции следует отнести Синайский Часослов № 12, XII–XIII в., Часослов Спб. Публичной библиотеки № 57, XIII в., и Софийскую (ныне – Спб. Д. Академии) рукопись № 1052, XIII–XIV в. Особо стоит Хлудовский Часослов № 123, XV в.; он представляет сводную редакцию, знаменуя собою переход от древней практики к позднейшей.

Первая редакция излагает обычное последование часов – по «Отче наш» включительно; а затем служба каждого часа довольно резко обрывается и заканчивается 30-тикратным «Господи помилуй». Здесь нет ни тропарей-седальных после «Отче наш», ни молитв, за исключением молитвы предначинательной (в начале третьего часа) и заключительной (в конце первого часа и последования изобразительных, примыкающего непосредственно к девятому часу).

Вторая редакция отличается от предыдущей тем, что на каждом часе, после «Отче наш», имеет две молитвы и два тропаря между ними. Заключительное «Господи помилуй» повторяется здесь и три раза, и 12–30–50 раз.

Третья редакция встречается в наиболее древних рукописях и содержит в себе часы с почасиями; чем существенно отличается от первых двух редакций.

В Синайском Часослове № 12 и в Часослове Спб. Публичной б-ки № 57, относящихся к этой редакции, излагаются совершенно тождественные последования суточных служб; при чем часы с почасиями представляют значительные особенности. Так, на каждом часе, вместо обычного часового тропаря-прокимна, по субботам указываются два особых тропаря. После «Отче наш» непосредственно следует «Господи помилуй» 30 и две молитвы; первые молитвы совпадают со вторыми молитвами предыдущей редакции («иные св. Василия»), вторые – особые. После молитв, без отпуска, начинается почасие – по чину – обычное, но с особым составом псалмов, тропарей и молитв. Каждое почасие имеет два тропаря и две молитвы; тропари все – те же, что и на часах второй редакции, те же и первые молитвы; вторые молитвы – иные. Не подходит к общему строю только почасие 1-го часа. На этом почасии, после «Приидите поклонимся» и трех псалмов,

положены две особые молитвы; далее следует: «Слава и ныне», «Славная приснодева», Трисвятое, «Отче наш», два особых тропаря и третья молитва; затем – «Господи помилуй» 30, и отпуст. – Последование часов 3-го, 6-го и 9-го с изобразительными озаглавляется: «чин обедни».

Чин часов с междочасиями по Софийской рукописи № 1052 несколько отличается от предыдущего. А именно, в этом чине, вместо двух молитв, на каждом часе и почасии указывается только одна первая молитва, при чем «иные молитвы св. Василия» положены на почасиях, а не на часах; «Господи помилуй» произносится большею частью 50 раз, и положено не после «Отче наш», а в конце службы, после молитвы; почасие 1-го часа по чину не отличается от прочих; последование 3-го, 6-го и 9-го часа с изобразительными, хотя и составляет одну службу, с молитвами – предначинательной и заключительной, но особого заглавия не имеет.

Любопытно отметить, что Синодальный Часослов № 431, примыкающий ко второй из указанных выше редакций, излагает церковные последования «по уставу Святой Горы». На этом основании можно предполагать, что и вообще древнеславянские церковные службы находились в связи со святогорской практикой, которая на первых порах, по-видимому, сильнее других влияла на богослужение славянских церквей.

С течением времени, содержащиеся в наших «харатейных» рукописях церковные службы святогорского чина заменяются нынешними последованиями «по правилу лавры св. Саввы». В Греции нынешний палестино-саввинский богослужебный чин, известный больше под именем «иерусалимского», устанавливается довольно рано и, во всяком случае, не позже XI века; по крайней мере, в памятниках XI века встречаются уже часы и почасия совершенно тождественные с нынешними (напр. Афоно-Андр. 12). Но в славянских землях и, в частности, у нас на Руси палестино-саввинские последования появляются значительно позже, в XV-XVI вв., и лишь постепенно вытесняют из церковного употребления древнеславянские службы святогорского чина.

Интересна в этом отношении Хлудовская рукопись № 123, XV в. В ней, путем компромиссов, устанавливается переход от древнеславянской практики к позднейшей. В основу последования часов положены нынешние часы, лишь в несколько видоизмененной редакции; попутно делаются разного рода примечания, дополнения и оговорки. Так, после нынешних (за исключением одного) седальных тропарей 1-го часа замечено; «иние-ж си гл(агол)ют», – и приводятся тропари древнеславянских часов. Далее, кроме нынешних молитв, на всех часах и междочасиях положены также молитвы, указываемые в древнеславянских Часословах. Конечное «Господи помилуй» на часах, как и теперь, повторяется 40 раз, а на почасиях – 30 раз, согласно с прежней практикой. Затем, на 1-м междочасии, по указанию обычных псалмов, добавлено: «неци-ж гл(агол)ют псалом 50». Наконец, при изложении службы 3-го часа составитель предлагает на наше усмотрение, как вариант, нынешнюю редакцию в ее чистом виде, называя ее «иерусалимской». Указав сначала два особых седальных тропаря, он после этого заявляет: «сиа приложихом по типику иерсльскому, аще кто волит пети их», – и приводит два нынешних тропаря.

Успешному объединению наших богослужебных чинов на почве иерусалимского устава, помимо влияния самого устава, не мало содействовало и коренное единство их песенной основы. В частности, во всех известных нам часовых последованиях сохраняются наследственные черты песенного строя. Так, везде в них указываются исключительно трипсалмные часы; что до некоторой степени напоминает трехъантифонный строй песенных служб. Только в почасиях, кроме трипсалмия, встречается иногда двупсалмие и четырехпсалмие. В конце часов и почасий обыкновенно полагается по две молитвы, как бы в соответствие молитвам отпуска и главопреклонения на песенных службах; а вместо ектений, на всех часах многократно (3–12–30–40–50 раз) повторяется молитвенное воззвание «Господи помилуй» и славословие «Слава и ныне, аллилуиа»²²⁸.

Тем не менее монастырская практика оказала настолько сильное влияние на наши богослужебные последования, что они совершенно утратили память о своем песенном происхождении, и родословие свое обычно возводят лишь к тому или иному монастырскому уставу, ссылаясь при этом или на устав Св. Горы (Синод. 431), или на студийский типик (Афоно-Зогр. 55, л. 107), или на правило св. Саввы (Син. 867), или же вообще на чин «святых иерусалимских и честных монастырей» (След. Псалт. М. 1898, л. 133). А потому эти последования по всей справедливости называются последованиями монастырскими.

9. Кафизмы с тропарями и молитвами

Хотя междочасия, или почасия, по самой идее своей предназначаются преимущественно для келейного употребления, однако строго-общежительные монастыри совершали в храме все суточные службы, не исключая и почасий.

По уставу Никона Черногорца, часы с междочасиями, а также навечерню и полунощницу, и «просто всю службу» всегда, как в праздники, так и в будни, «посреде пети подобает вкупе»²²⁹. Это предписание Никон подкрепляет ссылкой на авторитет св. Василия Великого, который в своих пространных правилах повелевает все суточные молитвы совершать в общих собраниях. «И если некоторые – замечает при этом святитель – по свойству дел или мест не могут прийти в собрание, находясь далеко, то необходимо обязаны, ни мало немедля, и там исполнять сообща все установленное; потому что, идеже еста два или трие собраны во имя Мое, говорит Господь, ту есмь посреде их» (Мф. 18:20)²³⁰.

Церковно-общественная молитва незаменима, ибо она, по убеждению древних наставников монашества, обладает такими спасительными свойствами, каких никогда не может иметь молитва одиночная.

«Не буди лжив, – писал в XII веке владимирский епископ Симон († 1226) печерскому архимандриту Поликарпу: – вины ради дела коего собора церковного не отлучайся; ибо яко дождь растит семя, тако и церковь влечет душу на добродетели. Елико бо твориши в келии – аще псалтирь чтеши, или обанадесять псалмы поеши, – все то ни единому Господи помилуй уподобится соборному»²³¹.

Руководясь такими воззрениями, общежительные монастыри совершали в общих собраниях не только часы, но и междочасия, оставляя для келейного употребления одно чтение псалтири с тропарями и молитвами после кафизм.

Употребление псалтири в виде самостоятельного суточного последования всегда допускалось в келейном обиходе.

Согласно «уставу святых отец», псалтирь с тропарями и молитвами после кафизм являлась одним из видов древнеиноческого правила псалмопения²³²; да и по своему составу псалтирное правило (будем так называть его в отличие от прочих правил) только тем и разнится от остальных правил, что на место избранных псалмов назначает отдельные кафизмы.

Вот почему оно с полным правом могло заменять собою все другие келейные последования, как об этом свидетельствует одна из молитв по прочтении псалтири. В ней содержится, между прочим, следующее прошение: «услыши (Господи) псалмы сия и приими их в благоухание, и причти их к дневным часам и ночным, иже есть дванадесять дневных часов и дванадесять ночных»²³³.

В отношении формы, или чина, псалтирное правило разделяется на два вида – часовый и междочасный; отличаются они друг от друга тем, что в первом тропари положены после псалмов, а во втором – по «Отче наш».

Псалтирное правило часового строя находится в Киево-Михайловской Псалтири № 416/1640, XV века, и в Типографской Псалтири № 56/189, XVI–XVII в. После каждой кафизмы здесь положено: «Слава и ныне», Аллилуиа, 3-жды, с поклонами, «таж покаяльны», или умиленные (κατανοητικά) тропари, которых бывает три или четыре, затем – Трисвятое, а по «Отче наш» – молитва и «Господи помилуй» 40 или 50 раз; потом – «Приидите поклонимся», 3-жды, и следующая кафизма.

Чаще встречается псалтирное правило междочасного строя, изложенное и в нашей печатной Псалтири. Здесь после кафизм читается Трисвятое, а по «Отче наш» следует три или четыре покаянных тропаря; затем – «Господи помилуй» 30, 40 или 50 раз, и молитва.

Как в часовом, так и в междочасном чине некоторые тропари и молитвы имеют надписания: тропарь или молитва «дня», «ночи»²³⁴, "заут."²³⁵; что ясно указывает на приспособление псалтирного правила к суточному богослужебному строю. Это приспособление с течением времени привело к тому, что и псалтирное правило, наравне с прочими келейными правилами, вошло в церковно-

богослужебное употребление. Мало того: здесь ему оказывается явное предпочтение пред всеми другими правилами; и в настоящее время все основные суточные службы, согласно уставу, дают у себя место рядовому чтению псалтири, в виде кафизм. Чтение кафизм полагается у нас и на часах, и на вечерне, и на утрени. В частности, на утрени кафизмы читаются даже вместе с покаянными тропарями, составляя как бы отдельное последование.

Положение, занятое кафизмами в ряду суточных служб, дает нам право смотреть на них, как на особую систему междочасий, т. е. келейных последований, приуроченных к известным суточным службам общецерковного строя.

Деление псалтири на части, соответствующие нашим кафизмам, встречается и в богослужебной практике инославных христиан – сирохалдеев и армян.

У сирохалдеев (прежние несториане, а теперь, большею частью, православные и униаты) псалтирь делится, по числу наших кафизм, на 20 отделов (гуляля); но к псалтири непосредственно примыкают еще и библейские песни – первая и вторая, образуя дополнительный – 21-й отдел сирохалдейского псалмопения²³⁶.

Армянская псалтирь распадается на 8 отделов, называемых «канонами». Первый из них обнимает 17 псалмов (с 1-го по 17-й), второй – 18 (18–35), третий – 19 (36–54), четвертый – 17 (55–71), пятый – 27 (72–98), шестой – 7 (99–105), седьмой – 13 (106–118) и восьмой – 32 (119–150). Первые пять «канонов» читаются на полунощнице, очень напоминающей первую половину нашей утрени, а остальные три распределяются по одному между часами 3-м, 6-м и 9-м. Каждый «канон», подобно нашим кафизмам, включает в себе не только псалмы, но и другие молитвословия²³⁷.

Название псалтырных отделов «канонами», являясь новым подтверждением связи псалтырного правила с другими правилами, или «канонами» монашеского псалмопения, вместе с тем косвенно указывает на подобную же связь с ними и наших богослужебных канонов, которые, наравне с канонами –

кафизмами, входят в состав различных церковных и частных служб.

10. Канон

Как известно, в состав богослужебной псалтири кроме псалмов издавна включаются также библейские песни²³⁸. Между прочим, у сирохалдеев первая и вторая песни считаются последней (21-ой) кафизмой. По тесной связи своей с псалтирью библейские песни естественно вошли и в псалтирное правило, в виду чего заключительные молитвословия после келейного чтения псалтири предписывается иногда читать, «свршив псалтирь весь и песни Моисеовы», т. е. библейские²³⁹. С течением времени из этих песней, благодаря, главным образом, трудам иноков – песнописцев, развилась сложная система наших богослужебных канонов.

Выйдя из недр келейно-монастырской практики, каноны получают затем доступ и в общецерковное богослужение, где находят для себя самое широкое применение.

Таким образом и каноны, подобно кафизмам, становятся в разряд междочасий, заняв одно из главных мест в составе утрени.

Но достигши видного положения в общецерковном богослужебном чине, каноны все же не порывают прежней связи с келейной практикой: они и доселе входят в состав келейных правил, чувствуя к ним природное тяготение; кроме того, по нынешнему уставу, каноны читаются на повечерии и полунощнице, которые, как известно, органически связаны с келейным правилом ночного псалмопения («ночные часы»); наконец, в самом составе канонов всегда сохраняется такой келейный элемент, как седальны – καθίσματα (после 3-й, а иногда и после 6-й песни), постоянно напоминающие об их келейном происхождении.

11. Часослов монаха Фикары

История междочасий показывает, что первоначальные стремления скитян приспособить церковно-общественное богослужение для своего келейно-одионого обихода, вызвавшие появление многопсалмных последований, постепенно уступают место обратному течению, явившемуся следствием желанія монахов-киновитов превратить келейные последования в церковно-общественные службы и выразившемуся в образовании полуобщественных, получастных служб в виде междочасий.

Однако скитские стремления не были окончательно забыты и уже много времени спустя снова проявились в аскетическом опыте афонского монаха Феодула, в мире – Фомы Фикары (XIII–XIV в.)²⁴⁰, составившего особый келейный часослов, под названием «постническое (скитское) последование» – ἁσκητικὴ (σκητικὴ) ἀκολουθία.

Часослов Фикары заключает в себе полный круг суточных служб, приспособленных для келейного употребления. По своему строю все службы сходны с нынешними, и разнятся от них только по составу, в который вошло множество молитвословий келейного характера. Среди этих молитвословий главное место занимают кафизмы с тропарями и молитвами; к ним Фикара присоединил также много других молитвословий, в том числе – и своего собственного составления.

Кафизмы с тропарями и молитвами положены на утрени, на часах, на обеднице и на вечерне; на повечерии и полунощнице их нет. Между прочим, предписывая читать на утрени, после «Бог Господь», «учиненныя кафизмы, со тропари и молитвами их», составитель замѣчает: „и тропари убо хотяй да пременит, молитв же никакоже; аще же прочтет свечера псалтырь со подлежащими седалны, несть должен пременять, зане и сия суть от последования тех».

Итак, часослов инока Фикары представляет довольно последовательное соединеніе псалтирного правила с

общецерковными службами.

Большое число сохранившихся списков этого часослова (в одной М. Синодальной б-ке – их четыре) свидетельствует, что он имел в свое время широкое практическое применение. Славянский перевод его был напечатан в 1620 году архимандритом Леонтием Карповичем в типографии Виленского Свято – Духовского монастыря, под заглавием: «Вертоград душевный, сиреч, собрание и сочинение молитв исповедательных и благодарственных блаженной памяти иноком Фикарею Святогорцем».

IV. Состав монастырских часов

Переходя к исследованию материального содержания, или состава часовых служб, мы прежде всего изложим в последовательном порядке общий состав часов и междочасий; далее приступим к частнейшему обзору их изменчивых составных элементов, т. е. псалмов, тропарей и молитв, причем наряду с трипсалмными часами и их почасиями исследуем также палестино-саввинские многопсалмные часы по Син. 863 и 864; а затем отдельно рассмотрим состав инославных часов – сирохалдейских, армянских, копто-эфиопских, маропитских и латинских, попутно сопоставляя их с православными.

12. Общий состав часов и междочасий

Все нынешние часы и междочасия имеют однообразную форму, или чин, и однородное содержание, или состав.

После обычного начала, которое часто ограничивается лишь троекратным «Приидите, поклонимся» (что бывает всякий раз, когда часовая служба стоит не на первом месте), на каждом часе читаются три псалма; чтение псалмов заключается малым славословием («Слава Отцу») и троекратным «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, – слава Тебе, Боже». Далее произносится «Господи помилуй», трижды; после чего на постных часах читается иногда кафизма. Затем следует тропарь дня (в непостные дни) или часа, иначе – «постный» (на постных часах); при чем тропарь часа повторяется трижды, со стихами. Прежде и после исполнения тропаря произносится малое славословие – на постных часах – в целом виде, а на непостных – по частям, разделенное пополам. Потом читается богородичен и исполняются, в виде тропаря, избранные библейские стихи. Этими стихами оканчивается первая, преимущественно псалмическая и наиболее характерная часть часов.

Следующая, вторая часть обнимает собою ряд общеупотребительных молитвословий обычного начала – с Трисвятого по «Отче наш», включительно; ее можно бы назвать «последованием молитвы Господней», так как остальные молитвословия лишь готовят нас к достойному призыванию «небесного Бога-Отца».

Далее идет третья часть, заключительная. После «Отче наш» положены тропари, особые для каждого часа; в непостные дни они заменяются кондаком дня. 6-й час имеет четыре тропаря, а остальные – по три; при чем тропари 1-го часа и богородичны 6-го часа чередуются по дням. Обычной связью между тропарями служит малое славословие. Затем произносится «Господи помилуй» 40 раз, и читается общечасовая молитва «Иже на всякое время»; а потом следует ряд заключительных молитвословий: троекратное «Господи помилуй», малое славословие, Честнейшую херувим, «Именем

Господним благослови, отче», и отпустительный священнический возглас «Боже, ущедри ны», заменяемый иногда келейным возгласением; Молитвами св. отец наших; после чего служба заканчивается отпустительной молитвой часа, и если непосредственно не следует другая служба, то полагается малый отпуст.

Та же последовательность соблюдается и в службе междочасий.

Начинаются междочасия так же, как и часы, – с обычного начала, за которым следуют три псалма и малое славословие. Но этим и ограничивается первая – псалмическая часть междочасий.

Вторая часть междочасий вполне совпадает со второй частью часов и состоит из тех же молитвословий – с Трисвятого по «Отче наш».

А третья, заключительная часть междочасий имеет только то отличие по сравнению с часами, что в ней нет молитвы «Иже на всякое время» с троекратным «Господи помилуй». Тропари, которых на всех междочасиях положено по три, никогда не заменяются кондаками; а отпустительным возгласом всегда служит «стих»: «Молитвами св. отец наших»; кроме того, на 1-м междочасии читается не одна, а две отпустительных молитвы.

Таким образом в обычный состав часовых служб в настоящее время входят: псалмы, тропари, молитвы и краткие славословия.

Однако в древности этот состав по временам более или менее осложнялся. Так, например, в древнейшем Синайском Часослове № 863 (VIII–IX в.) к первому часу, как мы видели, присоединяется символ веры; а в другом Синайском Часослове, № 865 (XII в.), после «прокимна» «Заутра услыши» положено читать пророчество дня. Еще сложнее состав копто-эфиопских часов. Между прочим здесь за псалмами на каждом часе следует евангельское чтение, соответствующее священному воспоминанию часа; а на 1-м часе исполняется великое славословие.

Конечно, и общий состав междочасий не всегда оставался неизменным. Но фактических данных, подтверждающих это – по

крайней мере, в отношении дневных междочасий (история ночных часов показывает, что были и другие междочасия) – нет еще.

Некоторые молитвословия неизменно входили во все службы часов с глубокой древности, являясь обычными для них. Так, Отче наш – молитва, завещанная Самим Господом, с древнейших времен включалась в состав часов. В «Учении 12-ти апостолов» (II в.) предписывается каждому прочитывать ее три раза ежедневно, разумеется, в апостольские часы молитвы – третий, шестой и девятый²⁴¹. Тертуллиан в конце 2-го века пишет, что не только в установленные часы богослужения – в третий, шестой и девятый, но всегда и везде верные должны повторять молитву Господню²⁴². Точно также всегда употреблялись на часах краткие славословия: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», Аллилуиа, а равно молитвенные возгласия: Аминь, – Господи, помилуй. Весьма древним нужно признать, наконец, употребление заимствованного из псалма воззвания: Приидите, поклонимся (Пс. 94:6), и заключительного возгласа: Боже, ущедри ны (Пс. 66:1; см. Числ. 6:25). Слава Тебе, Боже наш, и Царю небесный, а также Святый Боже и Пресвятая Троице, как молитвословия более позднего происхождения, позднее были включены и в последование часов.

Все указанные молитвословия, кроме «Аллилуиа» и «Боже, ущедри ны», входят теперь в состав так называемого обычного начала, предваряющего наши церковные службы. Однако прежде только «Приидите поклонимся» всегда занимало место в начале часов и междочасий, предшествуя псалмам; все же остальные молитвословия «обычного начала», – за исключением лишь наиболее поздних: «Слава Тебе, Боже наш» и «Царю небесный», – сосредоточивались там, где и теперь они неизменно повторяются на каждой службе, т. е. ближе к концу, оказываясь уже не «обычным началом», а скорее – обычным окончанием, или «отпустом» часов и междочасий.

Что же касается, в частности, псалмов, тропарей и молитв, составляющих главное содержание каждой часовой службы, то в прошлом их подбор представлял значительное разнообразие.

Тем не менее, ближайшее знакомство с памятниками показывает, что и среди них некоторые псалмы, тропари и молитвы отличались преимущественной устойчивостью перед прочими. Мало-по-малу они закрепляются за службами соответствующих часов и почасий, и образуют их неизменное содержание.

13. Псалмы

Особенной устойчивостью отличается состав часовых псалмов. Достаточно сказать, что во всех известных памятниках доселе не встречалось ни одного отступления от принятого теперь состава часовых трипсалмий. Поэтому если и можно говорить о неустойчивости часового псалмопения, то лишь в применении к междочасиям и многопсалмным часам.

В настоящее время на первом часе положены псалмы 5, 89 и 100, на третьем – 16, 24 и 50, на шестом – 53, 54 и 90, на девятом – 83, 84 и 85. Легко заметить, что почти все 12 псалмов расположены здесь в последовательном порядке: исключение составляют только три псалма – 89, 90 и 100, которые для соблюдения последовательности должны бы стоять в конце.

Некоторые из нынешних часовых псалмов уже древнейшими церковными писателями поставляются в связь с известными часовыми службами. Так, Св. Киприан († 258 г.) в подтверждение мысли о необходимости утренней молитвы, как известно, приводит слова псалма 5-го, ст. 3–4²⁴³. Св. Василий Великий († 379 г.), убеждая верующих молиться утром и в часы 3-й, 6-й и 9-й, последовательно ссылается на псалмы: 5 (ст. 3–4) и 76 (ст. 4), 50 и 142, 54 и 90. О псалмах 9-го часа святитель умалчивает, вероятно, потому, что для подтверждения мысли об обязательности молитвы в девятом часу достаточно было сослаться на пример свв. Апостолов (Деян. 3:1), – что он и делает²⁴⁴. Наконец, преп. И. Кассиан († 435 г.), говоря об установленной при нем в Вифлеемском монастыре новой утренней службе, под которой обычно разумеют 1-й час, свидетельствует, что для этой службы назначены были псалмы 50, 62 и 89²⁴⁵.

Все позднейшие литургические памятники, как сказано выше, сохраняют во всей неприкосновенности нынешний состав часовых трипсалмий.

Меньше устойчивости обнаруживают междочасия. Правда, и в них нынешний состав псалмопения устанавливается

довольно рано; но все же есть памятники, допускающие более или менее значительные отступления от этого состава.

Обычно на первом междочасии²⁴⁶ читаются псалмы 45, 91 и 92, на третьем – 29, 31 и 60, на шестом – 55, 56 и 69, на девятом – 112, 137 и 139. Такой состав принят у нас теперь; а широкое и, нужно думать, преимущественное употребление его в древности свидетельствуется такими памятниками, как Афоно-Андр. 12 (XI в.) и 861 (XIII в.), Син. 866 (XIII в.), Афоно-Пант. 71 (XII–XIII в.), Афоно-Афанас. 306 (XIII–XIV в.) и другие. – Син. 867, сохранивший только 1-й час с почасием и почасие девятого часа, представляет ту незначительную особенность, что к трем обычным псалмам 9-го почасия прибавляет еще и четвертый псалом – 50-й. То же мы видим в грузинском Шио-Мгвимском Уставе XIII в.²⁴⁷ и в Син. 865, – в последней рукописи – на 1-м и 3-м почасиях.

Однако, в некоторых древних памятниках указываются и иные псалмы междочасий. Так, Ватопед. 350, для 3-го междочасия назначает псалмы 27, 50 и 142, для 6-го – 34, 60 и 63, для 9-го – 21, 68 и 69. Почасие первого часа в рукописи утрачено. – Особые междочасные псалмы назначаются также в Син. 868 и 870. В первой из этих рукописей (№ 868) указываются следующие псалмы: на 3-м почасии – 41, 39 и 6, на 6-м – 65, 76 и 114, на 9-м – 150, 110 и 111. Первое почасие и в этой рукописи утрачено; сохранилась лишь заключительная молитва. – Син. 870 для одночасного 1-го почасия назначает три псалма: 91, 93 и 94; для двучастного 3-го почасия – четыре псалма, – по два псалма для каждой части: 10 и 11, 26 и 27; для такого же 6-го почасия – три псалма: 40 и 41 – дня первой части, 42-й – для второй; наконец, для двучастного, или – вернее – трехчастного 9-го почасия указывается шесть псалмов: 14 и 15, 55 и 114, 122 и 123.

Из славянских памятников особенности в составе междочасных псалмов допускают Син. 12, Спб. (ркуп. Имп. Публичной б-ки в Спб.) 57 и Соф. 1052. Все эти рукописи последовательно приводят такие псалмы междочасий: 45, 91 и 112; 18, 32 и 60; 2, 58 и 21; 96, 115 и 68. – А Хлуд. 123, указав

сначала три обычных псалма 1-го междочасия, затем добавляет: «нециж глут пслм 50».

Приведя все псалмы междочасий к одному знаменателю и расположив их в последовательном порядке, получим в результате 45 нижеследующих псалмов: 2, 6, 10, 11, 14, 15, 18, 21, 26, 27, 29, 31, 32, 34, 39, 40, 41, 42, 45, 50, 55, 56, 58, 60, 63, 65, 68, 69, 76, 91, 92, 93, 94, 96, 110, 111, 112, 114, 115, 122, 123, 137, 139, 142 и 150.

Представитель палестинского многопсалмия – Синайский Часослов № 863 (VIII–IX в.) – для каждого часа указывает разное количество псалмов. Так, на 1-м часе в нем приводится восемь псалмов: 5, 45, 66, 69, 89, 91, 100, 112 и, кроме того, антифоны из псалма 142 (ст. 1–2, 8–12), с припевом «аллилуиа»; на 3-м часе – семь псалмов: 16, 24, 42, 50, 142, 144, 150, и антифоны из псалма 50, с тем же припевом; на 6-м часе – шесть псалмов: 53, 54, 68, 69, 90, 145, и антифоны из псалма 55 (ст. 2–3, 11–14), с «аллилуиа»; на 9-м часе – три обычных псалма (83, 84, 85), седьмая песнь, или молитва св. трех отроков (Дан. гл. 3), и антифонный псалом 22-й, с «аллилуия».

Другой представитель палестинского многопсалмия – Син. 864, сохранивший только службу 9-го часа, назначает 19 псалмов для этой службы, а именно: 83, 84, 85, 68, 112, 110, 120 = SSSSS = 74, 29, 54 – Слава и ныне – 5, 7, 40 – Слава и ныне – 31, 80, 81 – Слава и ныне – 93, 104, 56, Но из них последние 12 псалмов (с 74 по 56), отделенные знаком = SSSSS =, должны быть отнесены к особому «чину 12-ти псалмов».

Сопоставление многопсалмных часов с трипсалмными часами и их междочасиями показывает, что первые содержат в себе не только 12 обычных часовых псалмов, но и 10 псалмов междочасных. Следовательно, из 27-ми псалмов, положенных на часах по Син. 863 и 864, только пять псалмов не входят в состав часов с междочасиями, а именно – псалмы: 22, 66, 120, 144 и 145.

На основании единогласного свидетельства рукописей можно бы, пожалуй, предположить, что все 12 часовых псалмов являются одинаково несменяемыми. На самом же деле и они

различаются по степени устойчивости. Так, напр., в составе царских часов большая часть обычных псалмов заменяется другими, и безусловно несменяемыми оказываются только избранные псалмы: 5, 50, 90 и 85. Первые два псалма – 5 и 50 – вместе с 54-м выделяются еще и своей сугубой связью с часами, так как заимствованные из них стихи приводятся в качестве антифонных припевов к тропарям-прокимнам. В этом случае на них ясно отразилось влияние древней песенной практики, с которой, между прочим, знаком и псалом 85-й²⁴⁸. Так глубоко коренящаяся связь служит естественным основанием и для их несменяемости.

Напротив, в составе междочасий, по рукописным данным, нет не только несменяемых, но и просто устойчивых псалмов. Сравнительную устойчивость обнаруживают нынешние псалмы; однако ни одному из них не свойственна несменяемость. В Син. 868, напр., совсем нет нынешних псалмов; а в Ватопед. 350 встречаются только псалмы 60 и 69, да и те находятся не на своих местах; в Син. 870 тоже, указывается два псалма 91 и 55, при чем и здесь второй псалом стоит не на обычном месте. Вообще отсутствие прочной связи с какой-либо одной определенной службой можно считать отличительным свойством всех междочасных молитвословий – и псалмов, и рассматриваемых ниже тропарей и молитв. Постоянно меняя свои места, многие из них являются в собственном смысле «междочасными», т. е. передвижными молитвословиями, более или менее свойственными если не всем, то по крайней мере нескольким почасиям, а иногда и часам.

14. Тропари

Тропари часов и междочасий бывают двух родов: одни помещаются после псалмов, другие – после «Отче наш»; первые являются исключительно часовыми тропарями, вторые – преимущественно междочасными.

К часовым тропарям в собственном смысле относятся, во-1-х, тропари-прокимны²⁴⁹ со своими неизменными спутниками – стихами из псалмов; во-2-х, тропари-богородичны, и в-3-х, библейские тропари-стихи.

В настоящее время положены следующие тропари-прокимны: на 1-м часе – «Заутра услыши глас мой» (Пс. 5:3–4), со стихами – 5:2–3; на 3-м – «Господи, иже пресвятаго Твоего Духа», со стихами – 50:12–13; на 6-м – «Иже в шестый день же и час», со стихами – 54:2–17; на 9-м – «Иже в девятый час», со стихами – 118:169–170. Затем следуют тропари-богородичны: на 1-м часе – «Что ты наречем», на 3-м – «Богородице, ты еси лоза истинная», на 6-м – «Яко не имамы дерзновения», на 9-м – «Иже нас ради рождейся от Девы». Наконец, приводятся библейские тропари-стихи: на 1-м часе – «Стопы моя» (Пс. 118:133–135) и «Да исполнятся уста моя» (Пс. 70:8), на 3-м – «Господь Бог благословен» (Пс. 67:20–21), на 6-м – «Скоро да предворят ны» (Пс. 78:8–9) и на 9-м – «Не предаждь нас до конца» (Дан. 3:34–35).

Этот состав часовых тропарей удерживается во всех древних памятниках трипсалмного строя; при чем допускается также принятая и теперь замена тропарей – прокимнов отпустительными дневными тропарями. Исключение представляют лишь древнеславянские часословы – Спб. 57 и Соф. 1052, которые предписывают исполнять по два особых тропаря на каждом часе «в соубот., коли не боудет трепаря» (дневного); а именно: на 1-м часе – «Свет правьдным» и «Вистиноу соуета всячьская», на 3-м – «Страстотерпцы Господни» (сед. 2 гл.) и «Страшна смерть тайная», на 6-м – «Апостоли, пророци, мученици» (сед. 2 гл.) и «Помяни, Господи,

яко благ, рабы своя», на 9-м – «Глоубинами моудрости» и «Сстыми покои».

Тропари, положенные после «Отче наш», большею частью совпадают с покаянно-умилительными «седалями октоиха» и могут быть названы поэтому тропарями-седалями.

На нынешних часах они распределяются не вполне равномерно. На 1-м часе указываются три тропаря, по содержанию своему не имеющие ничего общего с часами и чередующиеся по дням недели, с воспоминаниями которых они отчасти связаны: в понедельник, вторник и четверг – богородичен «Преславную Божию Матерь» (седален 6-го гласа), в среду и пятюк – тропарь «Скоро предвари» (сед. 4 гл.), в субботу – «Яко начатки естества». Тропари остальных часов, напротив, связаны со священными воспоминаниями часов и уже не чередуются по дням недели, а читаются все вместе. На 3-м часе положены тропари: «Благословен еси, Христе Боже наш» (сед. 8 гл.), «Скорое и известное даждь утешение» и «Надежда и предстательство и прибежище христиан»; последний тропарь – богородичен не имеет прямого отношения к 3-му часу. На 6-м часе исполняются «седальны крестны» 2-го гласа: «Спасение соделал еси» и «Пречистому образу Твоему», богородичен «Милосердия сущи источник» (сед. 2 гл.) и заменяющий его по средам и пятницам, да и по смыслу своему более подходящий к воспоминаниям 6-го часа, крестобогородичен «Препрославленна еси, Богородице Дево» (сед. 2 гл.). Наконец, 9-ый час после «Отче наш» имеет следующие «седальны крестны» 8-го гласа: «Видя разбойник начальника жизни» и «Посреде двою разбойнику», а затем крестобогородичен: «Агнца и пастыря и спаса мира» (сед. 8 гл.).

Древние памятники трипсалмного строя обычно придерживаются нынешнего состава часовых тропарей – седальников, и лишь изредка допускают некоторые отступления. Так, в Афоно-Андр. № 12, при полном сходстве в остальном, на 1-м часе указывается вместо трех тропарей один тропарь «Скоро предвари», а на 9-м часе на место тропаря «Посреде двою разбойнику» поставлен тропарь междочасия «Яко разбойник». – Затем, Син. № 866, в отличие от нынешних часов,

назначает на 3-м часе тропарь «Егда снишед языки слия» вместо тропаря «Скорое и известное». – Больше особенностей представляет Син. № 865. На 1-м часе здесь положен один тропарь «Премудрости наставниче», на 3-м – три особых тропаря: «Царю небесный», «Яко посреде учеников» (сед. 6 гл.) и «Многая множества моих, Богородице, прегрешений»; на 6-м часе опущен крестобогородичен «Препрославленна еси», а на 9-м допущена та же перестановка, что и в Афоно-Андр. № 12. – В Син. № 867 на 1-м часе положены тропари: «Премудрости наставниче», «Яко милосерд Господи» и «Преславную Божию Матерь». – Те же тропари приведены и в Афоно-Пант. № 71; кроме того, здесь и на 3-м часе указываются особые тропари; второй – «Егда снишед» и третий – «Взбранной воеводе».

Древнеславянские рукописи содержат в себе частью нынешние часовые тропари-седальны, частью особые. Между прочим, в Типогр. 46 и 48 для каждого часа указывается по два тропаря; при чем для 6-го и 9-го часа назначаются их обычные тропари – первый и последний (крестобогородичен), а для 1-го часа – два особых тропаря: «Свету быти повелевый по всей твари» и «Господи, мы есмы людие Твои»; на 3-м часе положен обычный тропарь «Благословен еси» и особый богородичен – «Тя град и станице имамы». – Типогр. № 45, излагая последование часов близкое к нынешнему, в составе тропарей делает некоторые отступления, и на 1-м часе, вместо «Яко начатки», приводит тропарь «Премудрости наставниче», а на 3-м часе указывает тропари, встречавшиеся уже в Афоно-Пант. 71. – Наконец, Хлуд. 123 объединяет в себе особенности и первых двух Часословов, и последнего, – а именно – сначала назначает тропари согласно Типогр. 45, а затем приводит и тропари по Типогр. 46 и 48, но с такими оговорками: «иние ж си глаголют» (на 1-м часе), или – «сия приложихом по типику иерусалимьскому, аще кто волит пети их» (на 3-м часе).

В противоположность рассмотренным последованиям, есть часы, в составе которых совсем нет седальных тропарей. Такие часы излагаются, напр., в Ватопед. 350, Син. 868, Типогр. 47, Син. 12, Спб. 57 и Соф. 1052.

Это, между прочим, ясно показывает, что седальные тропари не составляют необходимой принадлежности часов и являются посторонним элементом для них.

Гораздо прочнее положение седальных тропарей в составе междочасий, куда они входят, как существенно-необходимая и неотъемлемая часть.

Каждое междочасие в настоящее время имеет по три тропаря; из них только первый тропарь 6-го почасия и три тропаря 9-го почасия связаны со священными воспоминаниями часов, все же остальные удерживают общий покаянно-умилительный характер, преимущественно свойственный седальным песнопениям.

На 1-м междочасии положены тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» (сед. 6 гл.), «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом», и богородичен «Милосердия двери» (сед. 6 гл.); на 3-м: «Боже отец наших», «Мученицы Твои, Господи» (сед. 4 гл.) и «Стена неоторимая нам христианом еси»; на 6-м: «Спаси, Господи, люди Твоя», «Болезнями святых» (сед. 1 гл.) и «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы»; на 9-м: «Просветивый земныя крестом», «Яко разбойник исповедайся вопию Ти» и «Нас ради распятого приидите вси воспоем».

Точно такой же состав междочасных тропарей встречается в Афоно-Андр. № 12 (XI в.) и № 861, Аф.— Пант. 71 и Син. 866, с тою только разницей, что в первых двух Часословах второй тропарь 9-го часа — «Посреде двою разбойнику» — и второй тропарь междочасия — «Яко разбойник» — переставлены один на место другого; кроме того, в № 861 — особый богородичен 9-го почасия: «Богородице, не презри мене» (сед. 2 гл.).

В других древнегреческих памятниках междочасные тропари не всегда совпадают с нынешними.

Прежде всего, совершенно иные тропари междочасий приводятся в Ватопед. 350. 1-го междочасия здесь нет. На 3-м междочасии положены тропари 1-го гласа: «Телесными похотьми связуемый», «Светом озаряеми, сошествием Духа» и «Блудному поревновах деянии»; на 6-м междочасии — тропари 3-го гласа: «Испытуя мою совесть осужденную», «Грехами осквернив душевныя чувства» и богородичен «Божественного

естества не разлучися, плоть сый во чреве твоём»; на 9-м междочасии – тропари 1-го гласа: «Распростерл еси, Христе, длани на древе», «Христе, на кресте распятый» и «Страстьми Твоими безстрастие всем, Христе мой, даровавый».

Необычный состав междочасных тропарей встречается и в некоторых других Часословах. Так, по Син. № 865, на 1-м междочасии, кроме трех нынешних тропарей, указываются еще тропари: «Боже отец наших» и «Все упование мое на тя возлагаю»; далее, на 3-м междочасии приведены тропари: «Мученицы Твои, Господи», «Очищение даруй ми содеянных, Христе мой» и богородичен «От теплоты веры взываю к тебе, Богородице»; на 6-м междочасии – тропари: «Боже отец наших», «Просветивый земныя крестом» и богородичен «К Богородице прилежно ныне притецем» (отпуст. 4 гл.); а на 9-м междочасии, как и во многих других памятниках, вместо нынешнего тропаря «Яко разбойник» положен тропарь часа «Посреде двою разбойнику».

В Син. № 868 почасие 1-го часа утрачено; а каждое из остальных почасий подразделяется на три части, с особыми тропарями и богородичными. 3-е почасие в первой части своей имеет тропарь «Царю небесный» и богородичен «Из тебе воплотившагося», во второй – «Благословен еси, Христе Боже наш» и «Тебе и стену и покров», в третьей – «Апостолов первопрестольницы» и «Яко всех еси» (отпуст. 4 гл.). В первой части 6-го междочасия указывается тропарь часа «Пречистому образу» и богородичен «Божественного быхом общницы естества» (отпуст. 2 гл.), во второй – тропарь часа «Спасение соделал еси» и богородичен «Милосердия сущи источник», в третьей – «Просветивый земныя» и «Вся паче смысла» (отпуст. 2 гл.). В первой части 9-го междочасия помнщен тропарь часа «Видя разбойник» и богородичен «Агнца и пастыря», во второй – «Аще праведник едва спасается» (по 1-й каф.) и «Твое предстательство имуще» (отпуст. 1 гл.), в третьей – «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и «Милосердия двери».

Особые тропари положены также на 1-м и 9-м междочасиях, сохранившихся в Син. 867. На первом междочасии указываются тропари: «Скоро предвари», «Исправи нас во оправданиях

Твоих» и «Предстательство христиан», а в заключение службы приводится богородичен «Преславная приснодево, Мати Христа Бога» и «славословие» – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе всегда презирающему согрешения наша» (по древнеславян. Рукописям – утренняя молитва); 9-е почасие имеет особый тропарь «Яко из детства жертва Богу непорочная» и обычный богородичен – «Нас ради распятого».

Наконец, совершенно исключительный состав междочасных тропарей содержится в Син. 870. На 1-м междочасии здесь положены тропари: «В беззакониях зачався аз блудный» (сед. 1 гл.), «Богатство видево добродетелей Иовлих», «Нерушимую стену стяжавше вернии», «Яко волны морския» (сед. 2 гл.), «Аз есмь древо неплодное» (сед. 2 гл.) и «Милосердия сущи источник» (см. 6 час); в первой части двучастного 3-го почасия указаны тропари «Царю небесный» и «Милосердия двери», во второй – «Смиренную мою душу призри, Господи» (сед. 4 гл.) и «Препплава пучину настоящего жития» (сед. 4 гл.); из двух частей 6-го почасия в первой положен нынешний первый тропарь 6-го часа, первый тропарь 9-го почасия и крестобогородичен 6-го часа, а во второй части указываются три обычных тропаря 9-го часа; наконец, в сложном 9-м междочасии приводятся следующие тропари: в первой части – «Имуще, душе моя, врачевство покаяния» (сед. 7 гл.), «Блудницы слезы и Петровы приемый» (сед. 7 гл.) и «Господи, мы есмы людие Твои»; в первом отделении второй части – «Не отрини мене, Спасе мой, ленистию греховною обдержимого», «Аще праведник едва спасается» (по I-й каф.) и «Грешников моления»; во втором отделении той же части – «Оком благоутробным» (13 каф.), «Благодарственное хваление по долгу, яко вдовица оная две лепты приношу» и «Яко блудница припадаю» (14 каф.).

Наши славянские Часословы в отношении междочасных тропарей представляют один только вариант указывающий, между прочим, на материальную связь часов с междочасиями. Этот вариант мы встречаем в трех древнеславянских Часословах – Син. 12, Спб. 57 и Соф. 1052, имеющих часы с междочасиями.

В Син. 12 и Спб. 57 на 1-м междочасии, после псалмов и двух молитв, положен богородичен «Славная Приснодева владычице Богородице»; в Соф, 1052 этого богородична нет. А по «Отче наш» все три Часослова согласно указывают по два седальных тропаря, вполне совпадающих с теми тропарями, которые в Типогр. 46 и 48 положены на часах.

Значительные особенности в отношении тропарей представляют и многопсалмные часы.

Часослов Син. 863 в начале 1-го часа приводит тропарь: «Ночь прешед, благодарю Тя, Господи»; этот тропарь повторяется трижды. Затем, после восьми псалмов и Аллилуиа со стихами, читается, в качестве тропаря часа, молитва «(Христе), Свете истинный», предваряемая словами своего окончания: «И исправи», служившими, вероятно, ее припевом. Вслед за тем – на «Слава» – указываются и другие тропари, чередующиеся по дням недели: в понедельник и вторник – «Грешников просящих услыши, Господи», в среду и пятницу – «Яко имеяй множество щедрот на смирение наше», в четверг – «Пречистая Богородице, в отчаянии от лютых наших прегрешений», в субботу – «Победоноснии мученицы». Наконец, приводятся, по-видимому, тоже в смысле тропаря, обычные стихи часа: Пс. 118, ст. 133–135 (Стопы моя) и Пс. 70, ст. 8 (Да исполнятся); при чем первый стих повторяется трижды.

На 3-м часе за псалмами следует тропарь часа «Господи, Иже пресвятаго Твоего Духа», с надписанием: «Того благий». Наряду положены и другие тропари: в понедельник и вторник – «Помышляю день страшный и трепещу» (9 каф.), в среду и пятницу – «Токмо водрузися древо креста» (сед. 6 гл.), в четверг – «Милосердия источник (двери?) отверзи нам». Читаются неизменно, в качестве тропаря, и обычные стихи: «Господь Бог благословен» (Пс. 67:20–21), с троекратным повторением первого стиха.

В числе тропарей 6-го часа первым, после псалмов, поставлен нынешний тропарь «Иже в шестый», но в измененном и дополненном виде; при чем надписывается он словами своего видоизмененного окончания: «И гвоздьми». На «Слава» для понедельника и вторника назначается тропарь «Помилуй нас,

Господи, помилуй нас», для четверга – «Упование мира, благая Богородице Дево» (отпуст. 6 гл.), для пятницы – «Господи, очисти грехи наша, Ты бо еси человеколюбец». Затем читаются обычные стихи: «Скоро да предварят ны», трижды, и – «Славы ради имене Твоего» (Пс. 78:8–9).

На 9-м часе после псалмов положен тропарь «Иже душу, на древе вися, предал еси»; тропарь этот предваряется и заканчивается молитвенным возгласом «Христе Боже наш, слава (Тебе)» и напоминает собою обычный тропарь 9-го часа: «Иже в девятый час». За ним следуют иные тропари: в понедельник и вторник – «Страшен еси, Господи, и кто противостанет праведному Твоему гневу», в среду и пятницу – «Пречистому образу Твоему», в четверг – «С пророками и мучениками, и учениками Спаса, Богородице Марие, предвари». После тропарей приводятся обычные стихи: «Не предаждь нас до конца», трижды, и – «Авраама ради» (Дан. 3:34–35).

Служба каждого часа по Син. 863 оканчивается «стихом часа» и Трисвятым (на 1-м часе сверх того добавляется «Верую» и «Отче наш»), а потому здесь нет ни тропарей по «Отче наш», ни молитв.

Из представленного обзора часовых и междочасных тропарей вполне выясняется коренное различие их свойств.

Собственно-часовые тропари, обнаруживая известное тяготение к псалмам и сохраняя отчасти характер антифонных песнопений (как, напр., тропари-прокимны и стихи часа), проявляют вместе с тем и устойчивость, свойственную часовым псалмам; допускается только обычная замена тропарей-прокимнов тропарями дня, при чем в древнеславянских Часословах, как исключение, приводятся еще особые субботние тропари. Безусловно несменяемыми оказываются библейские тропари-стихи: «Стопы моя направи», «Господь Бог благословен» и другие.

Не так устойчивы преимущественно-междочасные тропари-седальны. На часах нередко их вовсе не бывает; даже и теперь в непостные дни они обычно заменяются кондаками. Кроме того, среди них особенно много тропарей междочасно-передвижных. К таким тропарям относятся, например, тропарь

1-го почасия «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и богородичен того же почасия «Милосердия двери», которые в Син. 868 положены на 9-м почасии, – тропарь 3-го почасия «Боже отец наших», по Син. 865 являющийся тропарем 1-го и 6-го почасий, – тропарь 9-го почасия «Просветивый земная», усвояемый также и 6-му почасию (Син. 865 и 868), и мн. др. Но особенно частый взаимообмен происходит между седальными тропарями часов и их почасий. Не перечисляя всех случаев этого рода, укажем только на пример наших древнеславянских Часословов, в которых одни и те же тропари-седальны в полном своем составе, встречаются и на часах, и на почасиях.

Такая неопределенность в выборе седальных тропарей существовала довольно долго. По свидетельству одного греческого Устава, даже в XIII веке не было еще «никакого единства (οὐδέ ἰσότητα)» в этом отношении, и каждый выбирал тропари-седальны часов по своему усмотрению²⁵⁰.

А как далеко могла простираться свобода подобного выбора, наглядное представление об этом дает нам предыдущий обзор: в нем указывается около 120-ти седальных тропарей, т. е. в пять раз больше обычного их числа; и таким образом являлась возможность составить пять полных и множество частичных смен, по 24 тропаря в каждой.

15. Молитвы

В отношении молитв часы и междочасия находятся в более сходных условиях, так как и тем и другим, за редкими исключениями, свойственны только заключительные молитвы после «Отче наш». Разница лишь в том, что есть часы и без молитв, тогда как междочасий без молитв не бывает.

В настоящее время все часы, за исключением пасхальных, имеют по две заключительных молитвы на каждом часе. Первой всегда читается одна и та же молитва «Иже на всякое время»; вторая молитва на каждом часе особая: на 1-м часе – «Христе, свете истинный», на 3-м – молитва св. Мардария «Владыко Боже Отче Вседержителю», на 6-м – молитва св. Василия Великого «Боже и Господи сил, и всея твари Содетелю», на 9-м – молитва того же святителя «Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, долготерпевый о наших согрешениях».

Те же самые молитвы указываются в древних Часословах: Афоно-Андр. 12 (XI в.) и 861 (XIII в.), Син. 866 (XIII в.) и Афоно-Ватопед. 352/986 (XV в.).

Другие древние Часословы представляют более или менее значительные особенности.

Прежде всего обращают на себя внимание Часословы Син. 868 и Типогр. 47, совсем не имеющие часовых молитв; второй из них приводит только «молитву починая всякое пенье» – «Владыко Господи вседержителю, приемля от небесных сил тресвятую песнь» – в начале 8-го часа, и «молитву кончивалную» – «Силою честнаго и животворящаго креста Господня, святых небесных сил Михаила и Гавриила» – в конце 1-го часа.

Затем, в Афоно – Пант. 71, Афоно – Афанас. 306, Типогр. 45 и в других одна и та же молитва 3-го часа («Владыко Боже») повторяется и на 6-м, и на 9-м часе.

В Афоно – Ватопед. 350 1-й час с почасием утрачен. На остальных часах приведены краткие молитвы, являющиеся в Син. 863 часовыми тропарями: на 3-м часе – «Иже в третий час», на 6-м – «Иже в шестый час на кресте пригвожденный

Иисусе, Боже наш», на 9-м – «Иже душу, на древе вися, в девятый час предавый Богу и Отцу».

Син. 865 на каждом часе имеет по две молитвы. На 1-м часе положены молитвы: «Нескверная, неблазная» и «Иже на всякое время»; кроме того, позднейшею рукой приписана нынешняя молитва «Христе, свете». На 3-м часе первой стоит нынешняя молитва почасия: «Господи Боже наш, Твой мир давый человеком», а второй – молитва «Господи Спасе мой, Вскую оставил мя еси»; на 6-м часе сначала читается нынешняя молитва часа, а затем – молитва св. Симеона Столпника: «Господи И. Христе Слово бессмертное, не посрамляяй уповающих на Тя»; точно также и на 9-м часе первая молитва – обычная, а вторая – особая: «Благословлю Тя, Господи, долготерпеливого и незлобивого». Молитва «Иже на всякое время» читается только на 1-м часе, и на остальных не повторяется.

В Син. 867 сохранился только 1-й час, который, судя по описанию, не представляет особенностей в отношении молитв.

Син. 870 к двум обычным молитвам 1-го часа присоединяет еще и нынешние молитвы почасия, при чем вторая из них («Посылай свет») читается с воздеянием рук; на 3-м часе вместо молитвы часа положена нынешняя молитва почасия; а на 6-м и 9-м часах указываются обычные молитвы.

Славянские Часословы Син. 12 и Спб. 57 на 1-м часе приводят две молитвы: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, и славлю Тя» и «Господи И. Христе Сыне Божий, Слово бесьмьртное (см. Син. 865, 6-й час), а на 3-м часе – три молитвы: «Боже правьдъный прехвальный» (5 каф.), «Боже Святыи Утешителю Душе истинный» и «Боже Вседържителю и Отче Иисус Христов» (2 каф.); первая из них читается в начале службы, а две последние – в конце. На 6-м часе указываются молитвы: «Христе Боже наш, иже нашего ради осужения» и «Господи выши всех и всех ради и (во) всех», на 9-м: «Владыко Господи, живот всех» и «Господи, якоже волиши, Господи, яко веси».

В Соф. 1052 на службе каждого часа приводится только одна часовая молитва. При этом на 1-м часе указывается

молитва «Благодарю Тя, Господи Боже мой», стоящая первой в Син. 12 и Спб. 57; на 3-м часе в начале службы читается общая молитва «начинающе всяко пенье» (та же, что и в Типогр. 47), а в конце – молитва «Боже щедрот, утешая нас на всяк час»; на шестом часе положена молитва «Господи Боже наш, иже в полдне сподобивый нас прейти», на девятом – молитва «Благословлю Тя, Господи Боже Мой, и прославлю имя Твое в век».

В Типогр. 46 и 48 полагается по две молитвы на каждом часе, за исключением 1-го, имеющего – по Типогр. 46 – три, а в общей, заключительной, четыре молитвы. На первом месте везде стоят молитвы, приведенные в Соф. 1052, а на втором – молитвы, усвояемые в Coislin. 213 св. Василию Великому²⁵¹ и указываемые первыми по «Отче наш» в Син. 12 и Спб. 57, где нет только молитвы 1-го часа – «Отче святыи, иже солнце праведное». По Типогр. 46, в конце 1-го часа, сверх того, приводится – на втором месте – молитва «Иже на всякое время» и на последнем – «молитва всяко пение сконцивающи» (отпустительная): «Милостивый Господи, приими воздыхания моя, якоже прият блудница слезы и Петрово исповедание».

В Хлуд. 123 в конце 9-го почасия замечено: «и се веждь: егда нес(ть) пол'часия, пой молитвы на часех». Таким образом здесь назначаются одни и те же молитвы как для часов, так и для почасий; при чем для каждой службы указывается по две молитвы – на 1-м часе и почасии – обычные, а на остальных – сначала – приведенные выше молитвы Василия Великого, которому они усвоятся и здесь, а затем – нынешние.

Не менее разнообразен и состав междочасных молитв.

Теперь у нас на 1-м междочасии положено две молитвы, а на остальных – по одной. На 1-м междочасии читаются молитвы «Боже вечный, безначальный и присносушный свете» и «Посылай свет, и идет», на третьем – молитва «Господи Боже наш, Твой мир давай человеком», а на 6-м и 9-м почасиях – молитвы, указанные вторыми на часах. Все эти молитвы приписываются св. Василию Великому.

Из древних памятников нынешний состав междочасных молитв содержат те же рукописи, в которых приводятся и

нынешние часовые молитвы, т. е. Афоно – Андр. 12 и 861, Афоно-Пант. 71, Син. 866 и Афоно – Афанас. 306; при чем в последней рукописи на 1-м междочасии положена только одна вторая молитва.

В других древних памятниках указываются иные молитвы.

В Ватопед. 350 1-е междочасие утрачено, а остальные имеют молитвы, совсем не совпадающие с нынешними. На 3-м почасии положена «молитва св. Василия» «Боже, Твоим образом почтуй человека», на 6-м – «молитва преп. Никона» «Боже праведный и хвальный» (см. Син. 12, 3 час), на 9-м – молитва «Владыко Господи Боже сил и всякия славы, услышавый святых Твоих апостолов Петра и Иоанна».

По Син. 865, на 1-м почасии читается вышеуказанная молитва преп. Никона и «Иже на всякое время»; на 3-м почасии в самом начале, впереди псалмов, положена нынешняя молитва 3-го часа («Владыко Боже»), а в конце – молитвы: «Господи, высоту и землю пядию измеривый» и «Господи, несмь достоин о чесом помолитися»; на 6-м почасии указана молитва «Боже вечный и Царю всякаго создания видимаго и мысленнаго» и «молитва Иоанна», «Боже, сердцеведче всех, призри на мя грешнаго и избави мя от лукаваго замысла». Вследствие утраты в рукописи нескольких листов, нельзя указать двух молитв 9-го почасия.

Син. 868, оставляя часы без молитв, вместе с тем для почасий назначает по три молитвы, соответственно трехчастному составу почасий. За утратой в рукописи начальных листов, в 1-м почасии сохранилась только одна последняя молитва, усвояемая в Ватопед. 350 преп. Никону. На 3-м почасии положены молитвы: «Боже Вседержителю, Отче Господа нашего И. Христа, едиnorodнаго Твоего Сына» (см. Син. 12, 3 час), «Господи, Спасе мой» (см. Син. 865, 3 час) и «Господи, высоту и землю» (см. Син. 865, 3 почасие); на 6-м почасии – молитвы: «Господи над всеми и чрез всех и во всех» (см. Син. 12, 6 час), «Господи, яко благ и человеколюбец Бог, многия милости сотворивый со мною, ихже несмь достоин» и молитва Манассии, царя иудейского (2 Паралип. в конце); на 9-м почасии – молитвы: «Нищ и убог восхвалит Тя», «Господи,

якоже волиши» (см. Син. 12, 9 час) и «Благословлю Тя, Господи» (см. Син. 865, 9 час).

В Син. 867 уцелело только два почасия – первое и последнее; другие два утрачены. На 1-м почасии положена краткая молитва: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, всегда презиращему согрешения наша», а на 9-м – молитва «Иже душу, на древе вися» (см. Ватопед. 350, 9 час). Первая молитва в древнеславянских памятниках встречается в числе утренних молитв.

По Син. 870, в конце 1-го почасия читаются три молитвы: «Иже на всякое время», «Владыко Господи вседержителю и творче всяческих, Отец щедрот и Бог милости, от земли создавый человека» и «молитва иная к Богородице» – «Нескверная, неблазная»; две последние молитвы произносятся с воздеянием рук. Остальные почасия совсем не имеют молитв.

В древнеславянских Часословах Син. 12 и Спб. 57 на 1-м междочасии непосредственно после псалмов положены молитвы «Отче святой, Иже солнце сы правдъное» (см. Типогр. 46, 1 час) и «Владыко Господи Боже Отче Вседержителю» (3-го часа), а в конце службы указывается молитва «Боже, оцести мя грешника, не остави мене». Остальные междочасия имеют по две заключительных молитвы; первыми стоят молитвы, приведенные в Соф. 1052 на часах, а вторыми – особые молитвы: на 3-м междочасии – «Господи, Господи, Иже высоту и землю пядию измерив» (см. Син. 865, 3 почасие), на 6-м – «Нищъ и убог» (см. Син. 868, 9 почасие), на 9-м – «Господи, Иже еси над Лазорьм плакався».

В Соф. 1052 на почасиях положены молитвы, приписываемые в Coislin. 213 св. Василию Вел. и встречавшиеся раньше на часах (Син. 12 и друг.). Те же молитвы и с именем того же святителя, как мы видели, приводятся и Хлуд. 123, где предписывается читать их и на часах и на почасиях, наряду с нынешними молитвами.

В Соф. 1052 заслуживает, между прочим, внимания конец 1-го почасия, с особыми молитвами «по всяком пеньи». Излагается он так. По «Отче наш» – два тропаря и молитва

«Отче святой», «таж, Господи помилуй 50, – Благословите святии, благослови отче, – и кончаи: – Господи И. Х. Боже наш, помилуй нас. Таж си молитвы пои по всяком пеньи: молитва к Господу И. Христу – Милостивый Господи, приими вздыханье мое (см. Типогр. 46, 1 час), молитва к св. Госпожи Богородици – Ныне припадаю ти, Госпоже, помилуй мя много ти сгрешшаго, и пенье недостойное... Таж се глаголи с оумилением: Сгреших, Господи, прости мя имене ради ство Твоего, – Оцести мя грешнаго, – Создавый мя и помилуй мя. И посем поклонися 3-жды, – и ту конец».

Общее количество употреблявшихся прежде часовых и междочасных молитв, как показывает предыдущий обзор, во много раз превосходит обычное их число. Вместо нынешних двух-трех молитв, в прежнее время на долю каждого часа с его почасием приходилось в общей сложности от 9-ти до 16-ти молитв; а всего на часах и междочасиях употреблялось свыше 50-ти молитв.

Эти молитвы нередко различаются между собой как с внешней, так и с внутренней стороны. С внешней, формальной стороны, наряду с длинными и сложными молитвами встречаются молитвы краткие и простые, на подобие тропарей, место которых они иногда и занимают; таковы, напр., молитвы: «Христе, свете истинный», «Иже в третий час» и друг. А с внутренней стороны, со стороны содержания и смысла, одни молитвы приурочиваются к священным воспоминаниям дневных часов, другие связаны с суточным временем вообще, наконец, третьи, не имея прямого отношения к суточному богослужению, сохраняют общий покаянно-умилительный характер келейных молитвословий.

Несмотря на это, по особенностям употребления почти все молитвы часов и почасий должны быть отнесены к одному и тому же разряду междочасных молитвословий. Из рукописей видно, что многие часы совсем не имели молитв. Затем, довольно часто одни и те же молитвы употреблялись и на часах, и на почасиях; при чем обычно на часах эти молитвы читались в тех только случаях, когда не бывало почасий, к которым они, видимо, сильнее тяготели. Такой порядок

удерживается и теперь на 6-м и 9-м часах; а в древнеславянских последованиях он соблюдался на всех часах (см. Хлуд. 123). Далее, некоторые молитвы, имеющие общий покаянно-умилительный характер, переходили с одних часов и почасий на другие, являясь вполне «междочасными»: сюда относятся молитвы: «Боже праведный и хвальный», «Господи Иисусе Христе, Слово безсмертное», «Нищ и убог» и друг. Наконец, есть еще молитвы общечасовые, неизменно повторяющиеся почти на всех суточных службах, – как, напр., молитвы: «Иже на всякое время» и «Владыко Боже Отче Вседержителю». Первая из них и по содержанию связана с суточным временем, а вторая имеет общий характер. С этими молитвами можно, пожалуй, сопоставить псалом 50-й, повторявшийся иногда на всех почасиях, да и теперь входящий в состав большинства суточных служб; а из тропарей более или менее общечасовыми являются нынешние тропари 1-го почасия: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», «Господи, помилуй нас» и «Милосердия двери».

Конечно, так свободно перемещаться с одной службы на другую, или же повторяться на каждой службе могли только молитвы общего и общечасового содержания; тогда как молитвы, связанные со священными воспоминаниями отдельных часов, обычно лишь переходили с часа на его почасие, и обратно.

При изложении молитв некоторые из них, как мы видели, сопровождаются надписаниями, свидетельствующими об их принадлежности тем или другим лицам. Судя по этим надписаниям, больше других потрудился в деле составления часовых и междочасных молитв святитель Василий Великий († 370 г.), которому приписывается более 10-ти молитв, в том числе и общечасовые молитвы: «Иже на всякое время» и «Владыко Боже Отче»²⁵². Из других творцов упоминаются: св. Мардарий (нач. IV в.), св. Ефрем (Сирин?), св. Иоанн (Златоуст?), преп. Симеон Столпник († 459 г.), Савва Освященный († 532 г.), преп. Никон (какой, – неизвестно). Каждому из них усваивается по одной молитве. Между прочим св. Ефрему в Хлуд. 124 приписывается молитва «Владыко Боже

Отче Вседержителю», а именем Саввы Освященного в Типогр. 59/223 надписывается молитва «Христе, свете истинный».

Следует, однако, заметить, что эти свидетельства не всегда согласуются между собою и в некоторых случаях одну и ту же молитву приписывают разным лицам. Так, напр., молитва «Владыко Боже Отче Вседержителю», если верить надписаниям, могла принадлежать и Василию Вел., и св. Мардарию, и св. Ефрему; молитва «Боже праведный и хвальный», составленная, по всей вероятности, св. Ефремом Сирином († 378 г.)²⁵³, в надписаниях усвояется также и преп. Никону. Подобного рода примеры показывают, что не все надписания могут считаться подлинными; а потому, во избежание ошибок, ими следует пользоваться с большой осторожностью.

V. Состав инославных часов

Богослужение инославных христиан – несториан, монофизитов, монофелитов и католиков, возникшее на почве первоначального единения их с вселенским православием, содержит в себе суточные службы, принятые и у нас, в том числе и часы 1-й, 3-й, 6-й и 9-й; только у маронитов-монофелитов нет, по-видимому, службы 1-го часа, которую они, по всей вероятности, отождествили с утреней.

16. Сирохалдейские часы

На древнем сирохалдейском языке совершают богослужение халдеи и сирийцы.

Халдеи, известные также под именем сирохалдеев, ассуритов и айсоров, – прежние несториане, а теперь, большею частью, униаты или православные, – имѣютъ, по их счету, семь суточных служб: полунощницу, утреню, 1-й час, часы 3-й и 6-й, 9-й час, вечерню и повечерие; при чем повечерие и часы всегда состоят почти из одних псалмов, сопровождаемых, как и у нас, разными тропарями и молитвами. Кроме обыкновенных, или вседневных часов, у халдеев есть и великопостные часы, которые во многом отличаются от первых и положены в те дни, когда не бывает литургии²⁵⁴.

Богослужение сирийцев – монофизитов, или иаковитов (между ними есть также униаты и православные), сходно с халдейским не только по языку, но и по составу. Между прочим и в нем главное место занимает псалмопение; при этом особенно развито антифонное исполнение псалмов. Начинаются все службы малым славословием²⁵⁵.

17. Армянские часы

Армяне делятся на монофизитов и униатов. Суточное богослужение их состоит из полунощницы, утрени («рассвет»), часов 1-го («восход солнца»), 3-го, 6-го и 9-го, вечерни, повечерия («успокоение») и службы перед сном.

Часы имеют следующий состав.

1-й час («восход солнца»). Отче наш. Конец псалма 71-го (ст. 17–19: «Буди имя Господне благословено во веки, прежде солнца пребывает имя Его»); Слава; молитва. Псалом 91; молитва. Псалмы 62 и 64; молитва. Особый гимн для постных дней. Псалмы: 21, конец 142-го (ст. 8–12: «Слышану сотвори мне завтра милость Твою»), 14, 69 и конец 85-го (ст. 16–17: «Призри на мя и помилуй мя»). Слава. Поучение, молитва и Отче наш.

3-й час. Отче наш. Молитва к Духу Святому. Псалом 50. Песнь (библейская) и поучение. 6-й «канон», или отдел псалтири (псалмы 100–106). Молитва к Духу Святому. Псалом 21 и конец 142-го (ст. 8–12). Слава. Поучение, молитва и Отче наш.

6-й час. Отче наш. Молитва к Богу Отцу. Псалом 50. Поучение и молитва. 7-й «канон» псалтири (псалмы 107–119). Начало псалма 40-го (ст. 1–4; «Блажен разумевай на нища и убога»). Псалом 90. Поучение, молитва и Отче наш.

9-й час. Отче наш. Молитва к Богу Сыну. Псалом 50. Поучение и молитва. 8-й «канон» (псалмы 120–150). Псалмы 114, 115 и 116. Песнь. Поучение и Отче наш.

После 9-го часа совершается литургия²⁵⁶.

По своему составу все суточные службы армян должны быть отнесены к многопсалмным последованиям. Малое число собственно-часовых псалмов на 3-м, 6-м и 9-м часах значительно усиливается рядовым чтением псалтири, которая на часах и на утрени ежедневно прочитывается вся, от начала до конца. – Содержание отдельных служб вполне соответствует тем воспоминаниям, которым посвящаются и наши часы. – Некоторое сходство с нашими часами проявляется и в таких

частностях, как чтение «Отче наш» в начале и в конце всех служб, употребление псалма 50-го на 3-м часе, и 90-го на 6-м.

18. Копто-эфиопские часы

Общий характер и строй копто-эфиопских часов нам уже известен²⁵⁷, и теперь мы ограничимся лишь сравнительным обзором их молитвенного состава.

Копто-эфиопский Часослов, в переводе Тураева, начинается так: «Во имя Св. Троицы начинаем с помощью Божиею и благодатию дарования Его, пишуще седьмь молитв часов дне и нощи». Затем следует обычное начало «всякого часа»: Господи помилуй ны, 2-жды, Господи благослови ны. Аминь. Аллилуиа. Слава и ныне. Сподоби нас, Господи (соответствует возгласу «И сподоби нас, Владыко»). Отче наш. И посем молитва благодарственная св. Василия: Благодарим благодетельного нам Бога милосердаго – – Молитесь: Владыко Господи Боже Вседержителю, Отче Господа и Бога и Спаса нашего И. Христа, благодарим Тя о всех делех и ради всех дел, и во всех делех... Приидите поклонимся, 3-жды. О Господи наш И. Христе (соотв. «Молитвами св. отец наших»). Се преиде нощь (Син. 863: «Нощь прешед»). Чтение – Ефес. 4:1–6 (о единении всех во Христе), и связанная с ним по смыслу краткая молитва: И един Сын И. Христос. Далее – псалом 50, «постоянное славословие»: Приступаем к Тебе, Христе... и молитва пред чтением псалмов: Прииди ко мне днесь, Давиде-царю, владыко псалтири прекрасной... В конце молитвы – Аллилуиа, 3-жды, Слава и ныне. – Этим и заканчивается обычное начало. В его составе, следовательно, только «постоянное славословие» и три молитвы (одна – после «Отче наш», другая – после евангелия и третья – перед чтением псалмов) не встречают себе соответствия в греческих и славянских памятниках; остальные молитвословия большею частью входят и в наше обычное начало.

После обычного начала идут молитвословия каждого часа в отдельности, и прежде всего приводятся псалмы. Для 1-го часа назначается 18 псалмов: 1–6, 10, 11, 12, 14, 15, 18, 26, 62, 66, 69, 112, 142, а иногда еще псалмы: 8, 84, 91, 113. Для остальных часов указывается по 12 псалмов: для 3-го часа – 19, 22, 23, 25,

28, 29, 33, 40, 42, 44, 45, 46, для 6-го – 53, 56, 60, 62, 66, 69, 83, 84, 85, 86, 90, 92, и для 9-го – 95–100, 109–112, 114, 115. Из перечисленных здесь 53-х псалмов 7 псалмов совпадают с нашими нынешними часовыми псалмами, 26 – с псалмами различных почасий, а 2 псалма – 22 и 66 – положены на часах в Син. 863. Остается 18 псалмов, не встречающихся в известных нам греко-славянских последованиях часов, а именно: 1, 4, 8, 12, 19, 23, 28, 33, 44, 46, 62, 86, 95, 96, 97, 99, 109 и 113.

После псалмов положены евангельские чтения, вполне отвечающие смыслу и значению отдельных служб. Так, евангелие, 1-го часа возвещает о Христе, «Свете истинном, просвещающем всякого человека, грядущего в мир» (Ин. 1:1–17; Мр. 1:1–3); евангелие 3-го часа приводит обетование Спасителя о ниспослании Св. Духа-Утешителя (Ин. 15:26–16:4); в евангелии 6-го часа говорится о земных страданиях и небесном блаженстве праведников (Мф. 5:1–16); наконец, в евангелии 9-го часа повествуется о чудесном насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек (Лк. 9:10–17), как о прообразе «бращна, пребывающего в живот вечный» (Ин. 6:27 и д.).

За чтением евангелия следуют наши обычные тропари-прокимны, богородичны и стихи часа. При повторении на «Слава», тропари-прокимны принимают форму тропарей-молитв, приведенных в Син. 863. После стихов часа читается неизвестная по другим памятникам молитва «Милости Твоя, Господи, без числа». – На 1-м часе эта молитва предшествует тропарю; наряду с ней, между евангелием и тропарем, на 1-м часе положены и другие молитвословия, не встречавшиеся нам прежде: «Мир церкви ангельстей, мир Деве», «О Свете истинный», «И Тя, о Мати Света», «О Богородице, кадило благовонное», «Мир Ти, о Дево», «Тысящи тысящ и тмы тем», «Мир Илии»; затем – «Милости Твоя, Господи, без числа», и тропарь-прокимен; а вместо повторения тропаря на «Слава» исполняется обычный стих часа; потом – богородичен, великое славословие и «Благо есть исповедатися» (Пс. 91:2).

Далее восстанавливается порядок общий для всех часов, и приводятся следующие молитвословия: Трисвятое (монофизитское), Пресвятая Троице (с изменениями), Отче наш,

Аллилуиа, «Радуйся, ей же зовем целование» (ряд богородичных тропарей, из которых первый напоминает «Преславная Приснодево, мати Христа-Бога») и три тропаря («молитвы»). На 1-м часе вместо первого тропаря указывается молитва «Христе, Свете», затем – тропарь «Премудрости наставниче» (Син. 865, 1-й час) и нынешний богородичен «Преславную Божию Матерь»; на 3-м часе первые два тропаря те же, что в Син. 865 («Царю небесный» и «Яко посреде»), третий – «В храме стояще» (см. в конце утрени); в службе 6-го часа из нынешних наших тропарей опущен только богородичен «Милосердия сущи», а в чине 9-го часа, на «Слава», вместо «Посреде» стоит «Приявый исповедание разбойника на древе крестнем».

После тропарей идут неизменяемые молитвословия: «Величаем Тя, Мати Света» (прославление Богоматери, переходящее затем в песнопение, похожее на «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало»), символ веры (на 1-м часе – иногда – евангелие, ектения, Отче наш, «Ей Господи, приклони выи небеса», и «отпуст Сына»), Кирие элейсон 41, «Свят, свят, свят», «Ослаби, остави», иногда – Отче наш (на 6-м часе), и затем «отпустительный», для каждого часа особый. – Этот ряд молитвословий напоминает нашу обедницу. – На 1-м часе, как отмечено было и выше (стр. 92), после «Ослаби остави» полагается молитва «Господи Боже сил, сый от начала века» (Синод. 371, л. 119: «м-ва утренеа» на 1-м песн. часе) и (иногда) пять общеупотребительных тропарей: «Владыко Боже Отче» (м-ва 3-го часа), «Боже отец наших», «Помилуй нас, Господи», «Господи, помилуй нас» и «Милосердия двери», а затем уже «отпустительный»: «Посылай свет, и идет» (м-ва 1 почасия). На 3-м часе к отпустительной молитве «Боже щедрот» (Син. 12, 3 почасие) присоединяются иногда и две другие: «Господи Боже Вседержителю, Отче Господа и Бога и Спаса нашего И. Христа, молим и просим у величия благодати Твоея» (см. Спб. 57, 3 час) и «Господи Вседержителю, Отче Мессии, даждь ми плоть нескверную» (2 каф.). «Отпустительный» 6-го часа состоит из двух еще не встречавшихся нам молитв: «Благодарим Тя, Господи Боже Вседержителю, Отче Господа и

Бога и Спаса нашего И. Христа, и славим Тя» и «На Тя, Господи, уповах и не постыжуся во век». На 9-м часе «отпустительным» служит тоже неизвестная нам молитва «Боже, Отче Господа и Бога и Спаса нашего И. Христа, Сына единородного Твоего, иже искупи ны»; к ней примыкают три употребительных тропаря: «Посреде», «Просветивый» и «Богородице, не презри» (Афоно-Андр. 861, 9 почасие), и две встречавшиеся уже молитвы: «Вседержителю Животе всех» (Спб. 57, 9 час) и «Господи, измеривый небо и землю пядию» (Спб. 57, 3 почасие).

После «отпустительных» полагается обычное окончание суточных служб: «Иже на всякое время», Господи помилуй, 3-жды, «О Святая Троице, Боже наш и упование наше», Кирие элейсон 41, и длинная «молитва благословения, св. Василия»: «О Троице Святая, Отче, Сыне и Душе Святой, благослови люди Твоя», отчасти напоминающая заключительную ектению «Помолимся» на нашей полунощнице²⁵⁸.

Итак, мы видим, что почти все рассмотренные нами молитвословия копто-эфиопских часов находят себе соответствие в греко-славянских памятниках. Встречаются лишь немногие исключения, да и те, нужно думать, зависят, главным образом, от недостатка рукописных данных.

Кроме часослова, изданного Б. А. Тураевым, в некоторых монастырях Абиссинии употребляются еще два часослова совсем иного состава. Один из них отличается полным отсутствием псалмов и содержит в себе только стихотворные песни в честь Св. Троицы, Богородицы и различных ликов святых (на вечерне напр. восхваляются преподобные, на 1-м часе – апостолы, и т. д.), со множеством библейских и назидательных чтений; а другой представляет изложение служб, состоящих из псалмов, священнических молитв и библейских чтений²⁵⁹. Часословы эти пока не изданы и являются мало доступными для изучения.

19. Маронитские часы

Марониты – монофелиты, подобно несторианам и монофизитам, придерживаются седьмеричного числа суточных служб и совершают полунощницу («ночь»), утреню («заря»), часы 3-й, 6-й и 9-й, вечерню и повечерие («заход»). Первый час у них, по-видимому, совпадает с утреней.

Отличительной особенностью маронитского богослужения является сравнительно слабое развитие псалмопения. 6-й час, напр., совсем не имеет псалмов, а на 3-м и 9-м часах повторяется один псалом 50-й, исполняемый (вместе с другими) и на прочих службах, за исключением полунощницы; на утрене положены псалмы 62, 90, 50 и 116; те же псалмы, кроме 62-го, указываются и на повечерии; полунощница имеет всего два псалма – 133 и 116, а вечерня – четыре: 50, 140, 141 и часть 118-го (ст. 105–112) Рядового чтения псалтири нет ни на одной службе. – В начале и в конце каждой службы обычно произносятся молитвословия: Трисвятое, Отче наш, «Богородице Дево радуйся», символ веры и особая молитва. – Изменяемая часть служб состоит в постоянном чередовании молитв с пением псалмов, песней (библейских) и гимнов. При этом часы 3-й, 6-й и 9-й имеют по пяти молитв; а пение ограничивается одним псалмом и двумя песнями на 3-м и 9-м часах, и тремя песнями на 6-м часе. О часовых гимнах совсем не упоминается²⁶⁰.

20. Латинские часы

Руководящим значением в западной Церкви пользуется римский чин богослужения, одобренный для всеобщего употребления Тридентским собором. Но кроме него в некоторых храмах и монастырях, в силу давности, употребляются и свои местные чины, – как, например: бенедиктинский (в бенедиктинских монастырях), амвросианский (в Милане), галликанский (в Лионе), мозарабский (в Испании) и друг. Все эти чины находятся в самом близком родстве с древнеиноческими правилами псалмопения²⁶¹.

По римскому чину, на 1-м часе сначала тайно читаются молитвословия: «Отче наш», Ave Maria (Богородице, Дево, радуйся) и Credo (апостольский символ); затем произносится стих «Боже, в помощь», Слава и ныне, Аллилуиа. После этого обычного начала полагается стихотворный гимн часа, всегда один и тот же (Jam lucis orto sidere), и следуют псалмы с одним антифоном; по воскресеньям к ним присоединяется также символ св. Афанасия. Далее – краткое чтение из Ветхого или Нового Завета (capitulum, lectio brevis), краткий респонсорий, стих (versus), молитвословия – preces (не всегда), исповедание, или прощение (confessio), молитва часа (collecta) и, наконец, чтение Мартиролога. – Остальные часы – 3-й, 6-й и 9-й – несколько короче. На каждом из них, после обычного начала, в котором опускается только символ, полагается гимн часа; затем по порядку следуют псалмы с антифонами, библейское чтение, респонсорий, стих, preces и заключительная молитва (collecta).

В частности, гимн только на часах предшествует псалмам, следуя непосредственно за обычным началом, на остальных же службах он помещается после псалмов, подобно нашему часовому тропарю. По содержанию своему каждый гимн соответствует времени совершения службы, и имеет двоякое окончание: или – Deo Patri sit gloria – – amen (на 1-м часе и на laudes), или же – Praesta, Pater püissime – – amen (на остальных службах).

В отношении псалмов 3-й, 6-й и 9-й часы придерживаются трипсалмия, а 1-й час включает в себе скрытое многопсалмие (что с полной наглядностью обнаруживается в поместных чинах). В субботу и в праздники на 1-м часе исполняются три псалма (по латинскому счету): псалом 53-й и два первых отдела 118-го псалма (ст. 1–16 и 17–32), который для богослужебного употребления делится на 11 частей, по два восьмистишия (*octonaria*) в каждой; в прочие же дни присоединяется еще и четвертый псалом: в воскресенье – 92 или 117, в понедельник – 23, во вторник – 24, в среду – 25, в четверг – 22, в пятницу – 21. На 3-м, 6-м и 9-м часах продолжается исполнение псалма 118-го, при чем на каждом часе положено по три отдела этого псалма, применительно к трипсалмному строю.

Связь 118-го псалма с часами отмечается между прочим и у нас употреблением стихов 133–135 на 1-м часе и 169–170 на 9-м; а из псалмов 1-го часа два псалма – 24 и 53 – встречаются в наших нынешних часах (3-м и 6-м) и один – 92 – в 1-м междочасии; 21-й псалом указывается на 6-м междочасии в Спб. 57 и др., 22-й – на 9-м часе в Син. 863. Остальные три псалма (23, 25 и 117) в известных нам греко-славянских памятниках не приводятся вовсе ни на часах, ни на почасиях.

Антифоны, или антифонные припевы к псалмам бывают разные: по воскресеньям, напр., и в пасхальное время – Аллилуиа; в будни – библейские стихи, большею частью, из псалмов; в праздники – особые праздничные стихи (*antiphonae propriae*), на подобие тропарей (в широком смысле). Эти антифоны, собственно, и являются тропарями-прокимнами латинских служб.

Библейские чтения (*capitulum*), следующие за псалмами, заимствуются на часах, главным образом, из апостольских посланий или же из пророческих книг и изменяются по дням.

Краткие респонсории с примыкающими к ним стихами (*versus*), как по характеру исполнения, так и по составу, напоминают наши прокимны, и подобно им тяготеют к рядовому чтению (*capitulum*), вместе с ним изменяясь по дням. Их можно, пожалуй, сопоставить еще и с часовыми библейскими стихами («Стопы моя» и проч.).

Так называемые *preses* расположены тоже респонсорно, в виде стихов с припевами, но отличаются сравнительно большей устойчивостью. Начало их – «Кирие элейсон, Отче наш» – всегда остается неизменным, а дальнейшие стихи – респонсории, заимствованные преимущественно из псалмов, изменяют свой состав лишь применительно к той или иной суточной службе, образуя всего четыре молитвословия: одно – для 1-го часа, другое – для трех остальных часов, третье – для утрени (*laudes*) и вечерни, а четвертое – для повечерия. Это – повседневные молитвословия; в праздники они опускаются. Между прочим, утреннее молитвословие очень напоминает ектению и в конце даже буквально повторяет ектенийные прошения: «помолимся о в вере скончавшихся, – о братьях наших во отшествии сущих, – о страждущих и плененных» (сн. «Помолимся»... на полунощнице). Вообще же *preses* и по месту и по составу вполне соответствуют нашим «обычным» молитвословиям – с Трисвятого по Отче наш. Так, напр., *preses* 1-го часа содержат в себе: стих «Да исполнятся уста моя», Трисвятое, Слава и ныне, Господи помилуй (Кирие элейсон), Отче наш, – словом, почти всю среднюю часть наших часов; сверх того, сюда же входит и апостольский символ.

Каждая служба заканчивается молитвой (*collecta*), предваряемой и заключаемой респонсорными возгласами. Но из всех служб только 1-й час и повечерие имеют свои особые молитвы, на остальных же службах читается молитва дня²⁶².

Поместные чины в отношении часов отличаются от римского, главным образом, составом псалмопения. Особенно разнообразится псалмопение I-го часа.

Так, по бенедиктинскому чину на 1-м часе с понедельника и до субботы исполняются по порядку псалмы: 1, 2 и 6; 7, 8 и 9 (ст. 1 – 19); 9 (ст. 20 – 39), 10 и 11; 12, 13 и 14; 15, 16 и 17 (ст. 1 – 25); 17 (ст. 26–51), 18 и 19. В воскресенье положены четыре первых восьмистишия (изъ числа 22-х) псалма 118-го. – На остальных часах в воскресенье и понедельник исполняются остальные 18 восьмистиший 118-го псалма – по три на каждом часе, а затем ежедневно повторяются в последовательном

порядке «песни степеней», т. е. псалмы 119, 120 и 121 – на 3-м часе, 122, 123 и 124 – на 6-м, 125, 126 и 127 – на 9-м²⁶³.

В других поместных чинах для простых дней на 1-м часе указываются, большею частью, псалом 53-й и начало псалма 118-го (ст. 1–16 и 17–32), а для воскресных – все девять псалмов 1-го часа, чередующихся в римском чине по днямъ, т. е. 21–25, 92, 118 (ст. 1–16, 17–32) и 53²⁶⁴.

Наиболее самостоятелен мозарабский чин. В нем есть даже своя особая суточная служба – *aurora*, совершаемая в простые дни между утреней и 1-м часом. По своему характеру она примыкает к часам и состоит из четырех псалмов (69-го и трех первых восьмистиший 118-го), антифона, хваления (*laus*), гимна, стиха, «Отче наш» и ряда молитвословий (*preces*). – В свою очередь и часы имеют особенности. В начале 1-го часа исполняется антифон и произносится возглас «Господь да будет всегда с вами»; далее следуют: семь псалмов с антифоном, респонс, пророчество, послание, хваление, гимн и стих; затем – «Тебе Бога хвалим» и «Слава» (кроме адвента и 40-цы), апостольский символ, моление (*supplicatio*), «Отче наш» и благословение (*benedictio*). 3-й, 6-й и 9-й часы начинаются так же, как и первый, и имеют по четыре псалма; за ними следуют: респонс, пророчество, послание, хваление, гимн и воззвания (*clamores*); далее – *supplicatio*, чтение (*capitulum*), Отче наш и благословение. – Псалмы распределяются так: на 1-м часе – 66, 144 (разделяемый пополам), 112-й и три отдела 118-го (ст. 25–48); на 3-м – 94-й и три отдела 118-го (49–72); на 6-м – 53-й и три отдела 118-го (121–144); на 9-м – 145, 121, 122 и 123²⁶⁵. Из числа этих псалмов псалмы 60 и 112 на 1-м же часе встречаются и в Син. 863, пс. 144 положен там же на 3-м часе, пс. 145 – на 9-м; пс. 94 указывается в Син. 870 на 1-м почасии, а пс. 122 и 123 – на 9-м; пс. 53 и теперь у нас стоит первым на 6-м часе; наконец, пс. 118, как известно, тоже имеет связь с нашими нынешними часами – 1-м и 9-м. И только один 121-й псалом совсем не встречается в составе нашего часового псалмопения.

Представленный обзор состава инославных часов ясно показывает, что и латинские, и прочие инославные часы,

несмотря на свои особенности, имеют все же довольно много общего с нашими часами не только с внешней, формальной, но и с внутренней, материальной стороны. Взаимная связь между ними обуславливается единством той древней первоосновы их, которая, сложившись еще до появления вероисповедных различий, вошла затем в состав как православного, так и инославного богослужения, и послужила исходным началом для всей совокупности часовых последований, известных нам из практики и по древним рукописным памятникам.

VI. Общий вывод

21. Свойства монастырских часов

Монастырские часы, как было уже сказано, образовались из соединения соборно-песенных и келейных часов; а потому в них одновременно совмещаются отличительные свойства и тех, и других. Однако, свойства эти распределяются неравномерно между отдельными частями, и тогда как первая и вторая части каждого часа имеют по преимуществу церковно-общественный характер, последняя, третья часть обладает всеми признаками келейных молитвословий. — Объясняется это тем, что не все составные части часов имеют одинаковое происхождение.

Первая часть, заканчивающаяся избранными библейскими стихами, является главной в составе часовых служб; это — основа каждой службы, так сказать, «канон» ее, без которого она не может существовать; бывают случаи, когда первой частью и ограничивается служба, — как, например, в Син. 863 (VIII–IX в.) и Святогроб. 1122 г., где после избранных стихов часа полагается только Трисвятое.

Составляя основу часов, первая часть, естественно, должна была сложиться очень рано, еще в ту пору, когда господствовал песенный строй. По этой именно причине в ней и доселе преобладают отличительные свойства соборно-песенного богослужения: псалмопение, согласно трехъантифонному строю песенных служб, всегда делится на трипсалмия; некоторые стихи наиболее важных часовых псалмов предназначаются для антифонного исполнения совместно с тропарями-прокимнами, которые в сущности являются антифонными припевами к псалмам; такой же характер исполнения предполагают и избранные библейские стихи «Стопы моя направи» и друг.

Несмотря, однако, на священную древность и основанную на ней исключительную устойчивость часового канона, бывали иногда попытки и к нему привить келейные молитвословия из состава почасий. Так, напр., в первой части многопсалмного Синайского Часослова № 863, не говоря уже о келейном характере многопсалмия вообще, допускаются и прямые

заимствования из междочасного состава, и в числе 24-х псалмов 1-го, 3-го, 6-го и 9-го часа приводится 10 псалмов из состава почасий, а затем, в качестве седмичных тропарей, указываются преимущественно умиленные тропари, свойственные междочасиям и не связанные с часовыми воспоминаниями. То же можно сказать и о субботних тропарях древнеславянских часов (Спб. 57 и друг.). Кроме псалмов и тропарей, в состав первой части проникали иногда и междочасные молитвы, – как напр. молитва «Боже праведный», стоящая в начале 3-го часа по Син. 12 и Спб. 57.

Впрочем эти попытки особенного успеха не имели, и в настоящее время можно отметить лишь признаки отрицательного влияния келейных служб на состав первой части часов; а именно – в ней нет теперь ни священнических молитв, ни ектений и возгласов.

Вторая часть часов – с Трисвятого по Отче наш – хотя и тождественна в часах и междочасиях, но сложилась вне всякого келейного влияния и содержит в себе исключительно церковно-общественные моления. В частности, молитва Господня, согласно заповеди Спасителя (Мф. 6:9; Лк. 11:2), составляет первооснову всех христианских молитвословий и неизменно повторяется не только в наших, но и в инославных богослужебных последованиях.

Что же касается третьей, заключительной части часов, состоящей из тропарей и молитв после Отче наш, то в одних последованиях она совершенно отсутствует, в других излагается сокращенно, наконец, в третьих образуется всецело из междочасных молитвословий и тем самым ясно обнаруживает, как заимствованность своего состава, так и самый источник заимствования.

Первоисточником в данном случае являются междочасия. Можно даже сказать, что заключительная часть часов и сама по себе есть не что иное, как сокращенное почасие («полчасие», Хлуд. 123), совершенно слившееся с часами.

Таким образом, сохраняя в начале свою древне-песенную основу, наши часы под конец переходят в келейное

последование, и соборно-песенные их свойства постепенно сменяются свойствами келейно-скитских служб.

22. Свойства междочасий

Но если часы охотно воспринимали в свой состав молитвословия почасий, то и почасия с полной готовностью шли навстречу часам и старались по возможности приспособлять к ним как свою форму, так и содержание.

Принадлежа по своему происхождению к покаянно-умилительным келейным последованиям 12-типсалмного строя, почасия, для того, чтобы приблизиться к часам, постепенно заменяют свой 12-типсалмный строй трипсалмным и мало-помалу совершенно уподобляются по внешности часам. Затем, не ограничиваясь формой, они изменяют отчасти, и свое содержание и кроме келейных тропарей и молитв, имеющих общий покаянно-умилительный характер, вводят в свой состав молитвословия церковного характера, приуроченные к священным воспоминаниям церковно-богослужебных часов; для примера достаточно указать на нынешние тропари 9-го междочасия или на все нынешние междочасные молитвы.

Благодаря этому, устанавливалось полное соответствие между часами и почасиями как с внешней, так и с внутренней стороны, и подготовлялся почти незаметный переход от келейных служб к церковным, открывавший для тех и других широкую возможность самого свободного взаимодействия.

Указанный процесс преобразования келейных служб с особенной наглядностью раскрывается в излагаемой ниже истории ночных часов, которые являются таким же разветвлением келейного чина 12-ти псалмов, как и дневные почасия.

Глава пятая. Ночные часы

I. Чин

В древних Часословах, наряду с изложением последования дневных часов и иных суточных служб, встречается также иногда и изложение особого «последования ночи» (ἀκολουθία τῆς νυκτός), или «ночных часов», число которых доходит до 12-ти.

Следовательно, часы могут обнимать не только дневные, но и ночные службы, образуя как бы свой особый круг суточного богослужения. Естественно возникает, поэтому, вопрос: какие же отношения существуют между суточными службами и часами, вообще, и, в частности, в каком взаимоотношении с этими службами находятся ночные часы?

1. Круг суточных служб

Историко-литургическое понятие службы – «часа» по объему своему гораздо шире обычного. Как показывают древние литургические памятники, название «час» нередко обозначало прежде всякую службу, приуроченную к определенному времени или часу дня и ночи, т. е. всякую вообще суточную службу. Отсюда и книга, содержащая последование суточного богослужения, получила название «Часослов», Ὡρολόγιον; а по-эфиопски (в издании Б. А. Тураева) она называется: «книга молитвы часов» (мацх́афа цал́ота саатат).

В греческих памятниках уже с 8-го века, т. е. почти со времени составления особой книги суточных служб, ей усваивается название Ὡρολόγιον²⁶⁶. Это название иногда заменяется более полными названиями, еще выразительнее свидетельствующими о единстве суточного круга; каковы, например: «Ἀρχὴ σὺν Θεῷ τῶν προσευχῶν ἡμερονυκτίων»²⁶⁷ или – «Ἀρχὴ σὺν Θεῷ τοῦ Ὡρολόγιου, περιέχων τὴν ἀκολουθίαν τοῦ νυχθημέρου»²⁶⁸. Круг суточных служб начинается при этом или первым часом, или утреней, или же полунощницей. Первый час поставлен во главе суточных служб в древнейших и, по-видимому, наиболее типичных Часословах, как-то: в Син. № 863, в Афоно-Ватопед. 350/984 (XII в.) и в эфиопском Часослове. «Чин курсоглашения», или «чин заутрени», предваряемой утренними молитвами, стоит первым в древнеславянских Часословах типа Син. № 12 (XII–XIII в.); при чем первый час в них непосредственно примыкает к утрени, а остальные часы, вместе с изобразительными, объединяются в особом «чине часов», или «чине обедни», «обедници»; повечерие обычно называется «мефимоном», а полунощница, или совершенно опускается, или же помещается в ряду ночных часов. Наконец, Часословы нынешнего типа начинают круг суточных служб с полунощницы.

Таким образом, в древности под «часами» разумелись все вообще суточные службы, вошедшие в состав «Часослова».

Правда, с давних пор за некоторыми суточными службами утвердились особые названия, как например: вечерня, повечерие, полунощница, петлоглашение, утренняя. Однако и эти названия в древности являлись точно такими же общепринятыми определениями суточного времени, как и часы, почему и заменялись иногда обычными часовыми указаниями; так, вечерня в некоторых памятниках относится к 10-му или 11-му часу, по церковному счету; повечерие в Син. № 863 прямо называется службою «εἰς τὴν πρῶτην (ῶραν) ὀφέ». А такие наименования, как «полунощница», «петлоглашение», и сами по себе служат достаточно ясными и точными определениями известных часов ночи.

Общность названия суточных служб вполне оправдывается и единством их построения, определенно засвидетельствованным многочисленными памятниками, начиная с древнейших, соборно-песенных, и кончая более поздними, монастырскими. Так, уже паломница IV века (Сильвия Аквитанка) весьма определенно и с особенной настойчивостью указывает на однородность построения иерусалимского суточного богослужения ее времени. Сказавши предварительно о полночно-утреннем богослужении, она непосредственно продолжает: «в шестой час все подобным образом сходят в Воскресение, поют псалмы и антифоны, пока не известят епископа; он так же (similiter) сходит — и затем так же прежде всего читает молитву — —, все подобным же образом подходят к его руке. То же делается и на девятом часе. — — В десятый же час (что зовется здесь *licinicon*, а мы называем вечерня) подобным же образом все собираются в Воскресение — — поются песни и антифоны — — произносит молитву епископ — — и благословляет (оглашенных и) верных. — — И все начинают подходить к руке епископа»²⁶⁹. «В третий час (во дни 40-цы) — — совершается все, что во весь год совершается в шестой час»²⁷⁰. «Такая служба правится ежедневно в течение шести дней у Креста и в Воскресении»²⁷¹. Воскресное ночное бдение (служба «петлоглашения») отличается от повседневных служб лишь чтением евангелия о воскресении Господнем и большей торжественностью обстановки. Даже литургия, заменяющая по

воскресеньям службу часов, под конец переходит в богослужение обычного повседневного строя²⁷². Об особой службе «повечерия» паломница вовсе не говорит, а полунощницу описывает как частную службу, совершавшуюся без епископа, при главном участии монашествующих.

Позднейшие соборно-песенные памятники вполне подтверждают свидетельство «Паломничества» об однородности построения суточных служб.

С полной убедительностью говорят об этом и представители монастырского многопсалмия.

Общая схема 12-типсалмных суточных служб по эфиопскому Часослону наглядно до очевидности показывает, насколько сходны между собой все эфиопские суточные службы²⁷³. На это сходство указывает и их заглавие, оно читается так: «Во имя Св. Троицы начинаем с помощью Божиею и благостию дарования Его, пишуще семь молитв часов дне и ночи». Таким образом в эфиопском Часослове все суточные службы, как дневные, так и ночные, объединяются под общим наименованием «часов», и тем самым предопределяется их взаимное сродство. Между прочим, здесь повечерие, или по-эфиопски «молитва сна», вместе с вечерней причисляется к дневным службам; а к ночным службам, кроме полунощницы, отнесены еще: «молитва в 3-й час ночи» и «молитва при пении петуха», в своей совокупности соответствующие нашей утрене.

Еще больше бросается в глаза сходство построения суточных служб в Син. № 863. Чин службы εἰς τὰ ἑσπέρια (вечерня) и εἰς τὴν πρῶτην (ὠραν) ὁφέ (повечерие), по этому памятнику, вполне совпадает с чином часов; при чем вечерняя песнь «Свете тихий» занимает место тропаря и находится в соответствии с такими тропарями-молитвами часов, как «Христе, свете», «Господи, иже пресвятаго Твоего Духа» и проч.; а «Сподоби, Господи, в вечер сей», с троекратным «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим», в свою очередь, соответствует избранным стихам из псалмов, – каковы на первом часе стихи: «Стопы моя направи». На повечерии тропарем службы является, по-видимому, стих «С нами Бог», а в качестве набранных стихов приведены: псал.

54:18 («Вечер и заутра и полудне») – трижды – и пс. 73:19 («Не предаждь зверем душу»)²⁷⁴.

Следовательно, дневные часы находятся в самой близкой родственной связи со всеми прочими суточными службами церковно-общественного характера и составляют вместе с ними одно неразрывное целое, образуя особый, тесно замкнутый круг.

Совсем иное положение занимают ночные часы. Они возникли не на общецерковной, а на келейно-скитской основе и вместе с дневными междочасиями, или почасиями, являются дальнейшим развитием известного анахоретского чина 12-ти псалмов, который, по древнему преданию, чудесно сообщен был ангелом²⁷⁵. – В древних памятниках есть довольно ясные указания как на постепенный ход этого развития, так и на его завершение.

2. Чин 12-ти псалмов

Наиболее древнее изложение чина 12-ти псалмов, с перечнем всех псалмов, встречается в Синайском Часослове № 864 (VIII–IX в.). Рукопись сохранилась в отрывке и начинается псалмами 9-го часа; при чем ряд псалмов прерывается особым знаком деления, после которого следует 12 псалмов, тремя «Слава"-ми разделенных на четыре части, по три псалма в каждой. Далее приводятся два богородичных тропаря; непосредственно за ними идут два «канова полунощных», с особыми покаянными припевами и тропарями, по содержанию своему приуроченными к полному времени; а затем излагается особое «последование полунощницы».

Из сопоставления с другими данными видно, что указанное 12-типсалмие представляет собою не случайное явление, а вполне определенную систему. Система эта со всей наглядностью выражена в Афинской Псалтири № 7/67 (X в.), где она излагается совершенно самостоятельно, вне всякой связи с общецерковным богослужением. Памятник указывает одни только псалмы, которые делятся на два разряда: на канόνες ἡμερινῶν φαλμῶν и канόνες νοκτερινῶν φαλμῶν; к первым относятся три утренних (ὀρθρινῶν) псалма и псалмы (15-ть) 12-ти дневных часов, а ко вторым – три «светильничных» (λυχνικῶν), или вечерних псалма и псалмы (13-ть) 12-ти ночных часов²⁷⁶; при этом псалмы ночных часов почти все совпадают с псалмами 12-типсалмия, приведенного в Син. 864. Очевидно, здесь мы встречаемся с тем же 12-типсалмием, успевшим, однако, со временем несколько осложниться²⁷⁷.

Существовая вначале самостоятельно, в виде особого келейного «правила псалмопения», чин 12-ти псалмов вступает затем в связь с общественным богослужением и под его влиянием постепенно видоизменяется как с внешней, так и с внутренней стороны, почти совсем теряя вместе с тем свое самостоятельное значение.

Под таким именно влиянием, келейно-скитское последование 12-ти псалмов в Синайском Часослове № 868

(XIII–XIV в.) превращается в целую систему однопсалмных служб, связанных уже, хотя и чисто-внешним образом, с общецерковным богослужением.

За утратой первых листов, Часослов начинается заключительной молитвой 1-го почасия. Каждый час кончается отпусом, и затем следует трехчастное почасие, представляющее соединение трех однопсалмных последований. Последование изобразительных, или обедница, примыкает к 6-му почасию и после «чина о панагии», подобно часам, имеет отпуст. Далее идут: 9-й час и его почасие, вечерня, повечерие в составе одной первой части, с отпусом, и почасие повечерия (μεσώριον τῶν ἀποδείπνων), по своему составу соответствующее второй части обычного повечерия, или же малому повечерию; а затем начинается «последование ночи» (ἀκολουθία τῆς νυκτός), состоящее из 12-ти однопсалмных часов, с полунощницей между 6-м и 7-м часами.

Здесь вполне ясно обозначаются два типа служб – службы однопсалмные и службы трипсалмные или шестопсалмные. К первым относятся дневные почасия и ночные часы, ко вторым – дневные часы с изобразительными, «почасие повечерия» и полунощница, а также службы шестипсалмные, т. е. утренняя, вечерня и повечерие (первая часть). Трипсалмные и шестопсалмные службы сами по себе составляют полную и совершенно законченную суточную систему. Однопсалмные службы являются уже усугублением этой системы, применимым, конечно, только в келейном обиходе. И, несомненно, рассматриваемые однопсалмные службы предназначались, если не исключительно, то главным образом для келейного употребления; вследствие чего каждая из трипсалмных и шестопсалмных служб, имеющих церковный характер и назначение, и отделяется от них особым отпусом. (За недостатком данных, трудно пока считать шестопсалмная утрени и повечерия разрозненными частями келейного 12-типсалмная, хотя подобное предположение, как увидим ниже, и является весьма вероятными.).

Все однопсалмные службы по чину однородны. Каждому псалму предшествует «Приидите поклонимся» 3, а после

псалма произносится «Слава и ныне», Трисвятое и «Отче наш»; затем следует тропарь, «Слава и ныне», богородичен, Господи помилуй 40, поклоны и молитва. Таким образом каждый в отдельности псалом является средоточием особой службы²⁷⁸. В общей сложности получается, следовательно, 24 однопсалмных службы, соответственно 24-м суточным часам. При этом почти все псалмы рассматриваемых служб совпадают с псалмами дневных и ночных часов, указанными в Афинской Псалтири. Отсюда с несомненностью следует тот вывод, что почасия и ночные часы в Син. 868 представляют собою такое же однородное и связное последование, как и приведенные в Афин. 7 «каноны дневных и ночных псалмов», и подобно им принадлежат к особой келейной системе 12-ти псалмов, а потому могли употребляться и независимо от обычных церковных служб, в виде самостоятельного келейного правила.

Однако, начавшееся сближение келейных и церковных служб уже не прекращалось; оно продолжало безостановочно развиваться, хотя и переживало иногда в своем развитии неизбежные колебания. Отражение этого переходного состояния можно наблюдать в Синайском Часослове № 870 (XIII в.). Здесь дневное келейное псалмопение, занимающее место дневных почасий, никак не может найти для себя соответствующей формы выражения и делится то на однопсалмные, то на двупсалмные и трипсалмные последования²⁷⁹, заимствуя при этом шесть псалмов (14, 26, 40, 55, 91 и 93) из состава ночного псалмопения, излагаемого в Афин. 7 и в Син. 864 и 868.

С течением времени келейное псалмопение достигает полного сближения с церковными службами и при их посредстве получает свободный доступ в общецерковную практику, образуя, наряду с главными, целую систему второстепенных суточных служб; при чем одна часть келейных последований соединяется с дневными часами, в виде их почасий, а другая часть примыкает к повечерию, в виде ночных часов.

Таким образом, ночные часы являются по существу тем же келейным чином 12-ти псалмов, но получившим уже, хотя и

временно, церковное употребление. (В латинском богослужении им соответствуют 12-типсалмные ноктурны).

Церковное употребление чина 12-ти псалмов, в связи с повечерием и панихидой, устанавливается в Диатипосисе преп. Афанасия Афонского (X в.): «надобно же знать, – говорится здесь, – что после праздника Антипасхи сейчас по повечерии начинаем панихиду, и до Всех святых исполняем только канон и после него Непорочны; с этого же времени до Воздвижения присоединяем 6 псалмов, на которых поклонов и стояний (στάσεις) три, по Воздвижении же – псалмов 12 и прочие последования совершаем до великой 40-цы; ибо тогда на каждом Трисвятом творим метания со стояниями»²⁸⁰.

Афоно – Иверский Синаксарь XII в., предписывая совершать подобное же последование во время 40-цы, называет его «ночными часами», очевидно, потому, что в его состав входит и чин 12-ти псалмов. Этот чин занимает самую середину последования и находится между второй и третьей частью повечерия, которое в свою очередь помещается между двумя частями полунощницы.

В начале 10-го часа – по Уставу – звонят к повечерию и служат прежде полунощницу без Непорочных. После – Святой Боже, Отче наш, «Незримое, неусыпное» («Невидимых враг»?), Слава, «Коль страшен» («Яко страшен»), И ныне, «Непостыдная надеждо» («Непостыдную, Богородице, надежду»), Господи помилуй 40. Священник – «Господи И. Христе, Сыне Божий, помилуй нас», народ – Аминь. «Приидите поклонимся», «Помилуй мя, Боже» (пс. 50) и канон Богородицы и святого из Минеи. После канона – Святой Боже, Отче наш, Господи помилуй 40 (повечерие). – Приидите поклонимся, и прочитывают 12 псалмов (не названных в описании); при чем после каждых двух псалмов – Святой Боже, Отче наш, Господи помилуй 40 (чин 12-ти псалмов). – По окончании всех 12-ти псалмов – «Блажени» (17-я кафизма? – см. Синод. 380), «Слава в вышних Богу», Святой Боже, «Господи сил, с нами буди», Господи помилуй 40, «Господи Вседержителю», Святой Боже, Отче наш, Господи помилуй 40 (повечерие). – Приидите, поклонимся, «Возвелox очи мои» (Пс. 120), «Се ныне

благословите» (Пс. 133), Святой Боже, Отче наш, Господи помилуй 12 (2-я часть полунощницы)²⁸¹.

Соответствующую великопостную службу излагает и Типикон Ватиканской библиотеки № 1877 (1292 г.), выделяя из нее только полунощницу.

Начинается служба первой частью нашего великого повечерия. Затем, после «Приидите поклонимся» 2 и псалма 50-го, согласно с предыдущим Уставом, полагается канон, далее – Трисвятое, по Отче наш – отпустительный дня, Господи помилуй 12, и молитва «Вседержителю Владыко». Потом – Приидите поклонимся 2, – «и начинают читать (λέγου) 12 псалмов». Последование 12-ти псалмов не имеет ни тропарей, ни молитв и распадается на два шестопсалмия, между которыми положено Трисвятое, Отче наш, Господи помилуй 12 и Приидите поклонимся 2; в свою очередь каждое шестопсалмие чтением «Слава и ныне» и троекратным Аллилуиа подразделяется на два трипсалмия. После 12-го псалма непосредственно следует «Слава в вышних Богу», Трисвятое, Отче наш, тропарь и богородичен, Господи помилуй 12, молитва «Господи Вседержителю» и, наконец, отпуст: «Сый благословен»²⁸².

3. Повечерие

Войдя в церковное употребление как составная часть повечерия, чин 12-ти псалмов приобретает затем самостоятельное значение в ряду церковных служб и является как бы заместителем повечерия, при чем усваивает себе иногда и его название.

В таком виде чин 12-ти псалмов представляется в древнеславянских Часословах, которые вместе с тем наиболее наглядно раскрывают и его подлинную природу.

Древнеславянские Часословы – Синайский № 12 (XII–XIII в.) и Спб. Публичной б-ки № 57 (XII–XIII в.) в ряду суточных служб помещают два повечерия – «чин малого мефимонца» (Син. 12) и «чин великого мефимона». Взятые вместе оба эти чина соответствуют последованию, изложенному выше по Ватик. 1877; «малый мефимонец» включает в себе первую часть обычного повечерия с небольшим прибавлением, состоящим из псалма 6-го, Трисвятого – Отче наш, Господи помилуй 12 и двух молитв, и «великий мефимон» содержит 12-типсалмие с последующими молитвословиями.

Последование великого мефимона начинается, как и все вообще последования рассматриваемых Часословов, возгласом «Господи И. Христе Боже наш, помилуй нас» и молитвой («Боже святой»); затем произносится Приидите поклонимся 3, и исполняются 12 псалмов. Это 12-типсалмие делится на четыре трипсалмных антифона. После каждых трех псалмов положено Слава и ныне, Аллилуиа 3, Трисвятое и – по Отче наш – три тропаря; «таж Господи помилуй 30, – а в великий пост 50, а в Филипов и Петров 40», – и молитва. Далее снова – Приидите поклонимся 3, – и начинается следующий антифон. На 4-м антифоне [после молитвы, следует «Слава в вышних Богу» и]²⁸³ пять тропарей «наставшего гласа»: три «покаянных», со стихами «Призри на мя и помилуй мя» (Пс. 118:132) и «Стопы моя направи» (Пс. 118:133), один «за упокой», со стихами (поочередно) «Покой, Господи, души» и «Души их во благих» (Пс. 24:13), и богородичен со «Слава и ныне». После этих

тропарей – молитва св. Евстратия «Величая величаю Тя» (ныне на субботней полунощнице), троекратный молитвенный «стих»: «Господи, помилуй оскверняющуюся страстями жития сего душу мою»; затем – Слава и ныне, Трисвятое, и по Отче наш – 20 отпустительных тропарей (Кресту, Преображению и 16 друг., Слава – заупокойный, И ныне – богородичен). Далее – молитва «о умилении души» (Душе моя, почто жалуеши на Господа) и отпуст. В заключение приводится еще молитва «спати хотяще»: «Даждь нам, Владыко» (ныне на повечерии), молитва ангелу-хранителю и особое запрещение диаволу²⁸⁴.

Следовательно, здесь чин 12-ти псалмов не только достигает полного развития и получает доступ в круг церковных служб, но и пользуется даже некоторыми преимуществами по сравнению с обычным повечерием, – а именно, ему усвоится название «великого мефимона», тогда как повечерие называется «малым мефимонцем».

Чины великого и малого мефимона, изложенные в Син. 12 и Спб. 57, почти буквально повторяются и в славянском Часослове Новгор. – Софийской б-ки № 1052 (XIII в.), но под другими названиями: чин малого мефимонца надписывается просто – «чин мефимону», а чин великого мефимона называется «чином, како подобает пети ночные часы». Два первых чина совершенно тождественны; вторые разногласят между собою лишь в подробностях. Разница между ними в том, что чин ночных часов делится не на четыре антифона, а на четыре «часа ночи» и имеет иную предначинательную молитву; «покаянные» тропари сопровождаются стихами: «Се ныне благословите Господа» (Пс. 133:1) и «В нощех воздежите руки ваша» (Пс. 133:2); затем, вместо 20-ти дальнейших (отпустительных) тропарей, указывается только 15-ть; после них положена молитва «И даждь нам, Владыко»; сюда же перенесена и молитва св. Евстратия («Величая величаю Тя») с троекратным молением-"стихом», а в заключение приводится поминальная «молитва за вся крестьяны»: «Владыко Господи»²⁸⁵.

Сопоставляя «чин, како подобает пети ночные часы» с нынешним келейным «чином, како подобает пети 12 псалмов

особь», можно легко убедиться, что оба они представляют порознь одно и то же последование. По сравнению с чином ночных часов, в чине 12-ти псалмов допущено только поновление, в виде «обычного начала», и сделаны некоторые сокращения; в частности, в нем опущена начальная молитва и молитва заключительная с предваряющим ее «стихом», не указаны молитвы отдельных трипсалмий, нет также «покаянных» и следующих за ними, после Трисвятого, отпустительных тропарей. Во всем же остальном наблюдается полное соответствие: те же псалмы (теперь нет 50-го, и вместо 37-го стоит 33-й), те же тропари-седальны, тот же строй.

Этим еще раз и с полной наглядностью подтверждается тожество чина 12-ти псалмов с «ночными часами». А совпадение «чина ночных часов» с находящимся в Син. 12 и Спб. 57 «великим мефимоном» заставляет и в последнем видеть все тот же «чин 12-ти псалмов».

В близком родстве с предыдущими чинами находится также «навечерница», совершавшаяся в великий пост по нашему древнему, так называемому, Студийскому или Алексиевскому Уставу. Древнейший славяно-русский Типикон дает следующее предписание «о навечернице в великий пост».

– Ведети есть, яко весь пост, егда великая навечерница поеться, по скончании ея и по 6 псалм и по Св. Боже абие начинают Блажени непорочни, – не в глас, ни в стихи разделяют, но всем единоголасно глаголющем; посем поеться Св. Боже, тажъ Слава в вышних, и тропарь Оком милосердым, и друг. троп. Век мой коньч., и богор. Рожейся нас ради; посем глаголет молитву Манасии, ейже нач. Господи Вседержителю, и другую молитву сию: Дажь нам Владыко, – мол. св. Евстратия: Величая величаю Тя, посем 3(-жды): Господи помилуй оскверншуюся страс., и Господи помилуй 50, и молитве от попа бывши, бывает отпуст²⁸⁶.

Эта служба, представляя нечто среднее между повечерием, полунощницей и чином 12-ти псалмов, устанавливает тем самым взаимную близость чина 12-ти псалмов не только с повечерием, но и с полунощницей.

4. Полунощница

Наша полунощница, можно сказать, самым существованием своим обязана келейной практике. Ее тяготение к келейно-скитским последованиям заметно уже в Синайском Часослове № 864 (IX в.). В этом Часослове, после 12-ти ночных псалмов, примыкающих к 9-му часу, приводятся два богородичных тропаря, а непосредственно за ними идут два полунощных канона, являющихся, по-видимому, продолжением одного и того же последования. – За недостатком данных, нельзя пока установить подлинное отношение этих канонов к известным нам последованиям ночи, или ночным часам, иначе – «канону псалмопения»; но связь между ними несомненно существует. – Тропари полунощных канонов сопровождаются припевами и по содержанию своему приурочены к полному времени; после канонов положены стихиры, по смыслу соответствующие молитвословиям перед отходом ко сну. Далее следует особая полунощница. Начинается она молитвами царей Езекии (Исаии 38:9–20) и Манассии (2 Паралип., в конце) и псалмом 90-м, более свойственными повечерию; затем полагается Аллилуиа, с нынешними утренними стихами из Исаии (26:9, 11, 15), и «троичный гимн»: «Се жених градет»; потом – псалом 118 (17-я кафизма), и после него – особые седальны, богородичны и иные тропари покаянно-умилительного содержания. Таким образом, начиная псалмами 9-го часа и кончая заключительными тропарями полунощницы, идет как бы одно непрерывное последование ночи, находящееся в связи с известными «канонами ночных псалмов» (Афин. 7), которым вполне соответствует и состав 12-ти псалмов данного последования.

Нынешняя полунощница является видоизмененной частью этого последования, удержавшейся поныне в церковно-богослужебном употреблении. По-видимому, раньше она совсем не существовала сама по себе, как особая церковная служба, заменяясь, быть может, употреблением одних лишь «Непорочных» (118-го псалма); и только чрез присоединение к Непорочным келейных молитвословий из состава 12-

типсалмных служб образовалось отдельное церковное последование полунощницы. – Такое соединение сначала происходило чисто внешним образом; но постепенно взаимная связь упрочивалась, пока, наконец, не происходило полное слияние.

Внешнее соединение Непорочных с чином 12-ти псалмов указывается в Диатипосисе, где, как мы видели, они связаны друг с другом простой последовательностью (см. выше, гл. 5, часть 3 «Повечерие»).

Более тесное сближение наблюдается в Син. 868; там «последование полунощных пений» входит в «последование ночи», или ночных часов, как его неотъемлемая часть, с тем только отличием от прочих часов, что вместо одного псалма имеет псалом 118-й и молитвы царей Езекии и Манассии (как в Син. 864); помещается оно в середине «последования ночи» между часами 6-м и 7-м (см. выше, гл. 5, часть 2 «Чин 12-ти псалмов»).

Кроме первой части полунощницы с «Непорочными» и тропарями о втором пришествии («Се жених») и страшном суде («День он страшный»), в составе ночных часов можно находить и вторую ее часть с псалмами 120 (Возведох очи мои) и 133 (Се ныне благословите), и заупокойными тропарями («Помяни, Господи», «Глубиною мудрости» и «Со святыми упокой»), – хотя и не всегда в полном виде.

Так, напр., в грузинском Афоно – Иверском Синаксаре излагается великопостное «последование ночных часов», которое начинается первой частью полунощницы, без «Непорочных», называемой также – в другой, более древней, рукописи (Спб. Публ. б-ки, № 171, XI в.) – первым часом (ночи), а оканчивается второй частью полунощницы с нынешними псалмами 120-м и 133-м, Трисвятым и – после Отче наш – 12-тикратным «Господи помилуй» (см. выше, гл. 5, часть 3 «Повечерие»).

Во всех приведенных случаях нет, однако, полного слития полунощницы с 12-типсалмными последованиями: их легко разграничить; так что – не будь у нас других данных – можно бы, пожалуй, предположить, что это чины разнородные и только

случайно объединившиеся под общим наименованием «ночных часов». – Совсем иное отношение устанавливается между ними в Часословах Афоно – Ватопедском № 350 и Синайском № 865; здесь полунощница и чин 12-ти псалмов совершенно сливаются друг с другом, обнаруживая подлинное единство своей природы.

В Ватопедском Часослове XII в., вслед за «обычными молитвами преднощных пений» (τῶν προνοκτίων ὁμῶν), или повечерием, излагается под общим названием «ночных молений» (αἱ λιταὶ τῆς εὐφρόνης) 12-типсалмное последование, состоящее из нескольких служб, в числе которых находится и полунощница, после двух трипсалмных служб келейного состава (о составе см. ниже) идет особая полунощная служба, подобно нынешней полунощнице состоящая из двух частей, но, кроме псалма 118-го в первой части (вторая – без псалмов), не имеющая других общих с нею молитвословий; далее следует опять трипсалмная служба келейного характера; к ней примыкает краткое последование (без псалмов) об усопших, соответствующее второй части нашей полунощницы, и такое же краткое последование (и тоже без псалмов) «о всех согрешениях»; затем положена имеющая связь с предыдущими ночными молениями двупсалмная служба «воставше от сна». По чину все эти службы сходны с нынешними почасиями; при чем конечное «Господи помилуй» произносится и 12, и 30, и 40 раз. – Такимъ образом полунощница здесь входит в самые близкие отношения с келейными службами и как бы совершенно растворяется в их составе, из всех обычных молитвословий удерживая при себе только 118-й псалом.

Напротив, Синайский Часослов № 865 (XII в.) представляет нам две полунощницы, заключающие в себе целое келейное последование ночных часов, с двумя кафизмами, без каких-либо других псалмов. Он излагает полунощницу повседневную, с кафизмой 17-й, и «иную, поемую в субботу и воскресенье», с кафизмой 9-й. Эти две полунощницы стоят в начале Часослова. Каждая из них «Слава» ми кафизмы делится на четыре части, имеющие по три тропаря и по две, а во второй полунощнице – по одной молитве; кроме того, в начале той и другой службы

положено по три тропаря. Таким образом, обе полунощницы содержат в себе 30 тропарей, из которых только два повторяются, и 12 молитв. Подобного обилия молитвословий не имеют даже самые сложные последования ночных часов. А потому надо полагать, рассматриваемые полунощницы являются в сущности особыми последованиями ночных часов, и что самое подразделение их на два вида допущено, прежде всего, с целью возможно полнее использовать молитвенное содержание ночных часов; по крайней мере, большая часть тропарей и молитв, входящих в состав этих полунощниц, входит и в состав ночных часов (Син. 868). – В конце Часослова, после повечерия, положено особое «почасие ночи (μεσώριον τῆς νυκτός), поемое в третий час ночи». По-видимому, это один из тех часов, тропари и молитвы которых вошли в состав вышеуказанных полунощниц; его тропари встречаются в начале второй полунощницы.

Итак, оба Часослова – Ватоп. 350 и Син. 865 – вполне подтверждают – и при том с разных точек зрения – близкое родство полунощницы с ночными часами, развившимися на основе чина 12-ти псалмов. По свидетельству Часословов, взаимоотношение между ними иной раз доходит до того, что различать их можно только по имени, так как состав оказывается почти тождественным.

Однако, усвоение целой келейной системы в виде повечерия («великий мефимон» в Син. 12 и Спб. 57) или полунощницы (в Син. 865) являлось слишком обременительным для церковного обихода. И вот мы видим, что чин 12-ти псалмов, занявший было видное положение в ряду церковных служб, постепенно теряет свое значение. Сначала он лишается такого преимущества, как наименование «великий мефимон», а затем и совершенно исключается из церковно-богослужебного употребления и возвращается в свое первоначальное келейное состояние.

5. Междочасия

Тем не менее связь келейных и церковных служб и после этого не прекращается. Связующим звеном между ними является система междочасий, или почасий, развившихся на основе чина 12-ти псалмов, под воздействием взаимообщения его с церковными службами.

Отличительное свойство чина 12-ти псалмов состоит в его способности расчленяться. Он может, как известно, распадаться на однопсалмия, дву – три – четыrepсалмия и на шестопсалмия, из которых образуются как бы отдельные келейные службы, или часы, в соединении с церковными часами и другими суточными службами составляющие их междочасия. Эти то междочасия и остались в церковном обиходе, как наследие келейного чина 12-ти псалмов.

Следовательно, междочасиями, или почасиями, вообще называются келейные последования, выделившиеся из чина 12-ти псалмов и вошедшие в церковное употребление в связи с общецерковными службами.

В настоящее время известны только междочасия дневных часов; в древних же памятниках упоминаются и другие междочасия. Так, в Син. 868 излагается особое «почасие повечерия» (μεσώριον τῶν ἁποδείπνων), по своему составу соответствующее второй части нашего великого повечерия, или же малому повечерию. Затем, в Син. 865 встречается «почасие ночи (μεσώριον τῆς νυκτός), поемое в третий час ночи»; оно является одним из ночных часов.

Само собою разумеется, что этими примерами далеко не исчерпываются все случаи употребления в древности вечерних и ночных междочасий; да и теперь почасия свойственны не только дневным часам. Но так как они большею частью остаются без названий, то распознавать их можно лишь по внутренним признакам, т. е. по содержанию, или составу.

Молитвенный состав междочасий, как последований, выделившихся из чина 12-ти псалмов, естественно должен совпадать с составом 12-типсалмных последований вообще. А

потому, для решения вопроса о междочасиях нужно изучить молитвенный состав всех келейных последований 12-типсальмного строя, рассмотренных уже нами выше с их внешней стороны. – Содействуя решению вопроса о междочасиях, такое изучение поможет нам вместе с тем нагляднее представить судьбу чина 12-ти псалмов и обстоятельнее определить взаимоотношение келейных и церковных служб не только с внешней, но и с внутренней их стороны.

II. Состав

Нынешний «чин пения 12-ти псалмов» в наших богослужебных книгах (Следованных Псалтирях, Канонниках) полно надписывается так: «Чин, како подобает пети 12 псалмов особь, ихже пояху преподобнии отцы пустыиннии во дни и в нощи, о нихже воспоминается в книгах отеческих, и в житиях, и мучениях святых многих; сей же чин принесе от Святыя горы преподобный Досифей, архимандрит печерский» (XIII в.). Но, по-видимому, он и раньше известен был у нас в богослужебном употреблении, так как мы встречаемъ его, хотя в ином несколько виде и под другими названиями (напр. «великий мефимон», «ночные, часы»), в древнейших слав. рукописях, – каковы: Синод. № 330/380 (л. 269), Син. 12, Спб. 57, Соф. 1052.

«Чин пения 12-ти псалмов» состоитъ из четырех трипсалмий, по внешности сходных с междочасиями без молитв: после обычного начала (в первой части) или же троекратного «Приидите поклонимся» (в остальных частях) полагается три псалма, затем – Трисвятое, а по Отче наш – три покаянных тропаря (третий – богороднчен), с соединительным «Слава и ныне», и Господи помилуй 30; в конце чина – отпуст.

Это обычный и самый простой чин келейных служб. Но часто он, как мы уже видели, значительно видоизменяется и осложняется. – В особенности же изменчивым является состав келейных псалмов, тропарей и молитв.

6. Псалмы

В нынешний чин входят следующие псалмы: 26, 31, 56; 33, 38, 40; 69, 70, 76; 101, молитва Манассии (2 Паралип., в конце) и – вместо 12-го псалма – великое славословие (будничное) и молитва св. Евстратия.

Другие чины более или менее отличаются от нынешнего чина и по составу, и по расположению псалмов.

Синайский Часослов № 864 (VIII–IX в.) на 9-м часе приводит псалмы: 83, 84, 85, 68, 112, 110, 120 – (знак деления) – 74, 29, 54 – Слава – 5, 7, 40 – Слава – 31, 80, 81 – Слава – 93, 104, 56. – Последние 12 псалмов (с 74 по 56), отделенные особым знаком, как известно, относятся к «чину 12-ти псалмов» (см. выше, гл. 5, часть 2 «Чин 12-ти псалмов»).

Все эти псалмы, за исключением 93-го, встречаются и в несомненных чинах 12-ти псалмов. А именно, они с самыми незначительными изменениями в составе перечисляются, как «κανόνες νυκτερινῶν ψαλμῶν», в Афинской Псалтири № 7/67 (X в.), где приводится вполне наглядно и отчетливо выраженная система келейного псалмопения, приуроченного к 12-ти часам дня и ночи. Псалмы расположены в следующем порядке.

Κανόνες ἡμερινῶν ψαλμῶν.

Утренних три: 60, 141, 61.

Часы: I, 8; II, 29, III, 30; IV, 41; V, 50; VI, 6; VII, 65, 69; VIII, 84, 81; IX, 114, 111; X, 150; XI, 110; XII, 120.

Κανόνες νυκτερινῶν ψαλμῶν.

Вечерних («светильничных») три: 120, 140, 112.

Часы: 1, 74, 14; II, 29; III, 54; IV, 5; V, 7; VI, 40; VII, 31; VIII, 8; IX, 51; X, 95; XI, 104; XII, 55 (л. 11).

По сравнению с предыдущим памятником здесь разница лишь в том, что вместо псалмов 80, 81, 93 и 56-го поставлены псалмы 8, 51, 95 и 55; остальные псалмы – те же; даже их порядок остается неизменным. Очевидно, перед нами последования совершенно однородные.

«Дневные и ночные каноны псалмов», подобные вышеизложенным, но с несколько иными псалмами, издал

кардинал Питра по греч. рукописям XI и XII века; при чем, по словам издателя, в некоторых рукописях эти каноны надписываются именем Евсевия Кесарийского († 340 г.). – Состав их следующий.

«Дневные каноны псалмов». Утренних три [62, 140, 141]; на часах: I, 8; II, 29; III, 3 или 1; IV, 41; V, 50; VI, 70; VII, 85 или 69; VIII, 51 или 84; IX, 117 или 111; X, 150 или 140; XI, 110 или 108; XII, 102 или 120.

«Ночные каноны псалмов». Свещильных три [129, 140, 12], на часах: I, 74; II, 59 или 9; III, 54; IV, 6; V, 4; VI, 41; VII, 31 или 51; VIII, 60 или 80; IX, 87; X, 95; XI, 91 или 21; XII, 56.²⁸⁷

Изложенная в Син. № 864, Афин. № 7 и других рукописях схема келейного псалмопения превращается в Синайском Часослове № 868 (XIII–XIV в.) в целую систему однопсалмных служб, в виде дневных почасий и ночных часов. Псалмы почасий нам известны (см. выше, гл. 4, часть 13 «Псалмы»). Из них только пс. 39 и 76 не встречаются себе соответствия в приведенных выше «правилах (κανόνες) дневных псалмов»; все же остальные псалмы не отступают даже от порядка, указанного в этих правилах. Точно также и псалмы ночных часов, входящих в состав «последования ночи», находятся в полном соответствии с вышеприведенными «канонами ночных псалмов», а равно с 12-ю псалмами Син. 864. Для двенадцати ночных часов Син. 868 последовательно указывает псалмы: 74, 26, 55, 101, 7, 40, 31, 80, 91, 6, 95 и 56-й с 69-м. Из этих 13-ти псалмов 5 псалмов не встречается в упомянутых памятниках. – «Последование полунощных пений», находящееся между 6-м и 7-м часами, вместо одного псалма имеет, как было сказано, пс. 118-й и молитвы царей Езекии (Ис. 38:9–20) и Манассии.

Чин 12-ти псалмов, вошедший, как составная часть, в великопостное повечерие Типикона Ватиканской б-ки № 1877 (1292 г.), включает в себе псалмы: 29, 30, 31; 34, 39, 40; 43, 60, 69; 70, 76, 139. Из них только псалмы 34 и 43 не встречаются в других 12-типсалмиях.

Ватопедский Часослов № 350 (XII в.) для своих 12-типсалмных «молитв ночи» назначает псалмы: 55, 139, 140, 40,

101, 138, 118, 6, 31, 76, 86, 41. Из них раньше встречались псалмы 55, 139, 40, 101, 6, 31 и 76.

Две полунощницы особого состава, находящиеся в Синайском Часослове № 865 (XII в.), кроме обычных кафизм 17-й и 9-й, как уже известно, других псалмов не имеют. А на приведенном в этом же Часослове «почасий ночи» положены три псалма, указанные в Син. 868 на первых трех ночных часах: 74, 26 и 55.

Наконец, родственные чину 12-ти псалмов последования древних славянских Часословов – Синайской б-ки № 12, Спб. Публичной № 57 и Новгор. – Софийской (при Спб. Д. Акад.) № 1052 – тем только и отличаются в отношении псалмов от нынешнего нашего чина, что на 4-м месте ставят псалом 37-й вместо 33-го, а на последнем (12-м) – пс. 50-й, отодвигая дальше великое славословие и молитву св. Евстратия.

Если сделать общий подсчет различных псалмов, входивших в состав ночных 12-типсалмий, то получится всего 45 псалмов, – а именно: 4, 5, 6, 7, 8, 9, 14, 21, 26, 29, 30, 31, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 50, 51, 54, 55, 56, 59, 60, 69, 70, 74, 76, 80, 81, 86, 87, 91, 93, 95, 101, 104, 118, 138, 139, 140 и молитва Манассии. Из них наиболее употребительными являются: 31, 40, 56, 69, 76, 101; менее употребительны: 7, 26, 29, 55, 70, 74. Остальные псалмы встречаются еще реже.

7. Тропарь

Псалмы в рассматриваемых последованиях обычно сопровождаются покаянно умилительными тропарями – седальными, однородными с тропарями междочасий (см. выше, гл. 4, часть 14 «Тропарь»).

Присутствие седальнов является здесь вполне уместным. Нужно заметить, что название «седален» – *κάθισμα* вовсе не указывает на обычай сидеть при исполнении песнопений этого рода. Седальны своим названием естественно обращают нашу мысль к египетскому псалмопению, во время которого обычно сидели, поднимаясь лишь для совершения кратких молитвословий. Этим-то кратким неседальным молитвословиям и соответствуют наши седальны и тропари келейных служб. Следовательно, седальными называются тропари, приуроченные к псалмам-кафизмам; и название их указывает на эту именно связь. Содержание седальнов вполне подтверждает такое толкование; «умилительнии» по своему характеру, они нередко говорят о покаянных коленопреклонениях²⁸⁸, что совершенно несовместимо с седальным исполнением. А потому скорее можно видеть в них первичное зерно «акафистного пения» с его кондаками и икосами, с которыми иные седальны сходны даже и по форме²⁸⁹.

Нынешний наш «чин пения 12-ти псалмов» содержит в себе, соответственно числу псалмов, 12 тропарей, по три тропаря в каждой части: I, гл. 1, «Объятия отча» (седален вторника), Слава – «Егда приидеши, Боже» (кондак «службы по вся дни»), И ныне – «Мать ты Божию»; II, гл. 4, «Смиренную мою душу» (3 почасие Син. 870), «Все житие мое» и «К Богородице прилежно» (6 поч. Син. 865); III, гл. 6, «Помышляю день страшный» (3 час Син. 863; сед. понед.), «Во юдоли плачевне» (сед. «службы по вся дни») и «Милосердия двери» (1 поч. и друг.); IV, гл. 8, «Оком благоутробным» (9 поч. Син. 870; сед. понед.), «Век мой скончавается» и «Иже нас ради рождется от Девы» (9 час и др.).

Син. 864 после 19-ти псалмов 9-го часа приводит только два богородичных тропаря: «Во утробе яко Единого от неместимыя Троицы, богоотроковице Марие» и «Яже во утробе Слово вместившая»; а непосредственно за ними идут два полунощных канона с тропарями и припевами, по содержанию своему приуроченными к полночному времени. После канонов положены стихиры о безмятежном сне. Далее следует особая полунощница. Начинается она, как мы уже знаем, молитвами царей Езекии и Манассии и псалмом 90-м; затем исполняется Аллилуиа, со стихами из Исаии (26:9. 11. 15), и «троичный гимн»: «Се жених грядет», потом – псалом 118-й, а после него – седальны, богородичны, и иные тропари, по содержанию очень сходные с тропарями ночных часов.

Ночные часы в Син. 868 представляют правильное чередование псалмов с тропарями и молитвами; при чем каждому из первых шести псалмов сопутствуют тропарь, богородичен и молитва, а остальным псалмам – только молитвы. Тропари приведены следующие: I, глас 1, «В беззакониях зачат есмь аз блудный» (1 поч. Син. 870) и «Твое предстательство имуще, Пречистая» (9 поч. Син. 868); II, гл. 1, «Аще праведник едва спасается» (там же) и «Заченши неопально огонь божества» (ныне богород. отпуст.); III, гл. 1, «Объятия отча отверсты ми потщися» (см. чин 12-ти псалмов) и «Чудо чудес, Благодатная» (богород. отпуст.); IV, гл. 1, «Егда приидеши, Боже, на землю со славою» (см. чин 12 пс.) и «Пречистая Богородице, на небесех благословенная» (богор. отп.); V, гл. 2, «Аз есмь древо неплодное, Господи» (1 поч. Син. 870) и «Божественного быхом общницы естества» (6 поч. Син. 868); VI, гл. 3, «Живущи на земли, душе моя, покайся» (сед. вторн.) и «Прибежище и сила наша, Богородице» (повечерие Син. 865; богор. отп.); полунощница, (гл. 8) «Яко судии предстоящу, попецйся, душе» (сед. понед.) и «Се жених грядет». – Остальные шесть ночных часов (VII–XII) тропарей не имеют.

Ватопед. 350 для каждого из ночных последований указывает по три тропаря в следующем порядке: I, гл. 2, «Яко волны морския восташа на мя беззакония моя» (1 поч. Син. 870), «Аз есмь древо неплодное, Господи» (там же) и

«Беззаконий моих, Христе Боже, видя множество, враг победити уповаеи ими благость Твою», (пол-ца Син. 865); II, гл. 5. «Тебе сидящу на судилища и человеческая испытующу», «Аз есмь овча заблудшее, Господи» и «На одре лежаша грехов многих» (сед. вторн.); III, полунощница, гл. 6, «Во юдоли плачевне» (чин 12 пс.), «Мудрых дев бодрственное даруй ми, Господи» (пол-ца Соф. 1052; сед. вторн.) и „Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене» (повеч.); IV, гл. 6, «Помысливши, душе, страшному предстоянию судищу», «Грехов болезнью разслабленный» и «Многая множества моих, Богородице, прегрешений» (повеч.); V, гл. 4, «Всю мою жизнь поработих греху», «Ослаблен есмь сном уныния» и «Помрачение тяжкаго греха»; VI, гл. 2, «Помяни, Господи, яко благ, рабы Твоя» (полун-ца), «Возвесели, Господи, со избранными рабами Твоими», гл. 8 – «Со святыми упокой» (пол-ца) и «Тебе и стену и пристанище имаю» (3 поч. Син. 868); VII, гл. 7, «Имуще, душе моя, врачевство покаяния» (9 поч. Син. 870) и «Мытареву покаянию не поревновах» (сед. понед.); VIII, гл. 8, «Яко судии предстоящу» (пол-ца Син. 868), «Оком благоутробным» (чин 12 пс.) и «Владычице, приими молитвы раб твоих».

Ватикан. 1877 для великопостной полунощницы назначает всего три тропаря: « Помилуй нас Господи, помилуй нас», «Милосердия» и «Многая множества», а в заключение повечерия, после 12-ти псалмов, приводит тропарь «Боже отец наших» и богородичен «Не умолчим».

Син. 865 излагает две полунощницы – повседневную и субботне-воскресную; каждая из этих полунощниц состоит из четырех, а с предварительными, или предначинательными молитвословиями – даже из пяти частей, с тремя тропарями в каждой части. I. В начале первой полунощницы положены обычные «троичны»: глас 1 – «Воставше от сна», гл. 2 – «От одра и сна», и гл. 3 – «Напрасно судия»; II. Далее следуют обычные тропари, гл. 8: «Се жених», «День он» и «Тебе неодолимую». Затем идут по «статиям» 17-ой кафизмы тропари – «седалны» и богородичны-«отпустительны», большею частию встречавшиеся уже на ночных часах: III, «Егда воспомяну множество содеянных мною зол», «Слезы ми даждь, Боже»

(повечерие) и «Небесная воспевают тя, Благодатная»; IV, гл. 8, «Оком благоутробным» (см. чин 12 пс.), «Яко судии предстоящу» (Син. 868) и «Мысленная врата жизни»; V, «Царю небесный» (пол-ца эфиоп.), «Скорое и известное даждь утешение» (3-й час) и «Блажим тя» (пол-ца). – «Иная полунощница, поемая в субботу и воскресенье» имеет другой состав тропарей: I, «Воставше от сна», «Помилуй, мя, Боже, помилуй мя, о двою греху плакаше Давид» (сед. 2 гл.) и «Беззаконий наших, Христе Боже, видя множество» (Ватоп. 350); II, «Се жених», «Мудрых дев» (Ватоп. 350) и «Упование мира, благая Богородице Дево» (отпуст. гл. 6); III, (гл. 4) «Помяни, душе, како предстанем Судии» (сед. вторн.), (гл. 2) «Яко волны морския» (Ватоп. 350) и «Яко заченшая нам соприсносушнаго Отцу»; IV, (гл. 5) «Судии сидящу и ангелом стоящим» (сед. понед.), (гл. 4) «Преплавая пучину настоящего жития» (3 поч. Син. 870) и «Страшное таинство и чудо преславное»; V, три тропаря первой пол-цы, и тропари: «Помяни, Господи, яко благ» (пол-ца), «Со святыми упокой» (там же) и «Тебе и стену и пристанище имамы» (пол-ца Соф. 1052). – «Почасие ночи, поемое в 3-й час ночи», имеет два тропаря, положенных в начале второй полунощницы, а именно: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» и «Беззаконий моим, Христе Боже, видя множество».

В древнеславянских 12-типсалмных чинах «великого мефимона» (Син. 12; Спб. 57) и «ночных часов» (Соф. 1052), наряду с псалмами, приводятся тропари нынешнего чина 12-ти псалмов. Но кроме этих тропарей в них после великого славословия полагаются еще «пока(я)ньна наставшаго гласа», по пяти тропарей каждого из восьми гласов, а затем – после Отче наш – 15 (Соф.) или 20 (Спб.) отпустительных тропарей. Как покаянные, так и отпустительные тропари не вполне совпадают в «чине в. мефимона» и в «ночных часах». Для большей наглядности приведем параллельно «покаянный» того и другого чина.

После богородична «Рожийся нас ради от Девы» и молитвы «Господи, видиши беду мою», на 4-м «антифоне»-«часе» положено великое славословие (эти молитвословия и начало 1-

го покаянна в Спб. 57 вырваны), а затем следуют приводимые ниже покаянны.

Пока(я)ньна.

Спб. 57. Соф. 1052.

Глас 1-й.

Яко пучина велья соблажнении (см. 15 каф.)²⁹⁰.

Стих: Призри на мя и помилуй²⁹¹.

Стих: Се ныне благословите²⁹².

Яко помышлению злыми и делы. (15 каф.).

Стих: Стопы моя направи.

Стих: В нощех вздежете.

Молитвами, Господи, всех святых и Богородица.

За упокой: Покои, Господи.

Слава.

Кая жития пища пребывает кроме печали.

Слава и ныне: Радуйся, радости прадем.

И ныне: Грешных молитвы приемлющи.

Глас 2-й.

Сгреших в Тебе, Спасе, яко блудный (17 каф.).

Безакония моя презри, Господи. Святым мучеником, молящимся о нас.

За упокой: Душа их.

Вопию Ти, Христе Спасе, мытаревым гласом. Иже земныя сласти не взлюбльше.

Слава.

От земля сздав мя и в землю поити.

На тя упование взложихъм.

Непроходимая дверь таинознаменана.

Глас 3-й.

Расеянаго ми ума.

Множицею пении: сдевая.

Пророци и апостоли Христови.

Человеци, что всуе мятемся.

В женах святая, Богородице.

Вечернюю песнь приносим.

Спаси мя, Господи Боже мой.

Велья креста Твоего, Г-ди, сила.

Все суетье человеческое, елико.
Свята первочиста похвала.
Глас 4-й.
Хотех слъзами очистити моих грехов.
Омый мя слъзами моими.
Имуще дързновение.
Кто тружаяся и притища.
Прославляяся в память.
С духы праведных коньчавшихся.
Имуще тя Богородицю.
Избави ны от бед наших.

Глас 5-й.
Господи, страха Твоего боюся.
Увы мне, чему уподобихся.
Мóлите за ны, св. мученици.
Ты сзда мя, Господи.
Господи, сгрешая не престаю.
Господи, страха Твоего боюся.
О земных всех небрегше.
Помянух пророка вопьюща.
Тебе ея молим, яко Божии Матери.

Глас 6-й.
В страшное пришествие Твое, Христе.
Нага мя обрет.
Покаянья не стяжах.
Мученици твои, Господи, не отвергошася Тебе.
Начатк ми сстав зиждительное Твое.
Единочадыи идиносущьне Отцю.
Бога из тебе вплощъшася.

Глас 7-й.
Яко солнце сы праведьное.
Яко блудный сын приходх.
Яко впадыи в разбойники уязвленыи.
Слава Тебе, Христе Боже, апостолом похвало.
Покои, Спасе наш жизнедавьче, нашу братью.
Пространьное вместилище.
Избави, Богородице (отпуст.).

Глас 8-й.

Тебе, царя и владыку, ангели непрестанно.

Бесмерти сущи, душе моя, волнами.

Мученици Господни, молитесь.

Мученици Г-дни, всяко место.

Плачюся и рыдаю, егда помышляю смерть.

Небесная поют тя²⁹³.

Аз, Дево святая Богородице²⁹⁴.

Далее, после Отче наш, идет ряд отпустительных тропарей. В Спб. 57 приведено 20 таких тропарей, – а именно: 1) Кресту, 2) Преображению, 3) Вознесению, 4) Архистратигу, 5) св. Иоанну Предтече, 6) ап. Петру и Павлу, затем – общие 7) пророкам, 8) мученикам, 9) всем святым, 10) святителям, потом – 11) дневному святому, 12) преп. Феодору Студиту, 13) святит. Николаю, 14) Василию Великому, 15) Клименту, 16) преп. Илариону, 17) бессеребренникам и 18) мученице, 19) Слава – «Помяни, Господи, яко благ», 20) И ныне – богородичен – «Мати святая пречистаго Света». – В Соф. 1052 указывается только 15 отпустительных; в том числе 11 общих с предыдущими и 4 особых; Успению (2-й), ап. Иоанну Богослову (7-й), преп. Симеону Столпнику (11-й) и, наконец, богородичен «Тя град и станице имамы» (15-й). Не указаны тропари: 2, 3, 9, 11, 14, 15, 17, 18 и 20-й.

Такого богатого выбора тропарей доселе не встречалось в келейных последованиях; особенно много здесь покаянных тропарей: 12 постоянных, сопровождающих псалмы, и 62 сменяющихся по гласам.

К этим ночным тропарям нужно присоединить еще тропари полунощных служб, следующих непосредственно за великим мефимоном и ночными часами.

«Чин полунощнаго пения» в Син. 12 и Спб. 57 (эти Часословы, судя по описаниям, имеют совершенно тождественный состав), является в полном смысле последованием «Непорочных», или 17-й кафизмы, с келейными тропарями и молитвами. После возгласа «Господи И. Христе» и молитвы, начинается пение «Непорочных» с припевами, прерываемое на «среде» (т. е. между стихами 93 и 94) двумя

молитвами и заканчивающееся двумя заупокойными тропарями. Затем следует Трисвятое, а по Отче наш – пять тропарей (три покаянных, один заупокойный и один богородичен) и шесть молитв; после первых четырех молитв – Господи помилуй 50, после пятой – Господи помилуй 3, после шестой – «Благословите святии, – и отпусти». О субботней и воскресной полунощнице рукописи не упоминают.

На «Непорочных» положены здесь тропари «Святыхъ лик» и «Покой, Боже, рабы Своя», а после Отче наш – тропари: «На ложи слежа» (см. Ватоп. 350), «Ослаби ми, Господи», «Судии сидящу» (сед. 5 гл.), Слава, «Покой, Спасе, наш». И ныне, «Мати Божия пречистая».

«Чин полунощный» в Соф. 1052, совпадая в некоторых частностях с предыдущим чином, в общем, однако, гораздо ближе стоит к нынешней полунощнице как по своему строю, так и по составу (напр., все псалмы – те же, и расположены они так же; но символа веры нет), и, подобно ей, подразделяется на три двучастных чина: повседневный, субботний и воскресный, различающиеся между собою некоторыми тропарями и молитвами (о 9-й кафизме и воскресном каноне не говорится в рукописи). Вседневный чин, за исключением одного случая, имеет обычные тропари; в первой части: «Се жених», «День он страшный» и «Тебе неразоримаго града», а во второй: «Ослаблен есмь сном унынья» (см. Ватоп. 350), «Глубиною мудрости» и «Блажим тя вси роди». Субботний чин, наоборот, за исключением одного случая, имеет особые тропари; в первой части: «Бодрым смыслом к Богу возрим», «Леностыный сон оттрясем, жених приближается» и «Наша молитвы, Богородительнице, донеси»; во второй части: «Яко судии пришедшу, попецися, душе моя» (см. Ватоп. 350), «Глубиною мудрости» и «Тя град, и станице» (см. Ватоп. 350). В воскресном чине, в первой части, положены тропари: «Вскресе от мертвых живот всех», «День он страшный» и «Тебе неразоримаго града»; во второй части: «Гробу отверсту, аду плачущюся», «Мудрых дев бденье дажь ми» (см. Ватопед. 350) и «Наша молитвы, Божия Родительнице».

8. МОЛИТВЫ

Молитвы, по-видимому, не были необходимой принадлежностью келейных последований; по крайней мере, нам известны такого рода последования и без молитв, – напр., нынешний чин 12-ти псалмов, и дневные почасия в Син. 870. А если припомнить свидетельство преп. И. Кассиана, то окажется, что и египетские монахи в древности, при исполнении 12-ти псалмов, краткие, но частые молитвенные обращения, т. е. тропари, предпочитали длинным молитвам (см. выше, гл. 4, часть 2 «Чин 12-ти псалмов»).

Однако, не все келейные последования лишены молитв. Даже и в нынешнем чине 12-ти псалмов есть три молитвы (молитва-псалом царя Манассии, великое славословие и молитва св. Евстратия), занимающие, правда, место псалмов. – В других же чинах молитвы занимают вполне самостоятельное положение, наравне с псалмами и тропарями.

Так, Син. 868 для всех ночных часов назначает, соответственно числу псалмов, 13 молитв, при чем для последнего, 12-го часа, имеющего два псалма, указывает и две молитвы; полунощница не имеет молитв. Молитвы на часах расположены в такой последовательности: I «Господи Боже наш, Отче истинного Света, день просветивый небесным светом и ночь украсивый (уяснивый) зарями огненными», II «Благословен еси, Господи, единый обновляяй творение дел Твоих на всяк день», III «Паки запят бых, окаянный, умом, злomu обычаю греха работая», IV «Вседержителю Слово Отчее, самосовершенный Боже, Иисусе Христе» (см. после 3-й каф.), V «Господи Иисусе Христе Боже наш, Бога и Отца образ и мудрость и сила», VI «(Иже) на всякое время и на всякий час», VII «Господи Боже наш, милостив буди нам грешным, согрешихом и беззаконовахом», VIII «Владыко, Сыне человеколюбного Отца, согрешихом на небо и пред Тобою и несмы достойны нарещися сынове Твои», IX «Господи Иисусе Христе Боже наш, Отца едиnorodный Сыне и Слове, всякия видимыя и невидимыя твари Содетелю», X «Тя и ныне

благословим, Христе мой, Слово Божие, Свет от Света безначального, и Духа управитель (ταμία)», XI «Боже вечный, к Немуже привержен есмь от чрева матери моея, Егоже возлюбил душа моя», XII «Господи, Твой есть день и Твоя есть ночь, Ты совершил зарю и солнце, Ты сотворил еси вся красная земли» (Goar. Εὐχολ. 56) и «Господи Иисусе Христе Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя, да не когда похитит яко лев душу мою».

Афоно-Ватопед. 350 указывает следующие ночные молитвы: I «молитва св. Василия» – Господи Боже наш Отче истинного Света» (та же, что и в Син. 868), II «Владыко Боже, святой и непостижимый», III и IV – полунощница – «Господи Боже наш, Иже Духом Твоим Святым Давида наставивый», V «Паки запят бых» (Син. 868), VI «Помяни, Господи, в вере скончавшихся», VII пропущена, VIII «От сна востав, благодарю Тя, Святая Троице» (молитва утренняя) и «Благодарим Тя, Господи Боже наш, возставившаго нас от ложей наших и вложившаго в уста моя слово хваления».

Две полунощницы Син. 865, подобно ночному последованию в Син. 868, заключают в себе 13 молитв, по большей части, тех же, что и в указанном последовании. Каждая из четырех частей первой полунощницы содержит по две молитвы, а второй – по одной, за исключением третьей ее части, имеющей две молитвы; первая, вступительная часть как первой, так и второй полунощницы молитв не имеет. Из восьми молитв первой полунощницы 2-я, 4-я и 7-я молитвы соответствуют 1-й, 8-й и 2-й молитвам ночных часов по Син. 868; 1-я молитва («Тя благословим»), 5-я («Господи Вседержителю»), 6-я («Владыко Боже Отче») и 8-я («Величая величаю Тя») читаются на нынешней полунощнице; наконец, 3-ей поставлена молитва: «Господи Боже наш, сонную ленность отгнавый от нас и призвавый нас званием святым». Из пяти молитв второй полунощницы 1-я, 3-я и 5-я молитвы соответствуют молитвам 9-го, 10-го и 11-го часа по Син. 868; 4-я совпадает с 6-й молитвой предыдущей полун-цы, а 2-я – особенная; «Согреших на небо и пред Тобою, Владыко, прости

ми многая моя прегрешения». – На «почасии ночи» положена молитва 3-го часа ночи, по Син. 868.

Древнеславянские чины «великого мефимона» и «ночных часов» в отношении молитв совершенно расходятся с нынешним чином 12-ти псалмов и, кроме предначинательных молитв «Боже святыи ныне Владыко небесный царю, И. Христе» – в первом чине – и «Господи И. Христе Сыне Бога живаго, Имже вся створена суть» – во втором, назначают еще по одной молитве для каждого трипсалмия: I «Господи Боже наш, Отче истиннаго Света» (см. Ватоп. 350), II «Благодарим Тя, Господи Боже наш, о всех благых» (6 каф.), III «Господи мой, Спасе мой, Вскую мя еси оставил» (см. 3 поч. Син. 868), IV «Господи, видиши беду мою, принуди мя, Господи, любо хочу, любо не хочу, спаси мя» (в Спб. 57 вырвана). А в конце службы, после великого славословия (в Спб. вырвано) и молитвы св. Евстратия, приводится краткая молитва-"стих": «Господи, помилуй оскверняющуюся страстьми житья сего душу мою и чисту приими ю, яко благословен еси в веки, аминь» (трижды), затем молитва «о умилении души»: «Душе моя, почто жалуеши на Господа» (в Соф. ее нет), далее – молитва «спати хотяще»: «Даждь нам Владыко на сон» (см. повечерие), потом – молитва «за вся крестьяны»: «Владыко Господи, Боже наш, приклони ухо Твое ко мне, услыши мя припадающа имени Твоему» (в Спб. ее нет), наконец, молитва ангелу-хранителю: «Ангеле святыи Христов хранителю» (в Соф. нет) и особое запрещение: «Запрещает ти Господь, вселукавый дьяволе, пришьдый в мир» (в Соф. нет).

В «чине полунощнаго пения», по Син. 12 и Спб. 57, приводятся следующие молитвы: в начале – I «Благодарю Тя, Святаи Троице» (см. Ватоп. 350, VII); на «Непорочных» – II «мол. св. Григория, папы римскаго» – «Господи, услыши молитву мою, якоже знаю и аз время мое», и III «мол. св. И. Златоустаго к Святеи Богородици» – «Многих и великих даров»; в конце службы – IV «Владыко Господи Боже, послы на мя грешнаго», V «мол. еже рече Господь молит. за врагы ваша» – «Господи, даждь милость всем», VI «мол. вздевшие руце» – «Помяни, Господи, всего мира», VII «мол. припадше на земли»

– «Помяни, Господи, ненавидящих нас», VIII «мол. за вся крестияны» – та же, что в Соф. на ночных часах, и, наконец, IX «мол. Петра черноризьца к Святей Богородице» – «Пресвятая владычице Богородице, веде, яко сквърнавый».

Изложенный в Соф. 1052 «чин полунощный» включает в себе три молитвы общие для всех трех полунощниц, а именно: 1) молитву «Многих и великих даров», занимающую такое же место на «Непорочных», как и в предыдущем чине, 2) молитву «Иже на всякое время», занимающую нынешнее положение, и 3) заключительную молитву «Помяни, Господи, всего мира, помилуй всех, заступи вся» (та же, что и в «чине полун. пения»). Кроме того, на каждой из трех полунощниц, после «Иже на всякое время», положено по одной особой молитве, – на повседневной – «Владыко Господи И. Христе, Отче щедрот и Боже всего утешения», на субботней – «Вседержителю Боже, вышнии и нижний твари Сдетелю», на воскресной – «Господи Боже наш, истинное сиянье Отчее».

9. Тропари и молитвы после кафизм

Изучая состав чина 12-ти псалмов, нельзя не обратить внимания на совпадение входящих в этот состав тропарей и молитв с известными нам тропарями и молитвами после кафизм (см. выше, гл. 4, часть 9 «Кафизмы с тропарями и молитвами»). Достаточно сказать, что в нашей печатной Псалтири среди тропарей и молитв после кафизм оказывается не менее 25 тропарей, вполне совпадающих с тропарями чина 12-ти псалмов в широком смысле. Рукописные славянские и греческие Псалтири могут значительно увеличить это число²⁹⁵. И нужно заметить, что здесь мы имеем дело не с какими-либо случайными совпадениями. Тропари и молитвы келейного правила псалмопения – с одной стороны, и тропари и молитвы после кафизм – с другой, не только допускают простые совпадения, но нередко сохраняют и одинаковую последовательность, располагаясь в одинаковом порядке. Так, напр., тропари: «В беззакониих зачався», «Аще праведник едва спасается» и «Объятия отча», будучи последовательно расположенными тропарями 1-го, 2-го и 3-го часа в «последовании ночи», по Син. 868, вместе с тем являются и первыми тремя последовательно идущими тропарями 1-й кафизмы; тропари: «Помышляю день страшный» и «Во юдоли плачевне» встречаются рядом как нынешнем чине 12 псалмов, так равно и после 9-й кафизмы. Такая устойчивая последовательность простирается и на молитвы. Сопоставим, напр., молитвы ночных часов, по Син. 868, и совпадающие с ними молитвы после кафизм в Афоно-Афанасиевской Псалтири № 145. Между теми и другими наблюдается следующее соответствие: молитва 1-го часа соответствует молитве после 5-й кафизмы, молитвы 3-го, 4-го и 5-го часов – молитвам после 7-й, 8-й и 9-й кафизм, м-ва 8-го часа – м-ве по 11-й кафизме, м-ва 9-го часа – м-ве по 10-й кафизме, и, наконец, м-ва 11-го часа – м-ве по 12-й кафизме. Следовательно, только молитвы 8-го и 9-го часа меняются местами в Псалтири, все же остальные движутся параллельно в обоих памятниках.

Очевидно, ночные часы, дневные почасия, Псалтирь с покаянными тропарями и молитвами, а также нынешний чин 12 псалмов являются лишь разновидностями, или особыми ветвями одной и той же системы, одного и того же «правила псалмопения».

Особенность последования тропарей и молитв после кафизм состоит лишь в том, что вместо избранных псалмов здесь полагается рядовое чтение целой кафизмы, и таким образом каждая кафизма со своими тропарями и молитвами соответствует отдельному последованию из круга почасий.

III. Взаимоотношение келейных и церковных служб

10. Круг междочасий

Келейный чин 12-ти псалмов вошел в богослужбное употребление при господстве древней системы трипсалмных, или – точнее – трехъантифонных суточных служб церковно-песенного строя: часов, вечерни, повечерия и утрени с полунощницей. Существовая рядом, чин 12-ти псалмов, как младший, естественно должен был стать в зависимое, подчиненное отношение к старшим, соборно-песенным службам. И вот наряду с главными суточными службами, или часами, появляются службы второстепенные, или междочасия, иначе – почасия. Кроме дневных и ночных почасий, в древних памятниках встречаются и «почасия повечерия». Есть основания предполагать, что были также почасия вечерни и утрени; по крайней мере, лежащие в основе почасий келейные «каноны дневных и ночных псалмов» различают особые псалмы утренние (ὀρθοϊνοί) и вечерние (λυχνικοί). – Таким образом все без исключения основные суточные службы имеют соответствующие почасия, развившиеся на основе чина 12-ти псалмов и образовавшие особый параллельный круг суточных служб келейного характера.

На первом месте в круге почасий следует поставить междочасия, или почасия дневных часов; эти почасия как по форме, так и по содержанию ближе других последований находятся к чину 12-ти псалмов, составляя в сущности его разновидность.

Что касается формы, то она совершенно тождественна как в чине «ночных часов», или чине 12-ти псалмов в более тесном смысле, так и в чине дневных почасий, являющихся ближайшим выражением того же чина 12-ти псалмов. – В свою очередь и содержание ночных часов и дневных почасий, или их состав, настолько совпадает, что может быть сведено к полному тождеству.

Так, в составе ночных часов и дневных почасий мы находим 15 псалмов, общих тем и другим последованиям; это, именно, псалмы: 6, 8, 14, 21, 26, 29, 31, 40, 50, 55, 56, 69, 76, 91 и 139. –

Не мало оказывается и общих тропарей, как-то: 1 «В беззакониих», 2 «Твое предстательство», 3 «Аще праведник», 4 «Аз есмь древо», 5 «Божественного быхом общницы», 6 «Живущи на земли», 7 «Яко волны», 8 «Имуще, душе моя», 9 «Оком благоутробным», 10 «Смиренную мою душу», 11 «К Богородице прилежно», 12 «Милосердия двери»; сюда же можно причислить: 13 «Преплаваая пучину», 14 «Тебе и стену», 15 «Помышляю день страшный», 16 «Иже нас ради рождется», 17 «Помяни, Господи, яко благ». – Наряду с бросающимся в глаза совпадением псалмов и тропарей, мы почти не встречаем молитв, которые бы совпадали в ночных часах и дневных почасиях; только молитва Манассии, затем – «Иже на всякое время» и, судя по началу, молитва «Господи Спасе мой, Вскую мя еси оставил», оказываются общими как для ночных часов, так и для дневных почасий. Но молитвы в составе 12-типсалмных последований, по-видимому, не имели существенного значения (см. выше, гл. 5, часть 8 «Молитвы»).

Большое количество совпадающих псалмов и тропарей показывает, что как ночные часы, так и дневные почасия являются различными ветвями одного и того же корня и что в основе тех и других лежит одно общее последование 12-ти псалмов. Указанных псалмов и тропарей вполне достаточно для того, чтобы наглядно представить себе возможность подобного последования. Таким общим последованием, судя по заглавию, является и наш нынешний «чин 12 псалмов, ихже пояху преподобнии отцы пустыиннии во дни и в нощи».

Мы пока не встречали полного почасия вечерни. Нам известны только «светильничные» псалмы, входившие в состав келейного правила, или чина (κανόνες) ночных псалмов, по Афин. 7 и друг.; это – псалмы: 12, 112, 120, 129, 140. Псалмы 112-й и 120-й в Синайском Часослове № 864 положены на 9-м часе; кроме того, 112-й псалом встречается обычно и на почасиях 9-го часа. В виду этого возможно предположить, что почасие вечерни, не получив самостоятельного и законченного развития, слилось с почасием 9-го часа, приобретающим иной раз довольно сложный состав (напр. в Син. 870).

В противоположность вечерне, повечерие всегда почти сопровождается почасиями, число которых простирается от одного до трех, а иногда разрастается даже в целую систему ночных часов.

Наше обычное повечерие состоит из трех частей, совершенно разных как по объему, так и по строю; кроме того, различается еще «малое» повечерие, довольно близко стоящее к последней, третьей части «великого» повечерия и являющееся как бы видоизменением ее. Между отдельными частями повечерия нет прямой зависимости. Это не части одного связного последования, а ряд совершенно самостоятельных последований, чисто внешним образом, механически соединенных вместе. Каждое из них могло существовать независимо от прочих, вне всякой связи с ними. Так в действительности и бывало. Наибольшей устойчивостью отличается первая часть повечерия, которая может быть названа повечерием в ближайшем и собственном смысле; судьба остальных частей была весьма изменчива.

В древнейшем Часослове, Син. 863, мы находим повечерие в составе одной только первой части, хотя и со значительными особенностями. В Син. 868 точно также повечерие состоит только из одной первой части обычного «великого» повечерия. Оба повечерия молитв не имеют.

Повечерие Син. 868 оканчивается отпуском, а затем излагается особое «почасие повечерия», как отдельная служба. Это почасие и по форме, и по содержанию довольно близко стоит ко второй части обычного повечерия; но есть и особенности. Прежде всего, из псалмов только некоторый текст нераспознаваемые два псалма в почасии особые – 66 и 69. Из тропарей в нем указаны два нынешних – первый и последний; кроме того, в числе молитв приводится тропарь «Боже отец наших». Молитвы – особые: «Величая величаю Тя» (св. Евстратия, на пол-це) и «Господи, Господи, избавлей нас» (св. Василия В., в первой части повечерия). – Почасие повечерия непосредственно примыкает к «последованию ночи», состоящему из 12-ти ночных часов и полунощницы.

По уставу преп. Никона Черногорца (XI в.), изложенному в 1-м слове Тактикона, повечерие совершается обычно до «Невидимых враг моих», – «и ино ничтоже, – таже Помилуй мя Боже, и канон Богородицы, и отпуст; в великий же пост и святых апостол, и святого Филиппа подобает прилагати псалмы, по образу иерусалимскому, 101 и Господи Вседержителю, даже Трисвятое, по Отче наш, тропарь Помилуй нас Господи помилуй нас, и другие, Господи помилуй 40, таже псалом 69 и канон Богородицы, и потом Слава в вышних Богу, Трисвятое, Господи помилуй 40, и метаний 12, и отпуст» (л. 2).

В грузинском Типиконе XIII в., принадлежащем Шио-Мгвимскому монастырю, эта добавочная часть повечерия, соответствующая двум нынешним частям – 2-й и 3-й вместе, называется «ночной службой великого повечерия» и имеет уже почти нынешний состав молитвословий²⁹⁶.

Ватопед. 350 совсем не употребляет названия «повечерие». Соответствующее повечерию последование излагается, как «обычные молитвы преднощных пений» (τῶν προνοκτίων ὕμνων), и состоит из трех частей. Первая часть соответствует первой части нынешнего повечерия в несколько сокращенном виде. Недостающие в ней тропари: «Просвети очи мои», «Заступник души моя» и – вместо «Яко не имамы» – «Преславная Приснодево», а также молитва «Господи, Господи, избавлей нас», выделившись из состава первой части, в соединении с псалмами вышеуказанного (Син. 868) «почасия повечерия» (50, 66, 69), образуют вторую часть. Третья часть составляется из великого славословия, молитв царей Езекии и Манассии, трех особых тропарей (гл. 2, «Архистратизи Божии», «Память праведнаго» и «Апостоли, мученицы и пророцы») с богородичным («Милосердия сущи источник») и трех молитв – двух обычных («Иже на всякое время» и «И даждь нам») и одной особенной («Господи Боже небесе и земли, прости ми вся, елика согреших»). Таким образом, в изложенное последование вошла вся обычная первая часть повечерия и лишь немногие молитвословия из второй и третьей его части; при чем особенно мало уцелело от второй части (пс. 50 и м-ва Манассии).

Интересен Син. 866: в нем устанавливается близкая связь между повечериями великим и малым. Следует заметить, что в наиболее древних памятниках не встречается подразделения повечерий на великое и малое; там нет даже этих названий. По Син. 866, наше «малое» повечерие в течение всего года, за исключением великого поста, заменяет третью часть великого повечерия; а нынешняя третья часть занимает свое место лишь во время 40-цы, и тогда «на отпусе» (εἰς τὴν ἀπόλυσιν, вместо отпуста) читается обычная молитва «Владыко многомилостиве».

Отсюда ясно, что малое повечерие является собственно одной из составных частей, великого повечерия, наравне с прочими частями. Но можно сказать и наоборот: отдельные части великого повечерия являются такими же самостоятельными и независимыми друг от друга службами, как и малое повечерие; почему каждая из них и теперь имеет в конце отпустительные молитвословия: Господи помилуй 40, Слава и ныне, Честнейшую, Именем Господним, Молитвами святых отец, и заключительную молитву.

Мы видели, как способны видоизменяться все составные части повечерия, за исключением первой, основной; они – то сокращаются и даже совершенно исчезают, – то, наоборот, более или менее осложняются, – то, наконец, почти совершенно перерождаются и заменяются последованиями иного, нового состава. Однако доселе мы не имели случая наблюдать непосредственную связь повечерия с чином 12-ти псалмов. Связь эта устанавливается в Соф. 1052, Ватикан. 1877 и других памятниках, рассмотренных нами выше (гл. 5, часть 2 «Чин 12-ти псалмов»).

Между прочим, в Соф. 1052 повечерие ограничивается собственно одной первой частью; вторая его часть состоит только из одного псалма и одной молитвы после Отче наш, а вместо третьей части к нему примыкает целое последование 12-ти псалмов, в виде чина «нощных часов». Более или менее сильное тяготение 12-типсалмных ночных часов к повечерию замечается и в других памятниках (напр. Син. 868); но в Соф. 1052 оно получает законченное выражение. Правда, ночные

часы выделены здесь в самостоятельное последование; однако это последование так близко стоит к повечерию, что в Син. 12 и Спб. 57 называется даже «великим мефимоном». – А что чин 12-ти псалмов может не только внешне соприкасаться с повечерием, но и действительно входит в его состав, это, как мы знаем, наглядно засвидетельствовано в Ватикан. 1877, Тифл. 222 и друг. Да и вообще можно сказать, что ночные часы и чин 12-ти псалмов, изложенные в Соф. 1052 и Ватикан. 1877, гораздо ближе стоят к обычному повечерию, т. е. собственно ко второй и третьей части его, чем, напр., вторая и третья часть «преднощных пений» (в Ватопед. 350) или даже «почасие повечерия» (в Син. 868).

Нисколько не удивительно, после этого, если между, так сказать, второстепенными частями повечерия – второй и третьей, а равно и малым повечерием, составляющими как бы почасия великого повечерия, и между чином 12-ти псалмов, куда входят также дневные почасия, можно находить немало точек соприкосновения, свидетельствующих о взаимном родстве между теми и другими. Обратим внимание на псалмы. Оба псалма второй части (50 и 101) и молитва Манассии положены на 4-м часе ночи, по Соф. 1052; там же мы находим и великое славословие из третьей части; пс. 69 встречается раньше, на 3-м часе ночи, а псалмы 142 и 150 входят в состав почасий 3-го и 9-го часа, по Ватопед. 350 и Син. 868. – Тропари повечерия, по преимуществу, совпадают с тропарями дневных почасий. Так, здесь мы встречаем все тропари второй части обычного повечерия (см. нынешнее 1-е почасие), а также тропари третьей части: «Многая множества» (3-й час Син. 865), «Все упование» (1 поч. Син. 865), «Преславная Приснодево» (1 поч. Син. 870 и др.); тропарь «Упование мое Отец» положен на обычной полунощнице. Из тропарей малого повечерия тропарь «Боже отец наших» встречается на почасиях 1-го, 3-го и 6-го часа (Син. 865 и друг.), «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы» – на обычном 6-м почасии, «Со святыми упокой» – на обычной полунощнице, «Иже во всем мире» – в числе седальнов-мученичных 4-го гласа. – Наконец, и среди молитв в дополнительных частях повечерия немного найдется таких,

которые были бы свойственны только повечерию. Молитва второй части – «Владыко Боже, Отче Вседержителю» – читается на обычном 3-м часе и на обычной полунощнице, а равно и на почасиях (напр. 1 поч. Син. 12); из молитв третьей части и общих с ними молитв малого повечерия м-ва «Иже на всякое время» является обычной молитвой всех часов и полунощницы, встречается она и на почасиях (1 поч. Син. 865); м-ва «Нескверная, неблазная» читается на 1-м часе (Син. 865), а м-ва «И даждь нам, Владыко» положена на 4-м часе ночи, по Соф. 1052. Не оспариваются пока у повечерия лишь две последние молитвы; «Владыко мпогомилостиве» и «Ненавидящих и обидящих нас»; но эти молитвы носят общий характер и прямого отношения к повечерию не имеют.

В ряду обычных суточных служб за повечерием следует полунощница. При изучении состава ночных часов была установлена несомненная органическая связь их с полунощницей; было выяснено, что полунощница служит средоточием ночных часов, и нет никакой возможности выделить ее из их состава. По временам она почти совсем сливается с ночными часами, то как бы растворяясь в их последовании, то, наоборот, усваяя себе весь их состав, за исключением псалмов. Поэтому едва ли можно говорить о самостоятельности полунощницы в ряду суточных служб. Находясь по своему содержанию в неразрывной связи с ночными часами, а при их посредстве – и с чином 12-ти псалмов, полунощница и по форме своей ближе всего подходит к дневным почасиям. Насколько полунощница лишена самостоятельности и самобытности, можно судить хотя бы уже по тому, что из всего состава обычной полунощницы только один пс. 118-й является более или менее устойчивым; но между тем и его нельзя признать существенным ее элементом, так как в субботней полунощнице он заменяется 9-ой кафизмой, а в воскресной – канонем. И в том и в другом случае замена весьма знаменательная, обнаруживающая истинную природу полунощницы, тем более, что и вся воскресная полунощница сводится в сущности к одному канону. Эта замена указывает на связь полунощницы с древним «канонем псалмопения» (κανὼν

τῆς φαλμφδίας) вообще и – в частности – с чином 12-ти псалмов, который египетские иноки выслушивали сидя, как «кафизму».

Совершенно особое место в ряду суточных служб занимает утренняя. Она распадается на две довольно редко отличающиеся одна от другой части. Однако между ними нет соотношения, существующего, напр., между часами и их почасиями, т. е. соотношения службы главной, основной, и – службы второстепенной. Обе части утрени равноценны, равнозначущи, но различаются по форме и содержанию. Первая часть может находить себе соответствие в латинских «ноктурнах» и обнаруживает явное тяготение к ночным службам, в частности, к полунощнице; вторая часть, подобно латинским «laudes», хвалебного характера и ближе стоит к дневным службам. Первая часть по форме напоминает первую часть великого повечерия с ее шестопсалмием; построение второй части похоже скорее на строй вечерни и, пожалуй, еще третьей части повечерия. Первая часть утрени, подобно повечерию, может находить себе и соответствующие почасия. Такими почасиями следует считать: полунощницу, имеющую много точек соприкосновения с первой частью утрени затем – кафизмы, с их седальнами, и канон, в копто-эфиопском часослове выделяемый в особое последование «3-го часа ночи»; почасиями утрени являются, очевидно, и те утренние молитвы – «воставше от сна», которые теперь помещаются перед полунощницей, а в древнеславянских Часословах предшествуют утрени, в виде особых последований (напр. Соф. 1052, сн. Ватоп. 350); наконец, к особому почасию утрени, несомненно, относятся и «утренние» псалмы (60, 141 и 61; 62, 140 и 141), указываемые в келейных «канонах дневных и ночных псалмов» (Афин. 7 и друг.). Вторая часть, так же, как и вечерня, с обеих сторон близко соприкасаясь и даже сливаясь с соседними службами (первой частью утрени – с одной стороны, и 1-м часом – с другой), естественно, не могла найти по смежности места для особого почасия и должна была, по-видимому, довольствоваться сообща почасием 1-го часа, которое, в виду этого, приобретает иногда довольно сложный состав молитвословий (напр. Син. 870).

Во всяком случае, для каждой церковной службы суточного круга, или для каждого часа, можно подыскать соответствующее междочасие. Однако связь междочасий с теми или иными суточными службами не всегда бывает прочной. Некоторые междочасия могут присоединяться к различным службам, сохраняя в этом отношении подвижность, составляющую отличительное свойство междочасных псалмов, тропарей и молитв²⁹⁷. К таким именно подвижным междочасиям, соединяющимся почти со всеми суточными службами, относятся кафизмы и каноны²⁹⁸. И те, и другие свойственны не одной только утрени. Кафизмы, наир., читаются и на вечерне, и на часах, и на полунощнице. Каноны точно также исполняются не только на утрени, но и на повечерии и на полунощнице; сверх того, употребляются они еще и отдельно, в виде особых благодарственных, «молебных» и «покаянно-умилительных» последований, предназначенных для частных потреб, или «треб». Свою подвижность междочасия унаследовали от чина 12-ти псалмов, который мог совершаться «во дни и в ночи», сохраняя при этом один и тот же состав молитвословий.

11. Келейный элемент в церковных службах

Обзор почасий показывает, что они, развившись на основе чина 12-ти псалмов, под влиянием общецерковных суточных служб образовали полную систему параллельных им последований частного, келейного характера. – Существовая рядом, те и другие службы не переставали взаимно влиять друг на друга. И если чин 12-ти псалмов, под влиянием общецерковного трипсалмия, получил форму трипсалмных почасий, то в свою очередь и общецерковные последования не мало позаимствовали из состава 12-типсалмных последований. Пока трудно еще вполне точно установить степень зависимости и количество заимствований. Но, несомненно, они были весьма значительны. Мы видим, напр., что общецерковные суточные службы даже целиком воспринимают в свой состав отдельные последования из ряда почасий. Такими заимствованиями следует признать вторую и третью часть великого повечерия, затем – малое повечерие и, наконец, полунощницу. Но помимо этого, все основные суточные службы и сами по себе в большей или меньшей мере подверглись воздействию чина 12-ти псалмов. Такого рода воздействие, прежде всего, сильно отразилось на дневных часах, которые заключительной своей частью – с тропарями и молитвами по Отче наш – всецело примыкают к почасиям (см. выше, гл. 4, часть 20 «Латинские часы»). – Явственно отпечатлелось оно также и на прочих суточных службах.

Вечерня, как мы заметили и раньше, меньше других служб связана с чином 12-ти псалмов; лишь несколько осложненное окончание великопостной вечерни – с тропарями и молитвами по Отче наш – может до некоторой степени говорить о влиянии на нее последований 12-типсалмного происхождения; известным показателем такого влияния служит еще и то, что в нашей общей «службе по вся дни» и в эфиопском Часослове вечерними стихирами на «Господи воззвах» и «на стиховне» являются покаянно-умилительные тропари, из числа которых

восемь встречается в Соф. 1052 на ночных часах, между «покаянными» 2-го, 6-го (по три), 4-го и 7-го (по одной) гласа.

Гораздо ближе к 12-типсалмным последованиям стоит повечерие. Выше было установлено близкое отношение к ним дополнительных частей повечерия – второй и третьей. Но и первая, основная его часть не чужда келейного влияния. Так, напр., с большой вероятностью можно предполагать, что все начальное шестопсалмие повечерия заимствовано из келейного 12-типсалмия; довольно ясные указания на это есть в древних Уставах, которые предписывают опускать «праздника ради» шестопсалмие повечерия, – очевидно, как покаянно-умилительное келейное последование, – и ограничиваться одним 90-м псалмом, или же начинать службу «от С нами Бог»²⁹⁹. Из других молитвословий 1-й части повечерия тропари «Просвети очи мои» и «Заступник души моя», а также молитва «Господи, Господи, избавлей нас» в Ватопед. 350 отнесены ко второй, келейной части; тропарь «Слезы ми даждь, Боже» в Син. 865 положен на повседневной полунощнице.

Что касается утрени, то и ее шестопсалмие по всей вероятности, келейного происхождения; по крайней мере, песенные службы его не имеют. Кроме шестопсалмия, о близкой связи утрени с келейными последованиями могут говорить также троичные и седальные тропари. Здесь наблюдается поразительное совпадение, свидетельствующее о прямом и непосредственном взаимодействии. В одних только ночных последованиях, помимо дневных часов и почасий, оказывается до 24 тропарей, совпадающих с седальными утрени и сверх того – три тропаря троичных. На утрени троичны и седальны являются как бы придаточной, прикладной частью. В виду этого можно предполагать, что они заимствованы из келейного правила псалмопения, в которое входят в качестве неотъемлемой составной части. На такое заимствование указывает и самое название. Они называются «седальными» и положены на кафизмах и после 3-й песни канона. И название, и положение ясно показывает, что седальны по своей природе принадлежат к известному правилу египетского псалмопения, во время которого обычно сидели. Да и вся та часть утрени, с

которой связываются седальны, развилась, по-видимому, не без влияния указанного правила. О таком влиянии свидетельствуют названия: «кафизмы», «каноны». Кроме названий, и самый характер кафизм и канонов указывает на их чисто внешнюю связь с утреней, так как они не находятся в неразрывном единстве с ней и легко соединяются с другими службами. Тем не менее надо согласиться, что и кафизмы, и каноны, а особенно – седальны преимущественно тяготеют к утрени, и даже в тех случаях, когда каноны занимают место отдельного самостоятельного последования, – и тогда кажется, будто они являются оторванными от своей естественной почвы. Объясняется это тем, что не только кафизмы, седальны и каноны, но и утренняя сама по себе находится в известной связи с правилом псалмопения; а именно, утренняя, по составу псалмов и библейских песней, представляет заключительную часть рядового псалмопения. Так, здесь, начиная с «Бог Господь», являющегося антифонным припевом к стихам последнего (117-го) псалма 16-й кафизмы, последовательно идут псалмы-антифоны: 118-й, или 17-я кафизма («Непорочны»), песни степеней, или «степенны-антифоны», песни канона и, наконец, хвалитные псалмы, заключающие Псалтирь. Таким образом, в состав утрени входит весь конец Псалтири и примыкающие к ней издревле песни канона. Такого обилия псалмопения нет ни в одной из суточных служб. Естественно было, поэтому, и тропарям древнего чина псалмопения примкнуть именно к утрени с ее кафизмами и канонами. Утренняя являлась вполне законной наследницей молитвенного достоинства келейных чинов псалмопения, так как она допускала наиболее широкое и свободное развитие псалмопения. По этому поводу припоминается всенощное бдение в монастыре преп. Нила Синайского, где на воскресной утрени исполнялась вся Псалтирь, от начала до конца. – Вторая, хвалебная часть утрепи (αἵνοι) имеет очень мало общего с правилом псалмопения, и только окончание ее испытало на себе келейное влияние. Так, в конце утрени читаются первые два стиха псалма 91-го, положенного на почасии 1-го часа. Кроме того, «в конец утрени» читаются «богородичны отпустительнии», совпадающие иногда

с богородичными чинов псалмопения; таковы, например: богородичен 1-го гласа – «Пречистая Богородице, на небесех благословенная» (положен на 4-м часе ночи в Син. 868), богородичен 3-го гласа – «Кийждо идеже спасается» (в 3-й части повечерия Син. 865), 4-го гласа – «Яко всех еси» (3 поч. Син. 868), 7-го гласа – «Превзошла еси силы небесныя» (2-я часть повеч. Син. 865) и «Избави, Богородица, от содержащих нас грехов» (в числе «покаянных» Соф. 1052), наконец, великопостный – «В храме стояще» (копто-эфиоп. полун.).

Заметнее отразилось келейное влияние на утренних «хвалениях» в копто-эфиопском богослужении. Здесь после «молитвы полунощи», или полунощницы, которую можно сопоставить также с начальной частью нашей утрени, положена «молитва в 3-й час ночи», представляющая последование канона, или среднюю часть нашей утрени, а затем следует особая служба – «молитва при пении петуха», соответствующая «хвалениям» утрени. Эти три службы усвояют себе, между прочим, все тропари (кроме предварительных), положенные в Син. 865 на повседневной полунощнице (см. выше, гл. 5, часть 7 «Тропари»); при чем первые шесть тропарей (II – III) и «Царю небесный» исполняются на полунощнице, следующие три (IV) – на 3-м часе ночи, а два последние – на петлоглашении³⁰⁰. Очевидно, все копто-эфиопские ночные службы, не исключая и «молитвы при пении петуха», находятся в тесной связи с келейными последованиями типа полунощницы Син. 865, а чрез ее посредство, и с чином 12-ти псалмов. Кроме келейных тропарей, «молитва при пении петуха» содержит еще в себе и три келейных молитвы: «Воспеваю благодать твою» («песнь полунощная» в наших утренних молитвах), «Величая величаю Тя» (см. чин 12 пс.) и «Многих и великих даров насладився» (пол-ца Соф. 1052)³⁰¹.

Вообще же составные элементы келейных и церковных последований настолько тесно переплетаются между собою, как в нашем, так и в копто-эфиопском богослужении, что подчас бывает трудно и даже невозможно отделить их друг от друга.

12. Общие замечания

Следовательно, чин 12-ти псалмов является как бы связующим звеном между всеми суточными службами; но далеко не все эти службы находятся в одинаково близких отношениях с ним. Некоторые из суточных служб можно всецело отнести к 12-типсалмным последованиям, другие – лишь отчасти, иные, наконец, допускают только самое отдаленное сопоставление с ними.

Таким образом, по степени близости к чину 12-ти псалмов, все суточные службы распадаются на три основные группы. Первая из них включает в себе службы, развившиеся на основе чина 12-ти псалмов; сюда относятся: почасия 1-го, 3-го, 6-го и 9-го часа, вторая и третья часть великого повечерия, малое повечерие и полунощница, а также нынешний «чин 12-ти псалмов», ночные часы и, наконец, кафизмы с тропарями и молитвами. Все это – трипсалмные последования; хотя в древности некоторые из них бывали и однопсалмными, и двупсалмными, и четырехпсалмными. Ко второй группе относятся дневные часы с изобразительными, первая часть великого повечерия и первая часть утрени. Часы занимают как бы середину между первой и второй группой: с одной стороны, соединяясь с междочасиями, они примыкают к 12-типсалмным последованиям, а с другой стороны, благодаря посредству своих тропарей-прокимнов и избранных стихов, находятся в связи с антифонными службами (см. выше, гл. 4, часть 21 «Свойства монастырских часов»). Последование изобразительных имеет свое самостоятельное трехъантифонное начало. Первые части повечерия и утрени, одинаково начинаются шестопсалмием, которое затем сменяется антифонами. С первой группой у них являются общими тропари – седальны; впрочем, самые шестопсалмия их могут считаться разрозненными частями келейного 12-типсалмия. Наконец, третью группу составляют вечерня и вторая хвалебная часть утрени. Здесь преобладает антифонное исполнение, со стихирами «на Господи воззвах», «на Хвалите» и «на

стиховне». Стихиры и преобладающее антифонное исполнение являются характерной особенностью вечерни и «хвалений» утрени; в частности, стихир вовсе не имеет ни одна из предшествующих групп, а антифоны свойственны, правда, и второй группе, но не в таких исключительных размерах.

Службы первой группы обязаны своим происхождением анахоретской практике и потому могут быть коротко названы келейными или скитскими службами (ἁσκητικαὶ ἁκολουθίαι). Службы второй группы, хотя и возникли на общецерковной почве, но в дальнейшем своем развитии и окончательной обработке испытали сильное келейное влияние, почему и являются службами смешанными, церковно-монастырскими, или просто – монастырскими. Вечерня и утренья (2-я часть), составляющие третью группу, менее всего подверглись воздействию келейной практики; обе эти службы всецело развились на древне-церковной песенной основе и являются службами строго-церковными, соборными. Некоторые особенности монастырской практики, в виде кафизм и заключительных тропарей с молитвами (после Отче наш), составляют искусственный, чисто внешний придаток, остающийся почти без всякого влияния на строй вечерни и утрени.

По преимущественному характеру своему, службы первого разряда являются покаянно-умилительными молениями, имеющими келейно-одиночное назначение; службы второго разряда – это молитвы просительные, с церковно-общественным назначением; наконец, службы третьего разряда носят, по-преимуществу, хвалебно-благодарственный характер и предназначаются для торжественного соборного совершения. Таким образом, здесь мы имеем все три вида заповеданных Апостолом молитв: «моления», «прошения» и «благодарения» (1Тим. 2:1).

Наш современный устав, хотя и называется уставом иерусалимским, тем не менее не представляет в чистом виде какой-либо одной, строго выдержанной и последовательно проведенной богослужбной системы. В нем отразились и нашли более или менее полное выражение разновременные и

разносторонние влияния, допущены также многократные поновления, применительно к месту, времени и обстоятельствам. Несмотря на это, и теперь можно находить в нем довольно определенные указания на различие характера суточных служб, обусловливаемое отмеченным выше различием их происхождения и развития. Так, службы, примыкающие к первой группе, и в нынешнем уставе предназначаются, преимущественно, для келейно-одионого употребления и лишь в исключительных случаях совершаются в храме, да и то, большею частью, в его притворе. Службы второго разряда, наоборот, обычно совершаются в храме; хотя часы и повечерие нередко служатся и в притворе, а в исключительных случаях – даже в келиях. Вечерня и утренья, как службы торжественные и строго-церковные, совершаются всегда внутри храма. Вторичными признаками, свидетельствующими об их церковно-общественном назначении, являются такие действия, как каждение, отвержение завесы и св. врат, «вжигание свещ». Уставные замечания о завесе и вратах служат прямым указанием на храмовую обстановку известных служб (вечерни, утрени, литургии и изобразительных); «вжигание свещ», прежде всего, конечно, говорит о ночном времени совершения тех или других церковных последований (и, главным образом, утрени – «полиелея»), но, кроме того, свидетельствует также и об их общественном характере; на такой же общественный характер богослужения указывает и каждение, совершаемое, по нынешнему уставу, во время вечерни и утрени.

Служба дневных часов, занимая среднее положение между келейными и церковными последованиями, может, как мы видели, переходить, согласно уставу, из одного разряда последований в другой. Иногда она совершается келейно и, подобно всем келейным молениям, бывает проникнута покаянно-умилительным характером; в другое время, наоборот, переменяв состав молитвословий она превращается в торжественное богослужение и совершается в торжественной храмовой обстановке. Такая именно торжественность

свойственна царским и пасхальным часам, посвященным воспоминанию важнейших событий из жизни Спасителя.

Глава шестая. Царские и пасхальные часы

Царские часы совершаются трижды в году: «в навечерие», т. е. накануне Рождества Христова и Богоявления, или Просвещения, и в великую пятницу. Они называются «царскими»³⁰², вероятно, потому, что в древней Византии обычно совершались в присутствии царя и оканчивались многолетием царю (и патриарху). Это особое многолетие описывается в греческих чинах под названием: «многолетствование, или – как многолетствуют царей и патриарха в Великой церкви в праздник Рождества, Светов и в великую пятницу»³⁰³.

Главную особенность царских часов составляет «последование двенадцати тропарей» с чтением паремий, апостола и евангелия, строго приуроченное к времени и обстоятельствам и изображающее смысл и значение воспоминаемых событий. Это последование собственно и является царскими часами в тесном смысле.

Царские часы Рождества Христова и Богоявления находятся в неразрывной исторической связи между собою. Судьба тех и других совершенно тождественна; и что сказано где-либо об одних, то следует относить и к другим. Часы великой пятницы, напротив, имеют свою особую судьбу, а потому их следует рассматривать отдельно.

I. Часы Рождества Христова и Богоявления

1. Составитель службы

Во всех известных нам древних памятниках, часы Рождества Христова и Богоявления обычно надписываются именем св. Софрония, патриарха иерусалимского († 641). С одной стороны, согласие свидетельств, а с другой – почти полное отсутствие различия в составе тропарей и чтений, указываемых древними рукописями, заставляет предполагать в данном случае, наличие одной редакции, и именно – редакции, принадлежащей патр. Софронию. Конечно, служба рождественских и богоявленских часов в том или ином виде, могла существовать и раньше времени патр. Софрония. Но патр. Софроний дал ей окончательную обработку и сообщил тот вид, в каком она и доселе остается в богослужебном употреблении, подвергшись, быть может, самым незначительным изменениям. По-видимому, особенно близкое участие св. песнописец проявил в составлении тропарей, которые обычно и называются в рукописях его «творением» (ποίημα). А так как «последование тропарей» составляет самую основу царских часов, то патр. Софроний справедливо считается творцом всей службы царских часов Рождества Христова и Богоявления, в той именно редакции ее, которая одна только и сохранилась до настоящего времени как в древних памятниках, так и в церковно-богослужебной практике.

2. Последование 12-ти тропарей

И наш современный устав, и, в особенности, древние памятники вполне ясно отличают «тропари царских часов со чтениями»³⁰⁴ от самого последования часов. При этом тропари и чтения в древнейших памятниках не всегда распределяются между отдельными часами, а часто сосредоточиваются на службе одного какого-либо часа, напр. третьего, составляя как бы особое последование.

Такой именно чин царских часов излагается в Евергетидском Типиконе XII в. По этому Типикону, в навечерие Рождества Христова 1-й час, как и всегда, соединяется с утреней и совершается без тропарей. Все тропари вместе с чтениями положены на 3-м часе, после обычного богородична, и подразделяются на четыре части, из которых каждая сохраняет вместе с тем наименование соответствующего часа. Состав обычный; допущена, правда, незначительная перестановка в ряду тропарей и, кроме того, во второй части, соответствующей 3-му часу, положено чтение из послания к Евреям: «Братие, имуще дерзновение» (10:19). Тропари поются по дважды со стихами, а третий тропарь каждой части поется еще и третий раз – на «Слава и ныне», для чего оба хора сходятся вместе на середине храма. После этого произносится малая ектения, и следуют чтения. При чтении пророчеств, по Уставу, полагается сидеть, а при чтении апостола – стоять. По прочтении евангелия, поются три следующих тропаря, и произносится ектения, затем идут чтения, – и так далее. После четвертого евангелия, которым заканчивается последование 12-ти тропарей, произносится ектения, «в которой, по обычаю, воспоминаем, – как говорит Типикон, – только игумена с братией, и прежде отшедших отец наших». За возгласом «Яко милостив и человеколюбец Бог еси» сряду читается: «Господь Бог благословен», Трисвятое – Отче наш, Господи помилуй 45 и обычная молитва «Иже на всякое время». Потом – три поклона, молитва 3-го часа, – и непосредственно следует 6-й час.

Девятый час совершается особо, «в свое время»; «а междочасия поем в келиях наших», – замечает Устав.

Это обычный порядок. – В воскресные дни и по субботам часы, по Евергетидскому Уставу, не поются в общем собрании. Однако пение тропарей не отменяется и не переносится на другой день; а все тропари часов распределяются между вечерней и утреней, – распределяются так: тропарь «Слыши небо» поется на «Господи воззвах», вместо повторения третьей стихиры; тропарь «Приидите, христоноснии людие» заменяет стихирю на «Слава и ныне»; пять тропарей с положенными для них стихами поются вместо стихир «на стиховне»; остальные четыре тропаря исполняются на утрене, в качестве хвалитных стихир; тропарь «Удивляшеся Ирод» совсем не поется на рождественской службе и переносится на день памяти святых младенцев, 29 декабря. Что же касается чтений, то некоторые из них тоже перемещались на другие службы. В частности, все паремии читались на вечерне; из евангелий одно читалось на утрене, другое на вечерне, третье на литургии³⁰⁵.

Сказанное о часах Рождества Христова должно всецело перенести и на часы Богоявления, или Светов.

Обычно последование 12-ти тропарей Богоявления, с чтениями, совершалось на 3-м часе все сряду, в порядке рождественской службы. Когда же канун Богоявления совпадал с субботой или воскресеньем и служба часов отменялась, тропари распределялись между вечерней и утреней; при чем шесть из них приходилось на вечерню, а пять – на утреню. Тропарь «Ужас бе видети» опускался.

В составе тропарей и в их распорядке нет никаких отличий от нынешнего чина. Часы 1-й и 3-й и в остальном не представляют особенностей. На 6-м и 9-м часах положены иные прокимны: на 6-м – «Глас Господень на водах» (Псал. 28:3), стих: «Принесите Господеви, сынове Божию» (Пс. 28:1); на 9-м – «Блажени, ихже оставишася беззакония» (Пс. 31:1), стих: «Блажен муж, емуже не вменит Господь греха» (Пс. 31:2). Кроме того, на 6-м часе читается иной апостол (2Тим. 4:5–8: «Чадо Т., трезвися о всем»), а на 9-м – иная паремия (Исаии 55:1–13; теперь 2-я на водоосвящении) и иное евангелие (Лук. 3:1–22: «В

пятоенадешате лето»). Тропарь предпразднства: «Готовися, Завулоне»³⁰⁶. Этим и исчерпываются все особенности богоявленских часов.

Следует предполагать, что отмеченное в Евергетидском Типиконе перемещение состава царских часов на службу вечерни и утрени произошло не случайно и не допущено из одной лишь прихоти составителя устава, а имеет под собой историческую почву и основывается на данных церковно-богослужебной практики. До нас дошло много памятников, которые совсем не упоминают о службе часов в навечерие Рождества и Богоявления. Евергетидский Типикон наглядно показывает, где в таких случаях следует искать соответствующие молитвословия. Пользуясь его указанием, мы, действительно, почти всегда находим, если не все, то, по крайней мере, большую часть этих молитвословий. Очевидно, некоторые уставы со слабо развитой, а то и совершенно неразвитой часовой практикой, – каким является, например, древний устав Великой константинопольской церкви, – первоначально не совершали царских часов, как особого самостоятельного последования, и приурочивали соответствующие тропари и чтения к иным службам суточного круга. Но впоследствии, под влиянием палестино-саввинского монастырского устава с прочно сложившейся часовой системой, и остальные уставы стали постепенно выделять последование 12-ти тропарей в особую службу, приурочивая ее, по примеру палестинских монастырей, к часамъ. Конечно, прежде всего это сделали монастырские уставы. Так поступил и устав Евергетидского монастыря. Однако по временам давала себя сильно чувствовать и своя поместная практика. Уступая силе традиции, Евергетидский монастырь и колеблется, приурочивая пение 12-ти тропарей-стихир Рождества и Богоявления то к часам, то к вечерне и утрене...

3. Песенный чин

В Евергетидском чине царских часов заметны некоторые черты песенного строя³⁰⁷: после каждых трех тропарей произносится малая ектения, как бы сопровождающая отдельный антифон; а в конце последования, на четвертым евангелием, полагается ектения, по характеру прошений соответствующая сугубой ектении.

Вполне песенное последование царских часов, с тремя ектениями и священническими молитвами на каждом часе-антифоне, излагается в грузинском Типиконе Тифлисского церковного музея № 193, XI в., переведенном с греческого знаменитым игуменом Афоно- Иверской Лавры св. Георгием II Мтацминдели († 1065 г.).

По этому Типикону, царские часы совершаются в два срока: 1-й и 3-й – в начале 3-го часа, 6-й и 9-й – в начале 5-го. После обычного начала (на 1-м часе и на 6-м) и трех праздничных псалмов, диакон произносит ектению (великую), а священник читает молитву с возгласом, – и поются «тропари Софрония, патр. иерусалимского», по два раза каждый, с особыми припевами из псалмов; после трех (а на 1-м часе Рождества – четырех) тропарей, диакон (по богоявленскому чину): „Паки и паки» (малая ектения), священник – молитву и возглас, а затем следуют прокимен, паремия, апостол и евангелие; после евангелия, диакон: «Исполним молитву нашу Господеви» (просительная ектения), священник творит молитву с возгласом, потом народ: «Стопы моя направи» (стих часа), – и заканчивают 1-й час. Далее, священник: «Приидите, поклонимся», – и начинается 3-й час. В таком порядке совершаются все рождественские и богоявленские часы; в богоявленском чине в конце 6-го часа указан, между прочим, псалом 50-й. – К 9-му часу примыкают изобразительные.

Изложение рождественских часов переводчик заключает таким обращением: «святые отцы, вышеприведенное последование часов в Греции очень разбросано; я же написал вместе, чтобы вы не затруднялись, ища его» (л. 89 об.).

Вероятно, извлекая из нескольких книг отдельные части службы (которые могли быть «разбросаны» частью в Уставе, частью в Стихираре или Минее, частью в Часослове), переводчик и допустил случайно в составе тропарей те особенности, которые являются исключительной принадлежностью его перевода; а именно, в рождественской службе 1-го часа он, сверх трех обычных тропарей, приводит еще четвертый: «Веселитесь небеса и радуйся земля», а в богоявленской службе 6-го часа, вместо «Что возвращаеши», указывает тропарь: «Руце твои», – вероятно, нынешний последний – «Руку твою», вместо которого на 9-м часе положен тропарь «Днесь во Иордане крещается». – В остальном как рождественские, так и богоявленские часы очень мало отличаются от нынешних. В рождеств. часах, кроме особых припевов к каждому тропарю, положены еще два иных псалма: 134-й вместо 131-го и 84-й вм. 110-го, а на 3-м часе – иной апостол (Евр. 4:14: «Бр., имуще Архиереа велика»); в богоявлен. часах вместо псалма 22-го поставлен 12-й, на 6-м часе приведен прокимен, указанный в Евергетид. Типиконе, а на 9-м – указанное там же евангелие³⁰⁸.

Песненные последования царских часов встречаются и в подлинных греческих памятниках. Такое именно последование, довольно близко стоящее к вышеизложенному, находится, напр., в Типиконе Ватиканской б-ки № 1877, 1292 г.

Часы Рождества и Богоявления, по этому Типикону, распадаются на две половины: первую половину составляют часы 1-й и 3-й, а вторую – 6-й и 9-й. Псалмы 1-го и 3-го часа те же, что и ныне; на 6-мъ часе указаны псалмы 75, 71, и 131, на 9-м – 109 и 84. По исполнении псалмов, на каждом часе произносится великая ектения; далее поются тропари-"стихиры" обычным порядком, и следуют обычные чтения, а на 3-м часе читается апостол из послания к Евреям. После евангелия произносится просительная ектения, затем поется попеременно двумя сторонами обычный богородичен часа, и следуют обычные стихи из псалмов (на первом часе: «Стопы моя направи» и проч.). Потом – Трисвятое, Господи помилуй, «Боже, ущедри ны»; после чего совершаются три великих поклона, и непосредственно начинается следующий час. Первый с третьим

правится в начале третьего часа; а шестой и девятый – в свое время. «Блаженны» начинаются после просительной ектении на 9-м часе. Молитв на часах нет; не упоминается и предпраздничный тропарь.

Такой же порядок соблюдался и в канун Богоявления. Псалмы 6-го и 9-го часа – нынешние; на 1-м часе вместо пс. 22 стоит пс. 25; на 3-м указаны псалмы 28 и 51³⁰⁹.

Сходный чин излагается в Типиконе Московской Синодальной библиотеки, № 272/456 (1297 г.). Но здесь великая ектения и тропари с чтениями положены после часового богородична. Кроме того, между тропарями и чтениями так же, как и в Евергетидском Типиконе, произносится малая ектения. В составе псалмов есть два особых: пс. 84, вместо пс. 110, в часах Рождества, и пс. 12, вместо 22-го, в часах Богоявления. Кроме обычных стихов, с тропарями поются и иные стихи. Часы совершаются в два срока; при чем 1-й час соединяется с 3-м, а 6-й – с 9-м³¹⁰.

Из греческих рукописей можно еще отметить Евхологий той же Синодальной библиотеки № 261/279, XIV века, где мы находим пока наиболее раннюю греческую приписку о многолетствовании царей на царских часах (в том числе и на часах великой пятницы)³¹¹.

4. Славянские памятники

Славянские рукописи, почти не сообщая новых данных, все же нередко разъясняют и дополняют греческие источники. Между прочим, в греческих памятниках рассматриваемые часы нигде не называются «царскими». Вероятно, название это русского происхождения и при том позднейшего времени; по крайней мере, оно встречается только в славянских рукописях XVI – XVII века, каковы, например, церковные Уставы: Киев. Дух. Академии, 1590 г., Аа 194/90 (стр. 986 и 1006), Киево-Печер. Лавры, № 8 (л. 121 и 139 об.), Киево-Соф. собора № 97/17 (л. 77), М. Синод. б-ки № 390/334 (л. 491 об. и 500) и № 391/335 (л. 54 об. и 199 об.), и друг., а также Чиновники, иначе Обрядники, или Обиходники наших кафедральных соборов и монастырей.

Что касается самого последования царских часов Рождества и Богоявления с тропарями и чтениями, то оно было известно у нас с древнейших времен.

Уже Алексиевский Устав XII в. (Синод. 380/330) говорит о тропарях, или стихирах царских часов. По этому Уставу, на рождественской предпраздничной утрени (24 декабря) в ряду стиховных стихир последнею (на «Слава и ныне») полагается петь «първую стихиру чясовъную, глас 8: Вифлееме, готовие», а в самое навечерие Рождества (и Богоявления) исполнялись «и трепари по чину своему» (л. 112 об., сн. 124 об.).

Современные Алексиевскому Уставу последования рождественских и богоявленских часов излагаются в славянском Стихираре Спб. Имп. Публичной б-ки, Q. п. I № 15, XII в. Рождественские часы особого надписания не имеют, – быть может, оно утрачено в рукописи так же, как утрачен в ней конец 6-го часа, с указанием чтений, и начало 9-го часа, с изложением тропарей. Богоявленские часы сохранились вполне и надписываются так: «тропари, певаеми на часех, – створено Софронием епископом иерусалимьским» (л. 119). И в одном, и в другом последовании сначала приводятся тропари и чтения каждого часа в отдельности, а в заключение кратко указывается

общий порядок: «також пети на всех часех: отпевше псалмы [в богоявл. чине добавлено: «три"], таже треп. Готовие Вифлеом [богоявл. «Готовися Завулоне»), и богородичин, таж стихира [богоявл. + «таж прок."], таж парьмье и апостол, и еуар., таже Святый Боже [богоявл. + «и Отче наш», а дальнейшего нет], и по Блаженых, отпевше все, эктенью, – и тако коньчати часы» (л. 108, 126). Стихи часа («Стопы мои» и проч.) не упоминаются; не говорится также и о многолетствовании. На 3-м часе Рождества, после Трисвятого и Отче наш, памятник указывает «Господи помилуй» 40 и затем непосредственно приводит тропари 6-го часа.

В отношении состава, последования эти мало отличаются от нынешних. Псалмы не приводятся и, по всей вероятности, полагались повседневные, иначе памятник не преминул бы точнее их указать. Тропари, за исключением отпустительных («Готовися, Вифлееме» и «Готовися, Завулоне»), вполне совпадают с нынешними; но каждый из них сопровождается особым припевом. Прокимны и чтения рождественской службы – на 1-м и 3-м часе – нынешние, на 6-м часе не указаны, за утратой листов в рукописи; на 9-м же часе положена нынешняя паремия 6-го часа, апостол – к Тимофею: «Ч. Т., хвалу имам Богу», и нынешнее евангелие, а прокимен пропущен. Богоявленская служба, в отличие от нынешней, на 1-м часе имеет иной стих («Пусти стрелы Своя и разгна», Пс. 17:15) при нынешнем прокимне и иное евангелие (Лк. 7:19–30), на 3-м часе – паремию: «Жаждающий» (Пс. 55) и нынешнее евангелие 1-го часа, на 9-м – прокимен, гл. 4: «Благословен грядый» (Пс. 117:25), со стихом «Исповедайтесь Господеву» (Пс. 117:1), и нынешнюю паремию 3-го часа³¹².

В Стихираре Московской Типографской б-ки № 152/331 (XII–XIII в.) тропари рождественских часов приведены под таким заглавием: «Стихиры часьныя, поема в навечерии Рож. Христова» (л. 57), а часовые тропари Богоявления озаглавлены: «Стих(иры) часная, створена Софронием, архиеп. иер(уса)лимским» (л. 73). Кажущиеся особенности состава этих тропарей³¹³ объясняются такими же пропусками и

перестановками листов, какие были замечены нами и в только что рассмотренном Стихираре Имп. Публичной б-ки.

Из славянских памятников XIII века некоторые содержат уже в себе полное и законченное «чиньпоследование часам святого Рождества Христова», а также «последование часам святого Богоявления Господа нашего И. Христа». С такими именно заглавиями излагаются часы Рождества Христова и Богоявления в Афоно – Зографском Трефолигии № 55 (XIII в.). В частности, о часах Рождества здесь сказано: «пришедшу же 3 часу, и ударит в било, и поемь два час свкоуплена, 1 и 3 час, – но не обычные псалмы (значит, употреблялись и обычные), но еже предложи нам творение Типика, иже в Стоудите, и псалми вси, иже в Псалтири». Псалмы обычные рождественские; только вместо 113-го стоит 84-й. Тропарь; «Готовися, Вифлееме». Припевы на каждом часе особые. На шестом и девятом часе, после третьего тропаря, «абие мала диаконства от диак(она), а от ерея возглаш(ение)». «Ведомо да есть, яко на пророчестве седаем, и на апостоле не седаем», – замечает между прочим памятник, буквально повторяя предписание Евергетидского Устава: – «також 9 час в время свое; часия же (т. е. почасия) поем в келиях наших» (л. 107–110). – Часы Богоявления, по словам памятника, «поем, яко исповедует Типик». Псалмы 3-го часа – нынешние, остальных часов – особые: 1-го – 1, 5 и 11, 6-го – 83, 27 и 90. 9-го – 2, 113 и 85. Тропарь: «Готовися, Завулоне». На каждом часе по три особых припева-стиха (л. 132 об. – 134).

В славяно-сербской Минее (декабрь–февраль) Афоно-Пантелеимон. мон-ря, относящейся к XIII–XIV в. и след. старшей, нежели вышеупомянутый греческий Евхологий Синод. 261 (XIV в.), мы впервые встречаемся с многолетствованием царя и игумена на рождественских часах. Часы, по этой рукописи, «поются» с «обычными» (повседневными?) псалмами; 1-й час с тремя тропарями совершается отдельно от прочих. Многолетствование так же, как и теперь, положено на 9-м часе, после произнесения канонархом последней, 12-й стихир. Эта стихира исполняется с особенной торжественностью. Сначала канонарх прочитывает ее «в глас

велик, на сред (храма), и по прочтен. обратится к востоку и ставит царя 3-щи гласом великим и егумена единуши», потом, на «Слава и ныне», он произносит ту же стихиру «по единой строце», и обе стороны повторяют за ним: конец стихир, как канонарх, так и обе стороны, повторяют трижды. Самое многолетие возглашается так: «Многа лета створи Бог државному и с(вя)тому царю нашему, многа лета, – трищ. – Спаси, Христе Боже, и преподобнаго отца» (л. 12–14).

Здесь невольно обращает на себя внимание особенная торжественность службы. Торжественность эта усиливалась еще обычным в древности произнесением ектений на царских часах, сообщавшим службе вполне песенный строй. – Употребление ектений на царских часах многократно засвидетельствовано не только в греческих и грузинских, но и в славянских рукописях, начиная с самых древних и кончая позднейшими.

Особенно ясно говорится об этом в древне-славянском Часослове Моск. Типографской библиотеки № 45/148. Здесь изложен весьма обстоятельный чин часов Рождества и Богоявления.

В навечерие Рождества Христова все часы совершаются вместе. После псалмов – Слава и ныне, Аллилуиа 3. «Таж дьякон октенью великую, – и ерей взгласить», и сряду начинается пение трех тропарей в обычном порядке. Посем – богородичен часа. «Таж дьякон октенью малую, – ерей взгласить», и далее – прокимен и чтения. После евангелия, «таж дьякон: Исполним молитвы наша, – ерей взглас, – глаголем тропарь (обычный) Написася иногда»; а затем – «Стопы моя», и т. д. После обычного кондака – Господи помилуй 12; иерей: «Боже, ущедрни ны». «И постой мало, молящеся себе тай. Ерей: Благословен Бог наш», – и начинается следующий час. Девятый час, после «Господи помилуй» 12, сменяется изобразительными (л.л. 180–183). – Псалмы в этом последовании – нынешние, тропари и чтения – тоже. Но стихи-припевы к тропарям на каждом часе разные.

Тот же чин неизменно соблюдается и в службе богоявленских часов (л. 189). – Состав службы – нынешний, с

тою только разницей, что на 1-м часе положено евангелие 6-го часа, на 6-м – 9-го, а на 9-м – особое евангелие (Лук. 3:1).

Точно такое же последование часов Рождества и Богоявления излагается в М. Типографских Минеях XIV–XV в.: № 95/206, л. 235 об., и № 102/213, л. 30; в М. Синодальных Уставах XIV в.: № 383/328, л.л. 89 об., 707, № 384/329, № 385/332, л.л. 69, 77, и № 388/336, л. 1 об. Все эти памятники, излагая последование рассматриваемых нами часовъ, по составу почти совершенно тождественное с нынешним, в то же время вполне согласно присоединяют к нему по три ектении на каждом часе. При этом, в отличие от Типогр. № 45 и подобно греческому Типикону Синод. № 272 и грузинскому Тнфл. № 193, они разделяют все последование на две части и предписывают совершать 1-й час с 3-м, а 6-й с 9-м. Кроме того, на всех часах указываются особые стихи-припевы к тропарям. – В Типографской Минее – Декабрь, № 95, интересны, между прочим, некоторые выражения. После указания евангелия, на 3-м часе замечено: «вечернее Исполним» (ектения); а после третьего тропаря на 6-м и на 9-м часе сказано: «и нын. тотж., синаит.» (= συναιτῇ, ектения). – Устав Синод. № 383 изложение чина богоявленских часов предваряет таким замечанием: «поем же не по обычаю, но инако; бывает же сице», – и следует изложение самого чина (л. 101).

Чин царских часов с тремя ектениями вошел также в первопечатный Краковский Часослов 1491-го года (л. 180, 197), очевидно, как чин наиболее распространенный в то время.

Хорошо был известен у нас этот чин и позже, в XVI–XVII вв. Он излагается, напр., в упоминавшихся уже Уставах: К. Д. Академии № 194 (стр. 986), К.-Печ. Лавры № 8 (л. 121), К.-Соф. собора № 97 (л. 77), Синод. № 390 (л. 491 об.) и № 391 (л. 54 об.), и друг., где обычно занимает место в особом отделе «о останцах устава», под заглавием: «како поют часы царские». Между прочим, по Синод. 391 (нач. XVII в.), на всех часах, после обычного начала и псалмов, читается Аллилуиа, дважды, а «третье поют, якоже на вечерни, на глас, – и посем октения болшая». По возгласе – Слава, тропарь, И ныне, богородичен часа, – «и поем тропари глас 8, творение Софрониево». Дальше

на своих местах указываются две другие ектении (л.л. 54 об.–59).

Как увидим ниже, для соборных Чиновников XVII века произнесение ектений на царских часах тоже являлось общеизвестным «обычаем»; и только наше «книжное исправление» совершенно изгладило в чине царских часов эту древнюю печать соборности, так ревниво оберегавшуюся прежде, по преемству от древнейших харатейных списков.

5. Обстановка службы и обряд многолетия

В древней Византии, когда на царских часах присутствовали сами императоры, служба эта совершалась с особенной торжественностью, и все ее последование определялось точными предписаниями придворного церемониала. – Вот как, например, Кодин (1400–1462) описывает в своем сочинении «De officiis C-politanis» службу царских часов, совершавшихся в присутствии императора.

Перед особым кивотом со св. иконой Рождества Христова и тремя или четырьмя другими ставится аналой, на котором полагается св. Евангелие. Духовенство в священных облачениях, причт и чины Двора располагаются здесь же в ожидании царя. Появление его приветствуется многолетием. Царь целует св. иконы и становится подле трона. После этого начинается пение часов. – Часы «по обычаю» – как выражается Кодин – поются все вместе, с 12-ю тропарями. Перед последним тропарем протопсалт произносит «Слава» и поет тропарь. На «И ныне» тропарь уже не поется, а читается канонархом. Прочитавши тропарь, канонарх произносит: «Многолетно сотворит Бог державное и святое царство твое (или – ваше) на многа лета». И снова трижды: «Многолетно сотворит Бог богонареченное, боговенчанное и богособлюдаемое, державное и святое царство твое (или – ваше) на многа лета». Предстоящие восклицают: «Многолетно сотворит Бог святое царство ваше на многа лета». После чего опять пелся тропарь. – «Псалмы часов, – замечает Кодин, – читает архидиакон, пророчество и апостол – протопостолярый, первое евангелие – протопапа, а остальные – прочие иереи». – После отпуста часов, царь, приложившись к иконам, удалялся в свои покои.

Если навечерие Рождества Христова приходилось в субботу или воскресенье, царь не являлся к литургии, совершавшейся в третьем часу дня, по-нашему – в девятом утра, но на царских часах обязательно присутствовал³¹⁴.

О празднике Богоявления замечено вообще, что он проводится так же, как и праздник Рождества Христова³¹⁵. А о часах великой пятницы, в частности, сказано, что они поются по чину, указанному для праздника Рождества Христова³¹⁶.

Из слов Кодина видно, что царские часы имели весьма важное значение с точки зрения придворного устава, и царь в известных случаях не являлся даже к литургии, лишь бы выслушать бодро службу часов. Так именно бывало, когда канун праздника приходился в субботу или воскресенье. Как оказывается, царские часы и в эти дни совершались в Византии обычным порядком и, очевидно, не считались службою поста.

Изложенному Кодином чину соответствует последование царских часов по уставу Великой церкви к-польской, содержащееся в рукописи Афинского университета № 660 (XVI в.) и, за незначительными исключениями, тождественное с нынешним. Подобно «De officiis», и рассматриваемый памятник предполагает совершение царских часов по субботам и воскресеньям, предписывая лишь читать другой тропарь на часах Богоявления (на 1-м часе), если нет поста; именно, тогда вместо обычного тропаря «Возвращашеся иногда Иордан» читался тропарь «Готовися, Завулоне»³¹⁷. Между тем наш устав гласит: «аще случится навечерие Христова Рождества [или Богоявления] в субботу или неделю, пост не бывает, и тропари царских часов со чтениями в субботу и в неделю не поются; но поем часы царские прежде в пяток, по обычаю, якоже указася на ряду»³¹⁸.

Обрядовая обстановка царских часов, перенесенная из Византии к нам на Русь, достигла здесь пышного расцвета. Наши соборные и монастырские Чиновники, или Обрядники, тщательно, шаг-за-шагом следят за ходом службы, до мельчайших подробностей описывая не только церковно-богослужебную обстановку, но и все движения, слова и действия участвующих в службе лиц. – Такое описание царских часов Рождества и Богоявления излагается, например, в Чиновнике Новгородского Софийского собора, под 24-м декабря. Здесь не забывается даже указать «конархисту

подияку в ключне завтрак и всход на погреб» между заутреней и часами.

В ожидании начала службы, монастырские «власти», согласно Чиновнику, собираются в крестовой келии у святителя-митрополита, а соборное духовенство – в храме. На «амбоне» посреди храма ставится аналой, на котором ключарь полагает св. Евангелие; а впереди аналоя поставляется подсвечник с возженной свечей. Благовест к часам бывает в 1 час дня или в начале 2-го. Святитель, в сопровождении властей, направляется из своей келии в собор. [В Москве, по Чиновнику Успенского собора, патриарху предшествовали при этом «отроки» с пением]. «И как будут против церкви Богоявления, – замечает Софийский Чиновник, – и в то время престанут благовестить и звонят в 5 колоколов един звон доволен». Приидя в церковь, святитель «творит приходные поклоны по обычаю» и осеняет народ «на обе страны». Вслед за тем протопоп с протодиакон торжественно начинают службу часов и совершают каждение всего храма «по чину». По окончании чтения псалмов, «певчие дьяки» поют Аллилуиа и ектению «по обычаю». Далее – Слава, тропарь праздника, И ныне, богородичен часа; и поются «стихиры на оба лика», по 2-жды. Затем – ектения малая, прокимен, паремия, апостол и евангелие. Во время чтения апостола и евангелия протодиакон на всех часах совершает каждение. «И по евангелии глаголет протодиакон ектению: Исполним молитвы наши Господеви; а по ектении и по возгласе подияк глаголет: Стопы моя направи, и вершит 1-й час по уставу». – За 1-м часом следуют непосредственно, «без росходу» часы 3-й, 6-й и 9-й. – «И тогда повешают боярина и воевод и дьяков к царскому многолетию».

Обряд «царского многолетия» в Софийском Чиновнике представляется в очень сложном виде.

При пении 4-го стиха «на стихерах» 9-го часа, протодиакон, приняв благословение от святителя, восходит на амвон и, по окончании стиха, «начинает кликати велегласно» стихиру: «Днесь раждается от Девы». – В это время светская знать и духовенство занимают свои места. Боярин, воевода и дьяки становятся «у царского места», за ними – головы, сотники,

«дворяне государевы» и т. д. Белое и черное духовенство также располагается на определенных местах. – По окончании стихиры протодиакон «кличет велегласно» многолетие царю: «Многолетна устрой Боже благоверного и христолюбиваго царя и великаго князя нашего, имя рек, всея Руси самодержца, на многа лета. Многолетна устрой Боже благоверного и благородного и христолюбиваго царя и великого князя, имя рек, на многа лета. Многолетна устрой Боже благоверного и благородного и христолюбиваго государя нашего, Богом избранного и Богом почтенного и Богом превознесенного и Богом соблюдаемого, царя и великаго князя, имя рек, Владимирьскаго и Московьскаго, Новгородскаго и Казаньскаго и Астороханьскаго и всея Руси самодержца на многа лета». И поется многолетие «розводное». «Потом святитель призывает (особым возгласом) боярина и воевод и дияков и властей черных и протопопов и священниц и дворян государевых и гостей и нарочитых града» и, когда те приблизятся к нему, говорит: «Дай Господи, государь наш – царь и великий князь, имя рек, всея Руси самодержец, с своею благоверною и христолюбивою царицею и великою княгинею, имя рек, с нашей государынею и с своими благородными чады – имя рек – здрав был на многа лета». Боярин в свою очередь произносит «о многолетном здравии титу», и затем все отходят на свои места. – Так многолетствуется царь. Далее следует подобное же многолетствование («пение и чин по преже писанному указу») царицы, царевича, царевны и патриарха. Иногда, впрочем, патриарх многолетствовался сейчас после царя. – Вслед за тем в В.-Новгороде с особенной торжественностью многолетствовали своего митрополита. «По кликании протодияконове», к митрополиту приближается боярин и, произнеся «титу», «здравствует святителю с поклонением». После боярина «здравствуют святителю» воевода и дияки, власти и все духовенство, государевы дворяне, «софейского дому дворецкой и с ним приказные и дети боярские», затем – гости и торговые люди и пятиконецкие старосты, наконец – «певчие дияки и подияки». – С большою торжественностью совершалось также многолетствование новгородского боярина с

воеводой и дияками. А в заключение провозглашалось многолетие всем православным христианам, и все приветствовали («здравствуют») друг друга. После этого митрополит давал крест для целования. «И по сем допевают часы по уставу». По отпусе святитель творит «прощение» и затем, преподав благословение, «отходит в келию, славя Бога»³¹⁹.

В навечерие Богоявления «чин весь бывает и многолетию кликанье, якоже и рождественским часом царским», – говорится в Софийском Чиновнике, под 5-м января³²⁰.

«А у государя царя, – замечает Чиновник Московского Успенского собора, – часы бывают в золотой полате или в столовой избе; тамо у него, государя, кличут многолетие дияконы от Благовещения, а здравствует ему, государю, его духовник, благовещенской протопоп; потом бояре здравствуют государю царю, таж друг другу здравствуют»³²¹.

Монастырские Обиходники не вносят в обстановку часов Рождества и Богоявления ничего нового сравнительно с тем, что дают нам соборные Чиновники³²².

Многолетие, изложенное в Софийском Чиновнике является одним из русских вариантов византийской формулы, приведенной у Кодина. У нас образовалось несколько таких вариантов. Эти варианты иной раз помещаются рядом со своим оригиналом.

В М. Синодальной Минее – декабрь, № 452/502, XVI в., при окончании часов в навечерие Рождества, по поводу многолетия сказано следующее. «После стихиры Днес раждается, канонарх глаголет сие, такожде велегласно: Многолетно сотворит Бог святое царство их на многа лета. Паки се глаголет по-ряду: Многолетно сотвори Бог државное и святое царство их на многа лета. Таж сие: Многолетно сотворит Бог боговенчанное, богом-нареченное, богом-соблюдаемо државное и святое царство их на многа лета. Та(ж) и патриарха. – Сие убо творимо есть в царствующом граде, во святей Софии; в нашей же Руси подобает инако применить глаголы, занеже нест царствия тамо ниже царя, – рассуждает переписчик, находящийся как будто вне России, – глаголати же сие подобает: Многолетны сотвори

Бог князеи наших на многа лет. Все многолетны устроить Бог благородных князи наших на многа лета. Многолетны устроит Бог благородныя, христоролюбивыя, богоизбранныя князя наша на многа лета. [Посем митрополита]. Многолетна устрой Боже пре(освя)щенного гос(поди)на нашего митрополита киевского [и] всея Руси – имрк – на многа лета»³²³. А в конце рукописи записана и третья форма возгласения многолетия, где упоминаются имена великого князя Иоанна Васильевича, митроп. Иоасафа и игумена Онуфрия. Читается она так: «Многа лета устрой Боже – 3-жды – благоверного, христоролюбиваго государя нашего великого князя Ивана Василевича всея Руси самодржца, володимерьскаго, и ноугородска, и московскаго, и всея Руси само-држца, многа лета. Многа лета государю нашему пре(освя)щенному Иосафу, митрополиту всея Руси, многа лета. Многа лета оцю нашему игумену Ануфрею и яже з братьею и ос(вя)щеною церьковью, многа лета»³²⁴.

6. Взаимоотношение царских часов

Часы Рождества и Богоявления не представляют самобытной службы: на них отразилось сильное влияние часов великой пятницы, и обращающий на себя внимание параллелизм служб рождественских и предпасхальных³²⁵ нашел здесь полное выражение.

Часы Рождества Христова и Богоявления возникли позже часов великой пятницы, как их подражание. В древних памятниках мы находим ясные указания на это. А именно, – в них некоторые тропари рождественских и богоявленских часов прямо называются «подобными» известным часовым тропарям великой пятницы. Так, по Типогр. № 152, 1) тропарь Рождества – «Сия глаголет Иосиф к Деве» подобен тропарю в. пятницы – «Сия глаголет Господь иудеом», 2) тропарь «Прежде рождества Твоего» подобен тропарю «Прежде честнаго Твоего креста», 3) «Днесь раждается от Девы» подобен «Днесь висит на древе»³²⁶; по Спб. № 15, 4) тропарь Богоявления – «Днесь вод освящается естество» подобен тропарю в. пятницы – «Днесь церковная завеса», 5) тропарь «Яко человек на реку пришел еси» подобен тропарю «Яко овча на заколение», 6) «Предтечи и крестителя и пророка» подобен «Законоположницы израилевы», 7) «Грядый с плотию ко Иордану» подобен «Влеком на крест», 8) «Тако глаголет Господь ко Иоанну» подобен рождеств. тропарю «Сия глаголет Иосиф к Деве», который в свою очередь подобен тропарю в. пятницы «Сия глаголет Господь иудеом», 9) тропарь Богоявления «Ужас бе видети» подобен тропарю в. пятницы «Ужас бе видети», 10) «Егда к себе грядуща» подобен «Егда на кресте пригвоздиша безза-коннии»³²⁷. И действительно, во всех этих случаях подобие вполне очевидно. К перечисленным «подобным» следует также отнести явно подражательные тропари-стихиры: 11) «Приидите, христоноснии людие» (сн. «Приидите, христоноснии людие») и 12) «Егда Иосиф, Дево» (сн. «Егда на кресте пригвоздиша беззаконии»). – Таким образом, в числе «подобных» оказывается пять тропарей Рождества и семь Богоявления. Быть может, в этих именно

подражаниях, главным образом, и проявилось творчество патр. Софрония, считающегося «творцем» часовых тропарей Рождества и Богоявления.

II. Часы великой пятницы

Часы великой пятницы, называемые также «страстными»³²⁸, являются древнейшей службой в трехчленной группе так называемых «царских» часов.

7. Составитель службы

В нашей Триоди часы великой пятницы надписываются так: «Сказание часов святого и великаго пятка, – творение Кирилла, архиепископа александрийскаго»³²⁹. В Синайской Триоди XII в., № 754, и в некоторых других встречается такое надписание: «Стихиры, или тропари святых страстей, поемые во святую и великую пятницу на часах, а также каждого часа прокимен, пророчество, апостол и евангелие, – творение Кирилла александрийскаго»³³⁰. Следовательно, происхождение часов великой пятницы относится к первой половине пятого века – времени жизни св. Кирилла александрийского († 444). И нет никакого основания приурочивать возникновение этой службы к более позднему времени; напротив, – есть данные, свидетельствующие о более раннем происхождении ее. Апостольские Постановления, говоря о молитвенном проведении страстной седмицы, с особенной подробностью останавливаются на священных воспоминаниях великой пятницы, раздельно, по часам излагают достопамятные события этого дня и, в частности, отмечают часы – третий, шестой и девятый; при этом они делают обильные заимствования из разных мест св. Писания, имеющих отношение к событиям великой пятницы³³¹. По-видимому, составители Постановлений пользовались уже готовым последованием этого дня. А что часы великой пятницы в своем полном составе были известны в богослужебной практике иерусалимской церкви в конце IV века, – это ясно видно из слов паломницы того времени (Сильвии Аквитанской). Значит, св. Кириллу могла собственно принадлежать только редакция чина. – «Но бесспорно, – говорит проф. А. А. Дмитриевский, – иерусалимская церковь, для которой день великого пятка и вся вообще страстная седмица были особенно важными днями в круге церковного года, по связи этих дней с самими местами воспоминаемых событий, должна была позаботиться и в свою очередь о более величественной службе для этих дней»³³². И действительно, в некоторых сирских рукописях часы в. пятницы усвояются не св.

Кириллу александрийскому, а св. Кириллу иерусалимскому († 386)³³³. – Нередко связывается также с этими часами имя патриарха иерусалимского Софрония († 634–644). Древние богослужебные рукописи говорят нам не только о тропарях часов великого пятка, как о произведении этого отца («творение (ποίημα) Софрония, архиепископа иерусалимского»)³³⁴, но и полное последование этих часов надписывают так: «С Богом чин (σύνταξις) часов великой пятницы, – творение (ποίημα) Софрония, архиепископа иерусалимского»³³⁵. А в Святогробском Типиконе 1122 года часы великой пятницы имеют следующее надписание: «Последование с Богом часов и тропари (Σὺν Θεῷ ἀκολουθία τῶν ὥρῶν καὶ τὰ τροπάρια), – творение (ποίημα) Софрония древнего, патриарха иерусалимского и философа»³³⁶. – В числе лиц, принимавших участие в составлении часов великого пятка упоминается еще и Симеон Студит (IX в.); этому св. отцу приписывается, между прочим, стихира «Влеком на крест, сице вопиял еси, Господи»³³⁷.

Участие многих лиц в составлении и обработке чина часов великого пятка вполне подтверждается и существованием различных редакций этого чина. До нас дошло немало древних последований часов великой пятницы, и почти каждое из этих последований, в существенном сходное с прочими, имеет в то же время свои отличительные особенности. Последние подчас бывают настолько значительны, что невольно заставляют предполагать особую редакцию. Разности касаются не самого состава часов, всегда почти неизменного, а лишь порядка, распределения этого состава. – Наиболее характерным для всякой службы царских часов и, в частности, для часов великого пятка является пение 12-ти тропарей с сопровождающими его чтениями. Поэтому и руководящим началом при распределении часов великой пятницы по редакциям будет служить для нас такое или иное положение «последования 12-ти тропарей святых страстей».

8. Святогробский чин

Мы имеем весьма обстоятельное описание часов великой пятницы в «Паломничестве по святым местам» конца IV в. Из этого описания видно, что уже в конце IV века иерусалимская церковь выработала определенную практику насчет времени и места совершения часов великого пятка, а равно и их состава. «И когда наступит шестой час, – пишет паломница, – идут ко Кресту, будет ли дождь, или жар, потому что это место не покрыто и представляет как бы весьма обширный и красивый двор, расположенный между Крестом и Воскресением; там собирается весь народ, так что нет возможности открыть решетку. Епископу ставится кафедра перед Крестом, и от шестого до девятого часа не происходит ничего, кроме чтений, в следующем порядке: сперва читается из псалмов, где говорится о страданиях Господа, читаются места из апостола, – или из посланий апостольских, или из Деяний, – где они говорят о страданиях Господа, также и из евангелий, места, где Он страдает, потом читается из пророков, где они говорят, что Господь будет страдать, а потом из евангелий, где повествуется о страданиях. И так, от часа шестого до часа девятого постоянно в таком порядке происходят чтения и поются песни, для того, чтобы показать всему народу, что все, предсказанное пророками о страданиях Господа, оказывается как через евангелия, так и через писания апостолов, совершившимся. И так, в течение этих трех часов весь народ поучается тому, что не произошло ничего, что не было бы предсказано, и не предсказано ничего, что не исполнилось бы всецело. С чтениями постоянно чередуются молитвы, которые приспособлены к дню. И при каждом чтении и молитве бывает такая скорбь и такой стон во всем народе, что возбуждает удивление, ибо нет никого ни старого, ни малого, который в этот день, в эти три часа не плакал бы столько, сколько нельзя себе и представить, помышляя о том, что претерпел за нас Господь. После этого, при начале девятого часа, читается то место из Евангелия от Иоанна, где Он испустил дух; по прочтении этого, бывает

молитва и отпуст. И после отпуста перед Крестом, тотчас все собираются в большой церкви, в Мартириуме; правится все, что в течение всей недели правилось от девятого часа, когда собираются в Мартириум, до вечера³³⁸. По отпусте же в Мартириуме, идут в Воскресение, и когда придут туда, читается то место из Евангелия, где Иосиф просит у Пилата тело Господа и полагает его во гробе нове. По прочтении этого, произносится молитва, благословляются оглашенные, а затем бывает отпуст». Бдение в храме Воскресения, в виду общего утомления, признается необязательным и предоставляется благочестивому усердию каждого³³⁹.

Так описывает паломница IV века особое последование великого пятка. Средоточием этого последования является служба, совершавшаяся у Креста от шестого до девятого часа, соответственно времени крестных страданий Господа. В состав службы входят чтения – из псалмов, из Апостола и Евангелия; читаются также места из пророков, или паремии; после чего опять читается Евангелие. Чтения постоянно чередуются с молитвами и сопровождаются песнопениями. «И так, от часа шестого до часа девятого постоянно в таком порядке происходят чтения и поются песни». Таким образом ряд чтений возобновлялся в одной и той же наперед установленной последовательности. Значит, здесь мы имеем дело с определенным чином.

Паломница не говорит отдельно о каждом часе; но в ее описании довольно ясно предполагается совершение всех часов. Чтения, молитвы и песнопения, положенные по чину между шестым и девятым часом, вполне соответствуют последованию 12-ти тропарей, соединенному со службой третьего и шестого часа; девятый час совершался особо в Мартириуме, как об этом определенно говорит паломница. Совсем нет указания на первый час. Однако, имея в виду смысл и значение службы этого часа, а также время и место воспоминаемого в ней события, не трудно выделить и первый час из общего богослужебного последования великой пятницы. Он, по-видимому, примыкал к всенощному бдению. «И когда придут к Кресту, – рассказывает паломница о богослужении в

ночь с четверга на пятницу, – то начинается уже почти дневной свет. Тут снова читается то место из Евангелия, где Господь приводится к Пилату, читается и целиком все, что, как написано, Пилат говорил Господу и иудеям. Потом епископ обращается с речью к народу», ободряя его, в виду новых молитвенных подвигов³⁴⁰. И время, и воспоминание заставляют видеть здесь службу первого часа: «тогда же (на службе первого часа), – по словам обращения к Читателю благочестивому в начале Псалтири, – лет есть во уме разсуждати, яко в то время Христос Спаситель наш веден бяше в претор к Пилату – бе бо тогда утро, – и елика тамо пострада, ради спасения и просвещения нашего» (Матф. 27:1; Марк. 15:1)³⁴¹. Кроме того, подобно службе третьего и шестого часа, указанная служба совершается тоже у Креста.

Итак, 1-й час входил в составъ всенощной службы, составляя ее заключительный акт. Соответственно этому, и в некоторых позднейших чинах служба 1-го часа в великую пятницу относится к утрене.

Начертанная паломницей схема приложима и ко всем позднейшим чинам; за ее пределы не выходит ни один из них. Составные элементы остаются те же; видоизменяется лишь их распорядок.

Как по месту, так и по времени, ближе других чинов к описываемой в «Паломничестве» службе примыкает последование часов великого пятка, находящееся в Святогробском Типиконе 1122 года и усвояемое св. Софронию, патриарху иерусалимскому. По всей вероятности, это и есть принадлежащая ему редакция.

Все часы – с 1-го по 9-й – соединены здесь в одно последование. Служба начинается возгласом диакона: «Благослови, владыко». Далее – Трисвятое, «Приидите поклонимся», и 1-й час. На каждом часе в начале положено по одному обычному псалму (100, 50, 90, 85). Затем – Аллилуиа, «Егда славнии», Слава – богородичен часа; и поются обычные «тропари страстей». Тропари поются с припевами из псалмов. На 1-м часе указано четыре припева, а на остальных часах – по шести: по два стиха для каждого из трех тропарей. Припевы

частью нынешние, частью особые. На 1-м часе, кроме двух нынешних припевов (Пс. 2:1–2), указаны еще: «Господи, что ся умножиша» (Пс. 3:2) и «Мнози глаголют души моей» (Пс. 3:3); на 3-м часе первый стих – нынешний (Пс. 5:2), остальные – особые: «Яко к Тебе помолюся, Господи» (Пс. 5:3), «Господи, да не яростию» (Пс. 6:2), «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь» (Пс. 6:3), Господи Боже мой, на Тя уповах» (Пс. 7:2), «Да не когда похитит, яко лев» (Пс. 7:3); на 6-м часе все стихи иные: «Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока» (Пс. 16:8) и «Врази мои душу мою одержаша» (Пс. 16:9), «Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем» (Пс. 9:2) и «Возвеселюся и возрадуюся о Тебе» (Пс. 9:3), «И Ты, Господи, посмеешься им» (Пс. 58:9) и «Расточи я силою Твоею» (Пс. 58:12); наконец, на 9-м часе также особые стихи: «Спаси мя, Господи, яко оскуде» (Пс. 11:2) и «Суетная глагола кийждо» (Пс. 11:3), «Доколе, Господи, забудеши мя» (Пс. 12:2) и «Доколе положу советы» (Пс. 12:3), «Сонм лукавых одержаша мя» (Пс. 21:17) и «Ископаша руце мои» (Пс. 21:17). – После пения тропарей на каждом часе – «Слава и ныне» и прокимен со стихом. На 1-м часе – нынешний прокимен (Пс. 40:7), с иным стихом: «Исхождаше вон» (Пс. 40:7); на 3-м часе прокимен: «Ископаша руце мои» (Пс. 21:17) и стих: «Вси видящии мя» (Пс. 21:8); на 6-м – «В руце Твои» (Пс. 30:6) и «На Тя, Господи, уповах» (Пс. 30:2); на 9-м – «Бых яко человек без помощи» (Пс. 87:5) и «Господи Боже спасения моего» (Пс. 87:2). – За прокимном следуют два пророчества и два апостола. На 1-м часе только первое чтение из Апостола совпадает с нынешним; а на остальных часах оба первые чтения – и пророчество, и апостол – те же, что ныне. После чтений снова положен прокимен со стихом. На 1-м часе – нынешний прокимен и стих 3-го часа (Пс. 37:18 и Пс. 37:2); на 3-м – прокимен: «Разделиша ризы» (Пс. 21:19), стих: «Боже, Боже мой, вонми ми» (Пс. 21:2); на 6-м часе место прокимна и стиха занимают нынешние припевы тропарей 6-го часа (Пс. 68:22 и Пс. 68:2); а на 9-м – прокимен: «Господи, услыши молитву мою» (Пс. 101:2), стих: «Не отврати лица Твоего» (Пс. 101:3). После второго прокимна идет чтение Евангелия; при чем только для 6-го часа указано особое чтение (Лук. 22:66–23:49), а для остальных –

нынешние. – Каждый час заканчивается обычными стихами, положенными на часах после богородична. Девятый час имеет более сложное окончание. «После сего (т.-е. после четвертого евангелия), – замечает памятник, – собираются три хора в один большой хор впереди святого Краниева места; domestik начинает петь громким голосом, на глас 5: Слава и ныне – «Зрящи Тя тварь вся»; потом – «Не предаждь нас до конца», Трисвятое, Пресвятая Троице, Отче наш, затем – лития в храм св. Воскресения, куда идет патриарх и весь клир с пением кондака, глас 8: «Нас ради распятого», Слава, глас 3: «Христе Боже наш, Иже вольное распятие», И ныне, – и входим во святой алтарь». После этого патриарх освящает и раздает народу святое тесто³⁴².

Рассмотренное последование, по распределению тропарей, приближается к современному чину часов великого пятка. Некоторые особенности этого последования, в свою очередь, не представляют исключительного достоинства данного памятника. «Нам известны, – говорит по этому поводу проф. А. А. Дмитриевский, – две Триоди XI в., в которых на часах этого дня положены те же самые чтения паремий, апостола и евангелия, так же читается по одному псалму в начале каждого часа и так же каждый час оканчивается только тропарем часа (Тριωδ. рукоп. Ватикан. библи. № 771, л. 178–184; Cod. Regin. pp. Pii II, № 31, л. 19–31)»³⁴³.

Таким образом, по этому чину, все часы как бы сливаются в одно последование 12-ти тропарей и различаются между собою только благодаря начальным псалмам и заключительным стихам. – Гораздо полнее выражено такое слияние в последованиях антифонного строя, с которыми знакомят нас некоторые славянские рукописи.

9. Антифонный строй

Наши славянские рукописи, находясь в прямой и непосредственной зависимости от своих греческих первоисточников, с их разнообразными редакциями, большей частью, довольно верно отражают все особенности этих редакций. Но, кроме того, в них запечатлены и такие разновидности, греческие оригиналы которых еще не известны. Поэтому славянские памятники не только знакомят нас с историей славянского богослужения, но и существенно дополняют греческие первоисточники, восполняя их пробелы и устраняя некоторые неясности. Так, например, древнеславянские памятники хорошо знают «последование часом великаго пятка, с 3-ми антифони» на каждом часе, – последование, строго выдержанное от начала до конца и вполне выясняющее назначение особых псалмов и тропарей с припевами на царских часах. Становится очевидным, что здесь мы имеем дело с древнепесенным трехантифонным строем часов.

В Типографской Триоди № 137/254 (XI–XIII в.), из которой заимствовано приведенное заглавие, самые антифоны часов великой пятницы не изложены, а указываются только евангельские чтения и тропари-"седальны" со стихами.

«Час 1 с 3-ми антифони поеться. Еуаг(гелие) от Мф. (Мрк. 15:1): В оно в(ремя) свет створиша архи(ерее). Пен(ие), глас 6: Кто не плачется Иудыи, кто не жалует предателя – (конец): – гл(агола)ти и творити спасеная, яко човеколюбъц. Стих: Суди, Г(оспод)и, обидящ. Отпело: Глаголати и творити спасеная, яко човеколюбъц. Стих 2: Всташа на мя свед. Отпело: Глаголати. Слав. и нын. Что тя наречем, – и прочее». Такие же указания делаются и относительно прочих часов. На 3-м часе указано 5-е евангелие св. страстей: «Видев Иуда» (Мф. 27:3); седален, гл. 7: «На (купарисе) певги и кедре», со стихами: «И вхождаше видети» (Пс. 40:7) и «Слово законопреступное» (Пс. 40:9). На 6-м часе – 7-е евангелие св. страстей: «Пришедше воины» (Мф. 27:33); седален, гл. 6: «Господи, осудиша Тя иудеи» (теперь

тропарь 3-го часа), со стихами: «Яко Ты еси защититель мой» (Пс. 30:5) и «На Тя, Господи, уповах» (Пс. 30:15). На 9-м часе – евангелие: «В о(но время), бывши године 6, тьма бысть» (Мрк. 15:33); седален гл. 4: «Вздвиге руце Моиси», стихи: «Бых яко человек без помощи» (Пс. 87:5) и «Господи Боже спасения моего» (Пс. 87:2)³⁴⁴.

Орбельская Триодь Спб. Имп. Публ. б-ки № 102, XII–XIII в., и Хлудовская Триодь № 133, XIII в., с полной обстоятельностью излагают трехъантифонное «последование часовом в пя(то)к великы», буквально сходное в обоих памятниках³⁴⁵.

– Час 1. Псалмы яко и присно; и по кончени псалмы, поем антифон 1, псалом [2]: Вскую шаташася; [отпел: Подъимы мя, Господи, – протывя гласу]. Таж пен. глас. 1: Придете, христоносни людие. (IX)³⁴⁶. – Антифон 2, пс. 21: Боже, Боже мои, вонми; (отпел: Помозы ми, Господи]. Пен(ие) гл. 5: Влеком к кресту (VI). – Антифон 3, пс. 30; отпело: Услыши мя, Господи. Таж пен. гл. 6: Днес висит на древе (XII). Потом сед(ален) гл. 3, под(обен) «Красоте»: Тебе предавшагося завистну ради – (конец): – Христе Боже, слава Тебе. Слава и ныне, б(огородичен): Престани, Мати Моя, рыдающи – (конец): – радующеся вопию: Господи, слава Тебе. – Таж пен. в тритекти, глас ниск(о)р 2: Днес црковна опона (I), – и друг., гл. 1: Пропяту бывшу Тя, Христе, погыбе обида (тропарь 1-го часа)³⁴⁷. – Прокимен гл. 4: Боже, в помощь мою вонми (Пс. 69:2), стих: Да постыдятся (Пс. 69:3). Пророчества Захариина чтение 1-е (нынешнее – гл. 11, ст. 10 след.). Прокимен гл. 5: Ты, Господи, сохраниши ны (Пс. 11:8), стих: Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный (Пс. 11:2). Апостол к Галатам: Бр., колицами книгами писах вам – (конец обычный): – со духом вашим, братие, аминь (зач. 215, гл. 6:11–18). Евангелие от Матфея (нынешнее). И потом пение гл. 6: Днесь пророческое сбыся слово, се бо поклоняемся; стих: Глаголы моя внуши (Пс. 5:2); отпел: Молитвами Богородицы, едина человеколюбче (= конец тропаря); [стих: Яко к Тебе помолюся, Господи (Пс. 5:3); отпел: Молитвами]. Слава и ныне, Что тя наречем, – [и все по ряд]. Таж ехтение [и] отпуст.

– Таж час 3, и поем, яко и првы³⁴⁸. Таж ант. 1, пс. 35; отпел: Очасти мя, Господи, очасти мя. Пение гл. 5: Егда на кресте пригвоздиша (XI). – Антифон 2, пс. 34, отпел: Помилуй мя, Господи. Тропарь гл. 2; Рцате безаконици, – пис. в му(чени)чных, ант. 8. – Потом антиф. 3, пс. 36, отпел: Услыши мя, Господи; тропарь гл. 2: Да распнется впияху, – пис. в м-чвых, ант. 8. Потом седишна, глас 2: Убиенаго безакония жидовскаго, осужденаго судию безъмилостивно. Слава и ныне. Егда пригвожден бысть на кресте, взнесеня волею, Богородица, стоящи, слзами глаголаше. Прокимен гл. 6: Пригвоздиша (ископаша?) руце мои (Пс. 21:17); стих: Видящеи мя (Пс. 21:8). От пророч. Иса. (нынешняя паремия). Таж апостол к Римляном: Братие, оправдавшеся от веры – (конец обычный): – спасемся в животе Его (Рим. 5:1–10). [Таж прок. гл. 4: Разделиша себе ризы моя (Пс. 21:19); стих: Боже, Боже мои, вынми ми (Пс. 21:2)]. Евангелие от Марка 15:1–32 (короче нынешнего). Таж пение, гл. 6: Егда водрузися древо, Христе, креста Твоего, основания подвизахуся; [стих: Не отврзи лица Твоего от мене; отпел: Славословим Тя... (конец тропаря)]. Слава и ныне – Богородице Дево, ты еси лоза. И прочее. Отпуст.

– Чес 6. Поем 3 псалмы. Антиф. 1, пс. 4, отпел: Спаси ны, Господи, спаси ны. Тропарь гл. 7, подобен «На кресте»: Днесь виде небо и земля творца на кресте висяща, солнце померче. – Антифон 2, пс. 37, отпел: Помени мя, Господи³⁴⁹; тропарь гл. 8; Сице глаголет Господь к юдеом (VII). Потом антифон 3, пс. 58, отпел: Вразуми мя, Господи, вразуми; тропарь гл. 8: Емпиим Тя беззаконником (III); седален гл. 8: Воишьству Ти предстоящу, сидящу на престоле Пилату – (конец): – долготерпеливе Господи, слава Тебе. Слава и ныне, б(огородичен): Агнца и пастыре, спаса миру. Прокимен гл. 6: В руце Твои предаю дух мой (Пс. 30:6); стих: На Тя, Господи, уповах (Пс. 30:2). Таж от пророчества (Исаии гл. 52): Сице глаголет Господь – (обычное чтение, – конец): – грех деле предася. [(На полях): Прок. гл. 5: Даша в ядь (Пс. 68:22); стих: Высташа на мя свидетел. (Пс. 26:12)]. Апостол к Евреом (нынешний). Евангелие Луки: Во время оно, яко бысть день (22:66–23). Потом пение гл. 2: Спасение содея (нынешний тропарь); стих: Внуши, Боже,

молитву мою (Пс. 54:2); отпел: Сбирая вся языки... (= конец тропаря); стих: Азь къ Богу възвах (Пс. 54:17). Слава и ныне – Яко не имамы дерзновения, – [и проч. и] отпуст.

– Чес 9. Поем 3 псалмы. Антифон 1, пс. 68; отпел: Схрани мя, Господи, схрани мя; тропарь гл. 5: Яко овча (II). – Антифон 2, пс. 100³⁵⁰, отпел: Услыши мя, Господи, услыши; тропарь гл. 8: Днесь церковная опона (I). – [Антиф. 3, пс. 70, отпел: Помозы ми, Господи; троф. гл. 8: Пред честным Ти крестом (V)]. Потом прокимен гл. 8: Бых яко человек безпомощен (Пс. 87:5), стих: Господи Боже спасения моего (Пс. 87:2). От пророчества (нын. чтение) и апостол (нынешний); [прок. гл. 8: Господи, услыши молитву мою (Пс. 101:2), стих: Не отврати лица (Пс. 101:3)]; евангелие (нынешнее). Таж тропарь гл. 8: Видя разбойник (обычный); стих: Да приблизится молитва моя (Пс. 118:169); отпел: Помяни мя, Спасе, в царствии Си (конец тропаря); стих: Да внидет прошение (Пс. 118:170); отпел тот же. Слава и ныне – Рождейся нас ради (обычный богородичен), – и прочее; (пот(ом) ектение] и отпуст³⁵¹.

Изложенное последование довольно существенно отличается от всех известных нам как славянских, так и греческих последований этого рода. А то обстоятельство, что оно встречается в славянских рукописях, заставляет видеть в нем довольно распространенную редакцию часов великого пятка, так как едва ли переводили бы на чужестранный язык малоупотребительное последование. Если же мы встретили его только дважды, то виновата в этом и наша наука, недостаточно разработавшая первоисточники, и суровая историческая судьба, не пощадившая интересных памятников старины. – «Пение в тритекти» и особые «отделы» (припевы) к псалмам и тропарям, указываемые в изложенном чине, свидетельствуют о близком знакомстве его с песенной практикой. Влияние этой практики сильно отразилось на всем построении чина: в нем от начала до конца строго выдержан трехъантифонный строй; всюду наблюдается антифонное исполнение псалмов и тропарей, при чем повторяется или весь тропарь, или только его окончание; наконец, произносятся ектении. – Состав рассматриваемых часов также отличается немаловажными особенностями. Из

обычных 12-ти тропарей-стихир здесь указано десять (нет «Страха ради» и «Законоположницы»), расположенных при этом в совершенно иной последовательности. Тропари с богородичными, положенные по нынешнему чину после псалмов, в данном случае перенесены на конец службы; из них первые два – особые, а два другие – обычные. Кроме двух тропарей тритекти, помещающихся теперь на первом часе, рукописи назначают для каждого часа особый «седален» с богородичным. Чтения – обычные; но бывают иногда то короче, то длиннее нынешних. Псалмы со своими «отпелами», а также прокимны и стихи – особые; при чем псалмы совершенно переплетаются с тропарями в одно целое, составляя вместе как бы одно последование, одну «службу 12-ти тропарей», с чтениями. – В виду исключительных особенностей данного последования, можно предполагать, что это еще до-Софрониевская редакция часов великой пятницы, со временем подвергшаяся, конечно, более или менее значительным поправкам и дополнениям.

В отношении антифонных псалмов и тропарей полное совпадение с вышеизложенным чином представляют часы в. пятницы, находящиеся в Триоди Ватиканской б-ки, № 771 (XI в.); однако в других отношениях они, по-видимому, ближе стоят к святогробскому последованию 1122 года³⁵².

10. Ектении

Употребление ектений на часах в. пятницы в Орбельской и Хлудовской Триодях отмечается лишь дважды (в конце 3-го и 9-го часа) и как бы мимоходом. Гораздо отчетливее и полнее выражена эта песенная особенность в чине часов в. пятницы, изложенном в Ватиканском Типиконе № 1877 (1292 г.) и друг.

По Ватикан. 1877, тропари и чтения каждого часа сопровождаются тремя ектениями – великой, малой и просительной, занимающими определенные места. По исполнении трех псалмов, произносится великая ектения и поются три нынешних тропаря св. страстей; затем следует малая ектения, после которой, вместо «Заутра услыши», на 1-м часе исполняется тропарь «Господи, осудиша Тя иудее» (теперь на 3-м часе), со стихами, и богородичен «Благословенную нарекий Твою Матерь»; далее – прокимен и чтения, а после евангелия – ектения «Исполним молитву», «Стопы моя»; Трисвятое – Отче наш, Господи помилуй 12, возглас «Боже, ущедрни ны» и три заключительных поклона. – В таком порядке совершаются все часы; при чем 1-й час соединяется с 3-м, а 6-й с 9-м и изобразительными (л. 218–220).

По замечанию проф. Дмитриевского, «такой порядок часов в великую пятницу изложен во всех западных Типиконах», и всегда указываются одни и те же псалмы: 2, 5 и 40; 16, 34 и 50; 51, 58 или 68 и 90; 21, 108 или 87 и 85³⁵³.

Этот же чин с самыми незначительными особенностями приводится и в грузинских рукописях Тифлисского церковного музея № 222 (XII в.) и № 839 (XI в.), а также Спб. Имп. Публичной б-ки № 171 (XI в.). Между прочим в них на 9-м часе, после чтений и кондака «Нас ради распятого», положены две ектении – сугубая и просительная; кроме того, после каждых трех тропарей, на Слава и ныне, указывается особый богородичен: на 1-м часе – «Иже нас ради рождется от Девы», на 3-м – «Радуйся двери неразтворимая» (= непроходимая), на 6-м – пропущен, на 9-м – «Преблагословенна еси, Богородице Дево»; затем, после малой ектении, так же, как и в западных

Типиконах, исполняется тропарь и богородичен: на 1-м часе – «Господи, осудиша Тя иудее» и «Иже благословенным (sic) назвавый» (= Благословенную нарекий), на 3-м – «Егда воздвизаху (sic) крест Твой» (= Егда водрузися древо) и «Богородице Дево, моли Сына твоего», на 6-м – тропарь и богородичен нынешние, на 9-м – нынешний тропарь, и богородичен «Агнца и пастыря»; далее, на 6-м часе положена паремия (Иса. 63:1–9) и апостол (Евр. 9:11–10:31), не совпадающие с нынешними; все евангелия, за исключением 3-го (на 6-м часе), короче принятых у нас теперь.

При этом в Спб. 171 об исполнении 12-ти тропарей замечено: «нужно знать, что если обе стороны сходятся вместе пред иконой распятия, тогда каждая стихира на часах говорптся три раза в таком виде: первый раз – без стиха, второй раз – с первым стихом, третий же раз – со вторым; если же, по причине множества народа и огромности церкви, икону распятия вешают по обе стороны церкви, каждая стихира говорится почетырежды; первая сторона говорить стихиру, вторая повторяет ту же самую стихиру, затем первая сторона говорит один стих и ту же стихиру; но лучше, если обе стороны сойдутся вместе, и стихиры будут петы по три раза, как это делается в знаменитых церквах Греции» (л. 408)³⁵⁴. – Такое же замечание читается и в Тифл. 839 (л. 277 об.–278)³⁵⁵.

Этим замечанием отчасти разъясняется смысл и значение двухорного пения и многократного повторения песнопений; а именно, при многолюдности церковных собраний и обширности храмов, таким путем хотели достигнуть, чтобы во всех концах храма раздавались церковные песни и каждый молящийся мог ясно слышать и, по возможности, тверже запечатлевать в своей памяти священные слова.

Отмеченное выше произнесение трех ектений на часах в. пятницы было и у нас на Руси общепринятым обычаем, как о том свидетельствуют наши соборные Чиновники. – Особенно ясно говорится об этом в Новгор.-Софийском Чиновнике (XVII в.). Часы в. пятницы излагаются здесь в связи с чином омовения св. мощей.

После торжественного перенесения св. мощей, «протодиакон глаголет велегласно: Благослови владыко, а святитель: Благословен Бог наш; потом псаломщик глаголет: Царю небесный, и прочая псалмы по уставу. Также посадские диякони (на поле: зри) приемлют рипиды и осеняют с стран мощи святых, а ключари поставляют по углом на четырех подсвечниках свечи. И по начале святитель раздает свечи боярину и воеводе и дияком, и властем, и соборным попом, и дияконом, а певчим дияком и подияком и причетником нет свеч. Потом протодиакон подносит ко святителю кадило, и святитель, прием кадило, кадит евангелие и праздник крестообразно, и сень и Софею и прочие местные иконы по правой стране, и всход и место царское и святительское, и властей и всю церковь, (л. 285) а в олтари не кадит. И доколе святитель кадит, тогда власти с возжеными свечами стоят; егда же святитель по кажении станет на месте и отдаст протодиакону кадило, тогда власти погашают свечи и зажигают токмо к евангелиям ко всем и по евангелии паки погашают. И по псалмех певчие дияки поют Аллилуия и ектению. Диякон глаголет ектению, и по ектении глаголет псаломщик: Слава – тропарь, И ныне – богородичен. Потом конанарх сказывает стихиры по клиросом певчим дияком, и поют на распев неспешно для святительскаго кажения. И по стихерах ектения малая, также прокимен и паремия и апостол, а в апостол протодиакон кадит и по апостоле глаголет протодиакон: Премудрость, прости. И святитель чтет евангелие, и по евангелии ектения: Исполним молитвы наша; потом чтение, – чтет протопоп в Раи в ризах, не розоблачаяся. И на всех часех такоже чтут священницы (285 об.) и диякони, не розоблачаяся, а в чтение диякони с рипидами отходят в олтарь. И по скончании чтения диякони, вышед из олтаря, паки осеняют мощи рипидами, и псаломщик вершит 1-й час по уставу. Также начинает Юрьевской архимарит с своим диаконом 3-й час, а Хутынської (6-й час, а 9-й час Антониевской архимарит, а каяждо власть, начев свою чреду часа, возглашают и молитвуют. А егда начнут по ектении пяти стихиры, тогда каяждо власть кадят с своим диаконом, а первые кадят в начале евангелие и праздник, и мощи, и святыя иконы, и

святителя, и клиросы, а на 9-м часу кадят две власти в два кадила, койждо свой лик, по обычаю, и всю церковь. Егда же начнут пети 9-й час (на поле: зри), тогда протопоп Софейской з дияконом прием от святителя благословение (л. 286) и святить воду поскору». Затем совершается омовение мощей святою водой. «Егда же начнут пети в стихерах (на поле: зри): Покланяемся страstem твоим Христе, – тогда святитель поклонится 3-жды до земля и, сшед с места, целует на налогах святое Евангелие и святые страсти Христовы, потом целует кресты и мощи святых, и по нем боярин и воевода и дияки и власти и священники и вси боголюбивии християне. А на 9-м часу чтение чтут довольно для знаменованя у мощей народного множества. И, по совершении часов, творит святитель часом отпуст со крестом среди церкви³⁵⁶.

Из предыдущего видно, что ектении на царских часах имеют ближайшее отношение к последованию 12-ти тропарей с чтениями: великая ектения предваряет пение тропарей, малая отделяет тропари от чтений, а просительная (и сугубая) заключает чтения каждого часа. Следовательно, ектении устанавливают границы как между отдельными частями последования 12-ти тропарей, так и между этим последованием – с одной стороны, и часами в собственном смысле – с другой, выделяя его в особую службу.

Это показывает, что последование 12-ти тропарей могло существовать вполне самостоятельно, вне связи с часами. И в древнейших памятниках, действительно, часы в. пятницы излагаются в виде особой «службы 12-ти тропарей», имеющей лишь внешнее отношение к обычным часам.

11. Служба 12-ти тропарей

Наиболее древнее изложение 12-ти тропарей, исполняемых «в (великую) пятницу в полдень», встречается в грузинской рукописи Спб. Имп. Публ. б-ки № 11, IX в. Расположены они в такой последовательности: 12, 2, 7, 4, 8, 10, 11, 5, 9, 1, 6; 3-й тропарь («Емшым Тя») опущен (л. 160)³⁵⁷. О других молитвословиях нет упоминания; не говорится также о связи указанных тропарей с часами, хотя время пения их («полдень») вполне соответствует времени совершения часов.

Точнее определяется взаимоотношение между службой 12-ти тропарей и часами в Синайской Триоди № 735, X или XII–XIII в., и в Евергетидском Типиконе XII в., а также в различных славянских рукописях XI, XII и XIII вв.; в них тропари святых страстей выделяются, как особое последование, и в полном своем составе, вместе с чтениями, присоединяются к службе одного какого-либо часа, составляя чисто внешнее прибавление к ней, мало влияющее на ее общий строй.

В Син. 735 «тропари, поемые во святую и великую пятницу в час шестый, – творение Кирилла Александрийского», – помещаются между службами 6-го и 9-го часа, в виде особого последования, и на часах уже не повторяются. Вслед за богородичным 6-го часа («Гавриилу вещавшу») читается Трисвятое, по Отче наш – Господи помилуй 40 раз, и далее следуют 12 тропарей с чтениями. После четвертого евангелия, которое обычно полагается на 9-м часе, опять читается Трисвятое – Отче наш, Господи помилуй, – «и так начинаем девятый час». – Что касается тропарей и чтений, то они не отличаются от нынешних. Указывается только больше припевов к тропарям; эти припевы отчасти совпадают с нынешними, но чаще те же, что в Святогробском Типиконе. Особых припевов мало, а именно – припев 3-го тропаря: «В скорби распространил мя еси» (Пс. 4:2), и второй припев 6-го тропаря: «Господи Боже мой, аще сотвориш сие» (Пс. 7:4), 7-й тропарь назван «антифоном». – Отпустительные тропари часов 3-го и 9-го – нынешние; тропарь 1-го часа: «Кто не плачется Иуды», 6-го –

нынешний тропарь 1-го часа («Распеншуся Тебе, Христе»). Богородичен 3-го часа: «Благословенную нарекий»³⁵⁸.

В Евергетидском Типиконе «тропари святых страстей», а равно и чтения занимают место на третьем часе, между богородичным часа и – «Господь Бог благословен». После каждого третьего тропаря (т. е. 3-го, 6-го, 9-го и 12-го), который на «Слава и ныне» поют оба хора вместе, произносится малая ектения. Состав тропарей и чтений – обычный. На 6-м часе в качестве прокимна и стиха повторяются нынешние припевы 6-го часа (Пс. 68:22. 2); на 9-м часе прокимен: «Положиша мя в рове преисподнем» (Пс. 87:7), стих: «Господи Боже спасения моего» (Пс. 87:2). – Обычные тропари часов: «Заутра услыши» и прочие здесь называются «прокимнами». На 1-м и 3-м часах они заменяются другими тропарями (на 1-м часе поется нынешний тропарь 3-го часа, а на 3-м – тропарь: «Токмо водрузися»), которые исполняются особенным образом. Сначала тропарь поется псалтом; затем повторяется народом. Далее певец произносит два стиха, а народ после каждого из них поет конец тропаря. Для тропаря 1-го часа припевами служат стихи: «Изгонящий мя ныне» (Пс. 16:11) и «Врази мои реша мне злая» (Пс. 40:6); а для тропаря 3-го часа: «Суди, Господи, обидящая мя» (Пс. 34:1) и «Приими оружие и щит» (Пс. 34:2). – На 3-м часе, после «Отче наш», поется «отпустительный» тропарь: «Искупил ны еси»; потом – ектения и непосредственно за нею – 6-й час; «ибо молитву третьего часа оставляем», – замечает памятник. Служба 6-го и 9-го часа правится по обычному великопостному чину; но после богородична на 6-м часе прибавляется «тропарь дня», который теперь положен на 1-м часе («Распеншуся Тебе, Христе»). – Помимо особенностей в пении тропарей, настоящее последование отличается еще необычным разделением часов: 1-й час соединяется с утреней, 3-й час (со службою страстей) и 6-й поются особо; немного спустя, в другой уже церкви совершается 9-й час с обедницей; затем следует вечерня³⁵⁹.

При выяснении вопроса о самостоятельности службы 12-ти тропарей наши славянские памятники по обилию данных

нисколько не уступают греческим источникам и даже превосходят их.

В этом отношении прежде всего останавливают на себе внимание Типографские рукописи № 138/255 (Триодь XI–XII в.) и № 147/305 (Стихирарь XII в.). Часы великой пятницы имеют здесь надписание: «слоуж(ба) двоюнадесяте треп(арю), поющихся в великий пяток на часах, – творение Софрония архиепископа». Порядок службы обычный; но состав ее имеет особенности. Прежде всего указываются иные псалмы³⁶⁰; за ними идут отдельные тропари со стихами и – богородичны. На 1-м часе тропарь обычный; стихи те же, что и в Типогр. 137; на Слава и ныне – богородичен: «Иже твое застоупление приобретше». На 3-м часе положен тропарь, названный в Типогр. 137 «седальным» («На купарисе»); стихи: «Пригвоздиша роуце» (Пс. 27:17) и «Разделиша ризы» (Пс. 27:19); Слава и ныне: «Жзл силы стяжавше». На 6-м часе указан нынешний тропарь 3-го часа («Господи, осудиша Тя»); стихи: «Спаси мя, Боже; яко внидоша воды» (Пс. 68:2) и «Поношение причая (чаяше?) душа» (Пс. 68:21); богородичен: «Нарекым благословеную Матер». На 9-м часе тропарь обычный («Видя разбойник»); стихи: «Уподобихся нисходящим» (Пс. 87:5) и «Положиша мя в ров» (Пс. 87:7); богородичен: «Агньца и пастыря и спаса миру». После богородичных поются «тропари страстей», с двумя стихами каждый. Тропари – обычные и расположены по три на каждом часе в обычном порядке; лишь 11-й и 12-й переставлены один на место другого. Стихи частью обычные, но большею частью те же, что и в Святогробском Типиконе 1122 года. Прокимны и стихи на 1-м и 3-м часе – обычные, на 6-м – нынешние припевы к тропарям (Пс. 68:22. 2); на 9-м – прокимен: Разделиша ризы (обычный припев), а стих: Видящий мя вон бежаша (Пс. 30:12). Чтения все – обычные; но евангелия, по большей части, короче нынешних. После евангелия – Святой Боже, Отче наш, Господи помилуй 40, – «и так кончат вся часы». В конце 9-го часа – «Святой Боже, и блаженная, и Господи помилуй 30, и отпушение»³⁶¹.

Рассматриваемая «служба 12-ти тропарей» занимает совершенно самостоятельное положение в отношении часов.

Взаимоотношение их, по смыслу надписания, выражается лишь в том, что «служба 12-ти тропарей» исполняется «на часех» (при чем почти всецело покрывает их).

Насколько непрочной являлась подобная связь, видно, между прочим, из чина, изложенного в Типографском Стихираре № 148/306, XII–XIII в., и в Софийском № 85, XIII в. Читается он так: «Служ(ба) двоюнадесяте трепарю, поющихся в великыи пят(ок), – на часех поют. Третий час по единомуу псалмоу, бес пения псалтырьнаго, с прокименмь: Господи, Иже еси Пресвяты Дух Твои, и прочая. А Господи помилоуи 30. Посем поеться 12 треп. святых страстни и по-пятишьды: треп. глас 8, Дньсь церковная завеса». Приводятся тропари, прокимны и чтения в обычном порядке и составе. Некоторые незначительные, впрочем, и часто встречающиеся отступления допущены в выборе прокимнов и в размерах чтений. Припевов к тропарям нет. Тропари разделяются на «антифоны», по три в каждом: «есть же первыи антифон тропарем сице» – первые три тропаря и первый отдел чтений; второй антифон – следующие три тропаря с чтениями, и т. д. Каждый тропарь поется «по пятишьды». Первый раз поет его правая сторона, – левая повторяет. Затем правая сторона поет тропарь третий раз, на «Слава»; в свою очередь левая сторона поет его еще раз, на «И ныне». Последний, пятый раз, тропарь поют обе стороны вместе, «сшьедшися на сред(ине)». «Тем же образом и прочии троп(ари) поются». Псалмов при этом рукописи не указывают. После евангелия 4-го антифона «бывает ектения и отпущение. Поетжеся и 6-й час купно по единому псалму, и прок.: Иже в 6-й час; потом паремия 6-го часа: посем Святыи Боже, и отпущение. Посем мало побывши особь братия, абие клететь, и поется 9-й час по единому псалму, якоже и прочии, и блаженна; таже вечерня»³⁶².

Итак здесь «служба 12-ти тропарей» совершенно внешним образом связывается с часами; она не сливается с ними, а выступает за их пределы, помещаясь в промежутке между часами 3-м и 6-м.

12. Часы великого вторника

Но славянские рукописи представляют еще более наглядное доказательство независимости рассматриваемой службы от часов. Как оказывается, наша древнеславянская практика довольно широко применяла перемещение «службы 12-ти тропарей святых страстей» с пятницы на великий вторник, совершенно отрывая ее, таким образом, от естественной почвы. В точности не известны мотивы такого перемещения; но, судя по многим данным, это было чуть ли не господствующей древней практикой. Быть может, здесь имелось в виду сократить, «труда ради бденного», богослужение в. пятницы, накануне которой совершается продолжительное «последование святых страстей», в в ночь на субботу торжественно и умирительно воспевается смерть и погребение Господа. Во всяком случае, подобное перемещение засвидетельствовано всеми древнейшими славянскими Уставами, каковы: Типогр. № 142 (л. 5) и № 144 (л. 12), Синод. № 380/330 (л. 23) и Софийский № 1136 (л. 12–13). Отмечается оно и в других рукописях, с таким стереотипным началом: «В святыи вторьник великыя нед(ели) в вторыя час клеплют и, сбравшеся вси в църковь, поют 3-й час по единомуу псалмоу, бес пения псалтырьнаго, прок(имен): Господи, Иже еси Пресвятый Твои Дух, и прочая; а Господи помилуй 30; посем поетася 12 трепаря святых страстии, по-5-шьды». И далее следует чин, изложенный нами выше – по Типогр. 148 – под заглавием: «служба 12-ти тропарей, поющихся в великий пяток на часах»³⁶³.

На часах великой пятницы, по этим памятникам, тропари святых страстей с чтениями уже не повторяются; читаются только те же евангелия, а на 6-м часе – та же паримия с двумя прокимнами. На всех часах в. пятницы положено «по единому псалму»; «пение псалтыри» указывается лишь на 6-м часе. «В прокимена же место дневьнаго», или «часовнаго» (то есть: «Заутра услыши» и проч.), поются особые тропари, указанные в Типогр. 137 в качестве «седалных»; исполняются они

попеременно – певцом и хором – до трех раз: сначала поет певец, затем – хор; певец – Слава и ныне, хор – опять тропарь; в заключение певец поет конец тропаря, – и читается евангелие (а на 6-м часе – паримия и евангелие). После евангелия – Святый Боже (на 9-м часе – «и блаженна»), Господи помилуй 30, – «и отпущение». Все часы совершаются порознь. – Любопытно отметить, что памятники, допускающие перемещение тропарей святых страстей с пятницы на вторник, «в пяток вечера» назначают петь восемь стихир из числа 12-ти тропарей³⁶⁴.

Сейчас мы наблюдали перемещение «службы 12-ти тропарей» вместе с чтениями, но без псалмов и других составных частей последования в. пятницы. Однако наша древняя практика знает также перемещение «службы 12-ти тропарей», изложенной в Типогр. 138/255 и 147/305. В этом случае ей предшествовало и приведенное нами выше стереотипное начало, с тою лишь разницей, что вместо: «посем поетася 12 трепаря св. страсти по пятишды» – говорилось: «посем поются псалми – – и треп(арь) Распеншются Христе». Тропарь повторялся четыре раза – дважды без стихов и дважды со стихами; Слава и ныне – богородичен. «Таж треп. глас 8: Дньесь церковная завеса» и другие из числа 12-ти. Каждый из этих тропарей исполнялся «по-пятишды»: дважды без стихов, третий и четвертый раз – со стихами, а последний раз – на «Слава и ныне». Затем – Господи помилуй 3-жды, и – следующий тропарь, и т. д. После евангелия – Трисвятое, Отче наш, Господи помилуй 40; «таж Придете поклонимся», и следующая часть. – Такое последование полагалось совершать «в святой великы вторник, в час 2», на 3-м часе, – как свидетельствует об этом нотный Стихирарь XIII в. из библиотеки Моск. Успенского собора³⁶⁵.

13. Часы великого четверга и субботы

Если из состава часов великой пятницы исключить 12 тропарей и чтения, то получится тип обычной часовой службы, с особыми псалмами и тропарями на каждом часе. К этому типу следует отнести часы, совершавшиеся иногда в древности по четвергам и субботам страстной седмицы. Известные нам последования таких часов имеют самое близкое сходство с чином часов вел. пятницы, без 12-ти тропарей. На часах в. четверга и в. субботы точно так же, как и на часах в. пятницы, указывается, по древним памятникам, три, а иногда и четыре особых псалма; точно так же поются особые, не «постные», тропари, различные на каждом часе. Иногда полагаются и особые богородичны. Тропари поются с припевами до трех раз; а иногда бывало, что после припева повторялся только конец тропаря.

Подобного рода последования часов вел. четверга и субботы находятся в Афинской Псалтири № 7, X в. В великий четверг на каждом часе, кроме особых псалмов (1-го часа – 5, 35, 40; 3-го – 51, 52, 50; 6-го – 11, 13, 90; 9-го – 58, –, 85), полагаются и особые тропари, – на 1-м часе: «О како Иуда, иногда Твой ученик», на 3-м: «Кий ты образ, Иудо», на 6-м: «Заушенный за род человеческий», на 9-м: «Егда славнии». Первые два тропаря и последний встречаются теперь в «последовании св. страстей», а третий (6-го часа) служит тропарем пророчества на 1-м часе в четверг. Богородичны часов – обычные (л. 11 об.).

Часы вел. четверга, изложенные в Афоно – Кутлумушской Триоди № 84, XI – XII в., имеют больше особенностей. Они озаглавлены так: «последование святого и великаго четверга, – как часы поются». Из псалмов на 1-м часе указывается один пс. 5-й, а на часах 3-м и 6-м приводится по четыре особых псалма: на 3-м часе – 2, 7, 13, 50, на 6-м – 27, 34, 35, 85. Состав тропарей тоже особенный. На 1-м часе положен тропарь «Во дворе Каиафы предстоит днесь», с припевами: «Вскую шаташеся» (Пс. 2:1) и «Князи (людстии) собрашася» (Пс. 2:2);

на «Слава и ныне» – богородичен: «Тебе и стену и прибежище», и затем – Трисвятое. На 3-м часе – тропарь: «Днесь царь жизни», со стихами: «Изми мя от враг моих, Боже» (Пс. 58:2) и «Избави мя от делающих беззаконие» (Пс. 58:3); богородичен: «Мысленная дверь жизни». На 6-м часе – тропарь: «О како Иуда», стихи: «Блажен разумевай» (Пс. 40:2) и «Ядый хлебы моя» (Пс. 40:10), богородичен: «Преклонивый небеса неизглаголаным». Со стихами-припевами повторяется только конец каждого тропаря³⁶⁶.

Особый чин часов вел. четверга излагается и в. рукописи Ватиканской библиотеки № 1609, XVI в. Здесь на каждом часе положено по три псалма (не указанных в описании); затем следуют по порядку: великая ектения, тропарь «Егда славнии», евангелие, просительная ектения, Трисвятое, Господя помилуй 40 раз, три поклона и отпуст³⁶⁷.

По Типикону 1205 года Римской Барбериновской библиотеки, на часах в. четверга положено по три особых псалма (на 1-м часе – 5, 35, 40; на 3-м – 51, 52, 50; на 6-м – 54, 58, 90; на 9-м – 56, 139, 85), и при этом делается такого рода замечание: «эти часы поем в церкви, особо каждый час, без стихологии, и на конце каждого часа говорим Господи помилуй, 40 раз»³⁶⁸.

В Афинской Псалтири № 7/67, кроме особых часов в. четверга, мы находим и «часы святые и великия субботы», с особыми псалмами (1-го часа – 5, 9, 15; 3-го – 23, 29, 50; 6-го – 81, 93, 90; 9-го – 91, 94, 85) и тропарями на каждом часе. Особые псалмы на часах в. субботы указывает и вышеупомянутый Барбериновский Типикон 1205 года (на 1-м часе – 11, 15, 5; на 3-м – 20, 29, 50; на 6-м – 70, 81, 90; на 9-м – 91, 117, 85). Тропари, по Афинской Псалтири, распределяются так: на 1-м и 9-м часах – «Егда снизшел еси к смерти», на 3-м – «Благообразный Иосиф», на 6-м – «Содержай концы» (нынешний тропарь пророчества в конце утрени)³⁶⁹.

Славянские рукописи, подобно греческим, знают как «слоужбу часам великаго четвертка с иними псалмы и с трепари», так равно и «чесове велия субботы».

Часы великого четверга находятся в Типографской Триоди № 138/255. Псалмы указаны следующие: на 1-м часе – 5, 2, 7; на 3-м часе – 14, 16, 50; на 6-м часе – 25, 27, 90; на 9-м часе – 34, 35, 85. – Тропарь и богородичен 1-го часа – те же, что в Афоно-Кутлумушской Триоди № 84 на 3-м часе, и с теми же стихами; тропарь 3-го часа: «Оудареныи за ланиту (= заушенный) за род», богородичен: «Прибежище и сила нам бысть»; стихи: «Рече безумен» (Пс. 13:1) и «Господь с небесе» (Пс. 13:2); тропарь, богородичен и стихи 6-го часа те же, что и в Кутлум. 84; тропарь 9-го часа: «Егда предста Каиафе Боже» (седален 12-го антифона св. страстей), стихи: «Вскую шаташася» (Пс. 2:1) и «Живый на небесех» (Пс. 2:4), Слава и ныне – обычный богородичен 9-го часа (л. 26 об.–27).

Хлудовская Триодь № 133, излагающая особые часы великой субботы, указывает для всех часов тропарь «Благообразный Иосиф» и особые псалмы для каждого часа, а именно: для 1-го часа – 11, 12 и 5, для 3-го – 23 и 50, для 6-го – 75, 81 и 90, для 9-го – 61, 102 или 103, 92 и 85 (л. 124 об.).

III. Пасхальные часы

14. Греческие памятники

Древнегреческие памятники сообщают весьма скудные сведения о пасхальных часах; в большинстве случаев они предписывают или совершенно оставлять пение часов на пасхальной неделе, или же петь обычные повседневные часы в келиях. Однако со временем вырабатывается и приобретает повсеместное распространение вполне самостоятельная служба пасхальных часов, по составу своему почти не имеющая ничего общего с обычными повседневными часами.

Преп. Никон Черногорец (XI в.) в своем Тактиконе предписывает соблюдать такой чин пасхальных часов: «на кийждо час, вместо Трисвятаго – Христос воскрес 3, и Воскресение Христово видевшие, 3-жды, и паки Христос воскрес 3, и Аще и во гроб сниде безсмертне, и Господи помилуй 40; – тако бо поются часы новоя недели по уставу студийскому и иеросалимскому», – замечает он³⁷⁰.

Еще проще состав пасхальных часов, положенных по Типикону Римской Барбериновской б-ки III № 69, 1205 года. «На литургии, – по этому Типикону, – часы недели и всея светлая седмицы, до самой субботы, поются так: Благословен Бог, – Христос воскрес, трижды, – Воскресение Христово видевшие, трижды, – Господи помилуй, 30 раз, – и отпуст. Иные часы – св. Саввы», – те же, что ныне (л. 81)³⁷¹.

15. Славянские памятники

В наших древнеславянских рукописях приводится чин пасхальных часов, который значительно отличается как от краткого греческого чина, изложенного выше, так и от нынешнего, и до известной степени приближается к чину повседневных часов.

Этот особый чин пасхальных часов мы находим в Уставе Новгород.-Софийской б-ки № 1136 и друг. «А за час, – говорится в Соф. 1136, – сие поеться: Христос воскресе, трижды, таж Веселитесь небеса, посем Слава, таж Аще и во гроб, И ныне – Что ты наречем; таж Святый Боже и Пресвятая Троице, и Отче наш, и Господи помилуй 12. Сим образом и за прочая часы поеться». «Тем же уставом поют (часы) на всяк день тои недели – до суботнаго вечера». Часы соединяются с особой пасхальной обедницей, а при ее посредстве – и с литургией³⁷². По сравнению с чином повседневных часов, здесь отсутствуют только псалмы и молитвы.

Еще более сближаются между собою пасхальные и повседневные часы в Соф. № 1052 и в некоторых других рукописях, где указывается чтение особых молитв на пасхальных часах. По Соф. 1052, пасхальные часы совершаются так: «Господи И. Христе Боже наш, помилуй нас, аминь, – Христос воскресе 3, таж Веселитесь небеса, – Христос воскресе 3, таж Аще и в гроб, – Христос воскресе 1 («одиною»), Слава – тропарь [«вскресный»], И ныне – Что ты наречем; таж Святый Боже – Отче наш; таж молитву сию (см. ниже), таж Господи помилуй 12, и ту конец». – Это последование по началу своему отчасти напоминает песенный трехъантифонный строй, с припевом «Христос воекресе» на каждом антифоне. – После Отче наш, на 1-м часе положена молитва «Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко сподобил мя еси проити дни сия постыныя», на 3-м – «Господи Боже наш, пречистый и бесмертный, обвеселивый святыя Своя ученики Духом Твоим Святым», на 6-м – «Владыко Господи, Иже Своим милосердием нас ради грешных смери Себе, до ада сшедый»,

на 9-м – «Боже всемогый, по чловчству яко же родися, тако же и распятся». – 1-й час при этом соединяется с утреней, а остальные вместе с обедницей составляют отдельное последование, которое озаглавляется: «сице пой часы» (Типогр. № 134, л. 146 об.), или – «сиць пет обьдняя» (№ 133), или – «чин обедняя» (№ 46). После обычного богородична 3-го часа делается замечание: «а Господь Бог благословен не пои», или – «не молви»; подобное замечание касательно соответствующих стихов повторяется и на прочих часах³⁷³.

Изложенный чин пасхальных часов встречается в памятниках XII–XV вв. В позднейших памятниках (XVI–XVII в.) излагаются пасхальные часы, не отличающиеся от нынешних. Иногда, впрочем, после богородична «Вышняго освященное» делается вставка, заимствованная из вышеизложенного древнеславянского чина; а именно, читается Трисвятое – Отче наш, кондак пасхи, Господи помилуй 40, пасхальная молитва часа и Господи помилуй 3, затем – Слава и ныне, Честнейшую херувим, и заключительный возглас «За молитвы св. отец наших». В таком виде пасхальные часы в рукописных Уставах помещаются обычно в особом отделе «о останцах устава», под заглавием: «почасие ообное на святую пасху», и предназначаются для совершения «в светлую седмицу в келиях»³⁷⁴.

IV. Общий вывод

Обобщим все сказанное о царских и пасхальных часах.

16. Происхождение и основа царских и пасхальных часов

Название – «царские часы» нам встречалось только в славянских памятниках, и при том сравнительно позднего времени, XVI–XVII в. «Царскими часами» называются в них не только часы Рождества Христова и Богоявления, но и часы великой пятницы.

Что касается обряда «царского многолетия», то он, по-видимому, тоже довольно позднего происхождения и, насколько нам известно, впервые упоминается лишь в памятниках XIII–XIV в. На часах великой пятницы этот обряд, по всей вероятности, совершался редко; и московский царь делал выход к службе часов, собственно, ради соединявшегося с нею «чина омовения мощей.»³⁷⁵.

Составителем, или «творцом» часов Рождества и Богоявления древние рукописи обычно называют Софрония, патр. иерусалимского; но многие из них совсем не говорят о составителе. В виду этого нельзя с уверенностью сказать, подлинно ли служба часов Рождества и Богоявления составлена патр. Софронием. Не известен в точности и составитель часов великого пятка. В надписаниях этих часов, наряду с именем того же патр. Софрония, весьма часто встречается также имя св. Кирилла, архиеп. александрийского, а иногда – и св. Кирилла иерусалимского. Конечно, творчество в данном случае следует понимать в очень ограниченном смысле, а именно – лишь в смысле составления некоторых песнопений, главным же образом – в смысле редактирования службы. В таком смысле могло быть столько же «творцов» каждой службы, сколько известно редакций ее.

Если говорить о сравнительной древности царских часов, то предпочтение безусловно следует отдать службе вел. пятницы. Часы Рождества и Богоявления являются в значительной мере подражанием часам в. пятницы. Подражателем в данном случае мог быть именно патр. Софроний. Впоследствии, – очевидно, на основании сходства рождественских и богоявленских часов с

часами в. пятницы, – делается заключение о принадлежности патр. Софронию всех царских часов, хотя, несомненно, служба часов в. пятницы составляясь раньше его времени, и, след., ему можно приписывать только ту или иную редакцию ее.

Основой царских часов, или – вернее – царскими часами в собственном смысле является «служба 12-ти тропарей». 12 тропарей с чтениями, как свидетельствуют древние памятники, составляли вполне самостоятельную службу царских часов, со временем чисто внешним образом соединившуюся в одно последование с обычными часами.

Общая схема царских часов такова. В начале читается, в качестве предначинательного псалма, один из обычных часовых псалмов (5 или 100, 50, 90 и 85). За ним следует великая ектения, после которой исполняется антифон из трех тропарей, со стихами избранных псалмов, подобных нынешним избранным псалмам «по полиелеи». Стихов бывало от двух до шести; но могло быть и больше: указываются даже целые псалмы. После тропарей произносится малая ектения и поются седальны с богородичными, а далее – прокимен и чтения. Вслед за чтением евангелия поется тропарь часа («отпустительный») со стихами и – богородичен. В заключение произносится просительная ектения, – и бывает отпуст. – Эта схема почти целиком заимствована из Триодей Орбельской и Хлудовской, где излагается одно из самых полных и законченных последований часов в. пятницы. Замечание о предначинательном псалме основывается на свидетельствах памятников о пении «по единому псалму» в начале часов. Затем, в Святогробском Типиконе особые антифонные псалмы, указываемые в Орб., Хлуд. и Ватикан. (№ 771) Триодях, заменяются избранными стихами, числом до шести. Далее, Орб. и Хлуд. Триоди помещают «отпустительный» тропарь не в начале (как обычно), а в конце службы часа, что вполне соответствует и самому названию тропаря. Наконец, во многих памятниках на царских часах указываются ектении: великая, малая и просительная. Несколько странным представляется отсутствие молитв в службе царских часов, вообще, и в. пятницы, в частности, засвидетельствованное многими

документами. Некоторые памятники прямо заявляют: «ведомо-ж буди, яко часове сего дне (т. е. великой пятницы) молитвы не имут» (см., напр., Киево-Соф. № 97/17, л. 297). Между тем паломница IV века вполне определенно утверждает обратное. Очевидно, здесь произошло какое-то недоразумение...

Схематически представленную выше службу царских часов наша богослужебная практика, вследствие нового недоразумения, соединила с повседневными часами, несмотря на то, что «служба 12-ти тропарей» сама по себе является вполне законченным последованием царских часов. Таким образом получилась как бы двойная служба часов. Этому соединению не мало способствовало взаимное сходство и даже тождество смысла и значения повседневных часов и часов в. пятницы; часы Рождества и Богоявления подверглись тому же из подражания, точно так же, как и некоторые тропари этих часов были составлены в подражание тропарям в. пятницы («подобны»). Вследствие смешения чина 12-ти тропарей с часами, произошло то, что высокотожественные службы рождественских и богоявленских часов считаются у нас теперь службами поста (разумеется, могла иметь влияние при этом и родственная связь их с часами в. пятницы). Служба 12-ти тропарей соединяется с повседневными часами, то просто помещаясь между ними, как особое последование, с самостоятельным подразделением на часы-антифоны, подобные антифонам св. страстей, то приурочиваясь к службе одного какого-либо часа, преимущественно – 3-го, то распределяясь, наконец, поровну, по-антифонно, между всеми часами.

Но бывали случаи, когда служба 12-ти тропарей соединялась не с часами, а с вечерней и утреней, входя почти целиком в их состав. Это обстоятельство отразилось и на современной практике, которая включает в состав антифонов св. страстей пять часовых тропарей из числа 12-ти и один богородичен, по смыслу своему мало подходящие ко времени последования св. страстей и говорящие о священных событиях вечера в. пятницы (см., напр., антифон 12: «Днесь церковная завеса», «Сия глаголет Господь иудеом», «Законоположницы

израилевы»; антифон 15: «Днесь висит на древе»). Древние памятники указывают гораздо больше точек соприкосновения между утреней и вечерней – с одной стороны, и царскими часами – с другой. Припомним только предписание Евергетидского Типикона о распределении тропарей и чтений царских часов Рождества и Богоявления между вечерней и утреней, если навечерие случалось в субботу или воскресенье и служба часов отменялась (см. выше, гл. 6, часть 3 «Песенный чин»). Подобным же образом некоторые другие памятники указывают петь на утрене и на вечерне в. пятка стихиры из числа 12-ти тропарей. На вечерне в этих случаях обычно приводится 8 часовых тропарей: 2, 4, 5, 6, 8 или 9, 10, 11 и 12³⁷⁶, а на утрене встречаются иногда и все 12 тропарей; при этом в Барбериновской Триоди № 484 они распределяются между антифонными (пять), хвалитными и стиховными (семь) песнопениями утрени, а в Синайской Триоди № 736 все отнесены к хвалитным утренним стихирам³⁷⁷. – Напротив, в Орб. и Хлуд. Триодях относятся к часам тропари 8-го антифона св. страстей: «Рцыте беззаконнии» и «Да распнется»; а богородичен этого антифона («Яко не имамы дерзновения») – часовой по преимуществу. Кроме того, в составе часов в. пятницы и четверга можно находить все седальны службы св. страстей, за исключением первого, а также тропарь «Егда славнии»³⁷⁸. Наконец, из числа 12-ти евангелий св. страстей пять или даже шесть (с 5-го по 9-е, а иногда и 12-е) входят в состав евангельских чтений на часах. Если к этому прибавить еще «блаженны», исполнение которых положено и на страстях, и на изобразительных, примыкающих к часам, то окажется, что едва ли не половина состава службы св. страстей повторяется на часах. Совпадение в данном случае объясняется тем, что обе службы широко воспользовались содержанием чина 12-ти тропарей, который, утратив свою самостоятельность, присоединялся то к утрене, то к часам, и таким образом устанавливал между ними общую связь.

Однако не везде и не всегда допускалось подобное смещение состава службы 12-ти тропарей с молитвословиями утрени и часов; иногда они вполне обособлялись. Для примера

можно указать на грузинскую рукопись Спб. Имп. Публ. б-кп № 11, IX в.: в ней последование св. страстей содержит только семь антифонов, и в их состав не входит ни один из 12-ти тропарей; все эти тропари, за исключением 4-го («Емшым Тя»), исполняются в свое время, т. е. «в полдень», на часах, или же – точнее – вместо часов, образуя вполне самостоятельную службу³⁷⁹. Соединение их с утреней и часами нужно признать явлением случайным тем более, что самостоятельность полуденной службы, существенное содержание которой составляют 12 тропарей, засвидетельствована уже паломницей 4-го века. Из ее слов видно, что служба эта совершалась в полдень независимо от прочих служб и, по-видимому, заменяла часы 3-й и 6-й; по крайней мере, 9-й час, по словам паломницы, совершался в свое время обычным порядком, а об остальных часах она совсем умалчивает (см. выше, гл. 6, часть 8 «Святогробский чин»). – Соединение чина 12-ти тропарей с другими последованиями в. пятницы, утомительно удлинняя и без того продолжительное богослужение этого дня и вызывая вместе с тем неудобное повторение одних и тех же песнопений на рядом стоящих службах, по всей вероятности, и побуждало в древности переносить последование 12-ти тропарей с пятницы на вторник, а, может быть, и на среду, – как о том говорят древнеславянские памятники³⁸⁰.

Что касается пасхальной службы часов, то, за недостатком данных, нельзя пока определить, где, когда и при каких обстоятельствах она сложилась. Нынешняя основа ее не имеет ничего общего ни с царскими, ни с повседневными часами, и состоит из нескольких песнопений, неизменно повторяющихся на всех часах. Связующим звеном между повседневными и пасхальными часами служит древнеславянское пасхальное последование; в нем удерживаются все богородичны часов («Что ты наречем» и друг.) и, кроме того, на каждом часе положено Трисвятое – Отче наш, а затем приводятся особые пасхальные молитвы, усвояемые св. Василию Великому (К.-Печ. № 8). В свою очередь, «почасие особое на св. пасху» сближает между собою древнеславянские и нынешние пасхальные часы, соединяя в своем чине составные элементы тех и других; а

именно, первую половину своего состава оно заимствует от нынешних часов, а вторую – от древнеславянских. Таким образом является возможность установить взаимную связь между всеми видами часовых служб.

17. Состав и характер царских и пасхальных часов

Состав «службы 12-ти тропарей», лежащей в основе царских часов, отличается в общем большой устойчивостью. Только псалмы в. пятницы обращают на себя внимание своим исключительным разнообразием. Однако и среди них встречаются псалмы более или менее устойчивые, как это наглядно показывает нижеследующая таблица.

Таблица часовых псалмов великой пятницы.

	1-й час	3-й час	6-й час	9-й час
I	—, —, 100 (5)	—, —, 50	—, —, 90	—, —, 85
II	5, 89, 100	16, 24, 50	53, 54, 90	83, 84, 85
III	5, 2, 21	34, 108, 50	53, 139, 90	68, 69, 85
IV	2, 5, 40	16, 34, 50	51, 58 (68), 90	21, 108 (87), 85
V	2 (5), 58, 100	10 (30), 34, 50	51, 139, 90	21, 68, 85
VI	5, 58, 40	37, 73, 50	те же	те же
VII	2, 40, 100	те же	21, 87, 90	68, 69, 85
VIII	5, 2, 35	21, 34, 50	69, 87, 90	58, 68, 85
IX	2, 21 (40), 5	39, 45, 50	53, 73 (70), 90	68, 69, 85
X	5, 40, 51	58, 137, 50	21, 55, 90	68, 57 (37), 85
XI	те же	58, 131, 50	те же	68, 87, 85
XII	те же	58, 138, 18	те же	те же
XIII	5, 58, 51 (2)	40, 68, 50	73, 87, 90	106, 108, 85
XIV	5, 2, 21	48, 68, 50	73, 87, 90	116, 118, 85
XV	5, 32, 37	34, 58, 50	21, 68, 90	142, 101, 85
XVI	1, 68, 69	51, 58, 50	55, 139, 90	21, 87, 88
XVII	5, 40, 51	15, 21, 50	35, 68, 90	34, 108, 87
XVIII	5, 21, 7, 20	34, 58, 35, 50	55, 39, 42, 90	30, 68, 87, 85
XIX	2, 21, 30	35, 34, 36	4 (40), 37, 58	68, 110 (108), 70
XX	3, 4, 2	5, 4, 6	9, 7, 10	10, 11, 12
XXI	2, 3, —	5, 6, 7	16, 9, 58	11, 12, 21

I-й ряд — это псалмы, указываемые в Святогроб. рукописи 1122 г., Ватикан. № 771 и мн. др., предписывающих исполнять «по единому псалму» в начале каждого часа; II ряд — «обычные», т. е. повседневные псалмы, положенные на часах в. пятницы, «яко и присно», по Евергет. Тшшкону и мн. др.; III —

псалмы нынешнего последования; IV – псалмы рукописей Тифл. № 222, Ватик. № 1877 и др.; V – Синод. № 284/462. Румянц. № 491 и др.; VI – Синод. № 272/456 и др.; VII – Синод. № 379 и др.; VIII – Афин. № 7/67; IX – Синод. № 487 и др.; X – Типогр. № 147/305 и др.; XI – К.-Соф. № 97; XII – Типогр. № 138/255; XIII – Синод. № 389/337 и др.; XIV – К.-Соф. № 97, XV – Синайск. № 756; XVI – Синайск. № 735; XVII – Венск. № 303; XVIII – начальные псалмы по рукописи Александр. патр. б-ки № 306; XIX – антиф. псалмы Хлуд. № 133 и др.; XX – антиф. псалмы Барберин. № 339; XXI – антиф. припевы Святогроб. 1122 г.

Ряды псалмов расположены по степени их близости к нынешнему составу и по сравнительной употребительности. Всего было в употреблении, согласно таблице, 58 псалмов (1–7, 9–12, 15, 16, 18, 20, 21, 24, 30, 32, 34–37, 39, 40, 42, 45, 48, 50, 51, 53–55, 57, 58, 68–70, 73, 83–85, 87–90, 100, 101, 106, 108, 110, 116, 118, 131, 137–139, 142), при чем половина из них упоминается только однажды. Наиболее употребительными являются псалмы: 2, 5, 21, 34, 40, 50, 51, 58, 68, 85, 87, 90; некоторые из этих псалмов встречаются почти во всех последованиях. Любопытное показание относительно псалмов дает между прочим Устав Киево-Софийской б-ки № 97. Заметив предварительно, что на часах в. пятницы исполняются «три псалмы обычные», т. е. повседневные, поставленные во II-м ряду таблицы, он в тексте приводит на самом деле псалмы XI ряда, а в выносках на поле указывает сверх того еще и псалмы XIV ряда. Таким образом, здесь мы сразу имеем тройное указание касательно псалмопения, отчасти напоминающее предписания Орбельской и Хлудовской Триодей, которые наряду с повседневными псалмами («псалми 3, яко и присно») указывают также особые антифонные псалмы.

Антифонные припевы 12-тропарей составляют продолжение часового псалмопения и являются в сущности сокращением антифонных псалмов. Можно указать даже случай, когда почти все стихи-припевы заимствуются из одного и того же ряда антифонных псалмов; такая именно преемственная связь существует между припевами Святогробского последования 1122 г. и псалмами

Барбериновской Триоди № 339 (табл., XX и XXI). – В настоящее время, вместо 12-ти антифонных псалмов, употреблявшихся в древности – хотя бы даже сокращенно, в виде избранных стихов, как напр. в последовании 1122 г., – приводится всего семь стихов на часах в. пятка (Пс. 2:1–2; 5:2–3; 68:22. 2; 21:19) и по два стиха на рождественских и богоявленских часах (Аввак. 3:1. 3, и Пс. 41:7; 76:17); но зато в начале каждого часа читается теперь три псалма, тогда как прежде нередко полагалось только «по единому псалму».

Антифонное псалмопение ц. часов заключается прокимнами, которые по своему составу довольно часто совпадают с припевами; при этом есть последования, имеющие не один, а два прокимна на каждом часе (Святогроб. 1122 г., Триоди Ватик. № 771, Хлуд. № 133 и Орбельская).

Наряду с непрерывно меняющимися псалмами, тропари-стихиры обнаруживают удивительное постоянство, исключение составляют только последования грузинской рукописи Спб. № 11 и Триодей Ватиканской № 771, Хлудовской № 133 и Орбельской (Спб. № 102); но и здесь изменения касаются, главным образом, расположения тропарей, в самом же составе их все особенности сводятся к тому, что грузинская рукопись совсем опускает (быть может, даже случайно) один из нынешних тропарей («Емшым Тя»), а упомянутые Триоди, вместо тропарей «Страха ради» и «Законоположницы», приводят иные тропари (см. выше). Между прочим, эти же Триоди в числе часовых тропарей в. пятка указывают особые седальны с богородичнами.

Разности в чтениях почти всегда сводятся к простому сокращению или удлинению нынешних чтений. Как более важную особенность, следует отметить двойное количество паримийных и апостольских чтений положенное на часах в. пятка по Святогробской рукописи 1122 г. и Ватиканской Триоди № 771; добавочными чтениями здесь служат: на 1-м часе – Иса. 3:10–15 и Филип. 2:5–11, на 3-м – Амос. 8:9–11 и 1Кор. 1:18–31 (Святогроб. – 2:2), на 6-м – Иса. 63:1–6 и Евр. 9:11–28, на 9-м – Захар. 14:5–11 и 1Тим. 6:13–21. Соответственно этому, каждый из отделов иерусалимской дневной службы в. пятка, по

свидетельству «Паломничества» IV в., заключал в себе по два евангелия.

Соединяясь с повседневным чином, царские часы заимствуют от него, между прочим, и молитвы; однако по смыслу эти молитвы можно считать вполне подходящими для одной только службы в. пятка, а не для всех ц. часов вообще.

Пасхальные часы, как видно из их обзора, не только ограниченнее по объему и однообразнее по составу, нежели ц. часы, но значительно уступают им и по степени устойчивости молитвословий. Вся служба пасхальных часов могла состоять, напр., из повторения двух песнопений – «Христос воскрес» и «Воскресение Христово видевше» (Барберин. № 69); безусловная же несменяемость свойственна одному лишь песнопению «Христос воскрес».

Общую связью между царскими и пасхальными часами служит торжественно-песенный характер их исполнения. В чине царских часов, за исключением чтения св. писания и произнесения ектений, все остальное поется. Тропари-стихиры в древних Стихирарях обычно имеют надстрочные нотные знаки для пения (см. Типогр. № № 147, 151, 152); несомненно, певчески исполнялись и другие тропари, о чем ясно свидетельствуют как их названия («пение», «тропарь»), так и предваряющие их указания «гласа», а равно сопровождающие стихи-"припевы» и «отпелы» (пение окончания). Пелись, по обычаю, и прокимны. Псалмы, являющиеся здесь в сущности антифонными припевами к 12-ти тропарям, точно также исполнялись певчески и, подобно тропарям, сопровождались иной раз своими особыми «отпелами» (Хлуд. № 133). Рядовое чтение Псалтири, в виде кафизм, на царских часах совсем отсутствует; часы совершаются обычно «бес пения псалтырного».

Такой же песенный характер имеют и пасхальные часы. В нынешнем их чине нет ни чтений, ни молитв, нет даже и псалмов; вся служба состоит исключительно из песнопений в честь и славу Воскресшего.

Отличительные особенности характера и состава пасхальных часов отчасти сообщаются и примыкающему к

часам последованию изобразительных, вызывая в нем соответствующие изменения. Благодаря этому, устанавливается не только внешняя, но и внутренняя связь указанного последования с пасхальными часами, а чрез их посредство – и со всеми часами вообще.

Глава седьмая. Изобразительные (обедница)

Есть несколько определений чина изобразительных, и все они связываются с его наименованиями, греческими и славянскими.

1. Названия службы

По-гречески этот чин называется τὰ τυτικά, а по-славянски – «изобразительные» (т. е. молитвословия), «сеновно-изображенные», «уставные»³⁸¹, «обедница»³⁸². Кроме τὰ τυτικά, часто употребляется греческое название οἱ μακαρισμοί, по-славянски, «блаженны», – название, заимствованное от «заповедей блаженства», входящих в состав службы. Встречается также еще и название проλειτουργία³⁸³. Наконец, сравнительно недавно стало известно новое греческое название – εἰς τὴν μετάληψιν, на причащение³⁸⁴.

2. Понятие об изобразительных

В связи с приведенными названиями определяется и самое понятие об изобразительных. При этом одни, понимая название τὰ τυπικά в смысле «изобразительных», или «сеновно-изображенных» молитвословий, видят в рассматриваемой службе отображение, или подобие всей литургии, с которой последование изобразительных и на самом деле, по замечанию Симеона Солунского († 1430 г.), имеет сходный «тип», т. е. чин, или устав: τὸν τύπον ἔχει εἰς εἰκόνα τινὰ τῆς ἱερᾶς λειτουργίας³⁸⁵; другие, применительно к славянскому переводу – «уставные», под именем τὰ τυπικά понимают лишь «ту часть литургии, которая записывалась не в евхологие, а в уставе, τυπικόν»³⁸⁶. Что же касается вопроса о смысле и значении изобразительных, как самостоятельной службы, то он до последнего времени оставался открытым. Полное понятие об изобразительных возможно составить при помощи найденного и описанного проф. А. А. Дмитриевским чина εἰς τὴν μετέληφιν, на причащение. – По всем данным, изобразительные представляют собою общедоступный чин литургии, без таинственных евхаристических молитвословий, входивший некогда в состав всех церковных последований и положивший начало нынешнему Типикону, а в частном употреблении служивший чином самопричащения.

3. Литургия и пролитургия

Симеон Солунский, говоря о последовании изобразительных, замечает, что оно имеет «тип», т. е. чин, или устав, «на подобие священной литургии». К этому следует добавить, что изобразительные и по назначению своему довольно близко соприкасаются с литургией, вполне оправдывая в данном случае свое название – «пролитургия», т. е. служба, совершаемая перед литургией, или же вместо литургии.

Употребление изобразительных в связи с литургией, или же вместо нее, известное и теперь, ведет свое начало с глубокой древности. В завещании преп. Саввы Освященного († 542 г.) есть, например, такие предписания: «не иметь права ни грузинам, ни сирийцам или франкам совершать полную литургию (λειτουργίαν τελείαν) в их церквах, но, собираясь в них позволительно петь часы и изобразительные (τὰ τυπικά), читать Апостол и Евангелие на их природном языке, а после сего входить в великую церковь и приобщаться со всем братством вместе божественных и пречистых и животворящих Таин»; «на гробе святого (т. е. Саввы) пролитургию (προλειτουργίαν) совершать пресвитеру, на это определенному», – совершать, очевидно, вместо литургии³⁸⁷.

Соответствующие примеры встречаются и в древнеславянских памятниках. Так, по Алексиевскому Уставу, 23 апреля литургия обычно совершалась «в церкви святого»; «аще ли нед(еля) боудет, – замечает Устав, – тогда бо в церкви большии свършена литург. свършаетъе, а в церквици пролитург.,» т. е. обедница, вместо литургии³⁸⁸. Кроме того, пролитургия, или обедница, могла предшествовать литургии. На Пасху, согласно тому же Уставу, «часы отпевше и В царствии си, и Верую в единого Бога, и Отче наш, и Господи помилуй 12, поп возгласит: Яко свят еси ныне, – и тако посем почнется литургия»³⁸⁹. Ясное указание на совершение обедницы пред литургией содержится и в Погодинском Служебнике № 37 (XIV–XV в.). После совершения проскомидии, «диакон – говорится

здесь – кадит церковь все, дверем затвореном, – – братья же, аще ест празник и имат антифон, поют обедницу в проусте» (т. е. в притворе); «аще ли нест антифон», часы 3-й и 6-й поются в притворе, а изобразительные – в самом храме³⁹⁰. Имея в виду подобный же порядок, митр. Киприан в своем послании к игумену Афанасию пишет: «внегда же будет литургия пети, часы (разумеется, с изобразительными) братия в притворе поют, и апостол и еуангелъе тамо же чтется; аще ли несть притвора, то среди церкви; а без обедни часы пети, то апостол среди церкви чести, а еуангелъе на св. престоле»³⁹¹.

Не ограничиваясь употреблением изобразительных пред литургией и вместо нее, церковная практика допускала еще иной раз совершение указанной службы после литургии. «И по совершении ее (т. е. литургии), – замечает Ипотипосис, – ударяет в било трижды, и собираются все братия вместе, и после пения изобразительных (τὰ τυπικά) и принятия благословения (εὐλογία, антидор) отходят в трапезу»³⁹². По объяснению Евергетидского Типикона, изобразительные в этом случае совершались именно ради принятия антидора. «Нужно знать, – говорится в Типиконе, – что остальные монастыри, которые содержат Типикон честнейшей обители Студийской, не поют изобразительных на литургиях, но после отпуста 9-го часа, – тогда поют изобразительные для принятия антидора; мы же, поскольку ежедневно почти все причащаемся божественных Таин, сочли нужным петь изобразительные в келиях»; «когда же не бывает литургии, поем изобразительные после 9-го часа» (в храме)³⁹³.

Таким образом здесь устанавливается непосредственная связь изобразительных с раздачей антидора и с причащением. Это показывает, что рассматриваемая служба является пролитургией, или же обедницей, не только по положению, но и по цели; при чем на ней вместо св. Даров предлагается верующим священный антидор.

4. Изобразительные и обычное начало

Усвоив себе тип, или чин, подобный литургии, изобразительные легли затем в основу всех прочих церковных служб, с которыми и поныне соединяются, преимущественно, в виде т.н. «обычного начала»³⁹⁴.

В силу своего основоположительного значения, изобразительные, по свидетельству древних памятников, могли входить в состав всех суточных последований, и при этом, подобно нынешнему обычному началу, являющемуся в сущности лишь видоизменением изобразительных, помещались как в начале, так и в конце, и даже в середине тех или других последований, служа печатью их церковности.

Наиболее раннее свидетельство об употреблении изобразительных молитвословий в значении основоположительного начала содержится в приведенном у Никона Черногорца наставлении аввы Силуана (IV в.), который между прочим дает такой совет иноку: «егда встанеши от сна, прежде всего прослави Бога усты и не начинай правило свое абие, но изшед вне келия своя, глаголи изображение веры и Отче наш, и тогда вшед, начни правило свое»³⁹⁵. Здесь последование изобразительных, состоящее только из символа веры и Отче наш, предлагается употреблять в виде обычного начала келейных молитвословий, совершая, однако, его вне келии, – очевидно, как последование, запечатленное церковно-общественным характером.

Те же изобразительные молитвословия, т. е. символ веры и Отче наш, вместе с молитвой «Богородица Дево, радуйся» (Ave, Maria), по римскому чину, положены в начале утрени и 1-го часа и, в виду своей высокой важности, читаются тайно (см. выше, гл. 4, часть 20 «Латинские часы»).

Напротив, в синайском монастыре аввы Нила (VI в.) читали «Верую», «Отче наш» и «Господи, помилуй» в конце всенощного бдения, после великого славословия³⁹⁶, а по Синайскому Часослову VIII в., № 863, молитвословия «Святой

Боже», «Верую» и «Отче наш» составляли обычное заключение 1-го часа (см. выше, гл. 4, часть 5 «В Палестине»).

Но со всей последовательностью проводится соединение изобразительных с другими суточными службами в копто-эфиопском богослужении, где оно приобретает уже значение определенной системы. На это обратил внимание и ученый издатель эфиопского Часослова Б. А. Тураев. «Интересно заметить, – говорит он в предисловии, – что в эфиопской церкви чтение победной песни, «Ослаби, остави» и символа веры положено на всех службах, тогда как у нас эта группа удержалась только на изобразительных»³⁹⁷.

Свое место в чине суточных последований изобразительные уступили теперь т. н. обычному началу.

Само по себе обычное начало представляет видоизменение, или подобие изобразительных. В частности, Трисвятое соответствует трисвятой ангельской песни, заключающей собою молитвословие «Лик небесный»; «Пресвятая Троице» напоминает моление «Помяни нас, Господи, – Владыко, – Святой», а также отчасти символ веры³⁹⁸ и молитву «Ослаби, остави»³⁹⁹; молитва Господня одинаково свойственна обоим последованиям и составляет средоточие каждого из них. В виду этого, замена изобразительных обычным началом является вполне естественной и законной.

В настоящее время обычное начало соединяется со всеми службами, за исключением изобразительных, как своей основы, и литургии, обычным началом и концом которой служат сами изобразительные. – Впрочем, и остальные службы, даже в соединении с обычным началом, не порывают все же непосредственной связи с изобразительными, составляющими по-прежнему объединяющее начало всего нашего богослужения.

Особенно близкие отношения продолжают существовать между изобразительными и часами. Когда бы ни совершались изобразительные, – «аще ли когда по нужде не будет литургии»⁴⁰⁰, перед литургией, или же после нее, – всякий раз часы являются их неизменным спутником. Наш устав иной раз даже не отличает их друг от друга и соединенное последование

часов и изобразительных называет просто «часами»⁴⁰¹; а древнеславянские памятники, наоборот, тому же соединенному последованию усвояют одно общее название «обедни» или «обедницы»⁴⁰².

Заметные следы непосредственного общения с изобразительными сохраняют также и прочие суточные службы, т. е. вечерня, повечерие, полунощница и утренняя.

Нынешний конец великопостной вечерни (после молитвы св. Ефрема Сирина) представляет не что иное, как сокращение изобразительных, и включает в себе: Трисвятое – Отче наш, Господи помилуй 12, молитву «Всесвятая Троице», с окончанием «Един свят», затем – «Буди имя Господне», 3-жды, и псалом 33-й. Наличие в данном случае состава изобразительных подтверждается древними грузинскими рукописями, по свидетельству которых заключением великопостной вечерни служил иногда полный чин изобразительных. «После 12 поклонов (на вечерне), – говорится в них, – диакон возглашает: Помяни нас, Господи, – Лик святых ангел, – Верую, – Отче наш, – Благословлю Господа на всякое время, – Господи помилуй, 20; священник – Благословение Господне буди со всеми вами»⁴⁰³.

Характер и строй первой части великого повечерия в свою очередь заставляет предполагать непосредственное влияние изобразительных. «С нами Бог» и по характеру исполнения и по месту вполне соответствует «блаженнам»; троекратное «День прешед, благодарю Тя, Господи, – Владыко, – Святый» заменяет собою такое же троекратное «Помяни нас, Господи»; молитвословия «Безплотное естество херувимское» и «Пресвятая Дево, Мати Божия» с заключительной «ангельской песнью» напоминают «Лик небесный»; далее в обоих чинах приводится символ веры; следующий затем ряд молитвенных воззваний повечерия, с возгласом «Пресвятая владычице» – в начале – и «Боже, очисти нас грешных» – в конце, можно сопоставить с молитвой изобразительных «Ослаби, остави»; наконец, и в одном и в другом последовании полагается молитва Господня, предваряемая на повечерии Трисвятым. Следовательно, повечерие составляет подобие чина

изобразительных как по расположению, так и по характеру молитвословий.

Не без влияния изобразительных и на полунощнице употребляется напоминающее их сочетание: символ веры, Трисвятое – Отче наш и троичны – на субботней, троичный канон – на воскресной, «Се жених» с победной песнью в конце – на повседневной полунощнице.

Утренняя почти не сохранила следов общения с изобразительными, и, кажется, единственной точкой соприкосновения их между собой являются «блаженны», встречающиеся в составе последования св. страстей и великого канона. А что общение их могло быть и полнее, это видно из всенощной, совершавшейся в синайском монастыре аввы Нила.

Основоположительное значение в кругу суточных служб изобразительные приобрели не сами по себе, а в силу своего коренного сродства с литургией, которая составляет подлинную основу всего христианского богослужения.

Первоначально все христианские службы, надо полагать, имели одинаковый молитвенный состав и видоизменялись только в подробностях, применительно к времени и обстоятельствам. А так как первым богослужебным священнодействием христиан было «преломление хлеба», или таинство причащения, то и первой христианской службой, по чину которой слагались все остальные службы, должна поэтому считаться литургия (λιτή – моление, молитва; ἔργον – дело, действие), как последование таинства причащения. – Неприуроченная к определенному сроку литургия с «преломлением хлеба» могла совершаться во всякое время, и таким образом вначале заменяла полный круг церковных служб. Затем постепенно, под влиянием священных воспоминаний, связанных с определенными церковными временами, к ней стали присоединяться молитвословия суточного и иного характера, положившие начало всему разнообразию нынешних церковно-богослужебных последований.

Когда литургия совершалась без евхаристии, она естественно превращалась в последование изобразительных, которое составляет уже переход от евхаристического

богослужения к дидактическому, от церковного тайнодействия, т. е. собственно литургии, к церковному тайноводству, или приготовлению к литургии, каким является, по мысли «учительного известия», все наше богослужение⁴⁰⁴. – Последование изобразительных, заключая в себе наиболее устойчивые и для всех доступные литургийные молитвословия, и по отделении различных церковных служб от литургии удерживается в их составе, как общеобязательный богослужебный канон, освященный церковным употреблением в связи с евхаристией.

5. «Типика» и Типикон

Соответственно такому положению, изобразительные по праву приобрели в древнецерковном обиходе значение не только обычного, но и руководящего богослужебного начала, т. е. значение устава, определяющего круг общеобязательных церковных молитвословий. Круг этот, на первых порах ограничивавшийся одними изобразительными молитвословиями, затем стал постепенно расширяться, включая в свой объем наиболее устойчивые, или уставные молитвословия как суточных, так и годовичных служб. – О переходе изобразительных, или уставных молитвословий (τὰ τυπικά) в устав, или типикон, наглядное представление дают древнегреческие Следованные Псалтири.

К таким Псалтирям прежде всего относится рукопись 862 г. из собрания еп. Порфирия (Успенского). Уставные молитвословия расположены в начале и в конце этой рукописи, до и после псалмов. На первом месте, согласно наставлению аввы Силуана, поставлены символ веры и молитва Господня; далее следуют псалмы и 10 библейских песней, затем – «Ныне отпускаеши» (11-я библ. песнь), вечерний и утренний гимны („Свете тихий» и «Слава в вышних Богу»), «С нами Бог», блаженны и, наконец, молитва Манассии. – По замечанию проф. Мансветова, здесь мы имеем «древнейший остов утрени и вечерни, как они отправлялись до времени появления песенных канонов»⁴⁰⁵. Кроме того, сюда вошли молитвословия великого повечерия; а в основу всего положены изобразительные, или уставные молитвословия. – Как видно из записи, рассматриваемая Псалтирь написана диаконом иерусалимского храма Воскресения, Феодором, для тивериадского епископа Ноя и содержит в себе чин, по которому совершалось псалмопение «во св. Воскресении Христа Бога нашего»: καθὼς φάλλομεν ἐν τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσει⁴⁰⁶.

Эта древнейшая Следованная Псалтирь, с изобразительными молитвословиями на первом месте,

несомненно, употреблялась как руководство при совершении всех суточных служб и заменяла в отношении их нынешний Устав.

С течением времени влияние изобразительных через посредство Псалтири распространяется не только на суточный, но и на триодный круг богослужения. А именно, появляются τυπικὰ τῆς αἰωτάτης καθολικῆς ἐκκλησίας, τὰ κατὰ συνήθειαν ἡκριβωμέν. Под таким заглавием, – после псалмов и библейских песней, к которым примыкают также молитва Симеона-богоприимца, молитвы царей Езекии и Манассии, затем – утренний гимн, Трисвятое, Слава и ныне, Господи помилуй 3, а иногда еще тропари «Святых лик» и проч., – в Псалтирях X–XI вв. приводятся следующие молитвословия: «Единородный Сыне», «Иже херувимы», «символ святой», на преждеосвященной – «Ныне силы», потом – «Да исполнятся уста наша», молитва по причащении – «Благодарим Тя, Христе Боже, яко сподобил еси нас причаститься»; «молитва учения Спасителя», или блаженны, «С нами Бог», «молитва учения Спасителя» – «Отче наш», «Свете тихий», во св. четверток – «Вечери Твоя тайныя» и, наконец, исповедание грехов⁴⁰⁷. – Самое название показывает, что пред нами древнейший, «утвержденный обычаем устав святейшей соборной церкви».

Как завет древней церкви, этот краткий устав получил значение священного канона общеобязательных молитвословий. С незначительными изменениями он сохраняется и в нынешнем Типиконе, который, давая понять исключительную важность его состава, делает такое замечание: «ведомо же буди (на поле: зри), яко Верую во единого Бога и Отче наш – в литургии, в вечерне – предначинательный псалом, Свете тихий, Сподоби Господи, Ныне отпускаеши, на утрени – шестопсалмие, Тебе слава подобает, Слава в вышних Богу и на земли мир, Благо есть исповедатися Госпо- деви, Небесный Царю, – предстоятель глаголет (конечно, из уважения к строго-церковному, каноническому характеру названных молитвословий); Трисвятое же и Отче наш – на вечерни, по Ныне отпускаеши, и на утрени, по Благо есть исповедатися

Господеви, – чтец глаголет» (так как это добавление келейного происхождения)⁴⁰⁸.

В дальнейшем развитии, расширяя постепенно сферу своего влияния, первоначальный устав, или *тὰ τυπικά*, превращается в нынешний Типикон, обнимающий собою полный круг церковно-богослужебных последований со всеми их особенностями.

Наряду с этим *тὰ τυπικά* не только не утрачивают своего основного значения пролитургии, или обедницы, но приобретают еще такое же значение и в частном богослужении, становясь чином самопричащения.

6. Самопричащение

Обычай самопричащения был широко распространен в древней церкви. Так, св. Иустин-мученик († 166 г.), описывая богослужебные собрания первых христиан и совершение литургии в дни воскресные, замечает, что обычно, после приобщения предстоящих, диаконы относили Дары евхаристии небывшим почему-либо на собрании верующим⁴⁰⁹, и те уже сами благоговейно причащались св. Таин. Определеннее говорит о самопричащении Тертуллиан († 220). Предостерегая жену-христианку от замужества с язычником, он пишет ей: «не узнает ли муж, что ты тайно вкушаешь прежде всякой пищи? и заметив хлеб (евхаристии), не сочтет ли его за тот (хлеб), о котором идет молва» (среди язычников)?⁴¹⁰ Вполне ясные указания на обычай самопричащения есть и в творениях св. Киприана († 258). Между прочим, об одной христианке, отпавшей от веры во время гонения, он рассказывает, что эта женщина, «покусившаяся недостойными руками открыть ковчег свой, в котором хранилась святыня Господня, была устрешена исшедшим оттуда огнем и не посмела прикоснуться»⁴¹¹. Святой Григорий назиянзин, блаж. Иероним, св. Кирилл александрийский и другие церковные писатели тоже единогласно подтверждают существование в древности обычая самопричащения⁴¹². Не раз упоминает об этом обычае и блаж. Иоанн Мосх в Луге Духовном⁴¹³.

Первые христиане почитали св. Тайны истинно-насущным хлебом, который необходим нам ежедневно, и самое прошение молитвы Господней о хлебе насущном толковали, как прошение о хлебе евхаристии. «Слова: хлеб наш насущный (*quotidianum*) даждь нам днесь мы более склонны понимать духовно, – говорит Тертуллиан: – ибо Христос есть наш хлеб, так как жизнь – Христос, и жизнь – хлеб; и Тело Его подается (*censetur*) в хлебе: сие есть Тело Мое (Лук. 22:19). Итак, молясь о хлебе насущном, просим постоянной пребываемости во Христе и неотделимости от Его Тела»⁴¹⁴. Такое же изъяснение встречается и у св. Киприана. «Христос есть хлеб живой, –

пишет он: – просим же мы ежедневно – да подастся нам этот хлеб, чтобы мы, пребывающие во Христе и ежедневно принимающие евхаристию в снадь спасения, будучи по какому-либо тяжкому греху отлучены от приобщения и лишены небесного хлеба, не отделились от тела Христова»⁴¹⁵.

Следуя этому учению о «хлебе насущном», верующие и хранили у себя запасные Дары, чтобы иметь возможность ежедневно причащаться⁴¹⁶.

Пастыри церкви со своей стороны не только одобряли похвальное обыкновение каждый день причащаться св. Таин, но и оправдывали обычай домашнего самоприобщения. «Хорошо и преполезно каждый день приобщаться и принимать святое тело и кровь Христову, – пишет св. Василий В. († 379), – потому что Сам Христос ясно говорит: ядый Мою плоть и пийый Мою кровь иматъ живот вечный (Ин. 6:54); ибо кто сомневается, что непрестанно быть причастником жизни не иное что значит, как жить многообразно? Впрочем, мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого. – А что ни мало не опасно, – продолжает святитель, – если кто во время гонений, за отсутствием священника или диакона, бывает в необходимости принимать причастие собственною своею рукою, – излишним было бы это и доказывать, потому что долговременный обычай удостоверяет в этом самым делом. Ибо все монахи, живущие в пустынях, где нет иерея, храня причастие в доме, сами себя приобщают; а в Александрии и Египте и каждый крещенный мирянин, по большей части, имеет причастие у себя в доме и сам собою приобщается, когда хочет. Ибо, когда иерей единожды совершил и преподал Жертву, принявший ее как всецелую, причащаясь ежедневно, справедливо должен веровать, что принимает и причащается от самого преподавшего; ибо и в церкви иерей преподает часть, и приемлющий с полным правом держит ее и таким образом собственною своею рукою подносит к устам. Потому одну имеет силу, приемлет ли кто от иерея одну часть, или вдруг многие части»⁴¹⁷.

7. Состав и чин изобразительных

В связи с широким распространением обычая самопричащения естественно должен был сложиться и соответствующий чин.

Из приведенных выше свидетельств видно, что св. Тайны хранились в домах с особенной тщательностью; для их хранения имелись, по словам св. Киприана, особые ковчезцы; употреблялись и просто чистые платки, – как о том говорится в Луге Духовном (гл. 78). К св. Тайнам приступали с подобающим благоговением; их принимали прежде вкушения пищи и, по возможности, в общении друг с другом⁴¹⁸. Всему акту причащения придавалась некоторая таинственность (Тертуллиан). Несомненно, произносились также приличествующие случаю молитвословия. Следовательно, существовал определенный чин самопричащения.

Конечно, естественнее всего было воспользоваться для этого уже готовым чином церковно-общественного причащения, т. е. литургией, в общедоступном виде изобразительных, или обедницы. По своему содержанию обедница вполне соответствует такому назначению. Приступающий к св. Тайнам обязан соблюдать правую веру: по свидетельству св. Киприана, отпавшая от веры не смела прикоснуться к святыне Господней; – и на обеднице читается символ, или исповедание православной веры. Затем, желая причаститься тела Христова, мы должны, по мысли отцов и учителей церкви, просить у Бога, «да подастся нам ежедневно сей насущный хлеб»; – соответственно этому, на обеднице после символа веры положена молитва Господня. Заключительной хвалебно-благодарственной молитвой по причащении является псалом 33-й: «Благословлю Господа на всякое время».

Но кроме общих соображений есть и прямые указания на употребление обедницы при самопричащении.

Изобразительные, или обедница, как общедоступное последование литургии, по-видимому, вообще служили в

древности чином причащения запасными Дарами, или особой литургией преждеосвященных Даров.

В Житии преп. Марии египетской († 522) о ее предсмертном причащении повествуется: «и повеле ему (старцу) жена (т. е. преп. Мария) глаголати Верую в единого Бога и Отче наш; и кончане бывши молитве, и целова старца в уста; причастивши же с(я) святых Таинах, на небо руце вздевши, воздохну и прослезися и рече: Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое»⁴¹⁹. В этом кратком чине причащения не трудно узнать изобразительные с их основными молитвословиями.

Полнее и ближе к нынешнему последованию изобразительных излагается тот же чин в Синайском Часослове № 863, VIII–IX в. В этой рукописи, после 9-го часа, положена такая служба εἰς τὴν μετὰ ληψιν, «для причащения»: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем», «Блажени нищии духом» – «Радуйтесь и веселитесь», Слава, «Помяни нас, Святой», «Лик небесный», «Приступите к Нему и просветитесь» (Пс. 33:6), «Лик небесный», Слава, «Верую», «Отче наш», «Господи, помилуй», 3-жды, «Един свят», «Вкусите и видите» (Пс. 33:9), яко Христос Господь, – аллилуиа», «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих; о Господе похвалится душа моя, да услышат кротцыи и возвеселятся» (Пс. 33:2–3), Слава, молитва по причащении – «Приях тело Твое святое и кровь Твою честную во оставление всех (грехов), яже согреших Тебе, единае человеколюбче; исполни уста моя хваления, Господи (Пс. 70:8), – Сам бо еси хвала моя, – и спаси мя», «Буди имя Господне» (Пс. 112:2), молитва причащения – «Благодарим Тя, Господи Боже наш, яко сподобил еси нас причаститися пречистых Твоих Таин во оставление и очищение прегрешений наших; сподоби нас восприяти милости Твоя со всеми святыми Твоими во веки веков» (л. 75).

По сравнению с нынешними изобразительными, в приведенном чине причащения недостает начальных псалмов 102-го и 145-го, песни «Единородный Сыне», молитвы «Ослаби, остави» и кондаков; «Господи, помилуй» читается 3-жды, а не

40 или 12 раз; из молитвы «Всесвятая Троице» удержан только заключительный возглас «Един свят»; из псалма 33-го приводятся лишь отдельные стихи (33, 2. 3. 6. 9), по смыслу своему соответствующие чину причащения. Но, с другой стороны, в этом чине есть две неизвестные теперь молитвы по причащении.

Синайский Часослов № 863, судя по составу, предназначался для келейного употребления, а потому и находящийся в нем чин причащения должен собственно считаться чином самопричащения, бывшего в обычае у всех монахов, подвизавшихся в пустынях, где нет иерея (св. Василий В.). Такими пустыножителями по-временам являлись и монахи лавры св. Саввы, по уставу (κατὰ τὸν κανόνα) которой сложился указанный Часослов. Ревностнейшие из них, подобно своим великим наставникам Евфимию В., Савве Освященному и другим, удалялись на известный срок (большею частью, от Крещения до Пасхи) из лавры в пустыню и там предавались уединенным подвигам; а чтобы не оставаться долго без причащения, они могли брать с собою из монастыря запасные Дары. В определенный час, когда совершалась литургия в монастыре, монахи-отшельники прочитывали положенное в Син. 863 последование «на причащение», или изобразительные, и затем причащались св. Таин.

Син. 863 представляет пока единственный пример явного приспособления изобразительных для самопричащения. В других древних памятниках последование изобразительных, за немногими исключениями, имеет уже вполне нынешний вид, – и не будь у нас Син. 863, едва ли даже можно было бы догадаться о прежней связи этого последования с причащением.

По Синайскому Часослову № 866 (XIII в.), в чине изобразительных допущена лишь та особенность, что из кондаков удерживаются только «Яко начатки естества», «Со святыми упокой» и «Предстательство христиан»; после них полагается: «Господи, помилуй» 3-жды (теперь – 12 или 40 раз), Слава и ныне, «Именем Господним», «Боже, ущедри ны» и три

поклона; затем – «Буди имя Господне» 3-жды, «Благословлю Господа» (Пс. 33), «Достойно есть», – и отпуст.

Точно также и в Синайском Часослове № 867 (XIII в.) изобразительные отличаются, главным образом, составом кондаков, среди которых есть кондаки св. И. Златоусту, св. Василию В. и друг.

В Синайском Часослове № 868 (XIII–XIV в.) обращает на себя внимание то, что возглас «Един свят» на изобразительных не стоит в связи с молитвой «Всесвятая Троице» (которая в данном случае опускается), а произносится отдельно, как в Син. 863 и на литургии.

Больше особенностей представляет древнеславянский чин изобразительных, который обычно соединялся с часами 3-м, 6-м и 9-м, под одним общим названием «обедни» или «обедницы». После псалмов 102-го и 145-го и песни «Единочадый Сыне», по этому чину произносится «Господи, помилуй» 3-жды, Слава и ныне, – и следуют «блаженны»; «таж апостол и еуаг(елие), оже будет суб(бота) или нед(еля) или свят день, – а кроме свята дни не чисти; таж се: Помяни мя, Господи, – Владыко, – Святой»... и проч. По «Отче наш» читается особая молитва: «Господи Боже наш, Иже преславную Матерь Свою явив честьнейшую вышних сил» – конец: – «чающе твоими молитвами дойти вечныя жизни в веки, аминь»; «таж Господи помил. 30 (иногда – 12 или 50) – ту зови, а на 9-м час. не зови; таж се пой»: «Един свят», «Буди имя Господне» 3-жды, Слава и ныне, «Господи, помилуй» 3-жды, «Благословите святии, благослови отче», «Благословлю Господа» (Пс. 33); затем – Слава и ныне, «Господи, помилуй» 3-жды, «Благословите святии, благослови отче», «Молитвами святых отец», – и заключительная молитва «по всяком пеньи»: «Милостивый Господи, приими вздыханье мое»⁴²⁰.

Кроме повседневного чина, нынешний Устав и древнеславянские памятники излагают еще особый пасхальный чин изобразительных.

В древнеславянских памятниках этот чин так же, как и повседневный, неразрывно связывается с часами, следуя непосредственно за молитвой 9-го часа и 12-тикратным

«Господи, помилуй». – А за Благослови душа моя, и за Хвали душа моя, – говорится обычно при этом, – еще пой: Христос воскресе, 3-жды, – Веселитесь небеса, – Христос воскресе, 1-жды, – Слава, Аще и в гроб, – И ныне, Единочадый, – В царствии Си; на блаженных пой от кануна 3-ю и 6-ю песнь; таж апостол, и евангелие (литургийные чтения); посем – Помяни мя, Господи, – таж Верую, – Отче наш, – посемь молитва: Господи Боже наш, Иже преславную Матерь, – таж Господи помилуй 12, – Един свят, – Буди имя Господне, – Благословлю Господа (Пс. 33) – конец: – не лишатся всякого добра, – таж отпустит⁴²¹.

Почти такой же состав имеет пасхальная обедница и теперь. – Зри, – предписывается в нашем Типиконе (гл. 50), – аще ли когда по нужде не будет литургии, вместо изобразительных глаголем сице: Христос воскресе, 3-жды, – Воскресение Христово, 1-жды; посем – Предварившыя утро, – Слава, кондак Аще и во гроб, – И ныне, Единородный Сыне; посем блаженны, с 3-й и 6-й песнями канона, апостол и евангелие; таже – Помяни нас, Господи, – Лик небесный, и посем – Верую во единого Бога, – Ослаби, остави; и по Отче наш – кондак Аще и во гроб, – Слава и ныне, богородичен Вышняго освященное, – Господи помилуй, 40; таже Един свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь; и посем – вместо Буди имя Господне – Христос воскресе, 3-жды; таже псалом Благословлю Господа на всякое время – конец:–не лишатся всякого блага; и посем отпуст, – и исходим в трапезу.

Уставным замечанием о совершении изобразительных вместо литургии («аще ли когда по нужде не будет литургии») подтверждается, между прочим, обоснованная выше руководящая точка зрения на изобразительные, как на пролитургию, или обедницу, которая, заменяя в известных случаях полную литургию, по-видимому, нередко сопровождалась в древности причащением или же самопричащением и таким образом являлась особой литургией преждеосвященных Даров, а впоследствии стала совершаться «ради принятия антидора».

С этой точки зрения получает надлежащее освещение вся история чина изобразительных и вполне естественно

объясняются все особенности рассматриваемой службы.

8. Объяснение службы

По своему составу последование изобразительных совпадает с внешней, певческой стороной литургии; вследствие чего и объяснение этого последования должно сводиться собственно к объяснению песнопений литургии. Но литургийные песнопения неразрывно связаны с молитвами. «По древнему уставу (песенного последования), – говорит Симеон Солунский, – по которому соблюдается чин собственно священной литургии, – возносимые к Богу чрез священника молитвы поют певцы; «и тогда как иерей, посредствуя, тайно молится внутри алтаря, возносятся к Богу прошения народа»⁴²². Литургийные песнопения и молитвы взаимно дополняют и поясняют друг друга. – Отсюда ясно, что для правильного истолкования изобразительных молитвословий необходимо сопоставлять их не только с литургийными песнопениями, но и с молитвами. Такое сопоставление, помогая всестороннему раскрытию содержания рассматриваемой нами службы, в то же время может принести пользу и в деле изъяснения полной литургии.

Перед совершением таинства евхаристии священнодействующий творил в древности поминовение живых и умерших, вознося молитвы о принесших дары для таинства и о тех, ради кого они приносились, а также о всех людях⁴²³. Соответственно этому, и изобразительные начинаются молением: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем». Это моление затем многократно повторяется, с присоединением евангельских «блаженств». Молитвенное воззвание «Помяни нас, Господи» может, в частности, напоминать общую церковную молитву, стоящую в начале литургии верных, по VIII книге Апостольских Постановлений⁴²⁴, и – сходную с ней по содержанию ектению из литургии ап. Иакова – «Спаси, помилуй»⁴²⁵. Но там отдельно возносятся прошения о плавающих, путешествующих, о страждущих, плененных и больных, о благодетелях и милостивых, о мире всего мира и о всякой душе христианской; – здесь же все эти частные

прошения объединяются в одном общем возгласе: «Помяни нас, Господи», отвечающем собственно лишь ектенийному припеву «Господи, помилуй». Впрочем, положенные на-ряду «заповеди блаженства» так же, как и ектения, упоминают в отдельности о миротворцах и милостивых, о кротких и плачущих, о непоколебимых исповедниках имени Христова и мужественных поборниках правды. Всех их церковь ублажает, как доблестных воинов своих, которым, по неложному обетованию Спасителя, уготована «мзда многа на небесех».

Вслед за «блаженнами» на изобразительных, по замечанию Симеона Сол., «читают то, что читается всеми вне алтаря и на литургии: троичное славословие ангелов – Свят, свят, свят, – символ веры» и проч.⁴²⁶. Таким образом, от «юдоли плача», от земли, сердца наши возносятся «горе», к небесам, в «церковь торжествующих», к престолу Всевышнего, и мы вместе с ангельскими ликами воспеваем «победную песнь». С этой песнью иаобр-ные, подобно некоторым древним литургиям⁴²⁷, соединяют малое славословие: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу».

Произносимый затем символ веры и по содержанию, и по положению следует сопоставлять с евхаристическими молитвами, на основе которых, по всей вероятности, он и развился.

Как видно из Постановлений Апостольских, евхаристическое благодарение имело в древности такое же значение, какое впоследствии приобрел символ веры, и являлось свидетельством правоверия: «кто из приходящих благодарит так (правильно), – говорится в Постановлениях, – того принимайте, как ученика Христова»⁴²⁸. Этим объясняется, почему в древности каждая церковь имела свой символ: их первоначально могло быть столько же, сколько было евхаристических молитв. Позднее, естественно, установилась одна определенная формула исповедания веры, которая вместе с тем служила образцом и для предстоятелей церкви при импровизации евхаристических молитв.

Евхаристические молитвы прежде всего выясняют побуждения к прославлению Бога всею тварию, при чем

пользуются выражениями до буквальности сходными с символом веры. «Поистине достойно и справедливо, говорится в них, – прежде всего воспевать Тебя, Сущий, Владыка Господи Боже Отче Вседержитель – – Господь неба и земли и всей твари видимой и невидимой, – – Отец Единородного Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа, сущаго в недрах Твоих, который есть истинный Бог, истинный свет»⁴²⁹. Далее идет речь о явлении Христа Спасителя в мир, о Его крестных страданиях, смерти и погребении, о воскресении в третий день, вознесении на небо и славном втором пришествии⁴³⁰; упоминается о ниспослании Св. Духа, Духа истины, животворящей силы⁴³¹.

В символе, как известно, раскрываются такие же мысли и почти в тех же выражениях. В частности, выражения о Св. Духе в греческой литургии ап. Иакова обнаруживают такую близость к тексту символа веры, которая только и может объясняться заимствованием⁴³².

После символа веры в нынешнем чине изобр-ных положена молитва «Ослаби, остави». В древнейшем последовании изобр-ных – Син. 863 – этой молитвы нет; а в древнеславянских памятниках она заменяется сходной по мыслям молитвой после Отче наш; «Господи Боже наш, Иже преславную Матерь Свою яви». Нынешняя наша литургия тоже не имеет молитвы «Ослаби, остави»; и только в литургиях ап. Иакова и Петра она приводится, как «молитва прежде причащения»⁴³³. В настоящее время почти дословно сходны с нею 7-я и 9-я молитвы «последования ко св. причащению», а равно 2-я молитва «чина исповедания» («Господи И. Х., Сыне Бога живаго»).

Итак, в чине изобр-ных опущены лишь песнопения, соответствующие молитвам об освящении Даров. Но таких песнопений нет даже в полной литургии; а в чине изобр-ных их и не должно быть.

За молитвой «Ослаби, остави» в чине изобр-ных следует молитва «Отче наш». Она издревле поставляется в связь с причащением; а именно, прошение – «хлеб наш насущный даждь нам днесь», по древнему толкованию, относится к Вкушению Хлеба, сшедшего с небес, т. е. тела и крови

Христовых⁴³⁴. Поэтому молитва Господня и входит неизменно в состав не только «обедни», но и обедницы.

Дальше, по нынешнему чину, положено чтение кондаков праздничных и дневных в честь Спасителя, Божией Матери, ангелов и святых, а также в память усопших и мучеников. Они по смыслу своему соответствуют молитвам поминовения и должны были бы, поэтому, стоять раньше «Отче наш», наряду с молитвой «Ослаби, остави»; тогда кондак Преображения⁴³⁵ или какой-либо иной в честь Спасителя напоминал бы о времени таинственного пресуществления св. Даров. Почему-то из кондаков в честь и славу Господа отдается предпочтение именно кондаку Преображения, – не потому ли, что преобразование Господне с особенной живостью и наглядностью может напоминать об акте пресуществления, как явлению подобном?...

В древнейшем чине изобр-ных – Син. 863 – кондаков нет. Они введены были, по всей вероятности, в подражание тому, udržанному и доселе, последованию литургийных молитв, в котором ходатайственные молитвы помещаются после евхаристических. На обеднице уже раз происходило поминовение, – при чтении «блаженств», с припевом «Помяни нас, Господи». Здесь оно повторяется. Такое повторение допускается и на литургии: там первое поминовение бывает на великом входе и на проскомидии, а второе – после пресуществления св. Даров. Повторение это можно понимать в том смысле, что сначала речь идет, главным образом, о церкви земной – воинствующей, и мы взываем: «да помянет нас Господь Бог во царствии Своем» (= «Помяни нас, Господи») и «сподобит неосужденно причаститься Святынь Своих» (= «Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся»). А после освящения Даров, когда на престоле предлежит уже Небесный Хлеб, мы, отложив житейские попечения, как бы восхищаемся на самое небо, «в церковь торжествующих, на небесех написанных», и вместе с ними «приносим словесную службу», снова поминая при этом всех живых и мертвых. Впрочем, на литургии ап. Иакова, употребляемой у иаковитов, после освящения Даров, перед

причащением, положены особые антифонные песнопения, на подобие наших кондаков в честь Богородицы, святых и в память усопших⁴³⁶.

В чине «на причащение» (Син. 863) после молитвы Господней непосредственно следует троекратное «Господи, помилуй». Такое «Господи, помилуй» в литургии св. Марка составляет заключение молитвы священника перед возгласом: «Святая святым»⁴³⁷; а 12 раз, как и ныне на обеднице, «Господи, помилуй» произносится народом на литургии ап. Иакова, после «Един свят»⁴³⁸. Самый же возглас «Един свят» находится неизменно как в чине обедницы, так и во всех литургиях. В нынешнем чине изобр-ных возглас этот предваряется еще молитвенным обращением к Пресвятой Троице: «Всесвятая Троице, единосущная державо». То же мы встречаем в грузинских списках литургии ап. Иакова⁴³⁹.

Дальнейший причастный стих – «Вкусите и видите, яко Христос Господь, Аллилуиа» (Син. 863) – упоминается уже св. Кириллом Иерусалимским в 5-м тайноводственном поучении; встречается он и в литургии ап. Иакова. На той же литургии, а равно на литургии Апостольских Постановлений во время причастия полагается чтение псалма 33-го⁴⁴⁰.

Приведенные в Син. 863 молитвы причащения по общему содержанию своему сходны с такими же литургийными молитвами. Две из них и по началу совпадают с молитвами, находящимися в литургии ап. Иакова, – именно: «Исполни уста моя хваления, Господи» (Пс. 70:8) и «Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко сподобил еси нас причаститься». Есть в литургии ап. Иакова и возглас: «Буди имя Господне», произносимый прежде и после преподания св. Даров верующим⁴⁴¹.

Что касается нынешнего начала изобр-ных (и литургии), состоящего из исалмов 102-го и 145-го и песни «Единородный Сыне», то хотя оно, сравнительно, и позднего происхождения (в Син. 863 его нет), тем не менее нисколько не противоречит характеру остальных молитвословий; благодарственно-хвалебное содержание его вполне применимо к последованию «на причащение». То же нужно сказать и о псалме 141-м, который, по некоторым памятникам, читается в конце изобр-

ных, наряду с псалмом 33-м⁴⁴². Относительно псалмов 144-го и 145-го известно, между прочим, что они исполнялись в древности на литургии во время причащения; при чем начальные слова пс. 144-го возглашал иногда сам священник перед выносом св. Даров для причащения мирян⁴⁴³.

Сопоставление изобр-ных с литургийными молитвословиями наглядно показывает, что изобразительные подлинно изображают, или отображают литургию. Но так как литургия, будучи таинством причащения, совершается, по заповеди Спасителя, «в Его воспоминание» и должна напоминать о совершенном Им деле искупления, то в молитвословиях ее выражается, поэтому, вся сущность христианского вероучения. Являясь подлинным отображением литургии, изобр-ные и здесь остаются верными своему первообразу. Содержание их представляет хотя и краткое, но вполне законченное изложение основных истин веры и нравственности: в «заповедях блаженства» и молитве Господней дается живое и образное изложение наших нравственных обязанностей; в символе веры предлагается раздельное и точное раскрытие христианской догматики. Словом, исчерпывается все содержание христианского катехизиса.

9. Чины самопричащения

Обычай самопричащения, с которым связывается употребление обедницы, как самостоятельной службы, существовал довольно долго. Поддерживался он, главным образом, монахами-отшельниками, подвизавшимися в пустынях, вдали от храмов. Незвестный автор рассказа из жизни преп. Луки Стирийского в оправдание самопричащения пустыножителей ссылается на беседу преп. Луки с коринфским митрополитом, которому приписывает и краткий чин самопричащения⁴⁴⁴. Симеон Солунский (XV в.), со своей стороны, свидетельствуя о самопричащении монахов его времени, допускает даже, что и миряне «ради великой нужды» могут приобщать умирающих⁴⁴⁵, и в своем ответе по этому поводу дает некоторые указания касательно самого обряда причащения.

От греков обычай самопричащения перешел к южным славянам. В ответе, данном тырновским патриархом Евфимием (1375 – 1393 г.) вопрошавшему его о самопричащении афонскому монаху Киприану, довольно ясно начертан и «образ причещения сицеваго»⁴⁴⁶.

Забытая с течением времени на Востоке практика самопричащения возродилась затем у нас на Руси, где ею охотно воспользовались раскольники, вынужденные поневоле прибегать к самопричащению, за недостатком священников в их среде. При этом и в наших славянских рукописях, и в печатных раскольничьих Молитвословах не только излагаются более или менее обстоятельные чины самопричащения, но приводятся еще и обычные доводы в пользу самопричащения, заимствуемые из творений св. Василия Великого, бл. Симеона Солунского, из рассказа о преп. Луке Стирийском и из «сказания святых горы Синайских»⁴⁴⁷....

Все известные нам греческие и славянские чины самопричащения встречаются лишь в памятниках сравнительно позднего времени. Однако состав этих чинов сложился под несомненным влиянием древнего чина изобразительных.

По словам коринфского митрополита (в рассказе из жития преп. Луки), перед причащением следует прочитывать только «изобразительные псалмы» – τοὺς τῶν τυπικῶν φαλμοὺς, под которыми нужно разуметь псалмы 102-й и 145-й, затем – Трисвятое и символ веры. Но по другим памятникам полагается более сложное последование. Так, по правилу патр. Евфимия и по нашим славянским памятникам, после «обычного начала» читается 50-й псалом, который находится в соответствии с пением «Помяни нас, Господи» на обеднице; затем, как и на обеднице, произносится «Верую», а далее идут молитвы перед причащением. «Потом, – говорится в раскольничьих Молитвословах, – падши на землю прощение глаголи: «Ослаби, остави, отпусти, Боже, согрешения наша». Читались и другие молитвы. Вообще число молитв в чинах самопричащения довольно велико. Но можно было, согласно наставлению патр. Евфимия, ограничиваться и одной молитвой «Вечери Твоея тайная»; «все молитвы же светого причащения, аще случится, прочитаются прежде всех сих», – замечает патриарх. «Таже преклонься, – продолжают Молитвословы, – приими своею рукою и со страхом причастися божественных Таин 3-жды и глаголи 3-жды Аминь, и возм чашу с вином или водою, пий 3-жды». Иногда во время причащения или же непосредственно вслед за ним произносится: «Свет Отец, свет Сын, свет и Дух Святой». В заключение читаются обычные молитвословия по причащении: «Ныне отпускаеши», Трисвятое – «Отче наш» и т. д.⁴⁴⁸.

В изложенный сводный чин самопричащения вошли, как мы видим, все важнейшие молитвословия изобразительных. Это показывает, что чины самопричащения не являются чинами самостоятельными, а представляют лишь видоизменение обедницы. Однако главное место в них занимают не изобразительные молитвословия, а чисто внешние обрядовые предписания. И в этом заключается их существенное отличие от обедницы.

В чинах самопричащения весьма тщательно описываются даже незначительные обрядовые особенности. «Несущим под запрещением и свободу имоущим и в поустынях далних

живоущим, – пишет патр. Евфимий, – власть имети вниегда хотеть причащатисе сами собою; достоин же таковым образ пречещения сицеваго опасно видети: от свечера достоин хранить себя от всякого помысла лукава и таковых, ночь же с всацем препроводити вниманием и доволных коленнопоклонениях; дъневи же наставшоу, и третиемоу или шестомоу или деветомоу пришедшоу часу, изменить себе в чисты ризы и тако пред иконостасем възжещи кадило, или и светильник и благоговейне покадиши». После этого читается последование на причащение. – По словам коринфского митрополита, «для начала требуется, чтобы был священник; он должен положить сосуд с преждеосвященными Дарами на св. престоле, если это молитвенный дом, или на чистейшем полотне, если это келья». Симеон Солунский говорит, что пустынники хранили св. Дары в дарохранильнице (ἐν τοξίῳ). Самый акт причащения он описывает следующим образом. «На каком-либо чистом месте расprostерши священный плат, они (монахи) должны поверх него положить святой покров, а на покров – лжицею – часть всесвятого хлеба; потом, после пения, каждения и троекратного поклонения (коленопоклонения), сложив руки свои (по рассказу о преп. Луке), приобщаться божественного хлеба (но не так, как священник) не рукою, но устами. Затем, из какого-либо сосуда вином с водою, или одною водою омыть уста». «А после причастия, – предписывают раскольничьи Молитвословы, – на землю не плевати, дѣндеже оуснет; (а) болному приготовить сосуд чист, да аще плюнет больный, то вылити в реку, и дар Божий несть изbleван»⁴⁴⁹.

Близкое сродство чинов самопричащения с обедницей как по составу, так и по расположению молитвословий, естественно заставляет предполагать наличность такого же сродства между ними и по чисто обстановочным, обрядовым особенностям. А потому нужно думать, что указанные выше особенности не были исключительной принадлежностью позднейших только чинов самопричащения, но могли иметь место и в древнем последовании изобр-ных, когда оно являлось чином самопричащения.

10. Общие замечания

Из предыдущего обзора вполне выясняется важное историческое значение изобр-ных. Это последование употреблялось в древности не только в качестве чина самопричащения, но имело и более общее значение, обуславливавшееся, главным образом, близкой связью изобр-ных с литургией. В частности, их взаимная близость заставляет смотреть на изобр-ные как на органическую часть литургии, которая, выделившись в самостоятельное последование, заняла особое положение пролитургии, или обедницы.

Исполнение обедницы в связи с литургией предназначалось собственно для предстоящих; при чем отдельные молитвословия ее должны были совпадать с соответствующими молитвами литургии: «блаженны» – с молитвами поминовения, символ веры – с евхаристическими молитвами. И когда священнодействующий тайно читал в алтаре литургийные молитвы, предстоящий народ произносил те или другие молитвословия изобр-ных: «тогда как иерей, посредствуя, тайно молится внутри алтаря, – говорит Симеон Солунский, – возносятся к Богу прошения народа». Изобр-ные при этом в полном смысле изображали, или отображали литургию и таким образом, как нельзя лучше, оправдывали свое название.

Являясь отображением литургии, простой и состоящий из общеизвестных молитвословий чин изобр-ных легко мог служить общедоступным руководством для священнослужителей при обычной в древности импровизации литургийных молитв: следовало только добавить недостающие слова освящения, – и получалась полная схема, изображение (τὰ τυπικά) литургии.

Что же касается других церковных служб, то при их совершении не только можно, но и должно было полагать в основу последование изобразительных, как освященный церковным употреблением в связи с евхаристией молитвенный канон, который и поныне составляет объединяющее «обычное начало» всех чинопоследований, а в древности являлся не только обычным, но и руководственным началом, или уставом,

определявшим общеобязательный состав церковного богослужения.

Наряду с этим изобр-ные могли находить для себя и более частное применение, напр., при оглашении. А именно, «сеновно изображенная» обедница могла заменять для оглашенных сокрытую от них до времени завесой таинственности (*disciplina arcani*) литургию и быть как бы преддверием ее. Кроме того в качестве устойчивого строго и точно определенного изложения «(τὰ τυπικά – – ἡκριβομενα), так сказат, «образца (ὑποτύπωσις) здорового учения» (2Тим. 1:13), изобр-ные могли служить для них кратким катехизисом, или начальным наставлением в истинах веры. Самая последовательность изобр-ных молитвословий вполне соответствует тому порядку, который соблюдался в древности при наставлении оглашенных. Так, заповеди блаженства, без сомнения, могли сообщаться даже язычникам; символ веры подробно преподавался оглашенным за 3–20 дней до крещения, а молитва Господня изучалась ими уже перед самым крещением.

Известно, наконец, употребление изобр-ных при домашнем самопричащении. Ставши чином самопричащения, изобр-ные, естественно, включили в свой состав и соответствующие молитвы причащения; но впоследствии, когда связь изобр-ных с самопричащением прекратилась, эти молитвы, как излишние, были исключены.

Значение чина самопричащения от обедницы перешло к особым чином самопричащения, унаследовавшим от нее и большую часть своего состава. Однако эти чины, равно как и самый обычай самопричащения, уже с давнего времени не приемлются православной церковью и составляют достояние лишь раскольнических общин.

Между тем последование изобр-ных удерживается в церковном употреблении до настоящего времени; совершается оно как в соединении с литургией, так и отдельно от нее, неизменно сохраняя свое историческое значение пролитургии, или обедницы. Применительно к этому определяется смысл и значение изобр-ных и в нашем «учительном известии», где дается такое наставление священнослужителю: «на

изобразительных же (аще и литургии не будет) да благодарит усердно Спасителя сицевых ради лютых страданий, яже волею нас ради претерпе, да от мучительства диаволя нас свободит, и излияния ради пречистыя Его крове, еюже нас от клятвы законныя искупи, и живот дающия ради Его смерти, еюже род человеческий, умерший грехом, оживотвори, – и прилежно в смиренном сердце да молится, яко да сих ради всех благодеяний Своих, имиже род человеческий облагодетельствова, подаст и ему благодать оставления грехов, во еже достойно принести ему безкровную жертву и неосужденно причастится святым Его Тайнам» (Служебник, Спб. 1890, стр. 482).

Заключение

Ни на одном чинопоследовании историческая судьба суточного богослужения не отразилась так наглядно, как на последовании часов и изобразительных.

Общий ход развития часовых служб

Будучи отображением литургии, изобразительные являются в сущности тем последованием молитвы Господней, которое, согласно заповеди Спасителя (Мф. 6:9; Лк. 11:2), составляет первооснову всех христианских молитв и употребляется в виде их «обычного начала».

В «Учении 12-ти апостолов» предписывается повторять молитву Господню, по крайней мере, три раза ежедневно, – разумеется, в часы 1-й или 3-й, 6-й и 9-й (гл. 8). К общему последованию молитвы Господней, к этому «обычному началу», или изобразительным, естественно, стали присоединяться и другие молитвословия, соответствующие времени и обстоятельствам. Так сложились службы часов 1-го, 3-го, 6-го и 9-го, которые, усвоив себе иудео-христианский песенный строй, образовали церковнообщественное последование песенных часов.

Впоследствии часы находят себе применение и в иноческом быту, или, так сказать, «в инобытии», в виде келейно-скитского «правила псалмопения».

Обогатив свое содержание келейными молитвословиями, часы в таком виде входят во всеобщее церковно-богослужебное употребление, увлекая за собой и чисто келейный «чин 12-ти псалмов». «Чин 12-ти псалмов» выделяет из себя целую систему междочасий, под влиянием которых более или менее видоизменяется состав всех суточных служб, приобретающих монастырский характер.

Это – общий ход развития не только часов, но и других суточных служб.

Поныне действующему богослужебному уставу, можно употреблять последования всех трех видов – соборно-песенные, келейно-скитские и смешанные, или монастырские.

Обычно употребляются у нас монастырские трипсалмные часы с междочасиями. В великий пост эти часы приобретают иногда многопсалмный состав, благодаря чтению кафизм.

Кроме монастырских часов нынешний устав излагает также песенные часы, к которым следует относить «царские» и пасхальные часы.

Наконец, есть у нас теперь и келейные часы, известные под именем «чина 12-ти псалмов» и «междочасий», или «почасий».

Царские и пасхальные часы всегда совершаются в храме; монастырские часы могут совершаться и вне храма – в притворе и даже в келиях; примыкающие же к этим часам междочасия преимущественно совершаются в келиях, хотя допускается и храмовое исполнение их; а родственные междочасиям «чин 12-ти псалмов» является уже исключительно келейной службой.

Так и поныне употребление богослужебных последований неизменно согласуется с первоначальным назначением каждого из них и находится в полном соответствии с их истинной природой.

Примечания

¹ - Рукопись Синайской библии. № 865, д. 92: ἀρχὴ τῶν ἡμερῶν

² - Например, Быт. 3:8; 18:1; 1Цар. 11:11; Притч. 4:18.

³ - См. статью свящ. А. Глаголева «Календарь библейско-еврейский и иудейский» в «Правосл. Богослов. Энциклопедии». Т. VIII, 1–6, 864. СПб. 1907. – Herzog – Hauck, Real-Encyclopädie, Bd. XV (Lpzg 1885): Tag bei den Hebräern (v. Oreili).

⁴ - Сн. Ин. 1:39; 4:52; 11:9: «не двенадцать ли часов во дне»; Мф. 20:1–12; Мрк. 15:33; Деян. 2:15, 3:1; 10:3, 9. – Талмуд, перен. Переферковича, т. 1, СПб. 1899. Берахот, стр. 4. – См. статью «Времячисление у евреев» в «Богосл. Энциклоп.» Т. III, 1033 и след. СПб. 1902.

⁵ - Киприан, «Книга о молитве Господней» (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных, изд. при Киев. Дух. Акад., кн. II, ч. 2, изд. 2, Киев 1891, стр. 224)

⁶ - Исх. 29:38–39; Числ. 28:3–4; 1 Паралип. 16:40; 31:3. – Сн. Талмуд, т. I, Берахот, стр. 13. – Иосиф Флавий, Antiquit. (изд. Niese, Berolini 1892) XIV, 4,3: δις τῆς ἡμέρας, πρῶί τε καὶ περὶ ἐνάτην ὥραν. – Ф. И. Мищенко, «Речи св. ап. Петра», Киев, 1907, стр. 79, 80, примеч.

⁷ - Сн. Пс. 54:18; Дан. 6:10; 9:21.

⁸ - Сн. Исх. 30:7–8; Лук. 1:9–10.

⁹ - Талмуд, т. I, Берахот, стр. 3–5, 13, 14

¹⁰ - И. Кассиан, De Institutis coenobiorum, hh. III, 3 (Corpus script. eccles. latin., ed. Acad. Litter, Caes. Vindobon. Vol. XVII, 1, Vindob. 1888, pag. 31, 35).

¹¹ - Тертуллиан, De ieiunio 10: porro cum in eodem commentario bucae et tertia hora orationis demonstratur, sub qua spiritu sancto initiati pro ebriis habebantur, et sexta, qua Petrus ascendit in superiora, et nona, qua templum sunt introgressi, cur non intellegamus salua plane indifferentia semper et ubique et omni tempore orandi, tamen tres istas horas ut insigniores in rebus humanis, quae diem distubuunt, quae negotia distinguunt, quae

pubiiee resonant, ita et sollemniores fuisse in orationibus dininis? quod etiam suadet Danielis quoque argumentum ter die orantis, utique per aliquarum horarum exceptionem, non aliarum autem quam insigniorum, exinde apostolicatum, tertiae, sextae, nonae (Corpus script, eccles. latin., ed. ALV, XX, 1, p. 286, 287).

¹² - Гл. 40 («Писания мужей апостольских» в русск. пер. прот. П. Преображенского, изд. 2. Спб. 1895, стр. 99).

¹³ - Тертуллиан, «О молитве», 25. – Сн. его же De ieiunio adu. psychicos, 10 loc. cit. – Ориген, О молитве, XII, 2 (Die griechischen christlichen Schriftsteller, herausgegeben von der königl. preussischen Akademie der Wissenschaften. Origenes II, Leipzig 1899, S. 325).

¹⁴ - Тертуллиан, Ad uxor. II, 8 (ed. Fr. Oehler, t. I. Lipsiae 1853, p. 697): sonant inter duos psalmi et hymni, et mutuo provocant quis melius domino suo canter

¹⁵ - Постановл. Апост. кн. VIII, гл. 34, в русск. перев. И. Н. Казань, 1864, стр. 294, 295. – Сн. Canones Hippolyti XXI, 217–219, XXV, 223 – XXVII, 245; Aegyptische Kirchen Orannag, 30, 32 (de Lagarde) (Ache1is, Die ältesten Quellen des orientalischen Kirchenrechtes. Erstes Buch. Die Canones Hippolyti. In: Texte und Untersuchungen von Gobhardt und Harnack, Bd. VI Heft 4. Leipzig 1891, S. 122, 124–133). – Testamentum Domini nostri Jesu Christi (edidit I. Rahmani. Moguntiae 1899) lib. I c. 22 cf. lib. II c. 24.

¹⁶ - Это мнение разделяют, например, Bona (De divina psalmodia. 1677. Cap. VI, pag 197, 198), Binghamus (Origines sive antiquitates ecclesiasticae, vol. V Halao 1727. Lib. XIII cap. IX § 10 pag. 311). – Иначе думают Binterim (Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-katolischen Kirche. Bd. IV, Th. I. Mainz 1827, S. 368–370), Suarez (De horis canonicis. Cap. V 8. Migne, Theolog. curs. compl. T. XVIII col. 47, 48).

¹⁷ - См. И. Кассиан, Inst. lib. lit, 4, 6.

¹⁸ - Пост. Апост. кн. VIII, гл. 32 и 34 (в цит. русск. пер. И. Н.) стр. 293, 294.

¹⁹ - Дмитриевский, А. «Описание литургич. рукописей». Т. П Εὐχολόγiα, Киев 1901, стр. 35. – Тураев, «Часослов эфиопской

церкви», Спб. 1897, стр. 35 (Записки Императ. Академии Наук, по историко-филологич. отделению. Т. I, № 7).

²⁰ - След. Псалтирь, Москва 1898, л. 2 об.

²¹ - Canones Hippolyti XXV § 223, 223–238 XXVII § 244, 245. Ägypt. KO. с. 60, 62 (Achelis, Canones Hippolyti, S. 124–133) – Василий В. Правила, простр. излож. Ответ на вопр. 37 («Творения», изд. Москов. Дух. Акад. Т. IX, ч. 5, Москва 1858, стр. 178–180).

²² - Киприан, «Книга о мол. Господней», изд. К. Д. А., стр. 225. Сн. также Ориген, «О молитве», гл. 12 (в переводе Н. Корсунского, Ярославль 1884, стр. 43).

²³ - Testamentum I, 22: cf. 11, 24.

²⁴ - Мансветов, Церковный устав (типик). Москва 1885, стр. 25.

²⁵ - Правосл. Палест. Сборник, вып. 20, Спб. 1889, стр. 142.

²⁶ - Inst., lib. III, 5.

²⁷ - Тураев, «Часослов эфиопской церкви», стр. 139.

²⁸ - Мансветов, Церк. устав, стр. 33.

²⁹ - Inst. lib. III, 4.

³⁰ - Паломничество по святым местам конца IV века – Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis – гл. 34 («Правосл. Палест. Сборник», вып. 20-й т. VII, п. 2. Спб. 1889, стр. 39, 139, 140).

³¹ - Паломничество, стр. 41, 42, 141–143.

³² - См. проф. А. А. Дмитриевский, Древнейшие патриаршие Типиконы – Святогробский иерусалимский и Великой к-польской церкви (критико-библиографическое исследование), Киев 1907, стр. 84, 85, 90, 111, 112, 192 и друг.

³³ - Рукопись Синайской библиотеки, № 863 и 12 об.

³⁴ - Тураев, «Часослов эфиоп. церкви». Спб. 1897, стр. 8 и след.

³⁵ - Киприан, «Кн. о мол. Господней», стр. 224, 225.

³⁶ - Постановл. Апост. VIII, 34 стр. 294.

³⁷ - Василий В. «Правила простр.», 37 («Творения», изд. М. Д. А., т. IX ч. V, стр. 178, 179).

- ³⁸ - И. Кассиан, *Inst. lib.* III, 3.
- ³⁹ - *Testamentum lib.* II cap. 24.
- ⁴⁰ - *Canones Hippolyti* XXV, 233–238 XXVII 244, 245. Ägypt. KO. с. 62 (Achelis, *Canones Hippolyti*, S. 124–133).
- ⁴¹ - След. Псалтирь. М. 1898, л. 2. – Сн. «Известие учительное» в Служебнике. – Симеон Солунский, Разговор о св. священнодействиях и таинствах церковных, гл. 263, 264 (Писания св. отцев и учителей церкви, относящ. к истолков. правосл. богослужения, т. II, Спб. 1856, стр. 398–401).
- ⁴² - Migne, *Encycl. théologique*, t. 34, s. y. heure, col. 1176.
- ⁴³ - Binterim, *Op. cit.* IV, I, S. 355: *Matutinumzive laudes pro hoc cantatur, quia Dominus mane surrexit. Et dixit Evangelista: prima autem sabbathi Maria Magdalena venit mane, cum adhuc tenebrae essent, tertia die surrexit, quae lucescit ad prima sabbathi. Quia et angeli et homines et aves quae jussit super terram, omnes in illa hora Deum collaudant, et tunc animas justorum, qui in inferno erant, in ipsa resurrectione liberavit, quia mane surrexit. Prima autem pro quid cantatur? quia tunc fuit concilius datus contra filium Dei, quomodo cum perderent judaci.* – Cf. *Canones Hippolyti* XXVII 244–245; Ägypt. KO. с. 62 (Achelis S. 131–133); *Testamentum* II, 24.
- ⁴⁴ - Binterim, IV, 1. S. 356. – Cf. *Peregrinatio*, 24; hora decima – quod appellant hic *licinicon*, nam nos dicimus *lucernaie* (Пр. Палест. Сборник, в. 20 стр. 39).
- ⁴⁵ - А. Дмитриевский, *Εὐχολόγια*, стр. 35–39.
- ⁴⁶ - Киприан, «Кн. о мол. Господней», стр. 224.
- ⁴⁷ - Пост. Апост. VIII, 34 сн. 32; *Testamentum*, I, 22.
- ⁴⁸ - Василий В. «Правила простр.», 37 («Творения», ч. V, стр. 179).
- ⁴⁹ - Св. И. Златоуст, «Творения» в русск. переводе, т. IV, кн. 2, Спб. 1898 (изд. Спб. Дух. Акад.), стр. 819.
- ⁵⁰ - *Can. Hip.* 226–230; Ä. К.-О. с. 62 (Achelis, S. 125, 126).
- ⁵¹ - Василий В. «Правила простр.», 37, стр. 179.
- ⁵² - Тертуллиан, «О молитве», гл. 27 (в переводе проф. Д. И. Богдашевского, изд. К. Д. А., стр. 29).

⁵³ - Мансветов, И. «О песненном последовании» (Прибавл. к Твор. св. отцев в русск. пер. 1880, кн. 3, стр. 760).

⁵⁴ - Дмитриевский, А. «Описание лит. рукописей», т. I, Τυπικά, ч. 1, Киев, 1895, стр. 870, 871.

⁵⁵ - Там же, т. II, Εὐχολογία, стр. 35–39.

⁵⁶ - Мансветов, «О песн. последовании», стр. 754, 762.

⁵⁷ - См. выше, стр. 6. – Сн. Киприан, «Книга о молитве Господней»: «Что касается времен для торжественного совершения молитв, то мы находим, что Даниил и три отрока – посвящали им час третий, шестой и девятый, предызображая тем Троицу. – В самом деле, считая с первого часа до трех, мы имеем вполне троичное число. Также, от четвертого часа доходя до шести, опять имеем Троицу. От седьмого до девятого снова три часа. Таким образом счет по три часа выражает совершенную Троицу» (Библ. творений, изд. К. Д. А., кн. 2, ч 2, стр. 224)

⁵⁸ - И. Кассиан, Inst. lib. III, 3. trinis psalmis et orationibus finiuntur (Corpus, XVII, 1, pag. 32, 34); cf. III, 4 (ibid. p. 39).

⁵⁹ - «Паломничество», гл. 24, стр. 142.

⁶⁰ - Там же, гл. 24, стр. 141 сн. 140, 143, 144 и друг.

⁶¹ - Там же, гл. 24, стр. 39 и 140.

⁶² - Там же, гл. 27, стр. 47 и 148.

⁶³ - Там же, гл. 46, стр. 67, 68: id est ab hora prima usque ad horam tertiam, quoniam per tres horas fit cathechisin.

⁶⁴ - Там же, гл. 25, стр. 144.

⁶⁵ - См. Мансветов, И. «О песн. послед.», стр. 754, 755.

⁶⁶ - См. А. А. Дмитриевский, «Древнейшие патриаршие Типиконы», стр. 63 и след. – Его же, «Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X в.», Казань 1894, стр. XII и след.

⁶⁷ - Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Τομ. Π. ἐν Πετρούπολει 1894. σελ. 43.

⁶⁸ - Αὐτοθ. σελ. 60, 69, 76, 77.

⁶⁹ - Сокращения: Александр., Афин., Афоно-Андр., Афоно – Ватопед., Ватикан., Иерусалим., М. Д. А., Париж., Патм., Син.,

Синод., Соф., Типогр., Успен., Хлуд. и т. под. = (как объяснено выше во «введении») рукопись Александрийской патриаршей библиотеки в Каире, ркп. Афинской национальной б-ки, ркп. Афоно-Андреевской б-ки, ркп. Афоно-Ватопедской б-ки, ркп. Ватиканской б-ки, ркп. Иерусалимской святогробской б-ки, ркп. Московской Духовной Академии, ркп. Парижской национ. (Coislin.) б-ки, ркп. Патмосской б-ки, ркп. Синайской б-ки, рук. Московской синодальной б-ки, ркп. Софийской б-ки (при Спб. Духовной Академии), ркп. Московской синодальной типографии, ркп. б-ки Успенского собора (при М. синод. б-ке), ркп. Хлудовской б-ки (при Москв. Никольском единовѣрч. мон-ре), – и так далее.

⁷⁰ - А. А. Дмитриевский, «Описание литург. ркп.» Т. I, Τυπικά, ч. I стр. 870, 871.

⁷¹ - Там же, стр. 871, 872 сн. 864, 865.

⁷² - Там же, стр. 846, 847.

⁷³ - Там же, стр. 879–881.

⁷⁴ - Писания св. отц. и учит. II, стр. 403, сн. 509.

⁷⁵ - Синайск. библи. № 958, л. 100 об. и № 962, л. 80 об. (Дмитриевский, А. А. «Описание», т. II. Εὐχολόγια, стр. 35–39, 65, 67).

⁷⁶ - Писания св. отц. и учит., II, стр. 508.

⁷⁷ - Дмитриевский А. А., Εὐχολόγια, стр. 1003.

⁷⁸ - Goar, Εὐχολόγιον, sive rituale graecorum, ed. 2 (1730) p. 55.

⁷⁹ - Красносельцев Н. Ф. «К истории правосл. богослужения», (Казань, 1889), стр. 115.

⁸⁰ - См. Мансветов, И. «О песенном последовании» в «Прибавл. к творен. св. отцев», 1880 г. кн. 4, стр. 1011–1020; в отд. оттиске стр. 86–94.

⁸¹ - Goar, Εὐχολόγιον, ed. 2 (1730) p. 108, not. 72.

⁸² - Du-Cange, Gloss, gr. s v, κανών, τριθέκτη et τρίτη.

⁸³ - Reiske, Comment, ad Cemm., (Migne, Patrol. t. 112, col. 393).

⁸⁴ - Беляев, Byzantina, кн. II, Спб., 1893, стр. 255–256.

- ⁸⁵ - Мансветов, «О песн. посл.», стр. 1011–1013.
- ⁸⁶ - Там же.
- ⁸⁷ - Напр. Барберин. Евхол., стр. 141 и 156.
- ⁸⁸ - Migne, Patrolog. T. 155, col. 649 и 650.
- ⁸⁹ - Ркп. Дрезден. библи. № 140 (Дмитриевский, «Древн. патр. Типиконы») стр. 327 τῆς ἐννάτης, ἡγοῦν τῆς λειτουργίας; сн. стр. 328, а также Лаодик. собора пр. 18: περὶ τοῦ τὴν αὐτὴν λειτουργίαν τῶν εὐχῶν πάντοτε καὶ ἐν ταῖς ἐννάταις καὶ ἐν ταῖς ἐσπέραις ὀφείλειν γίνεσθαι. С толкованием Зонары едва ли можно согласиться (см. Hefele, Conciliengeschichte, I, 2 Aufl. Freiburg 1873, S. 763).
- ⁹⁰ - Migne, Patrol. T. 155 col. 625; Писания св.отец и учит., т. II, стр. 474.
- ⁹¹ - Ibid. col. 649; стр. 499.
- ⁹² - Дрезден. № 140, л. 165 (Дмитриевский, «Древн. патр. Типиконы», стр. 306, 309).
- ⁹³ - Симеон С. стр. 499, 500. – Сн. параллельные места в рукописях: Син. № 957, л. 79 об. (А. А. Дмитриевский, Εὐχολόγια, стр. 9), Патм. № 266, л. 87 (Его же, Τυπικά, ч. 1, стр. 111), Дрезд. № 140, л. 123 (Его же, «Древн. патр. Типиконы», стр. 324, 325).
- ⁹⁴ - Дрезден. № 140, л. 123 (Дмитриевский А. А., «Древн. патр. Типиконы», стр. 325). – Сн. паралл. места по памятникам, указанным в предыдущем примечании.
- ⁹⁵ - Афоно-Пантел. № С. I. л. 155 и далее (Там же, стр. страница нераспознана примеч.).
- ⁹⁶ - Симеон С., стр. 501.
- ⁹⁷ - Син. № 957 (стр. 10–12); Симеон С., стр. 501, 502.
- ⁹⁸ - Дрезден. № 140 (стр. 326), сн. Симеон С., стр. 502, 503.
- ⁹⁹ - Там же, стр. 327.
- ¹⁰⁰ - Ватикан. № 1877, л. 190 и след. (А. А. Дмитриевский, «Описание», т. 1, Τυπικά, стр. 870–872); Син. № 958, л. 100 и след. (Там же, т. II, Εὐχολόγια, стр. 35–39).
- ¹⁰¹ - Мансветов, «О песн. последовании», стр. 1017.

¹⁰² - «Паломничество», гл. 24, стр. 140, 141; сн. гл. 25, стр. 143.

¹⁰³ - Постан. Апост. VIII, 6–9, стр. 257 след. – Сн. Лаод. соб. пр. 19.

¹⁰⁴ - Творения св. Кирилла Иерусалимского в русск. перев. (Москва 1855), стр. 15.

¹⁰⁵ - Августин, *Ennarat. in psalm. 109, n 17* (Migne, Patrol. series I- latina. Parisiis 1845. Tom. 37, col. 1460)

¹⁰⁶ - Постан. Апост. кн. II, гл. 59, стр. 95.

¹⁰⁷ - И. Златоуст, Толков. на 2-е посл. к Коринф. М. 1843, стр. 44.

¹⁰⁸ - Постан. Апост. кн. VIII, гл. 34, стр. 295. – Другие свидетельства см. у И. Ветринского, «Памятники древней христ. церкви», т. II (Спб. 1830) ч. 4, кн. 9, стр. 244 слл.

¹⁰⁹ - См. Ветринский, «Памятники», т. III, ч. 6 (Спб. 1844), стр. 150.

¹¹⁰ - Сочинения св. Иустина Фил. и Муч. в русск. перев. прот. П. Преображенского (Москва, 1892), стр. 92. – Сн. Пост. Апост. VII, 22, стр. 220.

¹¹¹ - Лаодик. собора прав. 49; VI вселен. собора прав. 52.

¹¹² - См. Ветринский, «Памятники», т. III, стр. 180–183.

¹¹³ - *De cerimoniis aulae byzantinae* (Migne, Patrol. curs. compl. ser graec. poster t. 112, col. 393, 1017); сн. Беляев, *Byzantina*, кн. II, Спб. 1893, стр. 255, 256.

¹¹⁴ - Там же.

¹¹⁵ - Там же (col. 121).

¹¹⁶ - См. архиеп. Филарет, «Историч. обзор песнопевцев и песнопения греч. церкви», изд. 2 (Чернигов 1864), стр. 154–155 прим. 394, 395.

¹¹⁷ - Паломничество, гл. 45–47, стр. 66–70, 167–171. – Красносельцев, «Богослужение иерусалимской церкви в конце 4-го века» («Правосл. Собес.» 1888, ноябрь), стр. 379–381. – Сн. Лаод. соб. пр. 46: «крещаемые (οἱ φωτιζόμενοι) должны изучать (символ) веры (τὴν πίστιν) и в пятый день (великой) седмицы отвечать епископу или пресвитерам».

¹¹⁸ - Там же, гл. 27, стр. 47, 148.

¹¹⁹ - Migne, Patrol. graec. t. 112 col. 421 – С

предшествовавшим чину тритекти оглашением можно, пожалуй, сопоставить указываемые в древних Типиконах чтения до и после тритекти (см. А. А. Дмитриевский, Τυπικά, ч. 1, стр. 111, 113 καὶ μετὰ τὸν ὄρθρον γίνονται προαναγνώσματα μέυρι τῶν ἀντιφώνων τῆς τριτοέκτης; его же, «Древн. патр. Типиконы», стр. 327), а также чтение «оглашений преподобного отца нашего Феодора Студита», положенное, по нынешнему уставу, „по всякую среду и пяток святой 40-цы по отпусте 1-го часа непременно» (Устав, гл. 49, послед. св. 40-цы, понед. 1-й седмицы. М. 1896, л. 412 об. сн. 395).

¹²⁰ - Goar, Εὐχολόγιον, р. 279–281. – Н. Ф. Красносельцев, «К истории правосл. богослужения», стр. 121–125 (по-славянски). – А. А. Дмитриевский, Εὐχολόγια, стр. 59. – Его же, «Древн. патр. Типиконы», стр. 153 и дал.

¹²¹ - Migne, Patr. s. graec t. 112, col. 121.

¹²² - «Паломничество», гл. 47, стр. 171.

¹²³ - Излагается, преимущественно, по Симеону С. и Син. № 957, с дополнениями из Патм. № 266 и Дрезд. № 110.

¹²⁴ - Псалом этот читается теперь на 3-м часе; что вполне соответствует описанию Сильвии.

¹²⁵ - В словах молитвы можно находить некоторое соответствие с выражениями псалма 24-го, ст. 5, 7, 8, 13, 16, 18, 19, 20.

¹²⁶ - См. напр. Дрезден. № 140 л. 130 (Дмитриевский, «Древн. патр. Типиконы», стр. 138).

¹²⁷ - Сн. Симеон С., стр. 509, 510.

¹²⁸ - «Паломничество», гл. 24, стр. 140 след.

¹²⁹ - См. выше, стр. 51–52.

¹³⁰ - Симеон С., стр. 591; Migne, Patrol. s. graec t. 155, col. 652.

¹³¹ - Дрезд. № 140 л. 126 об. – 127 (А. А. Дмитриевский, «Древн. патр. Типиконы», стр. 341).

¹³² - См. выше, стр. 51–52.

- ¹³³ - А. Алмазов, «История чинопослед. крещения и миропомазания», стр. 66.
- ¹³⁴ - См. выше, стр. 51.
- ¹³⁵ - Симеон С., стр. 403, 404 сн. 472, 474, 510.
- ¹³⁶ - А. А. Дмитриевский, Тутіка́, ч. 1. стр. 111 слл.
- ¹³⁷ - Его же, Εὐχολόγια, стр. 9.
- ¹³⁸ - Его же, Тутіка́ ч. 1, стр. 111; его же, «Древн. патр. Типиконы», стр. 324.
- ¹³⁹ - Типогр. № 49, л. 12, № 52, л. 39.
- ¹⁴⁰ - Хлудов. № 133, л. 86; сн. печ. Триодь 1491 г. (Хлуд. № 30 л. 34 об.: «некоторый текст нераспознан часу обичьное», т. е. тропарь, прокимен и пророчество.
- ¹⁴¹ - Типогр. № 54, л. 13.
- ¹⁴² - Дрезд. № 140, служба среды 4 седм. вел. поста – Патм. № 266, л. 202 (А. А. Дмитриевский, Тутіка́, ч. 1, стр. 120).
- ¹⁴³ - Патм. № 266 л. 187 слл. (А. А. Дмитриевский, Тутіка́, стр. 111–131).
- ¹⁴⁴ - Афоно-Пант. № С. I, л. 155 об. – 160 (А. А. Дмитриевский, «Древн. патр. Типиконы», стр. 831, примеч.).
- ¹⁴⁵ - Иерусал. Крестн., № 15, л. 117, 118. – Сн. А. А. Дмитриевский, Тутіка́, ч. 1, стр. 128.
- ¹⁴⁶ - Дрезд. № 140 (А. А. Дмитриевский, «Древн. патр. Типиконы», стр. 324–327).
- ¹⁴⁷ - Migne, Patrol, t. 112, col. 393, 421 и 1017. – Сн. Беляев, Byzantina, II, стр. 255, 256.
- ¹⁴⁸ - Типогр. № 50, л. 18, 21, 25 и др.; сн. л. 79.
- ¹⁴⁹ - Сн. Типогр. № 49, л. 12; № 50, л. 76; № 52, л. 39; № 54, л. 13 («на заутрени, на литургии»), и друг.
- ¹⁵⁰ - Хлуд. № 133, л. 111 об.; сн. л. 86 и друг., а также Иерус. Крест. № 15, л. 117–130.
- ¹⁵¹ - Печ. Триодь Цв. 1491 г., л. 34 об. (Хлуд. № 3).
- ¹⁵² - Типогр. № 220/144, л. 1058 об.; сн. л. 970, 972 и др.
- ¹⁵³ - Иоанн Кассиан, De institutis coenobiorum, lib. III, cap. 3, 4 (в русском переводе еп. Феофана: «Древние иноческие

уставы», Москва 1892, стр. 544, 549).

¹⁵⁴ - Ibid. II. 2, 7, 8, 10, 11.

¹⁵⁵ - Лаодик. соб. прав. 17.

¹⁵⁶ - Inst. lib. II, cap. 5, 12.

¹⁵⁷ - «Паломничество», стр. 142 сн. 139, 140, 143.

¹⁵⁸ - Симеон С., стр. 509.

¹⁵⁹ - Inst. II, страница нераспознана

¹⁶⁰ - Книга (Великая, или Перилипси) преп. Никона, игумена Черной Горы, Почаев, 1795. Слово 29, л. 209, 211.

¹⁶¹ - Там же, л. 207.

¹⁶² - Там же, л. 207 об.

¹⁶³ - Творения преп. Исаака Сирина в русск. перев. М. Д. А. стр. 168.

¹⁶⁴ - Книга (Великая, или Перилипси) преп. Никона, слово 29, л. 207.

¹⁶⁵ - Там же, л. 208.

¹⁶⁶ - След. Псалтирь (М. 1898), гл. 3, л. 117. – Сн. ркп. М. Синод. б-ки № 406/350, л. 7 и № 431/325, л. 203 об. (Горский и Невоструев, «Описание слав. рукописей Московской Синодальной б-ки», III, I, стр. 413–415, 568–569, Москва 1869).

¹⁶⁷ - Inst. II, 2 (перев. еп. Феофана, стр. 528).

¹⁶⁸ - Inst. II, 4; в русск. перев. еп. Феофана стр. 530.

¹⁶⁹ - След. Псалтирь (М. 1898), гл. 46, л. 526. – Сн. Книга (Великая, или Перилипси) преп. Никона, игумена Черной Горы, слово 29, л. 202; слово 30, л. 213 об.

¹⁷⁰ - След. Псалтирь (М. 1898), гл. 46, л. 526 об.

¹⁷¹ - Там же, гл. 47, л. 528.

¹⁷² - Житие преп. Саввы Освящ. (Палест. Пат. в. 1), стр. 37.

¹⁷³ - Преп. Иоанна «Лествица», IV, 31 (М. 1851), стр. 54.

¹⁷⁴ - См. статью «Употребление книги Псалтирь в древнем быту русского народа» в «Правосл. Собеседнике» за 1857 год, отд. IV, стр. 825–828, 834.

¹⁷⁵ - Лаодик. собора прав. 15.

¹⁷⁶ - «Книга (Великая) препод. Никона». Слово 29, л. 159 об. – Слова, заключенные в скобки, заимствованы из рукописи К.-Печерской Лавры № 92/257.

¹⁷⁷ - Там же, л. 211.

¹⁷⁸ - Там же, л. 208 об.

¹⁷⁹ - Там же, л. 211.

¹⁸⁰ - Там же, л. 202 об.

¹⁸¹ - Устав, М. 1896, л.л. 416, 436 об., 438, 452 об.

¹⁸² - «Преподобных отцев Варсануфия Великаго и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников». Перевод с греческого. Москва, 1855. Отв. 74, стр. 77. – «Книга (Великая) преп. Никона, игумена Черной Горы», сл. 29, л. 199 об. – 200. – Старец Силуан советует, между прочим, пред началом «правил» всякий раз произносить «изображение веры и Отче наш» (там же, л. 207).

¹⁸³ - Б. Тураев, «Часослов эфиопской церкви». Спб. 1897 (Записки Императорской Академии Наук, VIII серия, по историко-филолог. отделению. Т. I, № 7). Отзыв о нем проф. В. В. Болотова в «Христ. Чтении» за 1898 г., ч. I, стр. 189, – Сн. коптский Часослов на русском языке в сочинении еп. Порфирия (Успенского): «Вероучение, богослужение – – египетских христиан (коптов)» (Спб. 1856), стр. 47–70.

¹⁸⁴ - Сн. Тураев, «Часослов эфиоп. церкви», введение, стр. VII.

¹⁸⁵ - «Вероучение, богослужение – – египет. христиан», стр. 48.

¹⁸⁶ - См. стр. 129, сн. 45: «и владыка мой отец великий и праведный авва Антоний».

¹⁸⁷ - Сн. Тураев, «Часослов эфиоп. церкви», стр. II.

¹⁸⁸ - Син. № 863. Содержание этой рукописи изложено в статье проф. А. А. Дмитриевского «Что такое κανὼν τῆς φαλμωδίας», помещенной в «Руков. для сельск. пастырей» 1889 г., № 38, стр. 69–73.

¹⁸⁹ - Сл. Житие преп. Саввы Освященного: «отошедши недалеко, (Савва) тайно читал (согласно правилу) Давидовы

псалмы и совершал божественное служение третьего часа» («Правосл. Палест. Патерик», в. 1, Спб. 1885) стр. 116–117.

¹⁹⁰ - Сл. Житие преп. Евфимия В. («Палест. Патер.», в. 2. Спб. 1893 года), стр. 11. – Тураев, «Часослов эфиоп. церкви», стр. 9–11.

¹⁹¹ - И. Кассиан, Inst. II, 5.

¹⁹² - И. Кассиан, Inst. II, 11.

¹⁹³ - См. выше, стр. 28–30.

¹⁹⁴ - И. Кассиан, Inst. II, 5.

¹⁹⁵ - «Писания св. отц. и учит.», т. II, стр. 403.

¹⁹⁶ - Там же, стр. 438.

¹⁹⁷ - «Палест. Патерик», в. 2, стр. 11.

¹⁹⁸ - Там же, стр. 67, сн. 17.

¹⁹⁹ - Там же, стр. 37, 38, 58, 66. – О влиянии египетского монашества на палестинское подробно говорится в сочинении архимандрита (ныне – епископа) Феодосия (Олтаржевского). Палестинское монашество в IV–VI вв. (Киев, 1899), стр. 5 и след., 121 и след.

²⁰⁰ - И. Кассиан, Inst. II, 2.

²⁰¹ - Concilii Turonensis II can. 18.

²⁰² - Columban Beccen. (an. 615) Regula coenobialis, cap. 7 (Migne, Patrol. s lat. 80, 213).

²⁰³ - Benedict, Regula, cap. 10 (Migne, Patrol. s. I. 66)

²⁰⁴ - Aurelian. Arel. (an. 553) «Ordo quomodo psallere»... (Migne, Patrol, s. I. 68, 394); Columban. Beccen. Reg. coenob. cap. 7 (Migne, Patrol. s. I. 80); Fructuos. Bracaren. (an. 670) Regula monachorum, cap. 3 (Migne, Patrol, s. I. 87).

²⁰⁵ - Benedict. Reg. 17; Anonymus, cognomine Magister (sec. VII), Regula ad monachos, cap. 35 (Migne, Patrol, s, I. 88).

²⁰⁶ - Aurel. Arel. Ordo (Migne, Patrol. s. I. 68, 395, 405).

²⁰⁷ - И. Кассиан, Inst. II, 2.

²⁰⁸ - Benedict. Reg. 17; Columban. Reg. 7; Isidor. Hisp (an. 636) Regula monachorum, cap. 6 (Migne, Patrol. s. I. 83, 876); Fructuos. Reg. 2, Magistri Regula 35.

- 209 - Aurel. Arel. Ordo (Migne, 68, 395, 405).
- 210 - Consil. Turon II, can. 18.
- 211 - Columban. Reg. 7.
- 212 - Benedict. Reg. 17.
- 213 - Magistri Regula 36.
- 214 - Fructuos, Reg. 2.
- 215 - Aurel. Ordo (Migne, 68, 395).
- 216 - Cujusdam patris Regula ad monachos, cap. 30 (Migne, Patrol. s. lat. 66, 994)
- 217 - Aurel. Arel. Ordo quomodo psallere (Migne, Patrol. s. I. 68, 394).
- 218 - Там же, 395.
- 219 - Там же.
- 220 - Там же, 405.
- 221 - Там же, 395.
- 222 - Edm. Martene, De antiquis ecclesiae ritibus, t. III (Antverp., 1737). 19–22; t. IV (Antverp, 1738), 26–30, 39.
- 223 - Heterii et S Beati Ad Elipandum epistola (an. 785), lib. I, 66 (Migne, Patrol, s. lat. 96, 935).
- 224 - Напр. Афоно-Андр. 12 и друг.
- 225 - И. Кассиан, Inst. II, 3, cf. III, 4 (перев. еп. Феофана, стр. 544 сн. 546).
- 226 - А. А. Дмитриевский, Εὐχολόγια, стр. 1004–1006.
- 227 - Син. № 12; Спб. Публ. библи. № 57.
- 228 - См. Типикон, гл. 1 (М. 1896), л. 1: «иерей же ектении не глаголет, но чтец глаголет: Господи, помилуй, трижды, Слава и ныне».
- 229 - Тактикон Никона Черногорца, сл. 1, л. 1. Почаев, 1795 г.
- 230 - Творения Василия В. в русск. перев., изд. М. Д. Академии, ч. V (М. 1847). Прав. простр. 37, стр. 179.
- 231 - Послание преп. Симона, епископа владимирского, к бл. Поликарпу «о святых черноризцах печерских». Вступ. глава (Патерик Печерский, изд. К.-Печер. Лавры 1783 г., л. 151).
- 232 - След. Псалтирь, М. 1898, л. 117.

- ²³³ - Рукоп. Солов. библи. № 755, XVI в.
- ²³⁴ - Греч. Псалтирь Савостьяна. собр. № 37, XV в., каф. 1, 2 и др.
- ²³⁵ - Слав. Псалтирь К.-Мих. мон. № 416/1640. каф. 2, 8–10.
- ²³⁶ - Еп. Софония, «Современный быт и литургия иаковитов и несториан» (СПб. 1876), стр. 294, прим. 2.
- ²³⁷ - Bona, De divina psalmodia (Col. Agrip. 1677), p. 682–688.
- ²³⁸ - См. Ф. А. Ч. (Филарет, Архиеп. Черниговский), «Историч. обзор песнопевцев и песнопения греч. церкви», изд. 2 (Чернигов, 1864 г.), стр. 32 и след.
- ²³⁹ - Типогр. № 60/222, л. 171.
- ²⁴⁰ - Сведения о его жизни и трудах см. у Ф. А. Ч., «Историч. обзор песноп.», стр. 440.
- ²⁴¹ - «Учение 12-ти апостолов», гл. 8 (рус. перев. К. Полова. Киев, 1885 г.).
- ²⁴² - Тертуллиан, «О молитве», гл. 17, 19.
- ²⁴³ - Киприан, «Кн. о молитве Господней» (см. выше, стр. 14).
- ²⁴⁴ - Василий В., «Правила простр.», 37.
- ²⁴⁵ - И. Кассиан, Inst. III, 6.
- ²⁴⁶ - Для краткости будем и междочасия, подобно часам, называть – первым, третьим, шестым и девятым.
- ²⁴⁷ - Прот. К. Кекелидзе, «Литургические грузинские памятники» (Тифлис, 1908), стр. 324.
- ²⁴⁸ - См. выше, глава 2, часть 2 «Чин песенных часов».
- ²⁴⁹ - Название «прокимен» довольно часто применяется к этим тропарям в древних памятниках (см. напр., Син. 865, Соф. 85, 96, 1136 и мн. др.).
- ²⁵⁰ - Греч. ркп. Румянцев. музея № 491, л. 122.
- ²⁵¹ - Ркп. 1027 г. Парижской национ. б-ки (Coislin.) № 213, л. 74–76 (Дмитриевский, Εὐχολόγιον, стр. 1004–1006).
- ²⁵² - См. напр. Типогр. № 220/144, 1565 г., л. 26 об.; № 59/223 147, нач. XVI в., л.л. 104 и 112.
- ²⁵³ - Ф. А. Ч., «Историч. обзор песноп.», стр. 95.

²⁵⁴ - Еп. Софония, «Современный быт и литургия иаковитов и несториан» (Спб. 1876), стр. 297, 300–301.

²⁵⁵ - Там же, стр. 32, 57–58.

²⁵⁶ - I. Bona, *De divina psalmodia* (Col. Agrip. 1677), p. 686.

²⁵⁷ - См выше, гл. 4, часть 4 «В Египте».

²⁵⁸ - Б. Тураев, «Часослов эфиопской церкви», Спб. 1897, стр. 3–71 (Записки Импер. Акад. Наук VIII, 1, 7).

²⁵⁹ - См. статью Б. Тураева «Абиссиния» в «Православной богослов. энциклоп.» I, 69. Спб. 1900.

²⁶⁰ - Bona, *De divina psalmodia*, p. 690–692.

²⁶¹ - См выше, гл. 4, часть 6 «На Западе».

²⁶² - *Breviarium romanum*, passim.

²⁶³ - Bona, *De divina psalmodia*, p. 646–7.

²⁶⁴ - Там же, 655–7.

²⁶⁵ - Там же, 668.

²⁶⁶ - См. Син. № 863 (VIII – IX в.), л. 1. – Сокращения: Син., Ватопед., Типограф., Синод., Соф., Афин. и т. п. объяснены выше, на стр. 26-й, в подстрочном примечании.

²⁶⁷ - Син. № 865 (XII в.), л. 1.

²⁶⁸ - Ватопед. № 352/986 (XIV–XV в.), л. 5.

²⁶⁹ - «Паломничество» («Правосл. Палест. Сборник», вып. 20, Спб. 1889), гл. 24, стр. 140–141.

²⁷⁰ - Там же, гл. 27, стр. 148.

²⁷¹ - Гл. 24, стр. 141.

²⁷² - Гл. 24 и 25, стр. 142–144.

²⁷³ - Схема эта изложена выше, гл. 4, часть 4 «В Египте».

²⁷⁴ - Содержание Син. № 863 см. выше, стр. 94 – 96 и др., и в статье проф. А. А. Дмитриевского «Что такое κανὼν τῆς φαλμφδίας», помещенной в «Руков. для сельских пастырей» 1889 г., № 38, стр. 69–73.

²⁷⁵ - См. выше, гл. 4, часть 2 «Чин 12-ти псалмов».

²⁷⁶ - Заслуживает, между прочим, внимания выражение κανόνες φαλμῶν, равнозначущее выражению κανὼν τῆς φαλμφδίας, в свою очередь вызывающему на сопоставление с

употребительным ныне в церковно-богослужебном языке наименованием «канон».

²⁷⁷ - Ркп. Афин. Публ. б-ки, № 7/67, л. 11.

²⁷⁸ - Следы деления междочасий на однопсалмия есть и в Типиконе преп. Никона Черногорца: «подобает ведати, – говорится здесь, – яко вседневные дни на межучасии коегождо часа на которыйждо псалом трисвятое подобает бывати, такождо и в средняя праздники, и в малыя, яко по единому часу особь должно есть петися, во время его» (Слово 1, л. цифра нераспознана об.).

²⁷⁹ - См. выше, стр. гл. 4, часть 7 «На Востоке» и гл. 4, часть 13 «Псалмы».

²⁸⁰ - Дмитриевский, Тутіка́, 247.

²⁸¹ - Ркп. Тифлис. Церк. Музея № 222 (Кекелидзе, «Литург. груз. памятники», 276).

²⁸² - Дмитриевский, Тутіка́, 874–876.

²⁸³ - Здесь в Спб. 57 вырван лист, и недостающее (в квадратных скобках) восполняется по Соф. 1052 (XIII в.), л. 135.

²⁸⁴ - Ркп. Имп. Публ. б-ки Q п. 1, № 57, л. 148–191; см. Син. № 12.

²⁸⁵ - Ркп. Новгор-Софийской б-ки при Спб. Дух. Асадемии № 1052, л. 111 об. и след.

²⁸⁶ - Ркп. Моск. Синод. библи. № 330/380, л. 268 об.

²⁸⁷ - J. B. Pitra, *Juris ecclesiastici Giaecorum historia et monumenta*. T. II, p. 200, Romae 1868.

²⁸⁸ - Встречаются, напр., такие выражения: «и мене во умилении припадающа ущедри, Спасе» (сед. гл. 7), «поклоняющийся Тебе» (сед. гл. 7), – «яко блудница припадаю Ти» (сед. гл. 8), и т. д.

²⁸⁹ - См. седален гл. 6, во вторник, а также богородичны отпустительные гл. 8, во вторник, и гл. 5, в понед., и мног. друг.

²⁹⁰ - Покаянны, занимающие такое промежуточное положение, являются общими для обоих памятников.

²⁹¹ - Этот и следующий «стих» (Пс. 118, ст. 132 и 133), а также «Слава и ныне» повторяются на каждом гласе в одном и

том же порядке неизменно; стихи же «за упокой»: «Покой, Господи, душа раб Своих» и «Душа их в благих вdwорится» (Пс. 24:13) приводятся поочередно, через глас.

²⁹² - Оба «стиха» (Пс. 133:1–2) и «Слава и ныне» в таком же порядке.

²⁹³ - Ркп. Имп. Публ. б-ки Q. п. I № 57, л. 175–183.

Подробные сведения об этой рукописи любезно сообщены мне протоиереем М. А. Лисицыным, за что считаю долгом выразить ему глубокую благодарность. Между прочим, вышеприведенные покаянные указываются и в его диссертации «Первоначальный славяно-русский Типикон», Сиб. 1911, стр. 93, прим. 101.

²⁹⁴ - Соф. № 1052, л. 135–141.

²⁹⁵ - Кроме рукописей этого рода, описанных архим. Амфилохием (в «Чтениях Общества любит. дух. просвещения за 1878 г.», кн. III, прилож. стр. 447 и след., и за 1880 г., кн. II, прилож. стр. 131 и след.), можно указать еще следующие: славянскую Псалтирь Киево-Михайловского монастыря № 410/1640, такую же Псалтирь Афоно-Зографского мон-ря № 60 и греческую Псалтирь Афоно-Афанасиевской лавры № 145.

²⁹⁶ - Кекелидзе, «Литургические груз. памятники», 339.

²⁹⁷ - См. выше, гл. 4, часть 14 «Тропари».

²⁹⁸ - См. выше, гл. 4, часть 9 «Кафизмы с тропарями и молитвами».

²⁹⁹ - Ркп. М. Типогр. б-ки № 142 285/1206 (XI в.), л. 3, 8 об. и друг.

³⁰⁰ - Тураев, «Часослов эфиоп. церкви», стр. 113 и след.

³⁰¹ - Там же, стр. 157, 163 и 165.

³⁰² - См. в Типиконе (М. 1896) под 25-м декабря и 5-м января (л. 172 и 190). Сн. также Синод. (рукопись Московской Синодальной, или Патриаршей библиотеки) № 390/384, л. 491: «Како поют часы царские»; л. 500: в в. пяток «часы царские поют на-двое»; Синод. № 391/335, л. 54 об.: «А по монастырем ко всем троим часом царским первого часа не присьвокупают к заутрени; поют его на третьем часу дни с прочими часы».

³⁰³ - Georgii Codini Curopalatae, De officiis et officialibus Magnae ecclesiae et aulae c-poitanae. Cap. VI, cfr. VIII, XIII (Migne,

Patrol, cuis. compl. s. gr. t. 157, col. 61 sqq., 81, 88–89).

³⁰⁴ - Типикон (М. 1896): 25 дек., л. 172; 5 янв., л. 190.

³⁰⁵ - Афин. ркп. № 788, л. 48 (Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 351–354).

³⁰⁶ - Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 375–379.

³⁰⁷ - О песенных часах вообще см. выше, гл. 2, часть 1 «Древность песенных часов».

³⁰⁸ - Кекелидзе, «Лит. груз. памятники», 245–246, 249–250.

³⁰⁹ - Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 846–847.

³¹⁰ - Синод. № 272, л. 237 – 239.

³¹¹ - Синод. № 261, л. 168, 180, 202 об.

³¹² - В рукописи есть пропуски и перестановки листов; между прочим, для рождественских и богоявленских часов, в соответствии с их чином, должна быть установлена такая последовательность листов: л.л. 115, 116, 93, 102, 101. – (пропуск) –108; 119 – 121, 123 – 125, 122, 126.

³¹³ - См. статью автора «Царские часы Рождества Христова и Богоявления» в «Трудах К. Д. Академии на 1908 г.», декабрь, и в отдельном оттиске, стр. 8 (Киев, 1908).

³¹⁴ - Migne, Patrol. Gr. t. 157, col. 61–65.

³¹⁵ - Там же, col. 81.

³¹⁶ - Там же, col. 88–89.

³¹⁷ - Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 161–163.

³¹⁸ - Типикон (М. 1896). 25 дек., л. 172; 5 янв. л. 190.

³¹⁹ - Чиновник Новгородского Софийского собора, с предисловием А. Голубцова (Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских при Москов. университете за 1899 г. кн. II), стр. 73–79.

³²⁰ - Там же, стр. 83.

³²¹ - Чиновники Московского Успенского собора, с предисловием и указателем А. Голубцова (Чтения в О-ве Ист. и Др. Рос. за 1907 г. кн. IV), стр. 30.

³²² - См. А. Дмитриевский, «Богослужение в русской церкви в XVI веке» (Казань, 1884), стр. 46–48.

³²³ - Синод. № 452, л. 229; сн. Успен. соб. № 12, л. 249; № 13, л. 61 об. (XV в.); Хлуд. № 120, л. 542; К. Д. Акад. № 194, стр. 350: «конанарх славит царя и патриарха: многолетны створи Бог царей и князей наших, на многа лета», и т. д.; «посомьж митрополиту речет сице», – как в Синод. 452, но – «московьскаго и всея Руси».

³²⁴ - Синод. № 452, л. 282 об.

³²⁵ - См. статью М. Н. Скабаллановича «Филиппов пост» в «Руков. для сельских пастырей», 1907 г. № 51, стр. 413–415.

³²⁶ - Типогр. № 152, л.л. 56 об., 57 об., 60; сн. Спб. № 15, л.л. 116 и 93.

³²⁷ - Ркп. Спб. Публ. б-ки № 15, л.л. 119, 120 об., 121 об., 123, 125.

³²⁸ - Хлуд. (= ркп. Хлудовской б-ки при Москов. Никольском единовѣрч. мон-ре), № 120, л. 570.

³²⁹ - Триодъ (Москва, 1897), л. 448.

³³⁰ - Сн. Син. Триодъ № 735; – Афоно-Ватопед. XI в., № 316/927, л. 91 – 94 (А. А. Дмитриевский, «Богослужение страстной и пасхальной седмицъ во св. Иерусалиме IX–X в.», Казань, 1894. Примеч., стр. 398).

³³¹ - Постановления Апостольские, кн. 5, гл. 14.

³³² - Дмитриевский, «Богослуж. стр. и пасх. седмицъ», стр. 399.

³³³ - Wright, Catalogue of syriac manuscripts in the Brit. Museum, I, 1870, p. 296, cod. 358. – См. Карабинов, Постная Триодъ, Спб. 1910, стр. 92.

³³⁴ - Син. Триодъ 1206 г., № 756.

³³⁵ - Ркп. Венской библиот. № 303.

³³⁶ - Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταγυρολογίας ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Т. П., σελ., 147. – Дмитриевский, «Богослуж. стр. и пасх. седмицъ», стр. 146.

³³⁷ - L. Allatius, De Symeonum scriptis diatriba, 1644, p. 23.

³³⁸ - «В девятый же (час), – пишет паломница о службе в великий понедельник, – все собираются в большую церковь, то есть в Мартириум, и там до первого часа ночи (по-нашему –

семи часов вечера) постоянно поются песни и антифоны и читаются чтения, приличные дню и месту, чередующиеся постоянно с молитвами. Когда же наступает время, то правится вечерня, так что отпуст в Мартириуме бывает уже ночью» («Паломничество», гл. 32, стр. 154).

³³⁹ - «Паломничество», гл. 37, стр. 159–160.

³⁴⁰ - «Паломничество», гл. 36, стр. 157–158.

³⁴¹ - Псалтирь След. (Москва, 1898), л. 2 об). – Сн.

«Известие учительное: како подобает священнослужителю предуготовляти себе». (Служебник, Спб. 1890, стр. 480).

³⁴² - Ἀνάλεκτα, σελ. 147–155. – Дмитриевский, «Богослуж. стр. и пасх. седмиц», стр. 146–156.

³⁴³ - Дмитриевский, «Богослуж. стр. и пасх. седмиц», стр. 398.

³⁴⁴ - Типогр. № 137, л. 181 об.

³⁴⁵ - Излагается по Хлудовской Триоди; с дополнениями (в квадратных скобках) из Орбельской; при этом, чтобы облегчить чтение, сокращения раскрываются и правописание подлинников соблюдается лишь отчасти.

³⁴⁶ - Римские цифры при тропарях обозначают место их на нынешнем последовании.

³⁴⁷ - Этой вставки из чина тритекти в Орбельской Триоди нет, и затем приведены иные прокимны до и после паремии: гл. 4, «Вьсташа на мя свидетелие» (Пс. 34:11), стих – «Суди, Господи, обидящим мя» (Пс. 34:1) и гл. 8, «Яко аз на рани готовь» (Пс. 37:18), стих – «Господи, ни яростию Твоею обличиши» (Пс. 37:2).

³⁴⁸ - Орб. «Час 3, псалми 3, яко и присно».

³⁴⁹ - В Орб. иначе: «Час 6, поем 3 псалми; таж пот(ом), пс. 40, отпел: Спаси ни, Сыне Божи, помилуй нас; троф. гл. 7: На кресте пригвоздися лоза истинна... Чюдно бе видети небу и земли Творца (Х). – Антиф. 2, пс. 37, отпел: Помозы ми, Господи; пот(ом) троф. гл. 8: Сице глаголет Господь», и т. д.

³⁵⁰ - Орб., пс. 108.

³⁵¹ - Хлуд. № 133, л. 111 об.; Орб. л. 194–201 (см. Лисицын, некоторый текст нераспознан).

³⁵² - См. вышеприведенные гл. 6, часть 8 «Святогробский чин» слова проф. А. А. Дмитриевского; слич. также И. Карабинов, Постная Триодь, стр. 90, 93, 96.

³⁵³ - Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 880–881.

³⁵⁴ - Кекелидзе, «Лит. груз. памятники», стр. 287–288.

³⁵⁵ - Там же, стр. 287, примеч. 2.

³⁵⁶ - Чиновник Новгор. Соф. собора, с предисл. А. Голубцова, 201–2некоторые страницы нераспознаны.

³⁵⁷ - Кекелидзе, «Лит. груз. памятники», стр. 366.

³⁵⁸ - Син. Триодь № 735, л. 149–151.

³⁵⁹ - Афин. ркп. № 788, л. 148–149 (Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 551–553).

³⁶⁰ - См. ниже, в таблице, XII.

³⁶¹ - Типогр. № 138, л. 44–47; № 147, л. 95 об. и след.; Афоно-Хиландар. Стихирарь XIII–XIV в. № 5, л. 58–65.

³⁶² - Типогр. № 148, л. 153; Соф. № 85, л. 127 об. – Слич. Типогр. № 142, л. 5; Соф. 1136. л. 12, и друг.

³⁶³ - См., напр., в Софийских «Стихирарях постных» № 96 (л. 71 сл.), № 97 (л. 51 об.–54), а также в ркп. Спб. Публ. б-ки № № 40, 48 и 93, Новоиерус. мон-ря №№ 26, 27.

³⁶⁴ - См. Соф. № 96, л. 101 об.; № 97, л. 76 об.

³⁶⁵ - Ркп. Успен. соб. (при М. Синод. б-ке) № 8, л. 114 об. – 124.

³⁶⁶ - Афоно-Кутлумуш. Триодь № 84, л. 171 об.–172. Проф. А. А. Дмитриевский в неизданной части своего описания литургических рукописей (которым в данном случае пользуется автор) сообщает только вышеприведенные сведения об особенностях часов 1-го, 3-го и 6-го, о 9-м же часе не упоминает вовсе.

³⁶⁷ - Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 879.

³⁶⁸ - Там же, стр. 829.

³⁶⁹ - Афин. ркп. № 7/67, л. 12.

³⁷⁰ - Тактикон преп. Никона Черногорца (Почаев 1795), л. 1 об.

³⁷¹ - Дмитриевский, Τυπικά 1, стр. 831.

³⁷² - Соф. № 1136, л. 23–25; слич. Соф. № 524, Синод. № 380/330, и друг.

³⁷³ - Соф. № 1052, л. 202 об.–204; № 524, л. 81 об.; Типогр. №№ 46/149, 132/247–136/251, 144/287, Синод. № 431/325 и друг.

³⁷⁴ - Синод. № 390/334, л. 501 об., № 391/335, л. 220 об.; Типогр. № 278/288, л. 501; Киево-Печер. № 8, л. 142; Киев. Д. Акад. Аа 194/90, стр. 1009; Киево-Соф. № 97/17, л. 307 об., и мн. др.

³⁷⁵ - См. «Чиновники Моск. Успен. собора», с предисл. и указат. А. П. Голубцова, в «Чтениях Москов. О-ва Ист. и Др. Рос. за 1907 г.», кн. IV, стр. 116. – Сн. «Чиновник Новгор. Соф. собора», с предисл. А. П. Голубцова, в «Чтениях того же Общества за 1899 г.», кн. II, стр. 201.

³⁷⁶ - См. Типогр. № 132, л. 27, Соф. № 96, л. 101 об., и № 97, л. 76 об.

³⁷⁷ - См. И. Карабинов, Постная Триодь, стр. 95–96.

³⁷⁸ - См. Типиконы Святотробский (1122 г.) и Евергетидский, а также ркп. Афин. 7 и Типогр. 138.

³⁷⁹ - Кекелидзе, «Лит. груз. памятники», стр. 365–366.

³⁸⁰ - См. выше, гл. 6, часть 12 «Часы великого вторника». – Перенесение службы 12-ти тропарей с пятницы на среду предполагается в рукописи Моск. Синод. Типографии, № 132, которая, указавши на вечерне в. пятницы 8 стихир из числа 12-ти тропарей, после замечает: «писан(ы) в сред(у) великую в трепарех» (л. 27).

³⁸¹ - См. Орологион, сиреч Часослов, Львов 1642 г., л. 134: «начало уставных, или сеновно изображенных»; слич. л. 135 об.: «уставные псалмы», л. 133 об.: «уставная служба».

³⁸² - См. Часослов, Киев 1625 г., л. 145: «начало типиком, еже есть обедница». – Слич. также рукописи Син. № 12, л. 72 об., Типогр. № 45, л. 94 об., № 46, л. 209, № 133, л. 43, где названия «обедница» и «обедня» стоят перед 3-м часом, объединяя таким образом часы 3-й и 6-й с изобразительными.

383 - Син. ркп. XII–XIII в., № 1096, л. 145; Синод. № 380/330, л. 163.

384 - Синайский Часослов VIII в., № 863, л. 75.

385 - Migne, Patrol. graec. t. 155, col. 593.

386 - Мансветов, «Церковный устав (типик)», М. 1885, стр. 207.

387 - Син. ркп. XII–XIII в., № 1096, л. 145 (Дмитриевский, «Путешествие по Востоку», Киев 1890, стр. 181–183; его же, Тутіка́ 1, стр. 222). – См. Житие преп. Саввы (Палест. Патерик, в. 1), стр. 43.

388 - Синод. 380/330, л. 163.

389 - Там же, л. 38.

390 - Ркп. Спб. Имп. Публ. б-ки, Погод. № 37, л. 8–9 (см. Лисицын, «Первонач. сл.-рус. Типикон, стр. 54, примеч. 39).

391 - См. Павлов, «Русская историч. библиотека», VI, 253.

392 - Дмитриевский, Тутіка́ 1, стр. 233.

393 - Там же, стр. 603.

394 - О нем см. выше, гл. 4, часть 12 «Общий состав часов и междочасий» и часть 21 «Свойства монастырских часов»; М. Н. Скабалланович, «Толковый Типикон», вып. II. (Киев 1912), стр. 12.

395 - Книга (Великая) преп. Никона. Слово 29, л. 207.

396 - См. там же, л. 208.

397 - Тураев, «Часослов эфиоп. церкви», стр. VI. – См. выше, гл. 4, часть 18 «Копто-эфиопские часы».

398 - См. Скабалланович, «Толковый Типикон», в. II, стр. 18.

399 - См. Тураев, «Часослов эфиоп. церкви», стр. 29.

400 - Типикон, М. 1896, гл. 50, л. 465.

401 - Там же, гл. 23, л. 36.

402 - См. выше, гл. 6, часть 15 «Славянские памятники», и гл. 7, часть 1 «Названия службы».

403 - Кекелидзе, «Лит. груз. памятники», стр. 276.

404 - См. «Известие учительное, како иерею и диакону служение в церкви святых совершати и приуготовлятися к

священнодействию, наипаче же к божественной литургии» (Служебник, Спб. 1890, стр. 465).

⁴⁰⁵ - Мансветов, «Церковный устав (типик)», стр. 3.

⁴⁰⁶ - Описание ее дано архим. Амфилохием в «Чтениях О-ва любит. дух. просв. за 1873 г.», октябрь, стр. 376.

⁴⁰⁷ - Ркп. Афин. публ. б-ки № 7, X в., и № 47, XI в.

⁴⁰⁸ - Типикон, М. 1896, гл. 7, л. 15 об.–16.

⁴⁰⁹ - Св. Иустин, «Апология I». гл. 67, в перев. прот. П. Преображенского, М. 1892, стр. 99.

⁴¹⁰ - Тертуллиан, «К жене», кн. II, гл. 5; слич. «Об идолопоклонстве», гл. 7.

⁴¹¹ - Св. Киприан, «Книга о падших» («Творения», ч. 2, К. 1891 г.), стр. 167.

⁴¹² - Все эти свидетельства приведены у Ветринского: «Памятники древней христ. церкви или христ. древностей» (Спб. 1844), т. III, ч. 6, стр. 222 – 227.

⁴¹³ - См. «Луг Духовный», гл. 29 и 78.

⁴¹⁴ - Тертуллиан, «О молитве», гл. 6, перевод Д. И. Богдашевского, в «Трудах К. Д. Академии 1908 г.», январь, стр. 9.

⁴¹⁵ - Киприан, «О молитве Господней», гл. 6 («Творения», ч. 2, стр. 212–213).

⁴¹⁶ - Свидетельства о частом причащении первых христиан приводится у Ветринского «Памятники», т. III, ч. 6, стр. 267–270.

⁴¹⁷ - Василий В., Письмо 89(93): к Кесарии, жене патриция (Тиорония. ч. 6, М. 1859 г., стр. 219–220).

⁴¹⁸ - «Луг Духовный», гл. 29: «она пошла к соседке, чтобы приобщиться».

⁴¹⁹ - Великие Минеи – Чети, собранные митр. Макарием. Апрель 1: Житие и жизнь преп. Марии египтяныня, 35 («Памятники славяно-русской письменности, изданные Имп. Археограф. Комиссиею», М. 1910), столб. 29.

⁴²⁰ - См. Син. ркп. № 12, Спб. Публ. б-ки № 57, Соф. № 1052, Типогр. №№ 46, 47 и 48.

⁴²¹ - См. Соф. 1052, л. 204, Соф. № 524, л. 81, Типогр. №№ 46, 132, 133, 134, Синод. № 431, – и друг.

⁴²² - «Писания (литургич.) св. отц. и учит. церкви», т. II, стр. 402, 403, 509.

⁴²³ - Ту мысль, что ходатайственная молитва первоначально предваряла совершение евхаристии, подробно раскрывает и обосновывает А. Петровский: «Апостольские литургии восточной церкви», Спб. 1897, стр. 100–104, 133.

⁴²⁴ - Апост. Пост. VIII, 10, в рус. перев. стр. 262 – 265.

⁴²⁵ - Петровский, «Апост. литургии», прилож. I, стр. 10 – 11.

⁴²⁶ - «Писания (литургич.)», т. II, стр. 445.

⁴²⁷ - Петровский, «Апост. лит.». Прилож. I, стр. 16.

⁴²⁸ - Апост. Пост. VII, 27, в рус. перев. стр. 224.

⁴²⁹ - «Собрание древних литургий», вып. 2, Спб. 1875 г., стр. 65–66.

⁴³⁰ - Там же, стр. 68–69 (см. Апост. Пост. VIII, 12).

⁴³¹ - Там же, стр. 66.

⁴³² - Там же, вып. I, стр. 178.

⁴³³ - Там же. стр. 183. – П. Сырку, «К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке», Т. I, вып. 2; «Литургические труды патр. Евфимия Терновского», Спб. 1890, стр. 209, 228–229 («Записки Историко-филолог. факультета Спб. университета», ч. 25, в. 2. Спб. 1894 г.). – Еп. Софония, «Современный быт и литургия – – иаковитов и несториан» (Спб. 1876), стр. 117.

⁴³⁴ - См. выше, гл. 7, часть 6 «Самопричащение».

⁴³⁵ - См. Часословы Московской печати и греческие.

⁴³⁶ - Еп. Софония, «Соврем. быт и литургия – – иаковитов», стр. 125.

⁴³⁷ - Петровский, «Апост. лит.». Прилож. II, стр. 53.

⁴³⁸ - «Собр. др. лит.», в. 1, стр. 189. – Кекелидзе, «Лит. груз. пам.», стр. 19.

⁴³⁹ - Кекелидзе, «Лит. груз. пам.», стр. 51, 92, 192.

⁴⁴⁰ - Петровский, «Апост. лит.». Прилож. I, стр. 31. – Кекелидзе, «Лит. груз. пам.», стр. 98, 205.

⁴⁴¹ - Петровский, «Апост. лит.». Прилож. 1, стр. 72–73. – Кекелидзе, «Лит. груз. пам.», 21, 52, 105, 205. – Сырку, «К истории исправления книг в Болгарии», т. I, в. 2, стр. 214. – Еп. Софония, «Соврем. быт и литургии – иаковитов», 125.

⁴⁴² - «Писания (литургич.)», т. II, стр. 445.

⁴⁴³ - «Собр. др. лит.», в. 1, стр. 190. – Кекелидзе, «Лит. груз. пам.», стр. 21.

⁴⁴⁴ - Этот рассказ в подлиннике и переводе излагается в сочинении А. Алмазова «Тайная исповедь в православной восточной церкви», т. II, Одесса 1894 г., стр. 117–118.

⁴⁴⁵ - Симеон С., «Ответы на некоторые вопросы», отв. 32, в «Писаниях (литургич.)», т. III, Спб. 1857, стр. 166–167.

⁴⁴⁶ - См. Алмазов, «Тайная исповедь», т. II, стр. 120.

⁴⁴⁷ - Там же, стр. 121–124; т. III, отд. 2, стр. 26–28. – Сборник из б-ки Киев. дух. Акад. № 4239, л. 55 об.–63.

⁴⁴⁸ - Там же.

⁴⁴⁹ - Там же.